

ТРОЯНСКИЕ
СКАЗАНИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ



ТРОЯНСКИЕ СКАЗАНИЯ

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ
РЫЦАРСКИЕ РОМАНЫ
О ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЕ
ПО РУССКИМ РУКОПИСЯМ
XVI – XVII ВЕКОВ



ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И СТАТЬИ О. В. ТВОРОГОВА.
КОММЕНТАРИИ М. Н. БОТВИННИКА
и О. В. ТВОРОГОВА



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение
ЛЕНИНГРАД • 1972

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

*М. П. Алексеев, Н. И. Балашов, Д. Д. Благой, И. С. Брагинский,
А. Л. Гришунин, Б. Ф. Егоров, А. А. Елистратова,
Д. С. Лихачев (председатель), А. Д. Михайлов, Д. В. Ознобишин
(ученый секретарь), Ф. А. Петровский, Б. И. Пуришев,
А. М. Самсонов, С. Д. Сказкин, С. Л. Утченко,
Г. В. Церетели*

Ответственный редактор
Академик *Д. С. ЛИХАЧЕВ*



ПРЕДИСЛОВИЕ

Троянский эпос оказался поистине неувядаемым. Уже в античной Греции гомеровские поэмы нашли не только многочисленных поклонников, но и подражателей. С VIII в. до н. э. создаются поэмы, рассказывающие о начальной истории Троянской войны («Киприи»), об амазонской царице Пентесилее, пришедшей на помощь троянцам («Эфиопида»), о последних днях Трои и ее разрушении («Малая Илиада», «Разрушение Илиона»), о судьбах греческих героев после их возвращения на родину («Возвращения») и т. д. К образам гомеровских героев обращались выдающиеся греческие драматурги: Эсхил, Софокл, Еврипид. В античном Риме сюжетам, почерпнутым из троянского цикла, были посвящены поэмы Вергилия и Овидия, стихи Катутлла, трагедии Сенеки. Преклонение перед классической Грецией и высокий пиетет к Гомеру характерны и для эпохи эллинизма. Как рассказывают современники Александра Македонского, великий полководец постоянно возил с собой ларец с гомеровскими поэмами.

Однако в первые века нашей эры у Гомера появляются соперники. Как сообщает, ссылаясь на византийские предания, древнерусский хронограф, при римском императоре Клавдии была вскрыта гробница некоего Диктиса, в которой «в оловянном ковчеге» было обнаружено «списание Тройския войны». К IV в. н. э. получают распространение переведенные на латинский язык «записки» мнимых участников Троянской войны — Диктиса и Дарета. Новая трактовка событий и персонажей, предложенная этими авторами, воспринималась в средневековой Европе как истина; Гомера начинают упрекать в «баснословии» и чрезмерном пристрастии к грекам.

Но хотя авторитет Гомера и был поколеблен, популярность самой Троянской войны и ее героев — теперь уже в трактовке Диктиса и Да-

рета — по-прежнему сохранилась и, пожалуй, даже возросла. В ряде стран появляются романы или поэмы на сюжеты троянского эпоса: во Франции Бенуа де Сент-Мор (XII в.) пишет огромный — в 30 000 стихов — «Роман о Трое», в Германии создается поэма «Песнь о Трое» Герборта фон Фрицлара и роман в стихах «Троянская война» Конрада Вюрцбургского, первая в начале, второй в 80-е годы XIII в.; тогда же, в 70-е годы XIII в., сицилиец Гвидо де Колумна пишет прозаический роман «История разрушения Трои», широко распространившийся в списках и несколько раз изданный в последней четверти XV в., на заре возникновения книгопечатания. Переработки сказаний о Троянской войне проникают в Чехию и Польшу; в Чехии первое печатное издание «Троянской хроники» появляется в 1468 г. Популярность эпоса не угасает и в последующие века. Характерно, что когда Шекспир хочет привести пример популярного театрального представления, то он заставляет актеров играть пьесу именно на троянский сюжет, и Гамлет не без удивления отмечает волнение актера: «Что он Гекубе? Что ему Гекуба? А он рыдает!» («Гамлет», д. 2, сц. 2).

Древняя Русь, не осталась в стороне от всеевропейского увлечения троянскими сказаниями. С начала XVI в. на Руси получают широкое распространение две версии легендарных циклов о Трое: «Повесть о создании и по пленении Тройском» и «Книга Троя» — перевод романа Гвидо де Колумна. В начале XVII в. появляется и третья версия: повесть «О златом руне волшебного овна» — переработка одной из глав хроники, составленной в середине XVI в. выдающимся польским историком Мартином Бельским. Все названные произведения до настоящего времени были мало известны: они либо только упоминались в научной литературе, либо публиковались в специальных изданиях. По существу читатели познакомятся с ними впервые; переводы на современный русский язык и комментарии, вводящие в увлекательный мир троянского эпоса, сделают, надеемся, это знакомство интересным и доступным самому широкому кругу любителей литературы.



ПОВЕСТЬ О СОЗДАНИИ И ПОПЛЕНЕНИИ ТРОЙСКОМ
И О КОНЕЧНОМ РАЗОРЕНИИ, ЕЖЕ БЫСТЬ ПРИ ДАВИДЕ,
ЦАРИ ИЮДЕЙСКОМ¹

ТЕКСТ ПО СПИСКУ ГЛБ, F IV, № 178

Бяше в перваа времяна царь некий именем Придешь.^{2а} И в некий день бывшую ему на лове в некоем в морьском отоце, у негоже от единых страны течаше великое море, а от другыа страны Скомандра река, а от третнеа страны Пелешино море, а от четвертыа страны стояше луг Дудома,³ а от пятыа страны юдоль, идеже ростяху дровие и цвети многоразлични. Видев же царь доброту места, и нача здати град во имя свое, и после своего живота повеле сыну своему здати, такоже и прочии заповедаху^б кождо своему сыну. И с прежним царем, иже нача здати, всех шесть до Троила царя,⁴ иже вяще всех дело сотвори и нарече во свое имя Троя град. Тройл роди Приама царя, у негоже царица именем Якама.⁵

И в нощи виде сон и сказа мужю своему Приаму царю и рече: «Родих главню, и взыде на небо, и паки возвратися, и паде в море, и изыдоша из моря искры, яко пламень, и падоша на Трой и погоре весь град».⁶ Приам же сказа сиа боляром и пророком, волхвующем и мудрецем и всем людем. И реша ему: «Господи царю! Родится от жены твоеа сын, егоже ради изгорит и разорится град, и не останеть камень л. 266 об. на камени». Царь же рече жене своей, егда родится сын, да повелить его убити. Она же рече: «Зело рада есмь сие сотворити».

Егда же роди царица Якама сына своего и виде его красна зело, съжаливси, яко мати, и не може его убити, но повит его в ризы многоценны и с ним много сребра и злата и повеле его поврещи далече от града. И обрете его пастырь овчий стар, емуже жена роди сына, и повеле ей обретенаго отрока кормити. И бывшую ему седми лет, нарече его Фарижь Пастыревичь.⁷ И хожаху с отцом своим оба отрока на поле и играху. Фарижь же связываше два вола, и бодяхуся: и кий премогаше, тому соплеташе венец от маслича,^а кий же не одолеваше, тому вьаше от сламы и пологаше има на рогу.

И егда возрасте Фарижь, хожаше с добьрыми витези, сиречь с детми боярьскими, и преодолеваше их во всякой игре. И прободе за питом единого витезя. И в то время брак творяше Велешь царь⁸ и призва всех бояр и боярыни и Фарежа Пастыревича. И приидоша на оно веселие

три жены, ихже и пророчица нарицаху, и едину не позваша, яко свадлива бе.⁹ Она же за оно незвание || помышляше, како бы сваду сотворити. И сотвори яблоко злато и написа на нем: «Которая от трех тех жен и пророчиць благообразнейши, да будеть той сие златое яблоко». И повеле воврещи яблоко в вертоград. Его же обретоша три оны жены и прочетьше, моляху Фариха Пастыревича кояже их, да присудит ей яблоко. Последи же третиа рече: «Присуди мне сие яблоко и повежь мене добрейшу тех, да ти дам Елену царицу, Менелая царя греческаго, иже бысть всех нас и всех греческих жен добрейши. И дам ти имя ново, и будеть имя твое Александр Фариж, и да ти повем отца и матерь. Неси бо ты того старца сын, но отец ти есть Приам царь, а мати Екама царица». И присуди Венуши госпожи яблоко.¹⁰ И, слышав от неа сия, возвеселися зело, и взя прощение у старца, иже отець ему нарицашеся, и поиде в Трой. И приять его Приам царь, отець его, и мати его царица Екама.

И призва царь Приам пророки и волхвы и рече: «Кто ми поспешить, еже еще наздати Тройский град, и аз дам ему три меры злата». И слышаста два диавола землянаа, приидоста и реша царю: «Мы хоцем наздати,² да нам даси и наю знай». И начаша здати. И Тебушь бе гуселник || и гудяше в гусли, и зидашеся Трой, где они повелеваху, а Нептенабушь именован идяше в море и нопаше из моря вар и камене и воду.¹¹ И совершиша все дело и реша цареви, да им дасть, еже обеща. И разумеша, яко преобиде их. И разгневашася и рекоша: «Мы есми сътворили Трой град, мы умыслим, како и разорити и во дни Приамовы». И Питер волхов, егоже пророком нарицаху, прорече, яко хоцеть Александр прийти во Греки и царицу Елену взяти, еяже ради Трой разориться. Такоже и жены оны, иже разгневашася яблага ради златаго, ихже пророчица нарицаху, помышляху, како бы Трой разорилься.¹²

Испроси же ся Александр Фариж у отца своего Приама царя и прииде к Менелая, царю греческому, еже есть еллиньскому, служити со многим богатством и со отроки.¹³ И слышав Менелая царя, изыде противу ему далече и целова его. И рече ему Александр: «Приидох аз, царю, служити тебе не на злате и серебре, но да разумеши, коя будеть честь сего ради на твоём дворе». Слышав же сия, Менелая царь возвеселися зело и введе его к Елене царице в полату. И ядаху и пиаху наедине червьлено вино, и егда умываху руце и убрусом отираху, Александр писа||ше на убрусе червьленным вином к Елене сице: «Царица Елени, любя мя, якоже и аз тебе».¹⁴ Посла же Менелая царь к брату своему Агамену царю,¹⁵ глаголя: «Буди о сем весел, брате мой, яко хотят мне служити братиа моа цари». Отписа же ему брат его: «Аз о сем весел есмь, яко мы самодръжца есмы, а о сем несмь весел, яко наша братиа приидоша служити нам, но и зело озлобихся. Блюдися, да не приидеть чужаа доброта и возметь нашу честь, а нам будеть велика срамота». Слышав же сия, Менелая озлобися и рече: «Како несть добра брату моему моя честь!».

Слышав же Менелая царя, яко отвержеся от него русаг Каакымь-ских,¹⁶ и собрав многу войну, поиде на них и повеле и Александру. Он же сотворися болен и леже в царьской полате. «И егда, — рече, — здрав буду, гряди вслед тебе». И по отшествии^a Менелая царя изыде царица Елена с девицами проходитьися по граду съ греческими болярынями, Александр же восхитив Елену царицу под пазуху и вшед в борзый каравль со отрокуы своими, и прииде под Трой град. Тройский же господин не хотяху изыти противу ему, ведуще, колико хощеть пролитися кров за Елену. Изыде же противу || ему отец его Приам и приа за руку его, а мати его, Якама царица, приа Елену царицу за руку и введоста. л. 268 об.

Слышав же Менелая царя о Елене, възвратился скоро от войны. Уведе же и брат его, Агамем царь, и, собрав своя^a войску, скоро прииде к Менелая. И печална бысть зело царя, глаголюще: «Какова срамота учипися над нами!». И собравша силу войску. И прииде к ним на помощь Аякш, Саломоников сын,¹⁷ с 30-ю катарог. И потом прииде Паламид, Придеков сын,¹⁸ с 30-ю каравльей. И по сих некий человек, Урекшишь пменем, Лантешев сын, сотворися бесен, да ся не причастит тройской крови, нача песок орати, а соль сеяти. Царя же повелеста повреци малого сына его пред оралом. «И аще будеть, — рече, — бесен, то перерорет^b его». И егда повергоша, состави воли не орати. И поведоша его к царем. И рече Урекшишь: «Изволил бых за три лета тецати с бесным псом, нежели причаститися тройской крови, иже хощеть быти Елены ради царицы!».¹⁹

Бяху же нии мнози приидоша ко царем ото остров, и от суша, и от воскрай сущих моря, ото Афин, и тоземци, и от Феталия, и ото Архиа, и ото всея Еллады,²⁰ || и ото иных многих бяше Менесевес от Афин, Нестор от Пила, от Ифаке^a Дисевес, от Саламина Ея, Идоменевес от Крита, Тлшпелем же от Рода,²¹ а вси род имуще от благородных и от царьских кровей, мужи храбри. л. 269

Евѣфиянин же Ахиллей сиаше паче вьсех человек, ратем победник, силен и крепкорук, егоже и ироа нарицаху. Сего поставиша царие ратиначалника.²² Бе же рать многочислена, 1170 каравльей исходят убо ото отечества.²³ Послан убо бывает Ахиллей и от храбрых друзии и на острова наподоша и поплениша сущю. И тцахуса напасти на Трой,²⁴ яко многим богатством кыпя бяше и хотяще отмьстити обиду Елены ради.

Видевше же трояне толику рать, собравше себе пособники: кари и лукаани, миси и меони, и фруги²⁵ и придруживше весь асийский язык и род, противу изведоша бесчислено множество, в Трой же вяще 50 тысящ мужей. И много время проводиша, брань творяще. Исперва добре ополчяхуса на брань, да якоже искусиша Ахиллево стремление и храбрость, седяху, при стенах заключившеся.

Потом же некая жена, именованная Велеша,²⁶ волъ || хвующи, еяже пророчицу нарицаху, иже обладаше волшебством морьскими волънами, у неяже л. 269 об.

убиша кошту боляре Агамена царя, и сего ради разгневался и пусти волнение на море, да погубить вся корабля греческыа. И озлобистася царя и вопросиша Колкаша попа.²⁷ Он же поведи им, яко кошту ради хочеть вас потопити пророчица и глаголет, яко, «аще не даст Агамен царь мне своа дщери Цветаны, не имам их пустити». Царь же Агамень оскорбися зело и, не хотя, дасть свою дщерь Цветану, и устави бурю. И приидоша под Трой.

И изыде противу им Ектор царь, Приамов сын, инии мнози боляре. И нача стреляти Ектор царь стрелою со огнем, и едином пущением погружаше три корабля греческыа. И Аякшь Соломоничев защити своим щитом 17 кораблей от живаго огня Екторьва.²⁸ И поиде Менелая^a царь на вере, нача Приаму говорить, да отдасть Елену царицю. Александр же не хотяше, но восхоте поразити Менелаа, аще бы его Приам царь не защитил.²⁹ И потом Ектор царь творяше брань и поражаше множество греческих вой на всяк день, и бо||яшеся гласа Ахиллеева.³⁰ И поиде Ахиллей под своим знамением противу Ектору царю: и состася, и ястася за руки, и не хотеста ся бити в той день. И бяху пленили гречестии витези Рижеша попа дщерь Рижешу. И видев ю Агамен царь, брат Менелая, яко добра зело, и взят ю себе в жену, а Рижешь бе поп сын Тебуга бога.³¹ И, уведев, Тебуг разгневался зело и пусти своим вольшвением велик недуг в греческую войску; и мнози умираху, дондеже обратиша дщерь Рижеша попа.

Потом же трояны дръзостны сотвори Поламидова смерть, притупи Ахиллево стремление, любляше бо Ахиллей Поламида зело и сего ради разгневался и не хочаше изыти на брань.³² Дисефесь Нисиотенин, храняше ненависть на Паламида и оболга его к царема, яко трояном хочет добра. И побилша Поламида камением. О горе, какова твориши зависти! Он же ничесоже рек, точию глагол сей: «О убогаа истинно! Тебе плачу, ты бо первее мене погиле!». И тако умре.³³ Ахиллей же тяжце проплакав о нем и не хочаше изыти на брань. И от сего бысть дерзость Ектору и того пособником. И со||ставляют на еллины брань крепкоратьную, и падают, якоже класы, греческая, сиречь еллинская, телеса, и озера кровем пролиашеся. И моляху Ахиллеа поити на брань: и не преклонися, дондеже убиен бысть Патроклие, егоже зело любляше Ахиллей, от руку крепкою Екторовою.³⁴ И сие того принуди потещи на трояны. Изыде убо Ахиллей на брань, огнем дыхая, и разбивает полкы, и побивает первоборца.³⁵ И паки призывает Приам на помощь амосони.³⁶ И паки брань крепка. Умирають мнози, и ото всех убо пуст бысть Приам. И умоли Тавантиа, индийскаго царя,³⁷ и посылает множество бесчислено воинства. Индиане же вси чернообразни, их же видевше гречестии еллины в странных зрацех и убояшеся от зрака их и^a оружия и от зверей устрашишася, ихже индия кормить, ношью бежати мысляху и оставити Трой. Но обаче ополчшася к черньообразным, и индейскыи кровьми очервшася пивиа, и Скомандрови струя обращахуся кровьми. В сих же

наста еллином торжество, паче же и варваром, и всем покой от рате||й л. 271
и трудов. И убо еллиньстии, еже есть гречестии, и тройское множество
во едино смешахуся и никому же содеяти ничесоже никто же смеяше
праздника ради.

Потомъ же виде сон в нощи царица Евътропия, жена Ектора царя,
сына Приамава. И възбнувъ от сна, прииде в ложницу свекра своего
Приама царя и нача со слезами глаголати ему, да не пушаетъ сына
своего Ектора во утрии на брань ко Ахиллею, яко убиен, рече, будетъ.
И сказа ему сон: «Видех, яко изыде ис Троя мечка, а изъ греческыа
войскыя вебрь, и начаста ся бити. И посече вебрь мечку и вовлече его во
греческыа полкы, и к тому не видех его. И аще пустиши Виктора, не чай
его видети».³⁸ И утешивъ ея Приам и проводи ю в ложьницу. И егда
бысть заутро, уготовася Ектор царь на брань ко Ахиллею. И изыдоша
противу ему тройскыа госпожа, и мати его, Екама царица, и жена его, и
сестры его и возбраняху ему, да не исходитъ на брань, он же не послу-
шаше. И мати его Екама царица молящи не изыти и спастися, плачущи и
ятра отверзаючи единою рукою, другию же сосца изношаше и глаголаше:
«О чадо, сих усрамися и мене самую помилуй, аще когда ти сосца сиа || л. 271 об.
придах, забыти творящи детьскых скорбей, помяни убо воспитание оно
и даруй ми, еже пощадети ся самому!».³⁹ И жена его, взявши, метну
сына его пред ним и моляше: «Помилуй, — рече, — мене самую и сего
любезнаго!». И не послушаше. Она же рече: «О Екторе, пожди мене
мало!». И шедши в ложницу, совлече брачинныа ризы и облечеса в чер-
пыа вдвичныа и пришед пред него и глагола: «О Екторе, аще ся не
обратиши, имам сиа аз носити по тебе». И сим не преложи его на жа-
лость, и не послуша, но поиде противу Ахиллею. И съшедшеса, не би-
шася в той день, но завет положиша, еже битися заутро. И в той день
уби Ектор седьм уров греческих, еже есть седьм полк.⁴⁰ И заутро изыде
Ектор царь и нача битися со Ахиллеем. И наеха Ахиллей Ектора и убив,
прободе его. И паде мертв. И възем его, Ахиллей понесе на свой стан.

Потомъ же разбиваетъ и полкы и побиваетъ раторборца. Убиену же
бывшу Ектору, дерзосердому столпу тройскому, мужу тяжку и храброму,
во оружиах воспитану, язвы носящу на персех бесчисленныя.
Преже, дажь еллини не пришъли и составили брань, соплеташеса сей
с юньци дп||виими.⁴¹ Видевше же сие тройстии вельможа и господие, л. 272
начаша жалостно плакати. И взя Приам царь на себе нищиа и худыа
ризы и гусли и поиде в греческую войску⁴² и нача пытати Ахиллеева
стану, глаголя: «Его же днесъ бог наставит, да мене накормит и на-
поитъ,⁴³ грешнаго и страннаго». И доиде на Ахиллеев стан и нача густы
в гусли жалостно зело. И даша ему от вечера своя ясти и пити. И по
вечери легоша спати, ушвишеса. Уснуша же и стражие. И Приам царь
нача искати сына своего, Ектора царя, и обрете его на постели мертва
со Ахиллеем лежаща. И видев его, Приам и воздохнув от сердца зело.
Ахиллей же възбнув и устрашися, и рече ему: «Кто еси ты?». Он же

рече: «Аз есмь Приам царь, ищю сына своего, Ектора царя». Рече же Ахиллей: «Аще ты еси, аз от страха твоего мертв есмь!». И рече Приам: «Не бойся, господине! От младенства несмь того сътворил, да спяща витезя погублю, но прошю сына своего Ектора». И рече Ахиллей: «Аще кленеши ми ся, аз понесу Ектора на своею плещу в Трой⁴³ по вере и клятве, да здрав ввиду и изыду». И взял Ахиллей заутро Ектора и понесе его в Трой и предаст тройским господам. И начаша его || плакати. И рече Приам царь ко Ахиллею: «Поиде в церковь Аполлона клятися, еже к тому не воеватися, дабы остало семя Трою, и дам ти свою дщерь Поликсену, коя во всех господах тройских добрейши». ⁴⁴ И в церквю кляся первее Приам и отступи. И преклонься Ахиллей клятися. И ту себе скры Александр Фарижь, Приамов сын, и Дифов, и устрели Ахиллея ядовитою стрелою в пята, зане же бе весь вооружен, точию плесне его без железа, и избегоша вон. ⁴⁵ Ахиллей же пад на издыхании последнем. Ощути же сиа Дисевес, яздыше бо с ним, и с ним Диоген и Ея Теламоненин, ⁴⁶ вкупе же убо в церквю вьскочивше, обретоша крепкаго проя, еже есть Ахиллея, лежаща и кровми облиана и угасьша и едва дышюща и движюща язык и хотящима очима его покрытися тмою. Яко же убо видеста его, проплакаста. И напад на перси его Ея Великий с плачем, ко Ахиллею рече: «О ратем разрушителю, исполнине крепко-рукий! Кто погубити тя возможе лвояростьнаго?». Он же, едва прогласив, рече: «Убиста мя лестию Александр Фарижь и Дифов». И сиа рек, || пзъдше.^a

Видев же сиа Приам царь, озлобися зело ⁴⁷ и совлече со Ахиллеа оружие все и пусти ко обема царема и сказа им, како веру его, еже со Ахиллеем, преступиша, и «аще велита, да тело его принесу к вама». И плакаша зело, видевшю оружие Ахиллеево, и повелеста Приаму царю сожещи тело его и всыпати в корчаг, «да сотворим, — рече, — гроб его на далечной земли». ⁴⁸ И сотвори Приам тако: сожже плоть его и всыпа в златый корчаг и посла царем. И видевшю царие и гречестии полци, дивившася, глаголюще: «О сило и слава Ахиллеева! Како ты не совзимаху вси градове и отоци, и сде един корчаг злат несть тебе полон!».

Видевши же Екама царица, яко хочеть скончатися Трой, посла сына своего меньшаго Полидвора и с ним злата много к Полинещеру царю на он пол моря, иже царствоваше всеи Погажи, дабы остало семя Трою. ⁴⁹ Потом же паки быша мужеубиения и заклания и паки кровьми облиася земля Тройская, и паки окровавлени быша Скомандровы струа, дондеже волъхвы им пророчеством изрекоша, яко несть мощно ратию взяти Троя, || но токьмо лестию единою. ⁵⁰ И абие содеяше коня древена, велика зело, и затвориша в нем мужа храбры, и сами отоити втрояхуся ко отечеству своему. Коня же оставиша у пристанища и сами скрывшеся во острове. ⁵¹ Видевше же трояне пристанища пуста, коня же единого стояща и недоумеюще, дивляхуся. Исперва убо мняху все прелесть, коня же погубити мысляху, во огонь или в море воврещи, но зане же прииде

время, еже взяту быти Трою, во град увещавъше внести коня, яко образ и корысть от сопротивных. И ови убо внесоша его и питием и играм себе въдавше и уснуша глубоким сьном. Мужие же крыющеися изшедше молком и зажгоша храмы и пламень воздвигоша велик. И сие видевше эллини, въскоре пловуще, приидоша к Трою, и вратом отверьстом бывшим от преже вшедших, яко вода вляпшася множество войска греческого. Твердоньрному же сице приату бывшую Трою.

Инде же пишеть,⁵² стеклом и медью и воском сотвориша фарижа сера, тем же образом || аки конь, и в нем затвориша 300 витезь, сирече боляр л. 274 вооруженных. И егда его ввезоша во град, врата разоривше, не прошедшу ему во врата, тогда воини разбивше *мечными*^а главами стекло, изскочивше, многи изсекоша.⁵³ Достиже же и все множество войска в караб-лих и по суху, изсекоша тройския вельможа, а инех в море пометаша.

Изведоша же Александра и Елену царицу к Менелаю. И рече ему Елена: «О господи царю! Ты бысть *вяще*^б крив, чему мя остави со Александром Фарижем, да мене прельстить своим неверьством». И отвеща ей царь: «О госпоже Елено! Яко отселе аз сотворю, да тебе ин никто же не прельстить». И повеле ея и со Александром усекнути.⁵⁴ И с ними Поликсену, дщерь Прияма царя, повеле усекнути на гробе Ахиллееве, яко ея ради погиге.⁵⁵ И Екаму царицу, мать ея, даша на подел, с нею же прочая госпожа и болярыни. Ведоми же плакаху зело, царица же Екама утешаше их: «Аз имаю ваша слезы утолити». И прочея жены восхищаеми бяху от чертог новонасаженных^в и младенци ударяеми бываху о стену, и земля наводняема бяше кровъми падающих и, — спроста л. 274 об. рещи — плачь вся содержаше и все лютое и горкое содержаше град. И огневи предають и попяляють от основания, еже во градех прекраснаго и преизряднаго Троя.

И уведев о сиа царь Полинещер и повеле заклати Полидвора царя, Приамова сына и воврещи его в море. И ту присташа корабли гречестии. И взят Екама царица ведро, еже почерьсти воду, и обрете сына своего мертва, и возоци гласом велиим, плачущися. Тогда слышав Полинещер царь, изыде на утешение Екаме царици. И вьсташа с нею тройския госпожа и збодоша царя Полинещера ножи. Сиа уведевше гражане, побиша их камением.⁵⁶

Возврати же ся Менелае царь со всеми грекы с победою и с великою честию, стоя под Троем 10 лет и 7 месяць. И тако скончася Тройское царство.

Написа же повесть о тройском пленении творець Омир. Ахиллей же бе сын царя Каеты, а инде пишеть Фирелеша.⁵⁷





ТРОЯНСКАЯ ИСТОРИЯ КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ ТРОЯ

ТЕКСТ ПО СПИСКУ ГБЛ, СОБР. УНДОЛЬСКОГО, № 736

1. О ПЕЛЕЕ,^а ЦАРИ ТЕСАЛОНИКИЙСКОМ, КАКО ПОСЫЛАЕТ ДОБЫТИ ЗЛАТОЕ РУНО¹

Во царстве Тесалоникийском бе царь славен, имянем Пелей, царица же его имянем Фетида.^{2б} И от их^в супружества изыде муж храбр зело, имянем Ахилес.³ И живяше на границах^г царства Киликийскаго.^{4д} Имяше же Пилей царь брата, имянем Язона, мужа храбра. ^еОт сего Азона убо остася сын некий родим, Язон именем, муж силен и храбр,^ж и отрок той зело красен, и целомудр, и щедр, и доброречен, и милостив.⁵ И сего^з велможи Тесалийскаго^и царства велми величашут,^к не менши, яко же царя Пелея чествующе.^{6л}

Тогда Пелей царь помысли в сердцы своем тайно, что Язон царства^м
л. 1 об. || под ним желает. И се же Пилей царь помышляше, ими же бы могл Язона погубити без срамоты своея. ^аИ се же возгреме во уши многих,^б яко на восточней стране за границами царства Троянского есть остров некий, имянем Калкос, в нем же некий овен, его же руно бе злато. Да яко проповедаху, в том же острове царствоваше царь некий, имянем Оетес, муж силен и богат зело, и леты стар. В том же острове люди имеют бога Ароса и молятца ему.⁷ И сего же овна стрежаху некия волы приставлены быше, горящий пламен от уст их исходит. И аще хто хочет того овна имети, да с теми волы имат братися.⁸ И победив^г волы те, имат л. 2 ими землю взорати. Еще имат прити на некоего || змия, чешую грозна, и с пламенем дышуща грозно, и с тем ^абрань доспев^б убити, и зубы его из челостей его исторгнути, и посеяти^в по земли, ораной волы теми, и от семени семена чюдны возрастут.⁸ Стрегуще же волы те чародейственными делы и хитростями волшебными учинено.

Да яко убо о златом руно царю Пелею в слух прииде, царь же на то воздвиже сердце свое, любезне внемля. Умысли же царь Пелей праздничный двор собрати, в нем же множество велмож и воин спешшися к двору, и по три дня пребысть.⁷ И в третий день царь Пилей призва к себе Язона, сице глагола: «Добре хвалю тя, драгий^д сродниче, о владении^е царства Тесалийскаго,^з толь высока.³ И ныне глаголю ти: пострадажи

о златом руне, и поставлю тя по себе царем царству Теса||лийскому,^а мне живущу^б мене не менши^в царством обладаеши». Того же Язон не разуме, что Пелей лукавством ему глаголаше, и скоро с радостью ему обещася, надеяся убо на смелство своея храбрости. И возвеселися Пелей о любезнем его ответе. л. 2 об.

Колкос же остров морем обшел. Повеле же Язон призвати некоего кузнеца от стран царства Тесалийского,^г мужа мудра в хитрости своей, именем Арга, и повеле ему корабль сотворити по царскому повелению.⁹ Уготовлену же кораблю и вложену в него всему обильно, и многи отроки со Язоном входящи в него. В них же муж крепкий, именем Еркулес, иже бе врат адовых доиде, и пса триглавна, стража их, силою рукою от них извлече, его же бьением укроти.¹⁰|| л. 3

Язон же со Еркулесом и со иными спутники^а вшедши в корабль и спешно парусы подня, к неизвестным местам скоро прибеже, и по звездам течение творяше. И скоро к стране Фругийской царства Троянского¹¹ приставше во пристанище.

2. ЯЗОН И ЕРКУЛЕС ПРИСТАША К ЦАРСТВУ ТРОЯНСКОМУ

Троянскому же царю прииде слух, яко язык некий приста^б к державе его. Царь же Лаомедон посылает посла своего,¹² повеле ему рассмотреть. Посол же ко Язону пришед, посолство свое поведает сими словеси: «Царь Лаомедон сего царства о пришествии вашем почюдися, почто внидoste в землю его не *обвестяся*,^в и егда нуажу изгнани будете». ¹³ Се же Язон, слышав посолство, || весь гневом наполнися, и многи речи быша глаголаны.¹⁴ И рече послу: «Друже! Посолства твоего речи добре слышахом. Мы же к земли вашей предкновением пристахом, в далная страны мыслихом шествовати». Язон же повеле извлещи якоря из моря и парусы подняти, и скоро Фругийския бреги оставляют. Не по мнозех днех в Колкос остров здрави приходят, *аи в пристанище входят*.^б л. 3 об.

В Колкосе острове баше град красен и крепок и полн людми. Царствуя в нем царь, Оетес именем. Язон же и Еркулес царски нарядися. Людие же града того чюдяшеса, зряще на них и пытающе, хто суть, и откуда есть, и что вина пришествия их. И до врат царские полаты доидоша. Се же возгреме || пришествие греков. Царь же Оетес с престола царского воста и *встречю*^а греком изыде со множеством своих, их же любезно целова, и тихим образом восприят, и по степенем мраморным на высокая места восходят, и в полаты комары входят. Егда же им повеле сести, Язон же многим дерзновением исполнися и сказует вину пришествия своего Оетесу царю о златоруннем овне. Оетес же царь благодатне хотя совершити хотение Язонаво. л. 4

3. О МЕДИИ, КАКО ЛЮБОВИЮ ЯЗОНОВОЮ ПЛЕНИСЯ

Уготоваву же брашну, и трапезе поставляюща столы, и поставленным чарам златым и серебряным многим, и належащу времени ясти, царь же л. 4 об. || Оетес посылает по некую дочь свою, до приидет весело праздновати с новыми гостьми. Дщи же царева, Медия именем, зело красна велми и уже^а чертогу *поспела*,^{15б} и *хитрости всякия научена*,^г хитростию астрономейскою^д утвержена, и чародейством свет обращает во тму и вскоре ветры изводит, и дожди, и блистания, и градом и землям трясение творяше, и реки в кровь превращаше,¹⁶ и многия мечты деяше.

Медия же, повеление отца своего услышав, урядився доброобразными красотами, ко возлежащих трапезе *прииде*.^е Ей же сести близ Язона скоро повелевает отец и повеле ей на трапезе веселитися. Сядяше же Медия л. 5 меж отцем и Язоном, Медия же || не возможе зрака уняти своих очей, на Язона же сладкими взирании обращашеся. Язон же естеством велми красен. И абие в похотение его^а разгореся. Несть бо ей попечения брашна медоточнаго вкушати: есть бо ей тогда брашно и питье Язонов сладкий зрак, его же всего носит в сердцы. И его же любовию блудною наполнися и толикия теплоты роз(ь)ярися похотию. Посем же тонким гласом во устех своих износит сия словеса: «^бО дабы^в сей варвар, толь красен, ^гтоль честен,^д мне мужним союзом приединился, да бых ему дала о себе разумети безвинным желанием того похоти». ¹⁷ Медия же свободением отца своего во свои комары входит, а Язон и Еркулес в некоей полаты комары входят^е повелением царевым.

Медия же, во своей тайной || ложницы пребывая, от зачатого любви пламени утружена, и теснотою мноною мучашеся, и многим *утрудися*^а въздыханием, велми попечением помышляет в себе, како своего разжизания пламени может противитися. Но девственные срамоты малодушством побежена, уклонися^б дерзновения, зане брася^в в ней любовь и срамота. И сего ради труда невзгоды чрес всю неделю в молчании плакася, аки в себе глаголаше: «Ох, яко под таким небесным созвездием^г родихся, да сего мале ныне приятные^д Язоновы красоты лепотою не насыщуся в супружестве». И глубоким ума помышляя попечением.

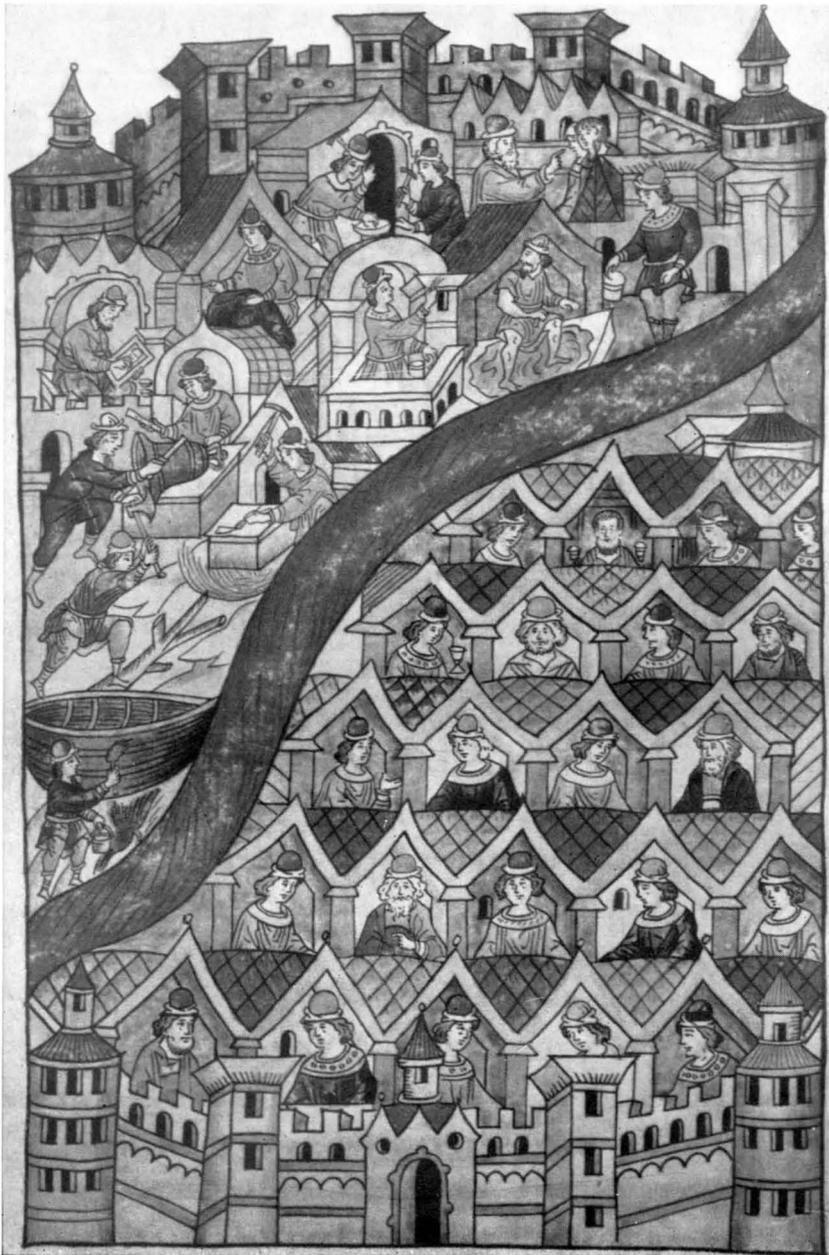
Бысть же, да яко по счастью случися, яже в некий день, егда царь л. 6 Оетес в тайных своих со Язоном || и Еркулесом от многих многая глаголаше в полате, по Медию же дочь свою посла, да приидет к нему. Ей же во уготовлении царском пришедши, и близ отца своего седе, ей же отец ея веселым словом *прощение*^а даст, да со Язоном и Еркулесом чином девическим словеса поспешная глаголет. Яже, срамляся некако отца своего, востав, подле Язона себе избра сести. Язон же, виде Медию при нем седшу, возвеселися, отдвинуса мало от Еркулеса, паче к Медии приближися. Царь Оетес беседоваше и светлостию день провожающе.

Медия же восприятие единства глаголати со Язоном в первом словесном *исхождении*^б сиче глагола Язону: «Друже Язоне! Да нещует



Бой Язла с драконом.

Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358.



Вид Трои.

Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358.

твое благородство, нечто с то||бою, яко незнаема глаголати дерзну. И вем л. 6 об.
 ты благородна и ведома смелством юношеским. В царстве *сие*^а имети
 золотое руно просил еси и хочещи явно в пагубу вдатися и неложные
 смерти беде повреци живот свой. Сего ради *твоemu*^б благородию спо-
 стражу, тебе желаю спасеный совет и помощь угодно послужити, ею же
 неврежен от толиких бед измещися, и в домы отчества своего здрав воз-
 можещи во блазе целости дойти». Язон же всласть послушаше и *сиде*
 умилным гласом отвеща: «О благороднейшая госпоже! Яко трудом многим
 спострада^в таким *из*(ъ)явлением^г показуещи и велия дары благодат-
 нья восприимещи от наю». Медия же рече: «Друже Язоне! Веси ли,
 колика суть || во златорунном^а искании учинено^б пагубы, или нечто слух л. 7
 истинный не ведом ти? Зане божие есть стрежение его, и несть бо
 человеку паче мощи,^в зане сила необорима в величестве богов. Кто бо
невредим^г от волов избудет, пламени отрыгающих^д огненаго, зане
 противу тех наскакания^е скоро обратится в прах и згорит, дымною по-
 гибнет искрою. Престани убо, Язоне! Зане цена толики вещи смерть
 состоится едина. И не приступай ко смертному пределу, иже живота
 твоего свет кощечне^ж от(ъ)имет».

Язон же, яко нетерпя, к Медииным глаголом подвижесе и словеса ея
 расторгну^в,^з *сиде* рече: «О благороднейшая госпоже!¹⁸ Егда страхом сло-
 вес твоих ужасиши^и мя, аще невозможно имети, воистинну жив, живую
 укориз||ною растаю^а в языцех и, всякия лишен честных хвалы, вечно уни- л. 7 об.
 чижуся.^б Аще смерть есть цена толикия вещи, зане не мощне». Ему же
 Медия рече:^в «Есть убо, Язоне, тебе реку: чти отца моего и речем моим
 внимай». К сему же Язон рече: «Благороднейшая госпоже, все, елико
 повелиши ми творити, неложно исполнити тебе обещаваю и боги засви-
 делствую». Ему же Медия рече: «Аще мя себе присвоиши в жену,
 аще мя от сего царства отцова, Язоне, отвезеши во твое отечество, аще
 мя верво не оставиши, доколе живу, — воистинну сотворю и учиню, да
 яко златаго руна достанеши. Едина же яз могу силы Арроса бога повре-
 дити и хитростию вла||стию востречати». К ней же Язон рече: «Воистинну, л. 8
 благороднейшая, вся, елико глаголаше, толика совершу и буду ти в мужа
 смирена и благоговенна жениха предаю, и творити вся, елико твое и мя
 разсуди избранне,^а *чистою*^б верою обещаваю».

Медия же такового приношения возрадовася словесем и отвещеваше:
 «Друже Язоне! От твоих обещаний суетным сердцем желаю, но зане
 ныне нам место непригодно продолжить речей, и егда покрываетца свет
 пошным омрачением, иже сотворити тайная, и моим тайным посланником
 взыскан^в к^г моей комаре без страха приступи, в ней же опасну мя
 сотвориши и мною накажешися». Ей же Язон скоро сего пригодия л. 8 об
 и коро||тко словесем *сиде* заключи: «Честнейшая госпоже! Яко же *гла-*
голеши,^а буди тебе и мне тако». Оба же уклонишася от множества словес,
 Медия же от Язона прием отпущение, царю, отцу своему, тако же
 поклонишася и Еркулесу, во множестве своем восвоися прииде.

4. О МЕДИИ, НАКАЗУЮЩЕ ЯЗОНА О ЗЛАТОРУННЕЙ БРАНИ И О ВРАЧЕВАНИИ БРАНИ ВСЯКОЙ СО ЗМИЕМ

Уже в половину дни солнцу прииде, уже обращаешься западным пределом, Медия же едина пребывающе в полате, что глаголаше Язону и кои обеты от него взя. Но смешному желанию превозмогающе, радость ея
л. 9 омрачается, зане завещанный час нощный, да многим хоте||нием горит и желанием колебашеся похотным, внутренними взирании скончевает течение солнца, толиким хотением мучашеся о солнечном захождении, ^аяко того останок дни, еже бе средина^б промеж света и тмы, ей продолжашеся, имевши аки два дни. Но пришедшу вечеру и бысть запад известный, воставшу убо тоя нощи смерканию, многим разньствием колеблется мысль в Медии. Кояждо степени солнца домеле^в не заиде, и попечением тягчайшим примечаше и желает нападения^г ношнаго и потом восхода луннаго. И сице в полате скончану бдению, все покоя, спати восхотят, им же ея хотения желаемая свобода^д совершитца. Но и коль жаждающей
л. 9 об. долго видяшесе! Ея же ничто || доволно тцашесе и похотению коликами убо стисняется мучащими ея теснотами.

Тогда Медия, егда ощути отцовых слуг в полате долгим бдением ночь проводити и спати никако же хотящим, многим жданием, яко не терпя, ныне семо и овамо^а ходит^б по комаре без покоя, ино к дверем приходит, инако отворяет ^вокна, смотря,^г коли проиде нощи течение. Сицевыми мучашесе теснотами, доколе же петелово^д пение, ношнаго проповедника, везде бываше. Возлегшу убо всему царскому дому, и покою нощному на всех излиану, тиху молчанию бывшу, Медия же возвеселися
л. 10 велми и ^енекую стару^ж жену домашнюю свою || и зело коварственну ко Язону брежне^а посылает ю. Егда же уведа Язон, скоро воставает от ложа своего и з женою тихими стопами в темноте идяше, и к Медиине полате приходит, в ню же вниде. И предстояци Медия и Язону любезными словесы поздравление^б глаголет. И скоро же отиде баба от Язона и от Медии, единых остави в комаре.

И утверженным дверем полатным от Медии, и у постели чюднаго приготовления в комаре Язон седя. Медия же отверзе сокровище свое. Некий образ выня злат, освящен во имя Зевея, изнесе и показа его Язону. И много свету от свещ горящих, ими же вся комара блистаньем велиим просветися. Сия словеса рече Медия, глаголя: «Прошу от тебя, Язоне,
л. 10 об. на сем || образе вышняго Зевея клятву ми верну подати, что в супругу мя себе имети начнеши во веки и во вся дни живота своего мене не оставиши». И к сему Язон говейным лицом себе принося и коснуся образу рукою, соблюсти ю и вся исполнити предиреченная Медию клялся.¹⁹ Медия же рече: «О Язоне! Я же своя лепоты всю честь отложих, и тебе свое тело и дух единомудно предаю, и скипетра лишихся, и отца бесчестна оставих, и сокровищная^а его собрания ограбив, и отча места

оставлю тебе ради, и мене, девицу, от дома отца моего отвезеши к неизвестным местом. И тамо клятву свою преступиши».

Медия же восприемши от Язона велию клятву, и тако потом оба в чертог входят в неизреченной лепоте, || и сложив ризы, и пребывающим л. 11 обоим нагим, девственныя заклёпы Язон отверзе у Меди. И сице всю ночь ту скончав веселою^а потехою услажения.^б Но Медия, аще своя похоти доволство исполни мужеским обниманием и действия блудные, хотимыя от Язона, сего ради не отиде искра похоти в ней, и после тягчайшая зача зажигания.

Уже бо той ноци зори приходящи и звездам просвещашеся утренняя, егда Меди сими словеса глагола Язон: «Час есть, сладкая госпожа, от ложа востати, да некако нас ^вобоимет свет^г дневный. Но ^{дне}вем,^г любимейшая, ^жаще о моем^а деле устроила еси нечто ^дтворити, да,^к тобою научен, совершу».^д Воставши же^м от ложа скоро Медия и отверзши ^своих сокро||вищ^а ларцы, многая из них выня, яже Язону предаст л. 11 об. блюсти.

5. СИЯ СУТЬ, ЯЖЕ МЕДИЯ ДАДЕ^б ЯЗОНУ

Первое предаст ему образ некий серебрян, его же быти, *рече*,^в волшебным чином и силою многохитрости соделан, яже противу волшебства сотворен есть зело силен, разрушая сущая сотворимая. О сем убо Язона сице наказа, ^гда брежно его на себе носит.^д Второе даст ему некая масти благовонны лечбу, им же мазатися повеле, глаголя в нем силу быти, да яко против^е пламени зело преодолевает и погасает^ж зажигаемая и все, еже имат силу *сожещи*,^з приединив дымокурение разрушает. И посем некий перстень даст ему, в нем же сицевые силы камень бе вложен, да яко || ^авсякия яды^б растаргает и их шкоты да отрывает, и его же л. 12 неистовство^в уязвит нечто,^г аки у воды уязвенаго невреждена своею силою спасет.^д И бе в том камени ина сила: да аще кто сей камень заключен носит в перстне, и невидим скоро будет. Сей камень мудрый нарицают ахатам, во острове Киликийском первое обретен. И сего Енея носивша *Виргилий* пишет, егда первое доиде^д невидимо к концем *Картагенским*.^д

Посем даст ему написаны словы и знаемаго паки разума. О нем же Медия Язона велми прилежно наказа, да егда к руно золотому доидет, предкновения прежереченныя поправ, не скоро на нь^ж напасти, но^з написано помолися молитвою, поне триж||ды да прочтет^а по подобию л. 12 об. жертвы, благоволити богом сподобитися. Конечно некую тыкву,^б мокротою чюдною исполнену, предаст ему, о ней же наказа: егда первое придет к волом, мокроту ту во уста их влиет и кроплением частым намочит. То же кропление силу таково имеет, яко клеєм слепляет уста волот.

Медия же Язона прилежно наказа, и дав угодия Язону, и творит отпущение преже дневного света. Язон во свою комару татейными тапными *стопами*^в прииде з боязнию тайно.

не бы ^аданную мокроту^б волом во уста ^ввлиа, и волом уста,^г аки чепми,^д сцепляются, аки клеєм спаятельным.^е Не могоша уст своих отверсти волы те. Тогда скоро пламенное испущение^{жк} преста от его кропления.

И превозможе Язон и многим смелством наполнися, к крепким и ужасным волов^з рогом руки простирает, и тако восхитив рога, и семо и овамо покушается преводити волы те, яко повинуются волы те Язону. Язон же и рало на плещи их опасным прилежаннем налагает и привезает, и жалы волы те понужает, и широкое поле воскопывает ими. И волы оставив на поле, Язон скоро || и смело приходит ко змию. Егда же змий л. 15 об. к себе приходяща видев, возре, многим свистанием и великим гласом и грозным поражая воздух, шум сотвори и испущая дымныя^а пламени.

Язон же без страха выня перстень, предповерже. Его же блистания ужасеся змий и преста пламень испущати. Храбрый же Язон скоро извлече меч и частым поражением погуби. И безтрудно^б бияшеся мечем, его же чешуя — яко о наковално зук брячаше. Змий же не моги терпети частых поражений, на долгом поле протягнуся, смертоносный испусти дух.²³ Язон же уби Медийным мастерством змия и главу его отсече мечем, от его же челюстей исторже || зубы и скоро на браздах сотворенных^а посея на взораном поле от волов. От них же ражаютца абие л. 16 воини неслыхаемыя.²⁴

Сия же совершив Язон, от пагубныя беды избыв, во скончанни дела того весел и смел на златорунного овна направляется, восхитив за рога и удавленнем смерти преда,²⁵ и сня одежду его златую. И обогашен убо Язон златым ограблением ко брегу острова^б весел ускоряет,^в в лодию входит и гребю перевозится к болшему острову, на его же брезе прежеченный Еркулес и его обещники ждаху его. Его же убо посем спешдша на землю со многию радостию приемлют и о его здравии умилно вопрошают, зане никако здрава его имети чаяху. || л. 16 об.

Язон же с ним к царской полате приходит, и егда прииде к нему, царь Оетес лицемерным веселием восприя его, поне позавиде ему о толлицей победе и о богатстве. Царь же Оетес повеле ему близ себе сести. Что сие чудо златаго руна видение! Чюдися народ, зря его, како возможе устав победити бога Арроса. Медие же весела радостными стопами видети^а Язона после приходит. Ей же аще бы *лепо*,^б много целования бы подала Язону. Царь же повеле ей сести подле^в Язона. Медия же, аки стыдяся, седе. Ему Медия рече тихим гласом, тайными словесы глаголет, да к ней, приходящи нощи, опасен приидет. Ей же Язон желает исполнити, умилным и смиренным || гласом обещивает. л. 17

Сени же нощной по *всему*^а свету излиянней, Язон к Медиине полате приходит и, ей последствующи, в ложницу входит. И по смешенном услажении и о *ботхожени* многа промеж себя единодушно изрекоша.

^вИ тако^г по Медиину научению Язон в Колкосе острову един месяц пребысть. Посем же, время благоугодное прием, Язон и обещники его с Мединою от того острова татебно отходят, у царя Оетеса отпущения

не просят. Нощию извлекоша якори и морю предашася, скоро парусы подвяша. И течение творяше, Язон и Еркулес и со иными путники и с Медиею во пристанище Тесалийском^д присташа *ездрави* и весели.^ж

д. 17 об. Царь же Пелея о Язонове здравии смутися, и веселым лицом Язона || восприял, и постави его во царстве своем по обещанию от него данному ему.²⁶

Язон же восприятаго^а укора от Лаомедонта царя памятно не забы о пристанищи державы его и^б месть грубнаго посла его хотя отомстити. И сего ради о той вещи многу со Еркулесом общему совету. Еркулес же аки всего дела бремя восприя. Посем Язон и Еркулес царю Пелею и иным греческим царем от троянского царя обиду поведают, и сего ради вси цари и князи и велможи хотят^в поборати по Язоне и по Еркулесе, на Троянское царство устремишася.

7. О РАЗОРЕНИИ ПЕРВАГО ТРОЯНСКАГО ЦАРСТВА ОТ ЯЗОНА И ЕРКУЛЕСА²⁷

д. 18 И Еркулес же все бремя на ся взя и в некую страну || *аСпарту*, Романийского^б царства приходит и ту советует. В ней^в же два брата царствуют: един именем Кастор, а второй Поллукс,²⁸ имеяше же у себя сестру девицу, именем Елену, иже бо *поручена*^г царю Тезею.²⁹ И егда приступи Еркулес царю Каस्तору и Поллуксу и моляше я, да с ним поборают на Троянского царя Лаомедонта, они же единодушно ему обещашася. Еркулес же от тех царей весел ответ прия, что ему поборают. И скоро идяше ко Салемейской стране, царству Греческому, в нем же царствоваше царь Теламон, муж храбр зело.³⁰ К сему прииде Еркулес и моля его мольбами о помощи на троянское разорение. Той же Теламон царь обещася.

д. 18 об. Еркулес же скоро идяше к Пелею царю и моли его, || чтобы понудил сильных царства своего на брань. От него же Еркулес велми радостно обрет пособ(ь), и к Пилону^а стране уклонися, в ней же царствова князь Нестер.³¹ Еркулес же приступи и сказа вину своего пришествий. Нестер же с ним обещася дерзнути. Бе же князь Нестер Еркулесу сродный друг, и сего ради любезно ему хотя поборати. Еркулес же *творя шестие*^в к Пелею царю. И еже егда со двадцат(ь)ю кораблями воин наполнены на путь направляются,^г цари же вси снисдошася с ним во царстве Тесалоникийском. И тако Язон и Еркулес в корабль входят, и парусы простирают, и пучине морстей последуют. И скоро к желаемым

д. 19 пределом царства Троянского приходят, во пристанище при||ходяще, глаголемое Семионта.³² Солнцу заходящу и якорем вверженным в море, греки же радуящеся, зане обретоша бреги троянские без стражбы, и тако царь Лаомедонт враг своих не чаяше. Греки же на брег^а кони изводят, и оружие износят, и шатры ставят, стражбу уставляют. И тогда царь Пелей седе посреди сшедших велмож и рече: «Внимайте, царие и князи, како имам Троянское царство разорити. Ведомо есть, яко град Троя

бесчисленным богатством изобилеи.^б И аще возможем одолети, и корабли наши бремени не подоимут». И глаголаше многие речи и сконча свое слово.³³

Еркулес же к царевым глаголом отвеща царю Пелею: «Мочно ли тако быти: егда нас день не обоимет, || воинство же раздели надвое и постави л. 19 об. воеводу нам царя Теламона и Язона, да аи аз^б со своими товарищи, да скоро в молчании ночью идем близ града Троянскаго в тайные места, в сады и в винограды, прилежим и ту тайно скроемся, донеле же день обоимет. И царь Лаомедонт пришествие наше увести и своим воинством на корабли наши уложат напасти, не ведый нас при стенах града своего. И от другие половины да учиниши три полки. В первом полку воевода Нестер князь, во втором полку воевода царь Кастор, в трет(ь)ем полку воевода царь Поллукс. Да яко поведав^в к вам приходят царь же Лаомедонт с войском своим || ко брегу устремится.³⁴ И угодно бысть л. 20 всем слово Еркулесово. Абие же царь Теламон,^а и царь Пелей, и Язон и Еркулес со своими обещаици^б на кони восходят вооружены и в молчании близ града Трои лаятельными^в пути идоша, скрышася. Прочим же на бреге оставшим, иже противу приходящаго царя Лаомедонта к вооруженью встанут.

Утру же бывшу, Лаомедонту царю ушеса наполняются^г о пришествии многих греков. Сего ради вся своя воины царь понужает оружие взяти. Царь же, уготовив полки вооруженны и не разумев врагов своих близ града, и со всем вооружением скорит на брань. Греки же на бреге видяще вооруженое^д войско || со многим устремлением идуще на них, готовятся л. 20 об. на ополчение смело, ничем ужасаяся. И сего ради бысть ополчение промеж ими силно, друг на друга нападают,^а приходят^б смело. И от копеннаго ломления гремение бывает велие, и щиты разбивают, и шеломы низпадают,^в звучит^г на воздухе треск сабелный от частаго сражения, бряцания, падают воины овии ранены, а овии убиты. Убийство бывает велие. Черленецца земля окроплена^д кровию. Но одоле после троянское множество, зане един князь Нестер со единым полком своим, незгодие^е брани терпяше.

И се царь Кастор, он муж храбрый, и скоро со множеством оруженых || на брань приходит, мужески на трояны наступает. Брани же л. 21 преновленной, вопль велий бывает, трояне падают, а^а Лаомедонт царь, аки лев рыкая, скоро притече и своею храбростию сих низлагает,^б овех ранит, овех убивает. Трояне же, на греческое разорение нападши, немилостивно боряшеся, и греков смертными ранами гоня, многих от них убивают. Тогда царь Поллукс, егда зряще сумнение брани и егда издаля возре, что одоляют трояне греков, и раз(ъ)ярився, со своим полком на брань приходит, на троян крепко нападе, и многих уби,^в и раненых с коней низложи.

Царь же Лаомедонт мало уклонися от брани, зане виде, яко мнози оскудевают, и убоися нападения болшаго || и сего ради прещением и мол- л. 21 об.

бами всех своих отведе. В то же время князь Нестер на Лаомедонта царя вонзи зрак и уразуме,^a яко царь троянский. И вся оставя, противу^b его направляет конь свой и скорым течением нападает на нь. Но царь Лаомедонт, яко уразуме напасть и бысть не^b трепетен, скоро коня своего узду^r направляет, и оба стекаютца. Лаомедонт царь копие свое о Нестера преломи, аще бы ся копие утвердило, то воистинну убо погублен был Нестер *зле*,^d зане тако мужески порази, но и щит Нестеров надвое разломи, и низ с коня паде на землю. Лаомедонт царь голым мечем бьяше по шелому Нестера. И се видев некий воин именем Седар || и конь Нестеру подаеше. Нестер же, едва спасеся от Лаомедонтовы руки, избавлен на конь всходит.³⁵

Кастор же царь, направляя коп(и)е свое на некоего воина, именем Секуридана, и удари крепце копием своим в ребра его, и *зле* его сконча. И се некий сродник видев, *яко*^a Секуридана погуби Кастор, и скоро скочив на Кастора з голым мечем, и силою щит вырва у Кастора, и смертне Кастора в лице уязви и низверже на землю.³⁶ Конь же его силою восхитив и даст некоему оруженосцу.⁶ И се видев Поллукс, и на помощь приспе седмью сты храбрыми воины, и устремися на некоего^b троянина, именем Елеакима, смертне копием порази его Поллукс царь. Сей же Елеаким || сын царя Лаомедонта.³⁷ Егда виде Лаомедонт сына своего погублена, и прослезися велми. И повеле вострубити. И се приступиша к нему 7000 воин по трубному гласу. И бывшу устремлению на греки,^a поборают, и низлагают, и уязвляют, и скоро обращают в бег до брега, в корабли их гонят.

Се же некий троянин, именем Дотес, бедне уязвлен, с плачем поведает царю от враг западных разорение града его. Слышав же царь сию весть, горкое въздыхание от сердца испусти. И тою же трубою к себе призва язык свой, и скорит борзо ко граду. И, возрев, виде издалеча велию часть враг своих из града изшедших, и скорят противу. И озревся царь || на греки, пже на брезе, и тех виде борзе скорящих на его полки. И брань жестока снимаетца, трояне же низпадают от сабелных поражений, от муж храбрых.

Толь смелы, толь сильны Еркулес прииде, иже на коне крепце *седа*,^a зане отвсюду пред ним падают и путь ему чрез полки отворяют. Посем Лаомедонта царя без сумнения позна, и скоро его изыма, и главу ему отсече. Се же видевши трояне оставше царя своего, никоея же надежи имяху, и падают троянские трупы^b семо и овамо.^b Греки же с победным оружием во град входят, и смутися град Троя. Жены и дети бегаху семо и овамо,^r во храмы богов своих бегают. И все богатство греки *взмлют* и по||хитают. Посем же града того высокие стены до основания разрушают, и полаты превращают, и стекающихся смерти предают, и церковные здания раскопав, и девицы доброзрачныя и жены в корабли отводят.

И *на*^a палату Лаомедонта *нападше*,^b обретоша в ней дочь его Ексионию отроковицу чюдныя красоты,^b ю же Еркулес в цену победы даст

Теламону царю, того ради яко Теламон во град первый победник вхожаше.³⁸

Разрушену же до основания граду Троянскому, греки же со всем имением взятым на корабли восходят и, парусы простерше, во Грессию возвратишася и жертвы богом воздают о победе Троянского царства.

л. 24

8. О ОСНОВАНИИ ВЕЛИКОГО ТРОЯНСКАГО ГРАДА ОТ ЦАРЯ ПРИЯМА ПРЕНОВЛЕНУ

Разорену же граду от греков до основания земнаго, Лаомедонту царю неправедно убиену, и дщери его Ексионии, взятой блудным чином в похоть Теламона царя, сей же царь Лаомедонт имевше некоего сына, именем Прияма, храбра и силна. Сий во время падения отча не бе^a в Троянском царстве, зане противу враг отчих и своих в бранном воинстве в далных странах ополчение творяше, и некий городок оступлением творяше.

И сей жену имяше, Гекъкубу именем. От нея же пять сынов и три дщери. || Сыном же имяна: 1-й Ектор, 2-й Парис, 3-й Деифебус, 4-й Еленус,^a 5-й Троилус,^b силни бяше на брани. Дщери же звашася Елеуза, вторая Касандра,^b третья Поликсена, отроковицы чудны.³⁹ Той же царь Приям имяше 32 сына^c естественных, различных жен. И велии бранники: 1-й Одинал,^d 2-й Андроний, 3-й Ексидрон, 4-й Делурис,^e 5-й Синсиленус,^ж 6-й Квинтиленус,^з 7-й Моденнус, 8-й Косибуланс, 9-й Динадорон,^и 10-й Дорастус,^и 11-й Пиктагорас,^к 12-й Спсиналор, 13-й Елиастас, 14-й Менелаус, 15-й Исидорус, 16-й Каррас,^л 17-й Солидонияс, 18-й Емаргорас, 19-й Мадиян,^м 20-й Сардус, 21-й Маргаритон, || 22-й Анхиллас,^н 23-й Фавоел, 24-й Брунус, 25-й Матац,^а 26-й Алмадиян, 27-й Дултес,^б 28-й Еделус, 29-й Геделус, 30-й Дуглас, 31-й Кадер, 32-й Денеулос.⁴⁰

л. 24 об

л. 25

9. НАПИСАНИЕ ОСНОВАНИЮ ГЪГРАДА ТРОЯНЪСКАГО

Прияму царю бывшу на брани со всеми сынами своими во обступлении городка. И се грозный слух прииде к нему, яко отца его греки убиша, и Троя взята и до основания разорена, и сестре его Ексионии в плен сведене. И ужасеся Приям и скорбно рыдание испусти. И скоро разрешает войско, и полки остави, скоро шествует к троянскому разорению. Ю же видев до основания разорену, и многия слезы пролия по три дни рыдая.

И посем умыслив совету || Трю соорудити, тако всяку крепку, яко

л. 25 об

визиких вражих находений боятися. И посе(м) мастеров и хитрецов многих собра и в каменной рези повеле творити, тако крепок толико

и высок, яко всюде окрест в высоту локот 200,^{41a} ихже лице мраморными^б украшени камении различными цветы. И стрелници высоки зело. Исход и вход того града шестеры врата. Внутрь же того града сотворены бесчисленные полаты, бе и меньшая храмина здание ея высота локот 60. И бяше улицы ея долги и прямы. И здания рукоделных утворены по улицам: ово убо архиздатели, ово иконописцы, ово образоресцы, ово же ^{л. 26} мараморники,^в ово же колесники, || овии серебряники, инии ременопродавцы, инии же левкасники, овии ковачи, овии колоколники,^а овии печаторезцы,^б овии шведы, овии скуделники,^в инии златотворцы, овии свинцоделатели, овии зеркалоделатели, овии красилники, овии бронники, овии уздоделатели и многи ремесственники.⁴²

Посреде же того града река течет,^г и мельницы многи сотворены. Бысть же мног народ во граде. И потехи шахматныя многи сотворены и игры деяху.⁴³ Царь же Приям посреди того града созда славный дом великий, и на высокоем месте.

10. ЦАРЬ ЖЕ ПРИЯМ НЕКУЮ ПОЛАТУ СОТВОРИ ВЕЛИКУ И ЧУДНУ И НАРЕЧЕ ИМЯ ЕЙ ИЛАОН. ||

^{л. 26 об.}

Утвержене же ей, высоко возведена, яко локот в ширину и в высоту 500, и грады из нея многия видети, и-сея полаты зряше. И дивляшеся доброте ея. В ней же царский престол поставлен от слоновых изящных костей. В другом угле полаты тоя некий олтарь создан от злата чиста, в долготу 15 локот изрядными бисеры.

Яко же царь Приям виде града своего твердость и в толице богатстве, и силе, и в множестве храбрых воин, и помышляя от греков ону победу и напасть о разорении града и о отцове погублении. И повеле праздничному двору торжествовати. И *шедшимся*^а во двор всем трояном, и^б всем ^{л. 27} сыном его, || кроме Ектора. Царь же Приям во царской лепоте сядяше на престоле, всем людем его слова ждущим. Бывшу же молчанию, сиче царь глагола: «О мужие мои вернии и любезнии! Коликою^а виною греки на от(е)чество наше нападоша, и град наш разориша, и домы ваша раскопаша, и отца моего погубиша, и сестру мою Оксинию в плен взяша, и богатство наше пограбиша? Что умыслим лукавым греком? Дерзайте со мною, мечь^б им сотворити». И сими словесы царь Приям речь свою сконча. Предстоящий же совет царев потвержаше. И сего *ради*^в царь Приям^г мужа некаего храбра и силна смыслом, имянем Афтенора, ^{л. 27 об.} изящна, в посолство посылает.⁴⁴ Афтенор^д же совета царева || не отрывает,^а в уготованный корабль входит и парусы простирает, и скоро здрав приходит к Тесалийскому^б царству, в немже царь Пелей.

Его же царь Пелей пришествия вины пыташе. Ему же Афтенор глаголаше: «Царь Приям повествует тяжкия нанесеныя от вас победы. Царство его зле изгубиша, и отца его погубиша, и богатство разгра-

биша, и сестру его Ексионию в плен взяша. И ныне царь Приям не радит ни о чем, сестру свою взяти от вас восхоте. И сего ради всякия обиды оставляет». Сия же слышав, царь Пелея яростию разжегся и рече: «Аще, Афтенор, в земли моей час пребудеши, то люте живот свой потребиши». Афтенор же слышав, от царя Пелея отпущения не взяв, || скоро л. 28 в корабли входит и отступи от пристанища, глубокой пучине предадца. Иде и доиде в Салемнию, в ней же царствуя царь Теламон.

К нему же от коробля исходит Афтенор,^a приступает глаголати. Его же царь Теламон виде, дружбе не восприя и посем пришествия вины Афтенора вопрошает. Ему же Афтенор глагола, царя Прияма посолство сказует сими словесы: «Царь Приям троянский любезне просит, да сестру его Ексионию, иже держиши в послужении, отдал бы еси ему. И суций гнев свой царь Приям утолит».^b Царь же Теламон *тяжко*^b изрече: «Друже! Кто ти ни буди, несть ми хотение совершити, и несть ми толику вещь драгую отдати. И рцы убо царю своему || — Ексионию л. 28 об. имети не мощно,^a аще не *остротою*^b меча. Отступи убо от земля сея скоро, да язвою не умреши смертию». Се же Афтенор слышав, скоро со тщанием в корабль входит и *ветру*^b предадся и во благости прииде во Ахаию, идеже царь Поллукс и Кастор.⁴⁵

И к сим Афтенор шед и приступи, и поведи им свое посолство от Прияма царя о отдании сестры его. И сверши посолство Афтенор. И сиде рече царь Кастор, гневным словом отвеща: «Друже, что ползуеши^f животу своему^d аще дерзнеша скоро от(ъ)ити от предел наших, то и живот свой получиши. А царя Прияма речи нас не устрашают».⁴⁶ Афтенор же трепетен идяше в корабль, извлече || якори из моря и плавание л. 29 творит, к Пилониту здрав приста, иде же князь Нестер во множестве славных живяше.

К нему же Афтенор шествие творяше и сказует себе посла быти от царя Прияма. И посем посолство свое изрече. Нестер же князь уразуме речи посолства, от ярости бледен бысть, и яростно возрев к послу: «Рабе лукавый! Своим смелством дерзнул еси внити и словеса своя изрещи! Аще не бы мое благородство, повелел бы язык исторгнути от челюстей твоих. Отиди от мене скоро!». Афтенор же страхом ужасеся *сидевых речей* Нестера князя, скоро отшед от него и вниде в корабль. И бреги оставя грабителей и парусы простирает. Се же 3 дни по пучине морстей блудяся и едва спасеся || от глубины морския.⁴⁷ В четвертый же л. 29 об. день узре брег Троянского царства и пристанище творяше. И изшедшим на землю, стопами скорыми, в храм богов входит и жертву подает. И посем ко двору царя Прияма приходит. Сядящу же царю Прияму на престоле и сильным его предстоящим, Афтенор же сказует все, елико ему во Грещех случися. Извещаает наки себе тяжек ответ от Пелея царя, и от Теламона, и от Кастора и от Поллукса *поносные*^a ответы, от царей и *от Нестора устрашенныя*^b глаголы. И се слышав, царь Приям смутися zelo, болезнию стеляше.^f

11. ЦАРЬ ПРИЯМ ХОТЕ СВОЮ ОБИДУ МСТИТИ

Егда же царь Приям посолством Афтеноровым бысть известен о гре-
 л. 30 ческой || ненависти, и созва царь Приям всех троянских велмож во
 царскую свою палату и сице глагола им: «Се яко от совета вашего изыде
 Афтенор и шед, хулная словеса от враг наших восприя, и сестры моей
 не изволиша отдати, и болшая нам претят». ^a И сими словесы сконча
 речь. Цареву ^bже воспоминанию ^b все предстоящи единодушно моляще, ^r
 да подвижутся ^r на греки. И сего ради царь к их прошению болшею яро-
 стию разгораецца. Паки же сядя царь Приям в полате со своими сыны,
 и тако царь повеле быти молчанию. Царь же в въздыхании сице словеса
 л. 30 об. своя пролия: «Или вы, сынове мои, не памятни, како греки нам пагубу
 нанесоша, деда вашего || убиша, Ексионию в плен взяша, блудным чином
 держима бе, и богатство наше разграбиша? || Вам же толиким храбрым,
 в такове силе цветущим сложно, что хотите творити?».

Се же Ектор первый сын рече: «Любимейший отче, аз изволих крепко
 побарати ^a и мечь отомстити». ⁴⁸ Второй сын рече Парид храбрый: ⁴⁹
 «Аще мя, любимейший отче, отпустишь во Греки, великою клятвою ти ся
 извещаю, яко имам всю Грекию возмутити и мечю предати, и благород-
 нейшую жену имам привести во отомщение, вместо Ексионии, желание
 свое весел(ь)ем исполню».

И воста третий сын Дефеб и словеса своя разрешая и рече: «Дражай-
 л. 31 ший отче, елико, аще Парид || рече, вся та словеса сохраню, и ^aвели
 корабли ^b утвердити, во Греки шествуем мы, повелиши Париду, да
 устроит на отомщение врагом». Елеус же, четвертый сын, рече по скон-
 чании речей Дефебских, воста от места своего, рече: «Благороднейший
 отче, желание слепых не совершай, и не буди тако, яко Парис во Греки
 пошлется, и шкоты не сотвори. Аще Парид во Греки пошлется и землю
 некую обступит, и славный град наш до основания опровержетца от
 греков, и гражане наши смертию зле от них скончаютца, и сами царства
 своего лишимся». ⁵¹

И се же царь Приям слышав, сумняшеса мыслью, и велие бысть
 молчание. Тогда Троилоус, от царевых сын юнейший, рече и расторг^b
 л. 31 об. молчание, || сия словеса испусти: «О мужие благороднейшии! Почто
 смущает(е)ся единого малодушнаго книжника?». И рече: «Повели, царю,
 корабли розрешати и войску на путь препоясатися бранному». И сия
 рече Трои и умолча. Предстоящи же прочии похвалиша слово его.
 Царь же Приям призва сына своего Париди и Дефеба, повеле им, да во
 страну Пандопьскую ⁵² поидут скоро и приведут с собою воин храбрых
 на брань. И скоро взяша отпущение у царя и поехаша.

Во другой же день Приям всех гражан созва и рече: «О любимии мов
 гражане! Ведели есте, колко обиды греки нам нанесоша. И яз умыслих
 л. 32 Париди и Дефеба послати на отомщение греком, да яко благородней||шую
 жену, восхитив, ко граду нашему приведут». Сице скончание речев.

Да егда же долгу бывающу отвсюду молчанию, некий воин от предстоящих, именем Тартеус, сын некоего философа,⁵³ и сия словеса испусти: «О славнейший царю! Да аще Париды отпустиши, сына своего, и греком некую тщету нанесет и жену краснейшую восхитит, то воистинно Троя наша погибнет от греков и в пепел превратится, и кровь прол(ь)ют троянскую без сумнения». Сим же словом ропот бысть велик в предстоящих. И совещая царь Приам и велможи, яко Париды в Греки послати. И тако скончанаей беседе и вси разошася.⁵⁴

12. О ЧИСЛЕ КОРАБЛЕНОМ, || ИЖЕ ТРОЯНЕ ПРИВЕДОША НА ГРЕЧЕСКОЕ ГРАБЛЕНИЕ

л. 32 об.

Скоро же Парид и Дефеб от Пандосийских стран приидоша и приведоша с собою 3000 воин храбрых. И тако отпущение творит *царь*,^а Париды воеводу уставляет и Дефеба. И на корабли восходят, и слезно отпущение приим от царя, и корабля разрешает, и якори извлече, бе же числом кораблей 20, и парусы простирает, и пучине морстей вдается.⁵ И скоро шествуют и во пристанище Романийское плывущим им точное,⁵⁵ и се некий корабль им встречу, в нем же некий царь от больших греческих, именем Менелаус, и се же на брань идяше ко царю, брату своему, || именем Агаменону.⁵⁶ Сей царь Менелаус имяше жену Елену, великие красоты сиянием *цветущу*.^а Сия же Елена бяше сестра неких царей Кастора и Поллукса, сильнейших царей. Греки же уклонишася от них и не познаша враг своих. Трояне же приставают в некий остров, именем Сатарей, от предел греческих. И приставшим им, якори испустиша во глубину и на землю всходят без боязни. Бе же в том острове великий храм бога их Афродита сооружен, чудныя красоты и богатства многа исполнен. И в то же время все страны греческия ему праздноваху светло, и велию надежу имеяху на него, и многи ответы от него приимаху.⁵⁷

л. 33

Греком же покло||нения творящим во храме, и жены их и дети, Парид же во многом украшении и в перфире царской прииде ко храму и многа злата и сребра даяния^а пролия. Сей же Парид красотою многою леп. Предстоящи же во храме чюдящеся красоте лица его, в них же славен явльшеся. Им же вопрошающим околник оружник, кто есть и откуда. Сии же скажут его Париды быти, сына царя троянского, пришедша во греки во множестве своих повелением отчим, да у царей греческих испросит некую сестру отца своего, именем Ексионию, ея же *реченные*^б цари царю Теламону предаша.

л. 33 об.

И се же^в возгреме о красоте Паридове во странах || *ближних*,^а доиде^б слух во ушеса некоей царицы Елены, жены царя Менелауса,^в ея же мысль разже, да яко же восхоте к торжественной радости того праздника пойти и видети празнования, и узрети царя троянского языка.⁵⁸ Елена же

л. 34

призва своих раб и повеле им готовити кони и спутники, и бе-закоснения скоро на конь восходит во царской лепоте, и ко берегу приходит, ^и *от берега*^д малою греблею во остров *доиде*.^е И вииде во храм Афродита и многи дары предает храму. Егда же ведомо бысть Париду царю Елену в храм Афродита пришедшу во множестве своих в чудном наряде.

л. 34 об. Парид же, велми украсився, во храм приде. Ю же виде, || позавиде, и огнем возжегся яростным во храме Афродита, и на любимую жену вонзи зрак. Ея же лице снеговидно и златы пряти семо и *овамо*^а падающися. Брови же ея, яко рукою по образу кругло сотворены. Очи же, аки двоих звезд. Дивитися и красоте лица ея светлости.

И тако Парид близ Елены приложися, и угодиша Елене образом Парид, яко никогда же видети такового человека подобныя красоты. И тако совокуплену зрению их, и обшу любовь об(ъ)являют, иже оба помышляют в себе, како своя мысленая един другому тайны изъявит.

л. 35 Парид же всяку срамоту оставя, к месту Еленину || приближися, им же тайно тихим гласом из(ъ)явити^а вся помышления друг другу. Парид же у Елены умильное взя отпущение, со своими ис храма изыде. Его же исходяща Елена, донеле же можаше видети, сладкими зрении проводи. Идущу же Париду весело^б ко своим кораблем, и повеле всех своих призвати велмож, сице им глаголя: «О мужи силнийшии! Ведомо вам, яко отец мой посла восхитити сестры своей Ексионии. Се же бе держима крепко Теламоном царем, нам невозможно одолети его. ^вИ се^г же в сем острове, имущим^д нам приставшим, и многи греки zde празднуют, и Менелаус^е царя zde жена празднует любезне. || Храм же той многими богатствы украшен. Аще нападем на нь и возможем пленити, и многа добра сподобимся. Аще угодно вам будет, и се совершим: и прииде сень ношная, возмем оружие, нападем на храм, и испленим, и Елену сведем. И может отец сестру свою приобрести».⁵⁹

л. 35 об.

И кончане речи, се же инии отрывают, овии же утвержают, и многа бысть глаголанье в них. И се паки совещаща. Паки же бывши нощи, трояне же в молчании взяша оружие, и оставльше корабли и во храм входят, греков же смерти предают, и иных в корабли ведут, и имения похитают. И царицу Елену и всех ей спутников Парид || своею рукою взят. И в корабль Елену вводит, и твердо повеле ея стрещи. И сам Парид поиде на грабление. Вопль убо велик и кричание плененых.

Се, *иже*^а в некоем городке, повыше над храмом онем, живут, возбудишася от гласа убиваемых. Воставши же от ложа гражане, и оружия приемлют, и скорым течением исходят из горотка и нападают на трояны. Бе бо в городке многих ополчимо^б юнашество, иже оружною силою аки учими, и жестоким противлением нападают, чающе смерти предати.

Се же сражение бывает велие, и обращаются в бег греки до городка.

л. 36 об. Бывает убо *конец*^в брани. Трояне же возвращающа в корабли, || ничего же драгаго оставиша во храме, и богатства многа взяша, в корабли

входят и пучине вдашася. В седмый день ^аТроянского царства^б доидоша и радующеся сходят на землю. Се же слышав, царь Приям радостию великою веселящеся о пришествии Паридове.

Се же еще Парид не доиде, в некоем пределе за 6 миль^в до Трои, царица же Елена промеж пленных плачущи, от такого рыдания ни брашна не вкушаше. Париду же досадне и рече: «Что се, госпоже, плачещи день и ночь? Умый слезы своя, зане во царствии отца моего никако возможет об(ъ)яти скудость, ниже тех пленник, иже ты повелиши || изобилувати. И вся, елика повелиши, неложно совершатца».
л. 37
И пришедшу утру, Парид же Елену царскими одеждами украсив, на конь чюдные красоты во злато седло взыти повеле, и воином многим преди ехати повеле. И сам Парид и Дефеб после шествуют, и пришедшим ко вратом града, царь же Приям во множестве воин изыде им на сретение и весело их восприя. Царицу же Елену в высокую полату введе.^д Парид же Елену в жену приемлет. Троянский же град весь торжествуют Паридова ради пришествия.

13. О ГРЕКЕХ, НАЧИНАЮЩИХ^б СОВЕТ, ЧТО СОТВОРИТИ О ЕЛЕНЕ

Слух же прииде в уши некоему царю Менелая, || яко царицу его л. 37 об.
трояне взяша и во острове храм разграбиша, ^аовых избихша^б и иных плениша. Царь же Менелай и Нестер ужасошася⁶⁰ о толицей напасти, плачу и рыданию несть в них конца. И посем Нестеру царю сице возвешено. Нестер же к нему прииде и не моги ево оставити от плача, скоро препоясая, возвратися во царство свое. Его же Нестер не остави. И прииде во свое царство по царя Агаменона, брата своего, да к нему приидет^в с верным посланником^г приказа сице.

Царь Кастор и Поллукс, услышав его посланника, абие к нему предиреченные три цари течением скорым приидоша. Агаменон же виде толику брань и скорбь и рече ему: «Что, || брате, плачешь, умолку не л. 38
даси, ничто же есть ползование. Воздвигни убо свою храбрость, толицеми нам силами изобилны быхом, и толико друзей имеем, за нь вся земля Греческая встанет, по нас поборати, и во множестве кораблев ко Тройскому царству приступим единомушно и их злей смерти предадим, и град их до основания разорим. ^аТого же Париды,^б аще случится изымати, аки лукаваго розбойника повесим. И ко всем царем греческим и воеводам, и князем болшим писания да пошлем».

^вИ так^г кончаным речем и послуша^д умилне царь Менелай, скоро по всем греческим землям грамоты посла.^е Честнии же мужие, Аххилес храбрый, || и Патрокл, и силный Диомид⁶¹ скоро на брань хотят шествовати. Си же преже оставиша некоего воеводу начальника, ему же все войско да повинуетца, и тако всех изволением поставиша Агаменона л. 38 об.
царя, многия храбрости исполнена. Прежереченная же братия Кастор и

Поллукс, мня же троян во Фригии, и скоро в корабли входят и морю вдашася. Се же им по прилучаю от бури корабли их разбиваеми и погибоша в мори.⁶²

Сему же бывшу совету, все греческое воинство во множестве в корабли входят и во пристанища Афинейска града присташа.⁶³ И никто же зряще толлика стечения корабленая, || исполнена воинства, толиких собраний и бойцов. Агаменона, царя греческаго, войска 100 кораблей воины обременены. Менелая^а же царя 60 кораблей полных воин. От царства Бойскаго Архелая царя 60 кораблей. Астафла же царь от^б страны Сигалии^в 30 кораблей приведе. Епистрофа же царя 50 кораблей прииде. Теламон же царь от своего града прииде на 50 кораблех, и с ним князи Теуктор князь, Амфийт князь, Комит князь, Дориов князь и комит Тезий князь. Старый же князь Нестер на 50 кораблех пришед. Царь же Втояс от царства Толийскаго на 50 кораблех пришед. Царь же Дескимакс от царства своего прииде на 50 кораблех. Теламон царь и Аллукс || на 56 кораблех прииде. Полебетес царь и Амфимакус от страны Калхидонския на 30 кораблех прииде. Царь Идуменей и царь Мериос от Крита на 50 кораблех прииде. От царства Трасийскаго он добродный царь Уликсес на 50 кораблех прииде. Князь же Мелий от Пигри на 10 кораблех прииде. Протота же царь и Протезилай царь от своих стран на 50 кораблех прииде. От царства Триссионскаго царь Мехаон и царь Полид на 22 кораблех приидоша. Аххилес от славнаго града Фитеса на 50 кораблех прииде. Царь Талапал от Родонии^а на 20 кораблех прииде. Царь Ефил от царства Ортоменийскаго на 50 кораблех прииде. Князь || Антиг и князь Анфиман от Пелада на 11 кораблех прииде. Царь Полипотес от Рита и князь Лофий на 60 кораблех прииде. Телакус и Еулирияи от земля своея на 50 кораблех прииде. Царь Полифес от града своего прииде на 7 кораблях. Царь Фирмей от греков на 11 кораблех прииде. Царь же Протоил от царства своего Даменизея на 50 кораблех прииде. Царь Капенор от Каподоккии на 50 кораблех прииде. Треорей царь от царства Реизы^а на 22 кораблех.⁶⁴

И бысть всех царей и князей числом 69, а кораблей их 1222. Паламида, сына царя Паула,⁶⁵ иже последи со своими корабли яко воисподи сказуетца прииде. || Омерус убо рече во времена своими корабли прииде числом 1186^а пришедших, по нечто уныния ради числа не написа,⁶⁶ и бысть числом 2402 карабля.

14. О ГРЕКЕХ, ПОСЛАВШИХ В ДЕЛФОН ОСТРОВ К БОГУ ИМЕТИ О ТОМ ОТВЕТ, ЧТО СОТВОРЯТ

И бысть, егда цари, и князи, и начальники греческия в пристанище Афинейское с^б их корабли снидошася, Агаменон же, муж он толь храбр, и воевода и началник *всего*^в греческаго войска, и на некоей площади уготовив седалище, и всех царей и воевод повеле призвати. И им скоро



Встреча Париса и Елены в храме Афродиты.
Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358.



Троянское войско выходит на битву.

Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358.

пришедшим пред него и седшим по чину, возвещено рукою, и молчанию || бывшу, Агаменон в них сицевая словеса излия: «О мужие благо- л. 41
роднии! Колико наших сил широта и колико величество. И се же умыслих, яко в Делфон остров послати к богу Аполону и восприяти убо от бога того известен ответ о победе.⁶⁷ И пошлем свершено умнаго воина». И сице словеса своя скончав. Цари же и князи Агаменона царя слышав речь хвалят, и сему делу управлену, изволиша послати Аххилеса и Патрокла.

^аСему же бывшу, Ахиллес и Патрокл^б вшедше в корабль и опасною греблею во остров доидоша. Бе же остров отвсюду водою облит. Бе же храм велик бога Аполона, образ же весь от злата сложен, в нем же дух нечистый, иже обеты даяше. || Аххилес же и Патрокл во храм ^ввходят, л. 41 об.
^з боязнью^б жертвующи. Сей же Аполон тихим гласом отвеща: «Аххилес, возвратися ко греком своим, ими же послан еси, и рци им за истину спасеным ко Тройскому граду поити,^в и тамо ополчения много сотворят, неложно будут в десятое лето победыны. И ту троянский град до основания превратят, царя же Прияма, и жену его, и сынов его смерти предадут». Аххилес же взя ответ.

Бе же в то время воин, царем троянским послан прежде, тако же о ответе, бе же ему имя Калкас.⁶⁸ Аполон же отвеща: «Калкас, Калкас! Блюдися и возвратися ко греческим кораблем со Аххилесом. Греком бо имети || победа противу трояном изволением богов. И будещи потребен л. 42
в совет греком». И тако Аххилес, поим Калкаса, в корабль входит,^а и якори извлек, вдашася в пучине. И приидоша во Афины, исходят ис коробля. Аххилес и Калкас жерца Агаменону царю и прочим греческим царем и началником приведе. И Аххилес сказует о ответу божи и о будущей победе на трояны. Греки же торжествоваху.

15. О ПОДВИЖЕНИИ ГРЕЧЕСКОМ НА ТРОЮ ГРАД

Агаменону царю бывшу в шатре, и приидоша к нему вси цари и князи. И седящим каждо^б на месте и бывшу молчанию, и се Калкас нача глаголати: «О благороднейшии царие и князи! Что ваше замедление ползует? Почто уже || в летней теплоте вам мысль не разгоритца по морю прескочити ^ак пределом^б враг ваших. Расторгните убо медлость^в вашу, л. 42 об.
разрешите убо корабли, и путешествуйте, и спасено достигнете». И тако умолча. Царем же всем совет Калкасов похваляющим, царь же Агаменон скоро повелевает возвестити трубным гласом, да вси на карабли восходят. И якори извлекоша, и парусы воздвигше,^г пучине вдашася. Царь же Агаменон со всею силою приставают во остров во Аулиду,⁶⁹ бе же не далеко от них. Агаменон царь жертву богом принесе, и абие на корабль восходят, плавание творяше ко пределом Троянским.⁷⁰

И дошед некоего замка || во пристанище благочестно вниде. Се же л. 43
пристанище имянем Фригиян. Бе же замок града имянем.⁷¹ Граждане же

сотворяют брань со греки, бе же греческая необоримая сила: овых^а же избиваху, а иных плениша и град их разориша, и богатство их пограбиша. И с победою на корабли восходят, якори извлекше, прямо плавающе ко пристанищу, именован Тенедол.⁷² Везде им бяше спасено пристанище. Бе же в сем пристанищи некий городок, крепостию великою утвержен и многим богатством обогащен. Обитатели же городка оного боящися

л. 43 об. разорения, и скоро ко оружию скачют и городок крепят. Греки же якори испустиша и на землю сходят во||оружени и во множестве велице^а храбрых. Се же промеж ими люте брань кипит, и жестоко ополчение бывает в них. И сего ради мнози от обоих стран падают. Трояне же от грек беганию вдаютца. Греки же около городка все пределы пожгоша. Тако же нападают и на град их. И бысть брань крепка зело. Трояне же з города многих гречан побивают, овых камением, иных самострелы умершваху.⁷³ Греки же по лествицам едва возмогша на град^б внити, овы в окна, овы по стенам свободными верхи, и всех троян мечу предают, и

л. 44 все, елико ^вобретают ^гугодное^г похищением грабят и относят во своя корабли. Греки же победницы. ||

16. О ГРЕКЕХ, ПОСЛАВШИХ КО ЦАРЮ ПРИЯМУ О ОТДАНИИ ЦАРИЦЫ ЕЛЕНЫ

Греки же прежереченные два городка победою *взяша*.^а Царь же Агаменон повеле грабленное богатство воином принести и раздаваше царем по достоянию, им же всем светло радующимся, и кождо их ко своим шатром отходяще. Во утрешний день Агаменон царь сяде на престоле своем, царем же и князем всем предстоящим, Агаменон нача глаголати: «Друзи, царие и князи, и начальники, и велможи, иже во крузе^б настоящего собрания сндохомся, вине потребной слагающе, что будет нам

л. 44 об. известно будущее.⁷⁴ И к тому царю Прияму наших послов пошлем, || да нам по воли восхищенную Елену отдаст, и честне возвращение наше будет восвосяси. Аще ли царь Приям не изволит отдать царицы нашея Елены, тогда трояном жестокая казни нанесем и град их до основания превратим. Царь же словеса своя скончав.

Велможам же всем словеса царева угодна. Тогда же избраша послати в посольство мужа разумна, именован Диомидом и Уликсом. Сии же скоро препоясавшася на путь и скоро шествующе ко Троянскому царству, приидоша же к стенам града и, вшедше во нь, к ^авеликому царю Прияму^б дому приидоша. Сходящеи с коней на мраморные ступени восходят.

л. 45 Полаты же его толь чюдныя хитрости || делом окрест утвержены, но паче почудишася, егда посреди того двора узреша древо рукотворимо, мудрыя хитрости изыщным промыслом сооружено,^а зане его подножие^б бе от злата, высотою на 12 локот. Бе же цвети^в от того древа различие бисера. И дошедше места, идеже сам Приям^г во множестве своих благородных седяше. И приступи Уликс и рече царю Прияму: «Агаменон царь, его же

велением к тебе послахомся мы, что царицу Елену, от его царства сильно взяту, да одаси ю царю. И шкоты тяжкия греком нанесены от Париды, сына твоего, по твоему изволению ныне возврати. Еже аще сотвориши не хочещи, || и безчестною смертию низложишися, и все твои любимыи л. 45 об. убийством погубнут,^а и славный град твой испразднится падением».

17. КАКО ЦАРЬ ПРИЯМ ОТВЕЩА ПОСЛОМ ГРЕЧЕСКИМ, К СЕБЕ ПОСЛАНЫМ

Царь убо Приям уразуме словеса Уликсова, никоего пождав совета, и тако отвеща Улику: «О возвещении словес ваших удивихся, яко сицевая взыскаете.⁷⁵ Се же у меня отца моего погубиша, и град разориша до основания, и сестру мою сведоша, и граждан моих смерти предаша, и богатство погубиша всего моего царства. Я же хотех молчанием живот свой проводить и послах к ним посла моего Афтенора, да тому хотя сестру мою отдать изволят. И того не сот||вориша, да коликими преще- л. 46 нии посла моего преобидеша.^а Се же ни ваших слышу посолств. И аще не бы дело посолства защитило вас, смертию срамлейшею велел бы вас погубити. Отоидите убо ко своим».

Абие Диомид, разсмеяся,^б рече тако: «О царю! Аще нас погубиши, то противу себя узриши 100 000 греков вооруженных распалающихся, и зло тя погубят». Мнози же востаха з голыми мечи на Диоида, зане словеса его лютая не терпяку слышети. Но царь Приям воста от престола своего, на них мошно возопи и рече: «Не дерзните сотворити^в лукавая, несть мудраго безумному по его безумию отвещати. И стерпим безумных блужение».

Сице Уликс и Диомид ис полаты исходят, || и на коне подвизаютца, л. 46 об. и скорыми стопами к войску приходят. И смедше^а с коней, ко царю Агаменону входят, идеже велможи войска, царие и князи. Уликс же сказует им вся слышенная от Прияма царя. И о Прияме ответе зело почюдишася греки.

18. О ГРЕКЕХ, ПОСЛАВШИХ АХХИЛЛЕСА И ТЕЛЕФА О ВОЗДЕРЖАНИИ ВЕЛИКИХ БРАШЕН НА ПОТРЕБУ ВОЙСКУ

Егда же ^бтакo *бываху*,^в умысли Агаменон царь послати в некую страну добыти брашна на потребу войску. Предстоящи же совет его хвалят и скоро храброго Аххиллеса и Телефа управляют в послание в некую страну *именем во Фригию, в ней же царь^д* именем Теутрат.^{76е} Бе же та страна всем изобилна пищею. || Се же в ней множество воин л. 47 храбрых, ополчением цветяще. Аххиллес и Телеф во множестве воин, бе же с ними числом 3000 воин храбрых, со многими корабли приходят.

Им же приставшим ко берегу, царь же *Теутрат*^а со многими воины прииде на брань и ополчению вдаетца. Брань же острейша промеж обоих, трупия падут семо и овамо^б убиваемых. Мнози падают от греков, но множае от враг их. И поистине бы греки^в погибли, аще не он чюдный в делех Аххилес был. И се же виде Аххиллес царя *Теутрата*,^г посреди воюющих, и тогда устремися, и скочи ис полку, и скруши многих воин. И к царю *Теутрату*,^д аки лев рыкая, доставает его голым мечем, и люте его л. 47 об. уязвляет, и на землю низлагает. || И воздвиг меч Аххиллес, хотя главу отсеци царю *Теутрату*,^а и Телев царь, второй по^б Аххилесе, уразуме, яко смерти хочет предати *Теутрата*,^в и моли Аххиллеса, да не скончает его зле. И рече Аххиллес: «Коя ты вина подвижет противу явнаго врага нашего содержать милость щедрю? Сей нас первое утрудил. Паки же тебе его предаю».⁷⁷

Царь же от рук Аххиллесовых изнят и от смерти убийства избавлен. Брани скончанней, греки же победницы, и царь *Теутрат*^г ко своему царскому двору ведесе едва жив. Телефес и Аххиллес с ним в гостей место приемлются. Сим же гостящим во мнозе ползе к кораблем своим л. 48 отидоша. Царя же *Теутрата*^д не^е по мнозех днех || смертный час предваряет. И посла по Аххиллеса и по Телефа, приити им к себе повеле. Пришедшим же им, и обретоша его на царском ложи болезнующа, и сице глагола им: «Славнии князи! Спасение буди вам, и тебе же, Телефе, царство свое предаю, да всем правительствуещи во веки, зане сына ты себе именую. Иже ему хотящу мене погубити, ты же от скорые мя еси смерти избавил, и ныне же предаю дух. Ты же мя царски погреби». Се же рече царь и скоро скончася.

Телеф же о смерти его оскорбе и со велможамы царства его тело его честному предаст погребению. И от камене мраморна гроб сооружи и л. 48 об. подпись на камени выреза: «Царь *Теутрат*^а || лежит zde. Его же смертию сконча Аххилес, иже Телефу царства скипетро держати предаст».

19. О ТЕЛЕФЕ КНЯЗИ НОВОГО ЦАРЯ ИЗБРАННОМ

Телеф же царством обладает и всеми странами, и велможы ему повинующесе. Аххилес же всех брашен наполни карабли и якори из моря извлече, по морю шествоваше. И прииде в Тенедон, скоро испед на землю, и шествоваше к шатру Агаменона царя. Се же слышаша царие и князи Аххилесово пришествие и скоро стекошася. И радостию великою утешаются, и обоимают его, и спрашивають^а его о Телефе. Аххиллес же л. 49 вся им изрече, случившаяся во Фригии, и^б о Телефе, || яко царством обладает.

Царь же Приям силу свою рассмотряше. Царя ^а*Панбора*, царя *Габора*^б и царя *Андатруса* воин 3000. Царя же *Карраса*, ^в*и царя Имазиюса*, и царя *Нестера*,^г и царя *Анфимакуса* воин 10 000. Царя же *Глен-*

кона съ его сыном Сарпедоном воин 3000. Царя же Епфенаиса воин 1000. Царя же Ешпеда^а воин 1500. Царя же Ремуса^б воин 3000. Царя же Пилакса воин и Алкамона князя 1100. Царя же Пресемаскуса и князя Ступея воин 1000. Князя Аффиния, и князя Фортинияса, и князя Саняа воин 1200. Царя Боетеса и царя Епристиюса воин 1000. Царя же Филомениса воин 2000. Царя же Менона воин 3000. Царя Тезеуса и его сына Артилогуса воин 1000. От царства Агрита 2 царя приидоша, их же имена зде не из(ъ)явишася, с ними же воин 1200. Царя же Епистрона || воин 1000. Сей^а же приведе с собою некоего стрелца видом л. 49 об. дивна: его же едина половина от пояса горе — человек, а от пояса низу — конь. Его же половина покрыта человеческая вся кожей шерстяною, очи же имяше пламенные. Сий же стрелец многих греков смертными ранами погуби.⁷⁸

Бе же всех воин, иже со цари приидоша ко царю Прияму на помощь, 32^б тысячи, кроме воин царя Прияма. Никогда бо от начала миру чтется толико собраного войска.

20. О ГРЕКЕХ, ОТХОДЯЩИХ ОТ ОСТРОВА ТЕНЕДОНА И ПРИХОДЯЩИХ ВО ОБЛЕЖАНИЕ ГРАДА ТРОЯНСКАГО

Еще греком от места Тенедон не отшедшим, се же прииде некий царь Паламид^в именем, и с ним кораблей 30, воины обременены, || л. 50 туту же присташа. И его пришествию греки возрадовашеся, о закоснении много на нь глаголаху. Сей^а же и Паламид^б бысть в болших в первых или во вторых, сиречь^в в силе бранней разсуден, богатством исполнен и воины обогащен. Сему же бывшу, снидошася царие и князи ко царю Агаменону, да совет сотворят. И с ним переговариваху многие советы. Единаго Диомида совет утвердися, иже он сия словеса излия: «Слышите, царие и князи и вси начальники, иже ныне настоящее можете разумети словеса. Много бо срамоты имахом: уже год минул и боле, яко в сию землю^г приидохом. Се же воскипим смелством и разторгнем медлость, да яко прямым плитием Троянского || града пришли быхом л. 50 об. на бреги. Да сего ради, аще угодно, и скоро корабли уготовив, на путь препояшемся». Им же поугодися всем совет Диомидов. И наутрия же воставшим им, корабли разрешают, ис пристанища исходят и широкой пучине вдаются.

21. О УСТРОЕНИИ КОРАБЛЕЙ ГРЕЧЕСКИХ ПРЕДНИХ И ПОСЛЕДНИХ ВО ОБСТУПЛЕНИЕ ГРАДА ТРОЯНСКОГО

Первое убо уставивша предити кораблей 100, простершима парусы и хоругвам ратным веющимса.^а Тако же в них городком поставленным и многим вооруженным. Последи же того иных кораблей 100, посем прочии

- л. 51 51 последующе, скорым течением плвуют ко Тройскому царству. || И се же в них бреги бли-зрят и град Трою видяще. И скоро троянским берегом приближаются и на землю снити тшашеся. Трояне же, виде корабли оны, уже их о бреги коснувше, и скоро оружию вержуются и вооружены на кони восходят. И не пождав княжеского отпущения или царского, безчинным течением тшатца на брань. Греки же, видяще толико воин мпожество вооруженых и в защищение берега пришедших,^а множеству их дивившася, видяще их толь храбрых. И толь смелы, толь силны, иже ко зрению сумнящеся смертныя брани снитием оружие приемлют, мно-
 годушство взяв.⁷⁹
- л. 51 об. Сего ради Протезилаус Филазденский, иже первый в чину || кораблей пришедших с первыми 100 кораблей, первый без боязни земли коснутися мужески понудися.⁸⁰ И многи ветреной *ярости*^а пореваючи, парусом простертым, на землю приходят; от них же многие сокрушаютца, и кои на землю снидоша, те оружием троянским погубляютьца. И земля червленеетца от крови. Колико ^ббе смертног^в схожение^г греческое на землю! Но другие предиреченные 100 кораблев в том же месте приходят, и парусы их пригодством многим спутив и разсужением земли коснушася и снити тшашеся. Трояне же мужески возбраняюще приступ их на землю. Греки же, в предних кораблех уготовив само-
 стрелы, бесчисленным || поражением частым троян отганяют от берега,
 л. 52 и многи от троян мертвы падут. Отступльшим^а трояном самострелнаго ради страха, греки же, искочивше от кораблев, на землю низходят и жестоку смертную^б брань уставляют.
- Царь же Протезилай, спед уже на землю, дивна противу враг от храбрости своея сотвори и многих от троян своим мечем погуби, греком же ратующим *по нем*.^в Аще не бы он един был, все бы греки без сумнения погуби, иже щедшии на землю. С ним^г же войска сошло на землю 7000 греков. Толь он храбр царь Протезилай противу 100 троян воинствует.⁸¹ Тогда же спускаетца смертная брань промеж ими. Но ви-
 л. 52 об. дяще греки, никои им корабли || не могут помощи. Трояне же люте побивающе греков, даже до конца берега въспять их гонят, и горким убийством изгуби бы^а тако же. В ту годину Аххилай и Протенор скоро ко берегу приставают и с кораблей текут противу врагов своих, и велиим наслством себе защищают. Преновлене же брани, тако же на брань жестокае вдаютьца. Нестер же со своими корабли жаждущим сердцем здрав на землю сходит. И ополчению скоро вдаютьца, копия^б сокрушаютца, свищут по аеру многие стрелы, трепещут мечи, падают убиваемыя, воздух многим воплем смешаетца. Но^в Архелаю и Протенору, мужем храбрым, многих^г единаче уби||вающим от троян, тогда царь *Аскал*^а и царь Алгас съ их корабли приставают ко берегу и со своими мужи бранными сходят на землю, на брань скачют веледущнии, на троян нападают толь жестоко,^б толь крепко,^в да яко понужают вспать их. Троянское же безчисленное множество на греки устремителне направляютца, греков

вспять понужают, и уже противитися не могуще, вспять идуще, на конец берега доидоша.

Тогда Улиkses царь с корабли своими ко берегу присташа, иже скорым течением во множестве храбрых прииде на брань. Спускаетца убо брань жестока, греки же мужески устремляютца на троян. И Улиkses же, аки лев рыкая, посреди полков в нарочи || *т*ых *оружиях*^а и копием многих л. 53 об. уби от троян, овых уязвляет, и овых низлагает с коней. Его же Филимен, царь Пафлагонский, видев в велице храбрости ратующа, и устремися на коне, нападает на Уликса и с коня сверже его. Улиkses пеш нужу име бранится, но Филимен, очистив на Уликса копие, его же пошаше, жестоко порази Уликса, толь тяжко, толь жестоко, да яко сокрушену щиту его и светлых броней^б прииде до доск. Уликс же паде на землю вознач, яко же востает скоро, и направи на Филимена копие, и многую силою порази его от высоты щиту его к гортани Филименове, язвою смертною урани его, да яко оружие его сокрушив и брони расторгнув, || и гортани арканья жилы разреза. Ея ради вины Филимен л. 54 смертне уязвен, с коня спаде едва жив. Его же трояне во мнозе силе от рук греческих из(ъ)емлют и на щит положена отослаша во Трою. О смерти же Филимени трояне смугтишася зело.

Се же Тояс,^а царь Толинский, со своими корабли прииде и Агамеон царь, всего войска властель,^б со своими корабли, и Менелай^в царь со своими корабли, и славный Теламон Иаикс со своими корабли ко берегу приставают и скоро на землю сходят. Трояном напязующим брань острейшу против прочих, греки же всех коней ис кораблей из(ъ)емлют и седоша^г на них во мнозе воюющим ополченни смешаютца, и троян безчисленно с коней низлагают. И преновленной || брани, многи л. 54 об. погибоша от троян.

Тогда Протезилай царь многим трудом утрудися, мало со брани съеде и на конец берега прииде, иде же брань первое начата, и ту уразуме, аки всех своих побитых, и о сих смерти много прослезися. И много от того подвижеся на гнев, и отдух взем, и тако на конь всед, иных изняв ис кораблей, и убивство хотя отомстити, яряся убо, мечем голым многих низложи, иных уязвляет от них.⁸²

Тогда царь Персий Ефиопский, со множеством воин от Троянского града пришед, неистовственным сердцем на брань входит. Трояне же во пришествии ефиоплян толико смелство восприяша, аки свежи быша в силах, на греки нападают, жестокими ранами || вредят и понудивше л. 55 их на брег ити. И туто были поистинне греки побеждени, аще не бы храбрый Паламид со своими корабли пришед ко берегу. И тако, кони изгнав, и на брань нападают, и смертно воинство преновляют. В его бо пришествие наускают греки, смелство восприяв. И той Паламид, искоренение троянского помышляя, на Сигамола, брата царя,⁸³ нападе на него в силе бранней, и вонзи копие в ребра его, и с коня его сверже угашена, и тако управляется в частые полки троянские. И разшибе^а полки,

лены от троян уби, иже его, аки смерти отвсюду боящся в нахождении его, творяху ему путь. Сего ради вопль бывает велий о смерти убиваемых, зане трояне, подняти || Паламидова устремления не могуще, задалеко въспяты ити понужаются.

Тогда храбрый в воинех, сильнейший Ектор, аки ко гласу вошимых воста, от града Троянского во множестве исходит, на брань приходит, пламенем яряся возжен, во блистающих оружиях светяся, и *разсекаемая*^а копия,^б щит нося,^в златым блистанием сложен, назнаменан *г*по образу^д трех львов.

Греков^е силне находит^ж и, разделив полки окрест, посреди некрушимою силою брани и Протилату царю прииде встречу. И тако на нь нападе мечем голым, зане о греки преже копие сокруши, и *воздвиг*^з *мышцу*^и во своей мошной силе. Протилата порази сице, да яже от верху главы разрече его на полы до пупа. И тако падает славный || царь Протелат угашен. И Ектор, того оставя, нападает на иных на многих, поражением своего меча касает, и чрез полки скачет, и тако низлагает, яко греки, бояшся аки смертные пагубы, боятся его. И вопрошающе единому у другаго: «Кто убо есть сей, яко многи сокрушает?». Се же разумеяше, яко Ектор, сильнейший всех, сего ради греки бежат, поражений его смертоносных понести не могут. Греки же на брани оскудевают, но, утомився, от(ъ)еде со брани.

В той же день ступахуся еже восьмая или девятая, и солнце уже обращаешя на вечер, егда Ектор, некако утрудися, во град вниде, оставь прочих троян противу греков мужески стояще. Уже греки, яко победени, хребет вдати готовяху, тогда сильнейший Аххиллес со своими || корабли и со всеми воины на брань входит и нападает крепце на троян. Востают паки греки во пришествие Аххилеса: в его полку приидоша боле воин 3000 бранных. Брань ступается велия, и падают трупия семо и овамо,^а много же бе троян, зане же сильный Аххилес усты меча гонит, иже уби от них безчисленно, низлагает и уязвляет во много пролитие крови.

И уже все иные корабли ко берегу присташа, уже все исходят на брань, вдаются на ополчение. Их же силы трояне подняти не могуще множества ради. Аххилес же троян велми побивает смертне, трояне же во град бежаша. И бысть велик клич и плач во троянех. Аххиллес же до врат градных гоняше и многи низложи.

И нашедше || ночной тени, ополчение преста. Трояне убо градские врата жестокими утвержают запоры. Аххилес же со греки во мнозе славе приходит на брег. Агаменон же царь, тогда посматрив место подобно повеле в нем ставити шатры. И потребная ис кораблей износиша, и корабли твердо укрепиша, и огни повеле наложити около воинства, и многие остроги укрепи около войска, и заставы изастави всюду окрест. И сия бе первая брань промеж троян и греков, егда греки схожаху на землю.

22. О ПЕРВОЙ БРАНИ, УЖЕ ОБСТУПЛЕНИЮ УТВЕРЖЕНУ

Прошедши убо noctной тме и солнце восиявше, он храбрый Ектор, властель и воевода троянского языка, о воеводстве своем пекися. л. 57 об. И бывшу утру глубоку, и повеле своим вооружитися на некоей площади посреде града. И врата градные повеле отворити. И призва Ектор брата своего Сийсипора, и учини его воеводу первого на дело. И предася ему 1000 воин храбрых и во бранех искусных.^a И тако Ектор дал отпущение и повеле изыти им из града и тихими стопами ко греком приблизитися. И вторый царь — Тезея воевода, в полку его устави 1000 воин разумных. И повеле ему, да первому полку соединятся. Второй же полк устави, в нем же 3000 воин храбрых избранных устрои, воеводу же устави царя Ксантиса фригийскаго и царя Алкама, мужа л. 58 велика и силна. И повеле им, да яко ко греческому войску остроумне приходят.

Третий же полк, в нем же 3000 воин, в нем же воеводу^a поручи брата своего, царя Троила. И много наказа его бранному делу, и повеле ему теми же враты изыти. Ектор же четвертый полк устрои, в нем же 3700 воин, в нем же воеводу учини царя Упона Сарийскаго. Сей же царь велик бе и силен. Пятый же полк устави Ектор царя сесойнискаго воеводу и брата своего Полидама.⁸⁴ Сии же взяша отпущение и скорят ко врагом. Шестой полк устави, и в нем воеводу и царя Протемеза, мужа храбра. Сий же язык на брань исхожаше, не имея || броней, ни шоломов, ни оружия. И се они уставлены в лучной брани, еже они врагом вонзяху смертныя раны. И еще поручи им полк брата своего Дефеба. И к сему полку Ектор множество приложи воинов храбрых. Седмый же полк устави и в нем воеводу царя Ександра и царя Филона. Сей же царь Филон дивну колесницу имяше от злата сложену,⁸⁵ ей же верх от многога бисера соткан и от камня драгаго. И повеле им, да яко прежереченным полком соединятся. Восмый же полк устави, ему же бе воевода брат его, имянем Парид. Девятый же полк сем Ектор полагаю своему воеводству, в нем же воин храбрых 5000. И веде в нем с собою || десет братьев своих родных, и в его же общение с ним изыдут^a на л. 59 брань.

Сам же Ектор потребными и верными оружии всюду окрест утвердився, на конь свой възде, и тако приступи ко отцу своему, Прияму царю, и нача глаголати: «Любимейший отче! Се оставлю ти 1500 воин, да с ними твердо град упасаеши». Се же Ектор взяв отче отпущение и полку своему соединися. Бе бо Ектор во мнозе мудрейший воевода и начальник. И се пакы во врата градские исходит, и хоругви простерши, и силою своею все полки прошед, и к первому полку прииде. Жены же градские все на стены града восходят, да с них возмогут^b видети ополчение. Тако же и дщи царя Прияма с великою Еленою прииде.

л. 59 об. Ага||менон же царь своих полков устрои 27. Первый полк — воевода царь Патрокол, бе бо муж славен и многим богатством обогащен. Второй же — бе в нем воевода царь Меннона⁸⁶ и другой царь Идуменен, а воин же в нем 3000. Третий полк^а вручил — воевода царь Аскалов и его сын Филимон.⁸⁷ Четвертый полк — царь Архелай и царь Протенор^б и с ними силнейший Секуридан.^в Пятый полк — Менелай царь. Шестой полк — царь Епистров^г и царь Селидас. Седьмой полк — царь Теламон.⁸⁸ Восмьй полк — царь Тояс. Девятым полк — царь Иакс *Оилей*.^{89д} Десятый полк — царь Идумей и царь Мерсион.⁹⁰ Первый-на-десять полк — царь Филотой. 12 полк — царь Нестер. 13 полк — *царь*^е Енес и сын его Мабентис. 14 полк — || царь Уликс. 15 полк — царь Умелий. 16 полк — царя Протезилая некий язык, отомстити смерть государя своего жаждуще. 17 полк — царь Полидарий^а и царь Махаон. 18 полк — царь Родии.^б 19 полк — царь Туришолус^в октоменорский. 20 полк — царь Ксантисус^г и царь Афимак. 21 полк — царь Филотес. 22 *полк*^з — царь Диомид. 23 полк — царь Епея. 24 полк — царь Протаил. 25 полк — царь Капенор. 26 полк *е*веде сам *царь*^ж Агаменон, да яко всего войска власть.

23. О ВТОРОЙ БРАНИ ТРОЯНСКОЙ СО ГРЕКИ

Полком убо от обою страну сице уставленным, обе части на поле исходят воеватися, но он силнейший Ектор, покоя не терпя, первый прежде л. 60 об. всех иных мощный конь свой || пострекает на течение противу греческого первого полку, аки неистовствен дыша. Его же яко преди ощути Патрокл, иже первого полку греческого воевода бе, противу Ектора в течении коня своего скоро прямо приходя на Ектора, острым копием своим доставает, толь мужески его удари, яко и щит его проразил.^а Ектор же в насилстве яростию разжегся и порази его мечем тако люте, яко главу его на две части раздели. И сего ради Патрокл не могши себе держати на коне и мертв на землю паде.⁹¹ Ектор же виде на нем светлое оружие и сниде с коня, хотя его ограбити. Но царь Менон со 3000 воин л. 61 оруженых в защищение трупа приблизися и гневным || лицом рече Ектору: «Волче хищный, ненасытимый! Что твориши?».⁹² И сего ради тщатся низринуть его или коня его исхитити. Ектор же, виде враг своих множество, и скоро на конь свой взыде и тщитца противу Менона,^а но царь Клаунон и царь Тезей^б на помощь скорят царю Менону^в против Ектора.⁹³ Но Ектор от грек первого скоро мечем порази и зле погубил^г его, тако и прочих многих погуби. В то же время брань плит жестока, и к телу царя Потрокла еще приходит Ектор, хотя его обнажити. Тогда^д прииде царь Идумей со 2000 воин храбрых и нападе на Ектора и частыми разы порази^е его. Ектор же виде себя пеша противу толиких л. 61 об. воин и мечем своим у многих ноги отсекая, иных || избивая, яко в мал час уби от них 15 воин. И царь же Менон в те поры тело взя царя Пат-

рокла и, пред собою на коне его взяше, ко греческим шатром прииде. Греки же покушаютца Ектора поимати и коня его исхитити. И се некий раб виде Ектора в толице беде положена и се уби дву воинов греческих смертне. И видяше Сибор брата своего Ектора в толице напасти, и тако с своим полком скоро нападает на греки и 30 уби от них. Тогда греки вспять понужены. К сему же Ектор возрадовася немало, и на конь свой восходит, и многих от греков убивает, елико приходят ему встречу, всех низлагает. Тогда же греки бежат от лица его, откровенный путь отверзают ему, и весь от крове убиенных окровавлен^а.||

л. 62

Тогда Менелай царь прииде с^а полком своим от левыя страны и нападает на Троила. И с ним в полку царь Антип^б и царь Махаон.^в Се же смертная брань ступаетца промеж их. Тогда Менестей князь копием удари Троила толь мужески, яко с коня его сверже. Менестей^г убо виде брата своего Троила пеша и скоро избавляет его от рук греческих.⁹⁴ И се прииде от троян царь Упон^д с^е своим полком. Ему же прииде встречу царь Протенор греческий. И се тогда брань зла ступаетца промеж их.

Паки же в те поры ускори на помощь от троянскаго града царь Полидам и царь Афтенор⁹⁵ в велице множестве бранных, да повелено ему бяше, яко да с-ыные страны приидет на греки. И сей на||паде на царя Менелая,⁹⁶ и тако от сильных копей оба низлагаются с коней. Сей царь Селида нападе на Полидама,^а хотя его с коня сринути. Полидам же яростию разжегся и удари его мечем толь тяжко, яко мертва низложи его с коня. Тогда царь Тефеус⁹⁷ прииде на Ектора, толь мужески удари его копием, да яко жестоце уязви его. Ектор же направляет коня своего на царя Тефеуса,^б он же от Ектора утекаше. Ектор же в ярости своей нападе на некоего гречанина чюдна и скоро смерти его преда. Полидаму воюющеся мужески противу Менелая и Теламона, на Полидама^в нападают, его же Теламон с коня сверже. Менелай и Теламон Полидама имают, и оружию^г || отняту от них, ремснну же шеломному разрезану, глава его бе откровенна, сего ради послати скорят ко греком. Но Ектор недалеко бе от него, и возре на ту страну, и виде Полидама окружена^а от греков, и от^б гласов вопиющих едва услыша^в его низложена и поимана ведома. Он же, разгневався, скоро нападе^г на них, обшедших его, и многих от^д них убивает смертне, и уязвляет, и низлагает. Сего ради путь ему неволне отворен, всех противу текущих смертне уязвляет. Егда же прииде к тем, иже Полидама поимана вести мысляху, яростне толь нападе на них, иже 30 уби от них; иныя же, Полидама оставльше, обратися в бег. И тако Екторовою чюдною силою ^еПолидам избавлен бе.^н

л. 62 об.

л. 63

Тогда царь Епи||строн, и царь Менелай, и царь Теламон со всеми их полки смедшеся^а и много троян погнетаху и ^бв бег^в их обращаху. Ектор же толь мужески себе защищаше, яко ни един от греков толь смел бе или безстрашен.^{98г} И конь Екторов убиваша, Ектор же пеш хожаше. Родныя же бе братия Екторовы видяше троянское войско, аки по-

л. 63 об.

бежено, а Ектора не видяше, сходятца вкупе и ищуще его прилежно в полкех сице, да яко к нему силне приходят, Теламона смертне уязвляют. И Динадор, един от братии, нападе на Поликсена, некоего греченина нарочита и дивна, иже на некоем силне жребце ездяше. Его же л. 64 силне со жребца сверже и, восхитив его || за узду, Ектору примча. И сам Дефеб царя Теустрата велми уязви. Трояне же бегство восхитиша, смелство восприяша. И сего ради брань жестока преновляетца. Квинтилиян, един от сынов родных царя Прияма, царь Модернис с ним на Тезея^а нападают, того^б имают, и поимана убити хотят. На них же Ектор возопи, да не вредят его и отпустят, и повелением Екторовым свободиша и свободна его отпустиша. Он же Ектору умилне благодарения воздаст, избавлен ко греком прииде.

Тогда от греческия страны прииде на брань царь Тояс с халкидоняны и Филатес с ним, и вдаются на ополчение. Царь же Тояс нападе л. 64 об. на Каесибула, || единого от сынов родных царя Прияма. И, видящу Ектору, брату его, толь тяжко порази его, да яко мертва сверже его с коня. О его^а же смерти Ектор раз(ъ)яряся и болезнию подвижеса, от греков многих побивает, и уязвляет, и низлагает с коней, и греков вспясть понудити. Паки же прииде от грек царь Нестер с 5000 бранных воин. Его же противу прииде царь Ексадрас и царь Филон. Се же брань ступаетца жесточайши, и многи убиваеми бысть. Царь же Филон мужески воеваше и многих от греков уби. В то же время Ектор на брань приходит со братию родимую, Дефеб, и *Полидам*,^б и с их трояны крепко погнетяху. Греки же поле оставляют и побежени.

Тогда же прииде Енея от троянского града, || сущим с ним полком греков же велми погубляют. Но царь Аикс за греки мужески воеваше² л. 65 и видя своих, яко назад ити понужени, и озревся, и видя многие полки греческие, иже еще *не*^б беша на брани, и хоругвем простертым на ополчение скорят. И по сему брань жесточае преновляетца. Енея^в и Аиакс сходятся, и в силном течении коней един поражает другаго толь мужески, толь силно, да яко оба низлагаются с коней.

Филитей на Ектора нападе толь силно, яко копие свое преломи о него, но Ектор *сице своим*^а копием его порази, да яко смертне того уязви и сверже его с коня. Парид же тогда с персяны прииде от десныя л. 65 об. страны и вдается на брань, нападе || на царя фригийскаго,⁹⁹ и скоро того погуби. О его же смерти оскорбеша зело греки. Уликсес же, хотя сестричича своего смерть мстити, нападе на Париду яростен и копием своим порази толь силне, яко^а коня Паридова умертви. Троил же належа противу Уликсеса, да и шелом его разсече, и, разсторженным доскам доспеха его, и силне его уязви, Уликсес *же*^б крепче на коне усиде.

Тогда же трояне поистине хребет показали, аще не бы он сильный Ектор со своею братиею — Троилом, и Дефебом, и Паридом, такоже и с прочиею братиею родною — мужески противелся; весь бо той день семо и *овамо*^в Ектор скача от полку своего, и многих греков побивает,

и опять в полк возвращается к своим. И потом Ектор от страны десныя неким долом^Г || противу греков прииде на брань. И ту бывает убивство л. 66 велие, и мнози от грек погибают,^а зане Ектор их без конца погубляет.

Царь же Тояс, иже Каесибула, сына царя Прияма, уби, скача чрез полки, противу троян много зла творит. Его же родные сынове царя Прияма известно познаша, во отомщение смерти брата их вси единодушно снидошася и тако вси единодушно на царя Тояса нападают и его с коня низлагают. Сокрушену мечю его и^б ремению шелома^в его разсторжену, аще не бы напал на них князь афинийский, то никакo бы не был жив царь Тояс. Царь же Омерос, натянув лук и испусти стрелу, и уязви Ектора в лице. На него же Ектор скоро нападе и удари его мечем, толь тяжко порази его во главу, да яко главу его на две части раздели. И сего ради умре царь || Омерос.

л. 66 об.

Греки же яростию наступают на Ектора, сынове же царя Прияма греков смертне вредят. Царь же Анакс^а со 1000 воин на Ектора нападет. От страны же троянские персиский царь с 5000 воин прииде на брань. В то же время плит^б жесточайшая брань. Трояне же^в возмогают силою Екторовою, хребет греков понужают в бег. Ектор же тогда уби 1000 воин от греков, но Менестей царь направи копие свое на Ектора и уязви его. Ектор же съеде з бою, и обзав рану, да яко от неи крови тещи не можаше, и скоро паки на брань прииде. Тогда устремлением гнева^Г своего многих греков уби, да яко по язве боле 1000 воин греческих уби. Трояне же греков и до их шатров гнаша, и их шатры грабят и восхищают,^д злата и сребра зело || не мало пограбиша, и весь их л. 67 запас отнесоша ко граду. Слепли очи троянские и Екторовы, иже бы тогда всех греков смерти предали и себя^а бы избавили^б от толиких будущих бед. Ектор же тогда чрез полки скакаше и греков гнаше, аки побежени от его лица бежат. Но трояне же греков оставляют и во град возвращаютца аки победницы и веселящся.

24. О ТРЕТ(Ь)ЕЙ БРАНИ ГРЕЧЕСКОЙ СО ТРОЯНЫ

Врата убо градские опасными замки и запоры утвердивше, нощи прошедши и утру бывшу, трояне оружие приемлют, по повелению Екторову на брань исходят противу греков. Но дни бывшу, греки ко царю Прияму послов послаша, прошаше на два месяца срока.

Иже премирию укреплену, греки же в то вре||мя мертвых своих по- л. 67 об. гребоша и прочих телеса огнем сожгоша.¹⁰⁰ Аххилес же о смерти Патрокла не могий утешитися, всегда ^аплача и^б рыдая, и положи тело его во гробе мраморне каменне. И царя Протезея тело тако же положиста во гробе мраморне. Трояне же в то время всех лечаше от ран, да яко на конец дву месяц, иже ранены, оздравеша. Но царь Приям о смерти Каесибула, сына своего, не могий утешитися. И положи его во храме Афродита.

Прошедшу же сроку премирию^в данному, царь Агамеон полки своя уставив. 1 полк — Аххилес, 2 полк — Диомид, 3 полк — Менелай, 4 полк — Менестей, 5 полк и потом все полки последуют. Ектор же л. 68 свои полки во мнозе разсужении устаив: || 1 полк — Тройл и потом многие полки иные. Тако же во мнозе смелстве со всеми полки из врат градцких изыде и на поле свободно прииде. Ектор же первый противу Аххилеса своего коня понуди на течение. Оба мужески стекшеса, един другого поразит, и оба низлагаются с коней, оба падоста, но Ектор скоро первый востает и на конь свой силне восходит, Аххилеса оставляет, в полку большую часть предтекущи^х убивает и иных люте низлагает. Аххилес же не по мнозе часе воста и на конь свой восходит, и устремися на трояны, и многих^б от них уби, и толь долго чрез полки скача, уязвляя, да яко Ектор встречу прииде. В силе бранней наскочи же скоро един на другого в крепости конней, но Ектор толь мощно пошибе Аххилеса, || да яко копие на многие части *сокруши*.^а Аххилес же не могил ся удержати, на землю паде. Ектор же хотя конь Аххилесов изымати, но сопротивныи мнози на Ектора наскакаху. Аххилес же на конь свой скоро восходит и Ектора мечем голым доставет, и толь мощно удари его по шелому во главу, да яко Ектор потрясется нужею. Ектор же яростне возжегся, пападе на Аххилеса и во мнозе силе трема разы^б по шелому его удари, да яко по лицу его потоки кровнии потекоша. Царь же Протенор смелством пошибе Ектора, да яко с коня его сверже, но Ектор, скоро востав, на конь възде, на Протенора царя нападе, толь жестоко поразит, яко тело его на две части раздели. Аххилес || л. 69 же о смерти Протенора царя велми оскорбе. Превозмогающим бо трояном во мнозе силе, греки же от них бежаша, даждь и до их шатров женут, убивая, и смертне уязвляют. Дни же скончавшуся, и сия брань преста.

25. О ЧЕТВЕРТОЙ БРАНИ ГРЕКОМ СО ТРОЯНЫ

Ноци убо наставшей, и звездам всюду отверстым, вси цари греческия, и князи, и началники тоя ноци в куроглашение в шатер царя Агамеона снидошася, токмо о смерти Екторове, како его убивут, многие советы испыташа. Реша бо: «Аще^а Ектор от своего живота не оскудеет, и егда будет на бранех, трояне никогда могут повредитися, той бо един всех троян защитник, а греческий вредитель смертней». И сице л. 69 об. утвердиша совет, || да яко Аххилес на себя восприем, да^а како победит Ектора. И совету им о нем скончану, вси в шатры своя приходят ноцнаго ради покоя.

Приходящу же дни и бывшу уттру глубокоу, греки ко оружию текут, заце он сильный Ектор, покоя не терпя, от врат уже градцких исхожаше и на поле прихожаше^б брани ради со своим полком. Ему же последуют братия его: *Енеас*,^{101в} и по нем Парид, и Дефеб, и потом Тройл. Дивна

брань ступаетца промеж обoих. Царь Агаменон и царь Полидам^Г меж себя вкупе стекошася, оба низлагаются с коней. Царь Менелай прииде встречу Париду, и оба тогда истинно познашася, и егда оба себе вредити нуждахуся, Менелай пора||жением копия своего Парида уязви и л. 70 в крепости доспеха нетяжко повреди Парида. Родные сынове царя Прияма содеяша от своея храбрости дивная в той день, многих ^аубивая от греков и многих^б царей побежая.

Царь Теламон на царя Саргедона^В наступает, оба в крепком поражении^Г сильных копий^Д тяжце уязвляютца. Царь Тояс и Ахиллес^Е оба наступают на Ектора, жестокими поражениями от Екторовы главы шелом пскореняют и во многих местех поразиша,^Ж и многи потоки крови течаху. Но Ектор на царя Тоюса мужески належа, порази его в лице, да яко половину носа отсече ему. Тогда братия Екторовы родные на помощь Ектору усердно скорят, дивне греков утесняют, царя Тоюса пленят, царя Теламона смертне уязвляют, свер||гше его с коня: аки мертв, ко греческим л. 70 об. шатром принесен бе. И царя Тоюса пленена во град троянский Дефѣб посла.

Менелай Парида вредити хоцет. Парид же, натянув лук, на Менелая стрелу испусти, смертным ядом помазану. И сице тяжко его уязви, да яко, аки мертв, к шатру его донесоша. Но скоро лечбою излечи, и рану обяза, та же Менелай возвратися на брань, Парида ищет и хотя его яростне мстити. Парида обрете и поражением своего копия на Парида нападе, хотя его смертне уязвити, яже поистинне учинил бы, аще не бы Енея защитил. Но Ектор на^А Менелая наступает, поимати его хотя, но хотения своего не получи, зане же на пособь скоро прииде ^Ббесчисленное количество^В воин бранных. И сего ради, оставя || того, на полки греческие нападе, и убивает их, и силою своею многих низлагает. Греки же в бег вдашася. Солнцу уже на запад заходящу, брань розлучается. л. 71

26. О ПЯТОЙ БРАНИ ГРЕКОМ СО ТРОЯНЫ

Трояном входящим во град, вратом градным заключенным, доволным стражбам учиненным. Ноци же мимошедшей, утру же бывшу, царь Приям устави в той день не воеватися и посла по Ектора, и по Парида, и по Троила, и по Дефеба, и по Полидама,^А да к нему приидут. Пришедшим же им, царь же Приям рече им сия словеса: «Весте, како царя Тоюса темница наша держит заключена. И аз мыслю^Б его злой смертию погубити». Енея же, сын его,¹⁰² рече ему: «Не буди, господи царю, тако, яко зле погубити || царя Тоюса. Сий бо лутчий царь греческий. л. 71 об. Егда наших который тако же пленен будет, и его греки такую же казнь озлобят.^А И сице паче поистинне спасение есть царя Тоюса поимана здрава блюсти». Ектор же Енеин совет велми похваляет.

Тоя же ноци многие дожди излианы, егда же дни наставшу, тогда

греки скоро вооружаются, на брань ити тщасяся. Аххилес же первый во греческих полках на поле приходит, потом Диомид, и Агамеон, и Менелай, кождо со своим полком. Аххилес же первый на царя Упана нападе и тако своим копием порази его, да яко мертва его низложи с коня. Царь же Артемон наступает на Ектора, его же Ектор скоро л. 72 уби. Диомид царя Ксантипа, противу браняща, во мнозе || силе погуби. Тогда два царя: Епистрон, а вторьй Седия — на Ектора нападают. Епистрон порази Ектора своим копием и из седла его не возможе изяти. Ектор же яростен гневом на нь находит и люте его погуби. Седия же виде мертва царя Епистрона, брата своего, многою болезнию стевяше и скоро призва своих 1000 воин, да с ним възьщут Ектора и зле уб(ь)ют. И се скоро Ектора находят в полках и на него нападают, и с коня низлагают. Но царь Седий хотя мечем Ектора ударити и смертне уязвити, и поспе Ектор мечем своим и толь крепце удари царя Седия, да яко руку его от плеча отдели и того скоро уби. ^аТогда Ахиллес царя Филиса^б силою своею уби,^в но Ектор о том многою болезнию воз(ь)ярися и два царя уби, царя Алтинора^г и царя Динора. Тогда трояне, в силе Екторове л. 72 об. толь крепце борящася, || поле приобретают и жесточае греков угнетают. Но царь Епистрон тогда из града троянского смел изыде со 3000 воин бранных, на брани ополчаются, греком належат, люте их побежают, зане той царь некоего стрелца приведе с собою, иже многих от грек уби.^{102а} Егда же стрелец, убивая греков, по полком скакаше, трояне же люте греков в бег обращают. Греки же в шатры своя скорят. Диомид же нападе на стрелца и удари его мечем, яко мертва его поверже. Тогда греки поле приобретают, трояне же нужею вспять идут. Ектор же на Аххилеса нападе, толь мужески поразишася, яко оба с коней низлагаются. Но Аххилес первие на конь свой восходит и коня Екторова тщится отвести. Братия же Екторова подоспеша и силою коня его исхитиша, и на л. 73 конь Ектор || скоро възде. И о том Ектор дивне бысть весел. Вечеру же бывшу, брань разлучается.

27. О ШЕСТОЙ БРАНИ ГРЕКОМ СО ТРОЯНЫ

Последующаго убо дни зоре встаючи, солнечному свету всюду излиянну, обоих стран полком на поле изшедшим, и брань смертная спускается, и весь день, даже и до ночные тмы ополчаема. Много бе в той день убиваемых от греков, но множае от троян. Но тогда дни мимошедшу, нашедши ноци, не бысть к тому ополчения.

В последующий же день греки ^аДиомида и Улихса^б ко царю Прияму послаша послов, да яко на три месяца премирия просят. Царь же Приям по их прошению даст им. Премирию же утвержену, Калкас же л. 73 об. жрец, || иже был первый во троянском граде и посем греком прилепися,^а и се некую дщерь имяше во граде троянском, именем Брисаиду,

велми красну. И молн Калкас греческих воевод, да по их прошению отдаст им царь Приям дщерь его. И сему бывшу, отдаст царь Приям Калкасу дщерь его Брисаиду.

Премирию же бывшу, Ектор греческим полком прииде. Его же Аххилес любезно озре, и в шатер Екторов во множестве своих благородных вииде.¹⁰³ Егда же меж себя многия от неких глаголаху, Аххилес Ектору рек сия словеса: «Екторе, Екторе! Любезно ми есть, яже ты вижу неоружена, зане без оружия никогда могл ты видети, но любезнее бы мне было, аще бы от руку мою скорою смертию скончался еси, якоже желаю. || Аз бо кровню обляхся от многих поражений меча твоего и болши всего стужаюси, яже Потрокла царя, сердечнаго ми друга, смерти предал еси и разлучил мя еси от него. И заистину смерть Патроклова жестоко отомститися на тебе самом, зане люте от руку мою умрешш».

Ему же Ектор сими словеса отвеща: «Господине Аххилесе! Аще на твою смерть дышу и ненавижу ты всем сердцем моим, но поистинне, ако мя словеса твоя не страшат. Но аще на два лета жив и укрепится^а меч мой, уповая известно себе в силе моей мощи,¹⁰⁴ да яко не токмо ты един, но вси большие греческаго войска, яже противу мене всегда воюют, рукою мою горкою смертию зле низляжете.^б || Аще ты погублю, Аххилесе, никто же меч твой может востати противу мене. Аще ты смелство обдержит^а против мене, да толико греческим царем и князем утвердившимся, да ^буоставлене брани^в промеж двоих нас токмо: аще случится тебе меня погубити, аз и родители мои от сего царства и от прочих царств наших вечно отступимся. Аще ли мне случится^г тебя победити, то все войско отступит от земля сея и нас убо в покои оставит».

Аххилес же ко словесем Екторовым весь гневом разжегся и аки весь мокр рососою потною на брань вдаецца, брань приемлет смел, и подле Ектора приближився, во знамя крепости меч ему приносит. Его же Ектор сердцем желаемым приемлет. Царь же Агамеон и вси || царие греческия, о том слышавше молву, и к шатром Аххилесовым скорят, и много прекословят Аххилесу, еже не вдатися брани со Ектором. Трояне же Ектору браняху, да никако бы не дерзнул.

Троил же и Брисаида^а промеж собою многи слезы проливаше, разлучения ради промежу себя.¹⁰⁵ Брисаида же в велице наряде по повелению царя Прияма на путь препоясая, Троил же и мнози благороднии трояне далече^б путем проводиша ю и возвратишася. И греки же ея восприемлют с веселием, и в шатер отца своего входит и рече отцу своему: «Како, отче, тако во троянех возвеличен был еси и вознесен был еси, аки господин их и един во всех правитель. И ныне ко врагом прилепился еси». Ей же || Калкас вкратце отвеща: «О сладкая дщи! Известно произволение аз прием великих богов, яко град Троя разорится сими греки до основания его, и вси людие усты меча побиени будут. И се, любимейшая дщи, лутчи нам зде быти, нежели зле умрети».

28. О СЕДМОЙ БРАНИ ГРЕКОМ СО ТРОЯНЫ

По прошедших же трех месяцев, приходящу дни, трояне препоясаются^а на брань. И учиненным полком от Ектора, сам же Ектор с полки своими на брань первый изыде, вода с собою 15 тысяч воип. Ему же последова ^бТроил со^в 5000 воип, потом Парид с 3000 воип, и потом Енея с 3000 воип, и потом Дефоб с 3000 воип. И всех бе от страны троянския 100 000 воип храбрых.

л. 76 От страны же || греческия царь Менелай первый и с ним 7000 воип. По нем царь Диомид и с ним 7000 воип. Потом царь Ксанти^а и с ним 3000 воип, и потом царь Агамеон со множеством зело бранных. От греков же царь Фелис первый на троян наступает. Ему же Ектор прииде встречу и толь мощно^б в силе копия^в своего порази, да яко мертва его низложи с коня. О смерти же царя Фелиса вопль бывает велий во греках. Брань смертная спускаетца. От страны же греческия царь Ксанти^г хотя мстити смерть дяди своего, царя Фелиса, и многих уби троян. И на Ектора наступает, но Ектор обратися в гнев и нападе на нь, толь тяжко его порази, яко на землю паде мертв.

л. 76 об. Тогда греки о смерти царя Ксанти^а болезнующе и силне троян погнetaan. || Аххиллес же много от них бранною силою погуби. Ектор же стрелою уязвен^а бысть в лице, и уже греки троян пореваху близ стен градных. И сего ради Ектор устыдеса, яростию возжегся, на царя Меннона нападе, сестричича Аххиллесова, толь тяжко парази, яко царь Меннон мертв угашен.

Его же видев, Аххиллес приим некое копие зело дебело, на Ектора нападе, да яко у Ектора брони повредилися. Ему же Ектор рече: «Аххиллесе, Аххиллесе! Много покушаешися приступати близ мене, да, без сумнения, ко изходу своея смерти приходиши». И се наиде Троил, мужески воеваше^б греков и боле пятисот уби от них. Греки же вспать ити поужени.

л. 77 Се же царь Менелай с 3000 воип подоспе греком, но от страны троянския царь || Седемон с великим полком на брань вдается. Тогда Диомид нападе на Троила и с коня его сверже, и конь Троилов к шатром своим отгосла. Трояне же греков обращают в бег, даже и до шатров их усты меча женут. Аще не бы тогда царь Агамеон^а греком подоспел, воистину бы были греки побеждени.

Тогда же брань преновляетца жесточайшая.^б Греки же поле приобретают, и трояне нужею вспать идут.^в Но Полидам во множестве трояном подоспе. Троил же нападе на Аххиллеса и с коня его сверже. Тогда же Ектор наступает на Аххиллеса, его же воины защищаху, и уби от них Ектор 1000 воип. Тогда б Аххиллес пойман был от Ектора, аще бы не подоспел царь^г Теламон.

Тогда же нашедшу ношному мраку, ^дбрань разлучаетца.^е И по 30 дней непре||станно брань ополчашеся. Сего ради от обою страну л. 77 об. мнози оскудеша убиени, но боле от грек. От сынов царя Прияма 6 убиени быша в те дни. Сего ради царь Приям ко царю Агаменону послы посылает, на 6 месяц премиррия просит, яже^а дано бысть ему. Премирию же утвержену.

29. О ОСМОЙ БРАНИ ГРЕКОМ СО ТРОЯНЫ

И се же утвержденным 6 месяцем, данным на премиррие, Ектор же почитает в пресветлой полате. В то же время царь Приям сынов своих честне погребе. Прошедшим же 6 месяцем, данным на премиррие, та же 12 дней ополчашуся непрестанно. В них же мнози от благородных от обою страну убиени быша. Се^б же велий мор прииде на греки, живущая на поле.¹⁰⁶ И сего ради царь || Агаменон у царя Прияма на 30 дней л. 78 сроку просит. Царь же Приям даст ему.

Прошедшим же 30 днем обе страны *готовятся*^а на брань. В ту же ночь Андронита, жена Екторова, види видение грозно про Ектора: аще Ектор изыде^б на брань в той день, быти ему убиту.¹⁰⁷ И исповеда же Ектору на ложи свое^в видение и моля его, дабы того дни на брань не шел. Ектор же к сим словесем разгневася^г и жене запрещает, глаголю:^д «Несть мудраго суетам верить сонным!». Андронита же свое видение царю Прияму исповедает и царицы Еккубе, и моля их, дабы Ектора увяли от брани.

Утру же бывшу, полком всем троянским Ектором уставленным, Троию на брань первый исходит, потом Парид, и по нем Дефеб, и потом Енея, и по нем Полидам, || потом царь Сарпедон,^а и потом царь Епистрон, и по л. 78 об. нем царь Ероис,^б и паки царь Ферсий, и по нем царь Филимен. Греки же изыдоша на брань. Ектор же, заповедь отцову оставя, оружия просит от слуг. Раби же ему оружие предают, и вооружается от них. И се виде жена его Андронита и с малым сыном своим, его же на руках носаше, во множестве слез паде пред ногама его, и умножив слезы, и рече ему: «Аще меня отрицаешия помиловати, помилуй хотя сего отрока родимаго своего!». Царица же Еккуба, мати его, и Ксандра,^в и Поликсена, сестры его, и Елена, падше пред ногама его во слезах, моляху, да, сложив оружие, почивает во своем царском дому. Он же ко их слезам, ни к молбам подвижетца, вооружен ис полаты своя исходит и на || конь восходит. Андронита же оскорбе и к царю Прияму течаше л. 79 скоро, плачаша, да яко Ектора возвратит от брани.

Царь же Приям не замедли, скоро на конь свой взыде и Ектора, сына своего, в велице скорости достизает, и за узду коня его изыма, и, аки гневным сердцем, Ектора молит безчисленными слезами, и плачем, и властью богов того заклинает, да возвратится от брани. Ектор же

отца своего повелению повинуетца и возвратися во град, и оружия не хотяше сложити.

Брань же в то время смертная спускаетца. Диомид и Трои́л на брани сходятся, оба в течении коней своих тяжце себе досегают. То бы един другаго погубил бы, аще не бы Менелай со своим полком пришел к ним, л. 79 об. *обоих разлучи. Менелай же на царя || Мисера нападе смело, того с коня сверже. Греки же царя Мисера имают и поимана отвести тшатца, аще не бы тогда скоро притекли Полидам и Трои́л и от их рук царя Мисера избавили, и греков многих убили.*

Тогда прииде от грек Теламон Иакс с 3000 воин бранных и на Полидама нападе, и с коня его сверже. Трои́л же скоро притече и Полидама на конь взыти учини. Тогда Парид на брань вниде, а от страны греческия Аххиллес, иже со своим полком толь мощно^а нападает на троян, и обращаются в бег и во град принятися тщахуся. В то время Маргаритон, един от сынов царя Прияма, со Аххиллесом браняшеся. Его же Аххиллес уби. Тогда вопль бысть велий во || троянех о смерти Маргаритонове, люте убиене. Теламоний и Аиакс троян мужески ^агонят, но Парис же мужески их^б защищает.^в Трояне же бегством во град входят, тело же Маргаритоново во град мертво принесоша. Его же яко мертва слыша, Ектор многою болезнию мучится и прилежно вопрошает, кто его уби. Ему же поведаша, яко Аххиллес уби. Тогда Ектор, аки неистовствен гневом, привязав шелом, царю Прияму не ведущу, на брань приходит. И скоро в ярости своей два великих князей уби, именем Ерипола, а другаго Гастида. Греков ^гпоследи мужески^д доступает, и низлагает, и уязвляет, и убивает. Его же греки скоро познаша в смертных пораженных л. 80 об. *меча его и от лица его бежат. Греки же Полида||ма имают и отвести нужахуся, но Ектор того избавляет. Его же узрев, нский греческий велий и дивный, именем Леохит, на Ектора нападе, смерти мяя его предати, но Ектор весь возжегся на гнев, нападе на него и в ярости гнева своего уби того.*

Аххиллес же, видя Ектора толико благородных греческих смерти предает, помыслив, како Ектора не замедлив смерти предати. Се же прииде ко греком на помощь царь Политон, ^асродич Аххиллу,^б его же Ектор стрети в полку, скоро его смерти предает лютой. Аххиллесу же видящу, аки неистовствен нападе на Ектора, хотя отомстити Политоново убийство. Ектор же испусти стрелу на Аххиллеса и люте || его уязви. Аххиллес, на брани уязвен, отходит, но язву оную обязав, возвратися на брань, тем умышляет, да Ектора смерти предаст. Ектор же в то время на некоего греческого царя нападе, его же изымана покушается от полков отвести,^а и щит свой за хребет поверже, и сего ради грудь его открьовена бе. Аххиллес же, уразуме Ектора, пред грудми щитные пособие не имеюща, и прием некое копие, зело крепко, и не изгодавшуся^б Ектору, и скоро на Ектора нападе и смертне его уязви в груди, да яко мертва того сверже с коня.¹⁰⁸ Царь же Одемона^в абие, виде Ектора мертва, на Аххил-

леса наступает и скоро с коня его сверже, смертне уязвляет. Мирмидоняне же аки мертва положиша на щит, || в полки отнесоша.

л. 81 об.

Трояне же, аки побежени, поле оставляют, во град входят, в он же тело^а Екторово мертво принесоша.

30. О ПОГРЕБЕНИИ ЕКТОРОВЕ И О ПАЛАМИДЕ, ВОСПРИЯТОМ ВО УЛАСЕНИЕ^б ГРЕЧЕСКАГО ВОЙСКА

Умершу же Ектору, и во град Трою тело его внесоша, плач бывает велий. Несть бо шкогого гражданина, иже бы не хотел сына своего смерти предати за живот Екторов. Жены же тогда и девицы плачуще безпрестанно, вси же цари *троянский*^в болезнию сражаютца над телом Екторовым. Сице же Прям царь и братие Екторовы болезнию тяжкою мучахуся. Царица же Еккуба, и сестры его, и жена его Андронита речными^г слезами || обливалуся.^а Тело же Екторово положиша во храме Апполлинове, его же гроба столбцы от злата чиста. И велию службу устави во храме том.

л. 82

Царь же Агаменон созва цари и велможи греческаго войска, и пришедшим им пред него, и глагола им: «Друзи, царие и князи! Умилныя благодарения имама к богом нашим, иже жестокаго врага нашего, спречь Ектора, сподобишася убити Аххилесом, зане живу сущу Ектору, много у нас царей благородных победы: 1 царя Протезилая, 2-е царя Патрокла, 3-е царя Ксаантипа, 4-е царя Анфинора, 5-е царя Артилога,^б 6-е царя Дороя, 7-е царя Полсенора,^в 8 — царя Седия, || 9-е царя Полибата, 10-е царя Летобона, иных многих языка нашего. Что убо *отныне*,^а ему умершу, могут уповати трояне, токмо^б последнее их разорение. А мы что к тому уповати^в имама?¹⁰⁹ И пошлем послы своя к царю Прямому, да срока испросим месяца на два и трупы^г мертвых огнем сожжем».

л. 82 об.

Цари же и велможи Агаменонову речь хвалят и посылают о сем послы к царю Прямому, и просимый на два месяца срок^д дает им. Промеж сего срока Паламид зело жалуется^е о власти Агаменонове.¹¹⁰ И сего ради вси царие в шатер царя Агаменона сидошася. Агаменон же сия словеса излия: «Друзи^{жк} и братия!^з Даже доселе понесох правления вашего бремя, || под его же бременем^а добре многожды вослотех,^б и подобно мне от сего правления опочити». И сице сконча словеса своя. Вси царие и князи избраша нового воеводу, именов Паламида, и всего войска власть^в ему поручиша. По сем беседе кончане, и в шатры своя возвратишася с миром.

л. 83

31. О ДЕВЯТОЙ БРАНИ ГРЕКОМ СО ТРОЯНЫ

Двема ж месяцем данным на премириме и в целости прошедшим, царь же Прям желает сына своего смерть мечем отомстити. И сам все полки устроив и постави воеводы над ними. И сам умысли на брань внити

л. 83 об. и избрав 20 000 воинов в своем полку. Первый полк — Дефев, потом — Тройл, потом Парид, потом царь Приям, || и по нем Енея, потом царь Менон, и по нем Полидам, и до греческих острогов вборзе скоряху. Тогда от троянского града всех воинов на брань испешших 115 тысяч.¹¹¹

Паламид же своя полки устроая, противу троян приходит встречу. Брань смертная спускаетца, от нея же оскудевающих великое множество бывает. Царь же Приям на Паламида нападе и силно с коня его свержас, и яростне на греки наступает, и многих от греков убивает, овых рапит и низлагает. Многа дивна сотвори царь Приям в той день от себе единого, якоже аки не верима быша, да человек, толь стар леты, толь мужески учини.¹¹²

л. 84 Дефев греков мужески погнетает. || От троянские страны царь Сарпедон на брань приходит, иже на Нептолома нападе и с коня его низложи. Тогда же Менелай царь влася на брань во множестве бранных. Тогда греки царя перскаго убиша. Трояне же вспять идути. Царь же Приям с сыны своими мужески побивает греков. Парид же, нашед супротив со множеством воинов бранных, на греки наступает, да яко гречане терпети не могут поражений смертных от стрел. От них же мнози уже оскудеша, вспять идуще ко своим кровом. Сего ради в той день брань преста.¹¹³ Утру же просвещуся, трояне же ко греком послы послаша. Премирию же утвержену, трояне же царя перскаго тело во град несоса || и погребоса.¹¹⁴

л. 84 об.

32. КАКО АХХИЛЛЕС ВШЕД ВО ГРАД ТРОЮ И ПЛЕНЕН БЫСТЬ ЗЕЛО ЛЮБОВИЮ ПОЛИКСЕНЫ ЦАРЕВНЫ ¹¹⁵

Пребывающу же тому премирию, и сроку данному уже время приходит, преставльшагося Ектора године бывшей, праздноваша 15 дней рыданием. И бе же во уставленное время премирия греки во град опасно входят, а трояне опасно ко греком приходяще. Тогда же Аххиллес восхоте, да в Трою поидет видети град, и без оружия во град прииде и во храм Апполинов вниде, идеже тело Екторово вместиено бе. И ту множество жен благородных тужимыя въздыхания пред Екторовым телом || изношаху. Бе же ту царица Еккуба и дщи ея Поликсена, и во мнозе плачевными слезами проливахуся. Бяше же великие красоты Поликсена.

л. 85

Аххиллес же егда на Поликсену возре, ³и красоту ея рассмотрев, ⁵воистинну в мысли своей зачал, яко николи не видя такоу отроковицу, ⁶толикоу добротоу цветущу. И желаемым сердцем на ню воззи зрак, и стрела похоти Аххиллеса скоро уязви. Аххиллес же обуздав любовию Поликсены и не весть сам, что сотворити. Тогда же день на вечер укланяшеся. Царица же Еккуба со дщерию Поликсеною ис храма исхожаше, слезы скончав. Аххиллес же, допеле же возможе, тое

сладкими зраки проводи,^в яже бе вина, начало его недуга. И уклонися к дому своему, и ложа просит, и на нем полагаетца. И тогда ^гмолчимою молвою^д в себе сия глаголет: «Горе мне, яко мя мужи силнейшии троянские || победити не могут, еже ни силнейши Ектор, их же всех превзыде, и се немощные девицы победи мя зрак. Коего мудраго врача могу надеяться лечбы, ея же ми не *помогут*^а ни молбы моя, ни многия дары, ни сил моих крепость, ниже моя благородная слава.¹¹⁶ Поистинне всяк путь мне заключен видится».

л. 85 об.

И, обращъся ^бк стене,^в изливаетца весь в тайные слезы, да никтоже бы разумел болезни его. И своя утирая слезы и в молчании ума своего пути многие изыскав, и от ложа убо встает и, примим воду от раб своих, лице свое умывает, да знамена слез своих сотрет.

Преходяще же нощи, и день просветися, еще премирию пребывающу, Аххиллес же посла своего тайника к царице Еккубе, да даст Аххиллесу в жену || дщерь свою Поликсену. Посланник же скоро пришед к царице Еккубе и скоро из(ъ)являет словеса господина своего. Еккуба же царица советует мужу своему, царю Прияму, и сыну своему Париду. И в совете Аххиллес тако глаголя: аще совершит царица Еккуба волю мою, даст свою дщерь мне в жену, то все войско отступит от их царства и во свои^а земли возвратятся. Царь же Приям рече царицы: «Аще тако учинит преже Аххиллес, да свое войско отведет прочь и паше царство невредимо от них пребудет, тако и мы волю его сотворим».¹¹⁷

л. 86

Посланник же примим ответ от царицы Еккубы и скоро пришед к господину своему, поведает. Аххиллес же теплый^б любве сплетением связан и тако троянски град || оставя, и ко своим возвратися.¹¹⁸ И сего ради Аххиллес всех царей и князей греческих к беседованию созва. И тем спешшимся, Аххиллес сия словеса предложи в них: «Друзи и царие и князи греческие! Что смыслихом, едину госпожу^а обрести царицу Елену, и толико нас воздвигошася, и царства наша оставили есмя, от иних роздираемы, и жены наша и чада тако забыхом, в землю приидохом чужу, зане уже от нас благородных толико воин крепких злою смертию погибоша. И аз от Екторовы руки мало не погибох. Егда Елена толикой цене есть достойна и смерти толико славных случися? Но поистинне царь Менелай^б может себе жену изыскати подобну Елене. Трояне же всегда многа нас побежают, зане же^в град || имеют крепчайший. ^аИ ныне^б да во хвале чести наша во своя возвратимся». И тако Аххиллес реч свою сконча. Но царь Тояс и Менестей князь словес поношения прекословят Аххиллесу, тако же боольшая часть царей и князей, и Аххиллесов совет отнещут, не хотяще Аххиллесову совету волити.

л. 86 об.

л. 87

Сего ради Аххиллес многим гневом подвижеся, мирмидоняном же своим заповедает, да против троян к тому оружия не воздвигнут, ниже греком дерзнути к тому помогати.¹¹⁹ В то же время войско оскудеша пищею, и посылают царя Агаменона в Месум на кораблех.¹²⁰ И прииде ко своим и с пищею, с миром, и много изобилуеся.

33. О ДЕСЯТОЙ БРАНИ И О СМЕРТИ ДЕФЕБОВЕ И ЦАРЯ САРПИДОНА || И О СМЕРТИ ПАЛАМИДОВЕ^а

л. 87 об.

Сроки же данные во премирие конечно минушася, оба войска на брань сходятся, и жестока брань спускаетца меж обоих. Дефеб же тогда на царя Крезея от Агресты нападе смело и толь тяжко порази его, яко с коня его мертва низложи. Греки же трояном мужески належат. Дефеб же нападе на Теламония и велми его уязви, и с коня его сверже. Его же виде, Поламид, хотя отмстити, прием копие, нападе на Дефеба и толь крепче того удари, да яко сокрушену щиту его и доспешным доскам^б во мнозе силе расторженым, и копие свое в груди Дефеба пре-
ломи.¹²¹

Парид же брата своего виде смертне уязвлена и восхити его, близ
л. 88 града || положи. Дефеб воздех очи свои и рече: «Брате мой, милый Париде! Изми изломок от грудий моих и противу убийц моих тшательно ускори». Парид же, умираемаго брата оставя, скорит на брань, весь окроплен слезами. И сего ради прилежно ищет в полцех Паламида^а и сего скоро обрете. Паламид же на царя Сарпидона нападе и тако его крепче мечем удари, да яко стегно его от чресл отдели. И тако паде царь Сарпидон угашен. Се же Парид натяну лук свой в крепости рук своих и вострыми зраки смотряше, в коем месте Паламид. И скоро его узре, и стрелу испусти на нь, и порази его в гортань сице, да жилою гортанною преходя, скоро того уби. И сего ради Паламид || мертв паде на
л. 88 об. землю.¹²² Вопиют убо греки, тужат и болезнуют о смерти толких воевод, абие поле оставляют, в бег вдаются даждь и до своих шатров. Трояне же их усты меча женут и шатры их похищают^а и много золота и сребра грабят, и сосуды разхитают.

Тогда Парид и Троил на брег моря приходят с 30 000 воин бранных и скоро огонь вметають в корабли греческия. Тогда от страны греческия Теламоний Иаиак прииде, и смертоносна брань спускаетца, и многа трупия от обоих стран падут окрест. И тогда боле 500 кораблей греческих згорело.¹²³

Трояне же уязвиша копием Евера, сына царя Трасия. Аххиллес же тогда в шатре своем пребываше, на брань изыти отвержеся, любве делея
л. 89 Поликсены. Евер же, толь || смертне уязвлен, много поноси Аххиллесу, иже, своих оставя, толь срамне умрети. В то же время некий Аххиллесов раб с брани пришед ко Аххиллесову шатру, скоро вопрошену же ^аему от^б Аххиллеса, что ^в греческом войске бывает, он же раб рече ему: «Господи! Го коль^д зло случися греком нашим: трояне же усты меча днесь греков наших зле погубляют». Аххиллес же ни к речем своего раба прилепляет мысли, ниже ко Еверову^е мертвому телу ^жочи своя^з возведе, но вся видит, аки не видит, и слышит, аки не слышит.

Брань убо в то время плит жестока меж троян и греков, зане день уже обращася на запад солнце, брань преставае. Троил и Парид со

трояны своими во град свой возвратишася. Царь же Приям || тело Дефе- л. 89 об.
бово положи во гробе нарочите. Греки же Паламида погребоша и избраша
воеводу опять царя Агаменона.

34. О ДИВНОЙ СИЛЕ ТРОИЛОВЕ, СЫНА ЦАРЯ ПРИЯМА ¹²⁴

В последующий же день трояне полки избранными устроенными исхо-
дят на брань, их же противу греки скоро нападают смело. Сего ради
брань жестока спускаетца, и многих мертвых кровь изливаецца, и в ча-
стных разех мечных мнози оскудевают от греков, боле же от троян. Тогда
Троил в велице множестве оружия на брань входит, его же греки тер-
пети никако не могуще, бежат пред ним, даже и до их шатров женут.
И тогда дожди мнози изливаемы на землю, и невгодия ради || во град л. 90
свой приходят, и брань преста.^a

Во другой же день меж их смертно ополчение преновляецца, и брани
спущене, Троилу на ополчение пришедшу, многих от грек уби, многих
благородных комит, и боляр, и велмож. И сице в той день даже и до
ношние тмы воевахуся. Тогда убо греки послов послаша к царю Прияму,
на два месяца премирия просят. Се же дано бысть от него. Премирию же
закляту, в то время Агаменон царь послал своих послов ко Аххиллесу,
да яко на брань вдасться и греком поможет. Уликсес же прииде ко Ах-
хиллесу и рече: «Господине Аххиллесе! Откуда вам ныне прииде мысль
нова: толико у нас Приям царей благородных уби, да воин многих лютой
смерти преда, како можем || возвратитися в землю царств наших по- л. 90 об.
срамлени». Аххиллес же рече: «Господине^a Уликесе, да яко болшаго
безумия дух восхити умы ваша, да единая ради жены толко царей и кня-
зей себе смерти повинуша. Да и мы от троян люте умираем во странах
чюжих. Лучши бы было славному Паламиду во благороднем своем царстве
жити, неже бы был смерти предан в земли чюжей, и иным царем нашим,
иже на брани погублени, живот свой вне царств своих скончаша. Ни ума
моего есть себе к тому смертным бранем вдати,^b не хочу своя храбрости
и славы угасити».

Уликсес и Диомид ко Агаменону приидоша и словеса Аххиллесова
исповедаша Агаменону царю. Царь же Агаменон повеле всех царей и
князей болших созвати. Царем же || всем сшедшимся,^a Агаменон же л. 91
изволение Аххиллесово и сопротивление из(ъ)яви царем и князем, и како
он греком возвращения восвоися совета и мира взыскати со трояны:
«О сих убо что вам мнится и что к тому вам творити?». И тако Агаменон
свою речь сконча. Менелай же первый нача глаголати: «Мир со трояны
створити велми беззаконно есть, зане Ектору и Дефебу умершу, трояне
себе чают мертвых. Известно есть ныне, яко без силы Аххиллесовы побед-
дим троян». Тогда же Уликсес и Нестер Менелая дивне прекословят,
глаголюще: «Не быти дивно, аще Менелай брани желает, о обретении
жены своя дух его весь горит, зане троянский град Ектором и Дефебом

л. 91 об. не оскудеша, || зане тамо есть ин Ектор, глаголемый он сильный Трои́л и есть тамо ин Дефеб, глаголемый Парид, не менши силою на брани. И сего ради мир по всему советуют и возврат по действе мира.

Калкас же троянский *изрядца*,^а аки неистовствен, возопил меж греков и рече: «О мужи благороднии! Что творити помышляете против воли и повелений богов? Бози ^{ббо} известно^в вам победу обещевают, да не ложно от уст их восприях. Оружия восприимите против троян, брань преновите мужественне против их. Ни да оскудеет рука ваша, донеле^г над ними чаемую победу получитьи возможете, юже^д бози вам улучшить непременно устройша». По словесем Калкаса жерца вси греки против троян мощно

л. 92 и жестоко сердце паки || восприяша и не пытающе Аххиллесовы помощи и пособи.

35. О ПЕРВОЙ НА ДЕСЯТЬ БРАНИ ГРЕКОМ СО ТРОЯНЫ

Сроку же, двум месяцем, уже прошедшу, данному во премирие, греки же, учинив своя полки, на брань исходят, мужески противо текут. Трояне *также*^а ополчаютца.^б Брань смертная спускаетца, в них же многие падут семо и *овамо*^в трупия мертвых.

Тогда Трои́л на брань вниде во множестве бранных, греков убивает, зане смерть брата своего тщится отомстити. Написа Дарес,^{125г} яко в той день Трои́л 1000 воин уби от них. Греки же бежат даже и до шатров своих. Но тогда же убо наиде ношь, и брань разлучается.

л. 92 об. Во другой же день || 12 брань жестока и остра спускаетца. Греки же троян многих побиваше. Диомид же троян многих убивает, и ранит, и низлагает. Но тако Трои́л виде Диомида и скоро направи копие свое на Диомида. Диомид же копие свое преломи о^а Трои́ла. Трои́л же тако порази Диомида, да яко мертва с коня низложи. Греки же Диомида положиша на щит и к шатром отнесоша. *Менелай*^б же, яко виде Диомида уязвлена, и конь свой понуди на течение, на Трои́ла нападе, но Трои́л тем же копием Менелая ударяет сице, да яко с коня сверже и смертне уязви. Его же от ног конских свои ему силою из(ъ)яша и во свои шатры отнесоша. Агаменон же виде своих оскудевающих, тако

л. 93 на троян силою наступает и многих уби от них. || Но Трои́л же на Агаменона нападе, ^{аи} того^б с коня сверже. Агаменон же скоро на конь восходит и болших *своих*^в бояся падения, в той день скончав брань, у царя Прияма на семь месяц премирия просят.^г Но царь Приям, имев совет о том, премирие^д подаст. Царь же Агаменон во время премирия прииде ко Аххиллесу в шатер и моля его, да на брань изыдет.

Аххиллес же никоим молением не хочет изыти на брань, ему же Аххиллес поручи своих мирмидоняц, да изыдут с ним на брань. Агаменон же взяв отпущение и в шатер свой возвратися. Пришедшим же предреченым сроком, Агаменон со своими на ополчение препоясая.^е Аххил-

лес же всем своим мирмидоняном вооружитися повеле. Мирмидоняне же, взяв отпущение || у Аххиллеса, тихими стопами на брань приходят, л. 93 об. и брань спускаетца. Трояне же греков мечми утесняют. Троиц же многих мирмидонян смертне уязви.^a В той же день даже и до ношны тмы ополчение бысть. И нашедши ношной тме, от брани престаша.

В другой же день^b обе страны на брань препоясаютца, брань спускаетца велми жестока. Царь же Филимен^b и Полидам царя Тояса изымаша и поймана вестиг^c нуждахуся.¹²⁶ Тогда же Троиц вдается на брань и мирмидонян многих язвит. Тогда же мирмидоняне Маргаритона убиша, от родных сынов царя Прияма.¹²⁷ Троиц же свою обиду и^a брата своего смерть хотя мстити, на мирмидонян люте нападает, многих от них уязвляет. Тогда же Теламон и Диомид оздравеша и с полки своими на брань приидоша. || Сего ради жестока брань спускаетца, греки троян дивне угне- л. 94 таху. Троиц же великою силою наступает на греки и в бег даже до их шатров усты меча погубляют. Тогда же Теламон и Аиакс на брань сходятца, на троян наступают в жестоцей острой силе бранной. Тогда греки поле преобретают. И сия бе 16 брань зело смертоносна: от обою страну мнози убиени падоша. Троиц же и Парид мужески побиваху грек. И греки же не можаху терпети многих ран и паки скоро бежаша^a к шатром своим. Троиц же в силе ополчения от греческих благородных 100 изыма и их плененых во град приведе. Брань разлучаетца, и оба войска разделяютца. Мирмидоняне же в шатры своя возвращаютца уязвены, || и мнози от них того дни падоша. Аххиллес же о смерти своих л. 94 об. болезнзю немало.

Трояне же и греки к 17 брани препоясаютца, плит убо жестоко ополчение в них, яже по сем дней^a непрестанно^b не почиша, в них же мнози от грек убиени быша. Се же виде царь Агаменон своих падение, премирия просит^b у троян. Но трояне ему дати отрекоша. Греки же мертвых погребоша.¹²⁸

Тем же днем прошедшим, 18 брань бысть меж трояны и греки, зане устроив полки своя, жестока брань спускаетца. Сего ради Менелай и Парид в быстрых конех стекаютца, и оба с коней низпадают в поражение^c копейном. Артилоц же, сын Нестеров, нападает на Бруна, от родных сынов царя Прияма, и скоро его уби. || О смерти же Брунове трояне л. 95 зело тужиша; его же слух прииде ко Троицу. О смерти же его Троиц расторжеся в слезы многие, на греки нападе во мнозе ярости,^a их же Троиц без сумнения понуди в бег даже и до шатров их. Трояне же греков жестокими язвами вредят и, зшедше с коней, в шатрах их низлагают и язвляют. Вопль убо бывает великий в шатрах тех, и ко^b Аххиллесу глас приходит велий. И скоро Аххиллес вопрошает, что есть толь смятена вина воля. Бежация же от брани глаголют ему, что от троян греки побеждени.

Аххиллес же яростию разжегся, и скоро оружия просит,¹²⁹ и вооружаетца абие, и скоростью на конь восходит, и, аки волк гладный во

л. 95 об. агнцех хитит, вдаецца на троян и напа||дает на них, и уязвляет, и убивает, да яко в мал час меж ополчаемых познаваецца меч его, иже омочися кровию об убиенных весь. И землю покрывает трупие мертвых.

Се же слышав Троиц, жестока быти Аххиллеса позна, и сего ради на него направляет конь. Его же уразуме Ахиллес, и тако един другаго поразит. Троиц Аххиллеса толь тяжко уязви,^a да яко Аххиллес на многи дни неволею преста от брани, и на^b многи дни от раны лежа на постели. Ополчаемо же бе в той день непрестанно от утра и до нощи. И, нашедши нощной сени, брань разделися.^в И по 6 дней тако по ряду ополчахуся, в них же с обе страны мнози падоша на брани. Царь же Приям

л. 96 много болезнию погне||таецца о том, что Аххиллес противу обета своего на брань вниде. Аххиллес же от ран излечися.

Время же брани прииде,^a и се 19 смертная брань спускаецца, зане двема войском спешшимся меж себе бывающим, и от обою их страну бывает велле убийство. Троиц же в велице множестве и сильном смелстве на брань вниде, на греки нападе и их низлагает, и язвит, и убивает, да яко в мал час бысть силоу его мощи, яко греки хребет даща и от лица троянского бежаша, аки побежени, скоро в шатры своя спешат. Мирмидоняне же — их же беша числом 2000 воин бранных — на брань

л. 96 об. вдаются и прилежно Троица в полцех ищут, и абие отсюду его обыдоша и посреди себе его поставляют. || Но он многи от них уби и безчисленно смертне уязви. Мирмидоняне ж конь его убивают, и шолом от главы его силоу исторгают, и доспех его роздирают. Тем же Троиц главою нагою стояше. Тогда прииде Аххиллес, егда виде Троица, главу имуща неоружну,^a и нападе на нь яростен, и голым мечем главу ему отсече, тело же его ко хвосту привеза коня своего и чрез все войско за конем люте влачаше.¹³⁰ Егда же сказася Париду, и Полидаму, и Енеи о смерти Троицове, ^bПарид же в речных слезы пролияся. Царь же Менон о смерти Троицове^в многою болезнею подвигся, на Аххиллеса смело находит, первое поносными словесы рече ему: «О лукавый изрядца! Какое смел еси дерзнути славнаго царя сына, толь храбра, ко хвосту коня своего привезати?».

л. 97 абие же || нападе течением борзым коня своего, толь тяжко его поразит копием, яко едва жив и велми уязвен, скоро с коня спадет. Тело же Троицове трояне^a взяша. И уже солнице обращаешя на запад,^г и от брани престаша.

По седмь же дней по ряду жестоку брань трояне со греки сотвориша. И егда Аххиллес от ран своих укрепися и ко отмщению царя Менона^в дыша, в день седмый на брань входит, мирмидоняном своим глаголет,^г крепце заповедавая им, да царя Менона посреди их обоидут и заключена воздержат. Брань убо тяжка спускаецца, мнози оскудевают убиени. Аххиллес и царь Менон сходятца,^д и оба с коней^e низлагаются,^ж и оба пеша мужески ополчаются. Тогда мирмидоняне на царя Менона нападают, того отсюду || обходят и имают. Его виде Аххиллес и нападе

л. 97 об. на него и безчисленными ранами погуби его.

В то же время горяще брани, Менелай, и Менестей, и Диомид, и Теламоний Иаиак с полки своими на троян устремившиеся с поля их згоняют, да яко вскоре бегству даны, ко граду скорят, зане ^агреки в велицей жестости^б женуще, бесконечно их уязвляют и убивают. Но трояпе во град внидоша и врата градцкие крепкими запоры утверждают.

36. О СМЕРТИ АХХИЛЛЕСОВЕ, И ПАРИДОВЕ, И АИАКСАВЕ

Телу же Троилову в дом царя Прияма принесену, царь же Приям и царица Еккуба велми болезнуют. Трояне же к сему мнят себе жити не могуще. Но царь Приям || у греков премирия просит,^а ему же дается л. 98 от грек. Премирию же утвержену, царь же Приям тело Троилово в дражайший гроб положи. Царица же Еккуба призва к себе сына своего Париди и рече ему: «Дражайший сыне мой Париде! Ты веси, како неблагочестный Аххиллес братию твою смерти предал и лиши мене, бедную родительницу, Ектора и Троила. Яко же он измену творит, тако и мы измену сотворим над ним. Сий неблагочестный Аххиллес многожды у меня просил^б Поликсены, дщери моея, в жену себе. И аз умыслих к нему посланника послати, да ко мне в храм Апполинов приидет, идеже глаголати хошу. А ты, сыне, с верными нашими втаине скрыешися. И ему тамо приходящу, и вы, || на него нападше, зле погубите его». л. 98 об.

Парид же по совету матерню с 20-ю воины с верными во храме Апполинове тайно скрыся.¹³¹ И скоро от Еккубы посланнику послану ко Аххиллесу. Аххиллес же, любовию уязвен,^а вкупе со Антилогом, Нестеровым сыном, ко храму Апполинову прииде. И вшедшим им, Парид же с верными своими изшед от крытия^б своего и, извлек меч, нападе на Аххиллеса. Аххиллес же изем меч, тогда не вооружен бе, и 7 воин уби от них.¹³² Та же Парид уби Аххиллеса и Антилога во храме Апполинове. Парид же повеле повреци тело Аххиллесово псом на спедение.¹³³

Радуются убо трояне о смерти Аххиллесове, Агаменон же царь ко царю Прияму во время своих послов посылает, || да греком повелит л. 99 отдати тело Аххиллесово и Антилогово. Царь же Приям повеле им взяти телеса. Греки же взяша телеса и к шатром принесоша. О смерти убо Аххиллесове плач бывает велий меж греков, и глаголющим меж себе: «Несть никоея надежи взяти град, Аххиллесу не сущу». Агаменон же царь повеле приити к себе царем и князем греческим. Царем же и князем спедшимся, царь Агаменон рече, како о смерти Аххиллесове боольшая часть войска ослабе. Вопросает убо: «Что есть лучши избрати: от брани ли престати, или в брани той еще пребыти, собрав силы, или во своя возвратитися?».

Се же ови брань хотят, ови же — возвратитися добро бы. Последии все, во едино заключение стекшися, брани настояти утверждают. || И глаголющим им: «Аще Аххиллес оскуде, и не оскудеют нам обеты богов». л. 99 об. И сего ради послаша Менелая по сына Аххиллесова.¹³⁴

Месяца июня в 17 день ^а20-ю^б брань смертную трояне и греки поставляют. И обоим полком спешдшимся и войску соединившуся, брань острейша спускаетца в них. Тогда же Иаиакс, неким жалом буйства пострекаем, главою *откровенною*,^в безоружен на брань входит, един меч нося в руке, и щит такоже оставя. Прочии^г же начальники греческия: Диомид, и Менестей, и Уликсес, и Менелай,^д и Агаменон — полки их добре устрои^е, даже до места придоша троян.

Царь Приям устрои^в смысленне своя полки, изыти противу греком устави. ^жО, коликим^з страхом сражается троянский язык, видя себе на брань || входяща без воеводства^а *сильнейшаго*^б Ектора, и мудраго Дефеба, и Троила, зело смелого, зане живот свой полагает зле.¹³⁵ Первый изыде Парид, потом Полидам, потом царь Филимен,^в потом царь Ездрас,^г потом царь Енея. Парид же со своим полком многих от грек убивает, и уязвляет, и низлагает. Менестей нападе на Полидама и толь силне его поразил, яко с коня его сверже. Тогда он Иаиакс на людей Паридовых нападе мечем. Сие же чудно^д слышати, яко толико людей погубил безоружен. Парид же натяну лук и испустил стрелу и смертне его уязвил. И уразуме^е Иаиакс, яко от тое ему раны неложно умрети, и скоро Парид в полках находит и рече ему: «Париде, ты меня смертне уязвил, ты же ^{100 об.} преже мене во ад спутник будеши». И абие || мечем голым смертне его поразил, яко паде Парид мертв на землю.¹³⁶ Трояне же видеще Парида мертва, и скоро тело его взяша, и во град принесоша. Но Диомид и Менестей со множеством греческих належаще противу троян, хребет дати понудиша. И егда же уже солнце к нощи уклонишася, трояне же в беде величе во град входят и врата градные замки утверждают. Агаменон же, *пришедши*^а нощи, не далече от града, но близ повеле ставити шатры всюду окрест. Трояне же у стен града оставиша стражи, ^б*аще и*^в безмерная высота града их. В ту же ночь Приям царь многи слезы излия над телом Паридовым, тако же и Елена *двадесят*^г краты отвлечена бе от тела ^{л. 101} Паридова || тоя нощи, хотя с ним мертва быти, *нежели*^а жити. Тако же царь Приям положи тело Паридово во храме *Юнонове*.^б

37. О СМЕРТИ ПАНТАЗИЛИИНЕ, АМАЗИНСКИЕ ЦАРИЦЫ

Двема месяцом цело прошедшим, царь Приям врат градских не хоте отворити. Сего ради трояном пребывающим в заключении врат, Агаменон же царь царя Прияма в то время многожды послы своими взыска, да на брань языку своему изыти повелит. Тогда же царь Приям, бояся большого разорения граду своему.¹³⁷

Бяше же в восточных странах некая страна, Амазинская нарицаетца, в ней же живут едины жены без мужей. Противу же тоя страны есть ^{л. 101 об.} остров красен, в нем же живут едины мужи. || *Бе*^а же обычай тех жен по три месяца в году — сииречь апрель, май, июнь — в той остров при-

езжати и с мужи того острова пребывати. Сия же страны бе тогда царица, некая дева благородна и зело бранна, Пантазилия именем, яже^б Ектора зело себе другом имяше, *зелные*^в ради его храбрости. Но слыша,^г яко греки противу царя Прияма во велице войске приидоша, скоро на помощь царя Прияма с 1000-ю отроковицами во мнозе храбрости бранной ко Троянскому царству прииде.¹³⁸ Сего ради во град Троию вниде со своими девицами, не ведаша бо Ектора умерша.

Царь Приям в велице радости ея прия. Во един убо день, уготовив своих всех на брань, едиными враты градными повеле изыти. Первый царь || Филимен, потом Енея и прочии полки, и посем Пантазилия со своими отроковицами. Се же паки против греков мужески текут, и жестоко ополчение спускаетца меж обоих. Менелай нападе на Пантазпию, *она же*^б толь мощно порази Менелая, яко с коня его сверже, и коня у него от(ъ)емлет и своим девицам вдает. Диомид же — на Пантазилию в течении коня своего, во ударении копейном оба с копей своих низлагаютца. Пантазилия у Диомида силоу исхити щит^в и девицам своим вдает. Пантазилия же со своими отроковицами налегает крепко на грек, яко и до берега их гнаша, и в Троию град возвращахуся, яко с победою.

В тойже время прииде Пиррус,^г сын Аххиллесов, на помощь греком. Агаменон же все оружие отчее и шатры пре||даст Пиррусу. В то же время день брани прииде, и от обою страну полки учиняютца *и*^а на брань исходят. И жестока брань спускаетца в них. Тогда Пиррус во отческом оружии на брань приходит, на Полидама нападе. Крепко бьущеса, Полидаму же царь Филимен подоспе. Пиррус же на царя Филимена нападе и с коня его низложки. Паффагоняне же себе смерти вдают яве за избавление господина своего. В то время Пантазилия со своими отроковицами на брань прииде во знаменех^б оружных светлых, аки в снегу, на мирмидонян же нападе и многих уязвляет и низлагает. Но Теламоний и Апакс на Пантазилию нападают и с коня ю свергоша, она же пеша толь тяжко порази Теламона, || яко с коня его сверже. Пантазилия скоро на конь взыде. Таже на Пантазилию скоро Пиррус нападает и копие свое о нее преломи. Пантазилия же толь тяжко порази его, яко с коня его сверже.

Тогда Агаменон в велице множестве воин и Диомид со своим полком и прочии цари вдаютца на ополчение, сице же царь Енея и царь Ремос.^а И обоим полком соединившимся, смертная брань спускается меж их. Пиррус же направляет копие свое на Пантазилию, и тако оба низлагаютца с коней. И потом Пантазилия на конь свой восходит и многих греков убивает, да яко обрати их в бег.

Егда же солнце на запад уклоняшеса, и от брани престаша. Чрез весь месяц по ряду непрестанно брань твориша меж себе, во нь же боле 10 000 || бранных от обою страну конечно падоша. Пантазилия же в то время много от своих отроковиц погуби. Пришедшим же днем^а последующим^б по прехожении единого месяца, брань жестока преновляетца, и от обою страну сходятца полки, и смертная брань *спускается*^в меж их.

Пиррус на брань приходит, на Пантазилию копие свое направи, и оба стекаютца. Пиррус же копие свое о нее преломи, Пантазилия же толь тяжко порази Пирруса, яко и копие свое в нем преломи и с коня его сверже. Сего ради вопль бывает велий в греках, и многие на Пантазилию наступают, и шелома ея ремению разрешену,¹ бяше же отроковица откровенною главою. Пиррус же на конь свой възде, уломок ношаше в теле своем, || и тако нападе на Пантазилию, толь мошно ю порази мечем, яко мертва паде на землю. Пиррус же все тело ея на части разреже и сам паде на землю посреде бранных, от раны изнеможе. Его же свои ему на щит положиша и к шатром отнесоша. Отроковици же о Пантазилиине смерти смутишася и греков многих убивают. Греки же вкупе устремившася на троян и от них безчисленно многих убивают.

Написа бо Дарес^а яко 10 000 троян в ярости меча погибоша. Сего ради и останцы отроковиц и останцы троян, яко возмогаша убежати, во град приемлются и жесточайшими запоры врата заключают и утверждают, зане несть им воли отныне, || ни силы исходити на брань.

38. О СОВЕЩАНИИ О ИЗМЕНЕНИИ ТРОИ

Трояне же, заключив врата града, пребывающе заключени и многою болезнею мучатся. И стражбу твердо устроиша.¹³⁹ Енея же и Антенор совет свой совещевают, како могут жити и живот свой спасти или изменною град предати.¹⁴⁰ Тем же уложиша между собою глаголати с царем Приямом, да отдаст Елену, ею же утвердят мир со греки. Енея же и Антенор царя Прияма со греки о миру вкупе увещевают пред^а Анфимаком, родным его сыном юным, и пред многими благородными трада оного. Царь же Приям слыша, яко Антенор и Енея советуют ему о мир(у) з греки и уразуме || их помышление лукавое и крыяше в сердца своем. Енея же и Антенор прекословяху с царем Приямом и отоидоша во словесех гневных.¹⁴¹ Царь же Приям во многие слезы расторжеся, яве уразуме, да некако Антенор и Енея в греческие руки предадут град, да греки его тогда злей смерти предадут. Царь Приям призва к себе сына своего Анфимака и рече ему: «Любимейший мой сыне! Яко слышал еси совет лукавый Антеноров и Енеин, да не^а ускорят некако града нашего предати в руке врагом, да нас злою смертию погубят. Ныне же мы совещаем: ты же, сыну мой, скрыйся вооружен с верными воинами в тайне месте. Аз же призову их к себе на совет, Енею и Антенору, ты же, напад на них, и злой смерти пре||дай их». Анфимак же верне^а отцу своему обеща,^б тако же^в и содеенное зело меж их тайно держати. Но ничто же бывает тайна, еже не может открытися. Се же Енеи и Антенору прииде в слух, яко царь Приям совеща с сыном своим убити их. Скоро же Енея и Антенор о измене^г града с некими своими заклашася. Енея же и Антенор начаша на совет ездити ко царю во множество оружных. Бяше же у Енеи во граде множество сродников и друзей. И ни единого такового

богата несть, како Енея богат, да яко властию можаше царю равен быти. Тако же и Антенор во мнозе сродстве цветяше.

Енея же и Антенор *меж*^а себе многие пути испытают, како греком изменою град предати. Во един же день царь Приям || повеле всем л. 106 гражаном к совету снитися. Им же спедшимся, Енея же, востав, воспоминает о совете со греки, о миру, и о отдании Елены греком и во острову, что Парид пограбил, то все отдати. Трояне же совет Енеин похвалиша, царь же Приям совета Енеина не приемлет. Енея же рече ему: «Господи царю! Почто борещи противу и не хочещи мира делати, еже вси трояне хотят?». Царь же Приям виде, ^аяко его противуречие ничтоже успеет.^б И тако изволи совет Енеин. И тако Енею посылают о миру, и по стене^в спустиша^г со града.¹⁴²

Греки же его приемлют и ко Агаменону приведоша. Агаменон же царь все дело поручи Диомиду и Уликсу. Енея же с ними клятвою заклинает, яко о граде, все, елико им годя, тако || свою волю учинят. л. 106 об. Енеино же и Антенорово здание, домове и села, и полаты, и злато и серебро, и рабы и рабыни да ничем их не вредят, ни их сродников, их же они изберут. Греки же Антенору крепце о том о всем заклишася.¹⁴³

39. О ВЗЯТИИ И О РАЗРУШЕНИИ ГРАДА ТРОИ И О СМЕРТИ ЦАРЯ ПРИЯМА И ЦАРИЦЫ ЕКЪКУБЫ И^а ДШЕРИ ЕГО ПОЛИКСЕНЫ

Царь же Приям повеле всем гражаном снитися к совету, како Антенор со греки мир содела. Гражане же к совету вси спедшеся, Антенор же нача глаголати, яко мир на том сотворих з греки: дати трояном 20 000 гривен злата, толико же и серебра, да 100 000^б бремен жита. Трояне же || слышавше Антеноровы словеса и начаша збирати злато, и л. 107 серебро, и жито и полагаше во храме богиня, да ся соблюдет. Греки же совещаша с жерцем Калкасом, да богу Апполину жертву принесут, еже скоро бысть. И сотвориша конь медян, да в нем 1000 воин могут стеснитися.¹⁴⁴ Сей конь многими хитрецы сотворен и дверцы^а внутрь тайны сотворены и 1000 воин всаженым. Греки же начаша просити у царя Прияма, да конь он в честь богов во град свой повелит ввести, яко некою ради вины обеты вам дати от нас богом вашим. Цари же пришедши на помощь в Трою к царю Прияму, о них же выше речено бысть, видеша и уразумеша || мир со греки толь худ и вси во свои царства возвратишася. л. 107 об.

Царь же Приям прелщен выиде из града в велице множестве своих, тако же мир з греки крепце заклиша, и Елену греческим царем отдаст. Греки же моляша царя Прияма, да коня медена во град в Трою повелит привести, да будет им милостивно отшествие восвоися и от бед морских спасено плыти. И поволит царь Приям греком сотворити хотение их. И в то время у царя Прияма греки обещанное злато и серебро приемлют

- и бремена житные, им^а уготовимая, везут в корабли. Все же греки сошедшие воедино и влекут конь, даждь и до врат градных приведоша и
- н. 108 во град вовлекоша. Греки же в предире||ченный конь всадиша некоего юношу, именем Синона, ему же ключ градный даша греки, да в пригодное время отворит заклепы, сотворенные в коне. И как первое уразумеет троян по их домох почивающих, спиречь спящих, и вне града сущим знамя даст пламенем огня возжена, да греки лутчши и опаснее возмогут внити во град и добрее^а возмогут спящих смерти предати.
- Греки же возшедше на корабли и поехаша от берега троянских. Трояном же зрящим и веселым того ради бывшим. Греки же у Тенедона приставают прежде захода солнечного, и ту во мнозе радости вечеряющим.
- н. 108 об. Нашедши ночной сени, все оружие бранными вооружися, || ко граду Тройскому приехаша в велице ополчении.

40. О РАЗХИЩЕНИИ ТРОЯНСКОГО ГРАДА

- Синон же, егда уразуме троян шедших спати, изыде ис коня, отомкнув заклепы, и огонь зажигаше, и греком пришедшим знамя даст. Им же скоро вкупе по стенам^а вшедшим и воином изшедшим, иже в коне пребывающим, на троян мужески нападают, иже опасно во своих домох спящих,^б никоем^в трепетом боязни пострекаемп в надежи некоего вражия находа без страха во своих домох^г пребываху. И от грек дверем сокрушенным и отсюда разломаным, греки враждебно входят в дома их и елико
- н. 109 их обретают, || разсужения роду не имея или возраста, силне убивают, отлагающе драгая их богатства грабежем хищным, зане все драгое восхитцают и грабят, да яко прежде свету дневнаго боле 20 000 человек мечем погубиша. Храмы градские обнажающе люте. Вопль убо велий бывает отсюда в вокнах от гласов убиваемых.
- Царь же Приям смятеша, слышав вопль, и скоро позна предание града своего от Антенора и Енея. И во множестве слез мучася, воставает от ложа и одеяся ризами, иже ношаше, и скоро, аки напрасен, исходит^а от своаго полаты и во храм Апполинов вниде, иже бе в его дворе, мня себе скоро от враг смерти предана быти и никоея надежи мощно имети животу.
- н. 109 об. Сего ради ||перед олтарем великим ниц возляже, несумненно смерти чая.
- Царица же его Еккюба в полате плакашеша и седяше. Их же греки приидоша во провожение Антенорова и смерти их предаша.¹⁴⁵ Пиррус же во храм Апполинов вниде, идеже царь Приям смерти своаго ждаше, нападе на нь, мечем голым пред немилостивым Антенором и Енеею, вожи своими, царя Прияма зле уби, да яко во многом его излиании крови, большая часть алтаря омочися.
- Еккуба же и дщи ея Поликсена бегству вдашася. И се вьстрете их Енея. Еней же Еккуба рече во многой ярости своаго: «О лукавый изрядца!^а Откуда от тебе возможе изыти толикаго лютоги немилосердие,
- н. 110 да царя Прияма, от него же ||толико^а величества восприях еси.¹⁴⁶ И како

видиши нас убиваемых, и како видиши граду нашему разорение, в нем же родился еси. Но поне даси бедной дочери моей Поликсене твое немилостивое сердце помилovati удостоит и лукавое твое око ея да^б пощадит прежде, даже в руки греческия не впадет, иже ю убьют или срамне обесчестят».^в

Ко словесем^д же Еккубиньм^е подвижесе Енея и Поликсену приемлет и в тайнем месте посади ю. Теламоний и Аикс из храма Минервы Андрониту, жену Екторуу, и Ксандру взяша и с собою ведоша обе.¹⁴⁷ А Менелай Елену извлече ис царские полаты, в ней же бе, и весел отведе ю ко греком.¹⁴⁸ Греки же всю великую полату Илаон до основания роскопаша и град Трью огнем попадающе. || И великие полаты падошася и згоре, в скорых погибают искрах, кроме домов предателей, иже дающе знаменья, невредно от зазжения соблюдомы. л. 110 об.

Превращену же всему граду до основания, Агаменон же царь повеле богатство грабленное всем по достоянию разделить царем и князем. Пиррус же о смерти отца своего Аххиллеса скорбен бысть велми и възска Поликсены, что ея ради отцу его Аххиллесу смерть случися. Енея же известоваше Пиррусу о Поликсене. Пиррус же обрете Поликсену в некоем сокровенне месте и ят ю за гортань и приведе ю на гроб отца своего^а Ахиллеса и скоро *главу ей изсече и тело ея на части изсече, и гроб отца своего окрест*^в всюду во множестве крови девическия напой.¹⁴⁹

Еккуба же, яростию разжегся аки неистова, || скакаше и греком ово зубы кусаше, ово камением побиваше, ово того, ово иного, и греков много камением изби. Греки же ею изымаша и камением ю убиша и во гробе тело ея положиша.¹⁵⁰ л. 111

41. О ГРЕКЕХ, ОТШЕДШИХ ОТ ТРОЯНЪСКОГО ГРАДА

Греки же корабли своя богатствы обрениша и скорят восвоися, и безсоветни возвратишася.¹⁵¹ И широкой пучине морской предаются. И 4 дни благостройно плыша, в пятый же день, близ девятого часа, светлый аер бысть черн и облечеса облаки, дождь излия во множестве велий. Ревет воздух в нахождении громов, гласы испущающих грозны. Корабли же греческия истопоша и все богатство грабленное троянское поме||таша в море. л. 111 об.

Менелай же съ Еленою прииде к своему царству и с миром в нем царствоваше. Агаменон же царь прииде во свое царство,¹⁵² его же любовию гражане среташа. Царица же жена его Климетестра. Прииде ей слух от неких стран, что Агаменон царь прият себе в жену Прияма царя дочь и с собою ведет^а ю. Царица же Климетестра спряжеси некоего юношу любовника, имянем Егиста.^б Егда же Агаменон царь ляже на своем ложе и успе, царица же Климетестра с Егистом нападе на нь и удавлением погуби его. Агамену же умершу и телу его погребену, не по многих днех Климетестра царица Егиста поят в мужа себе и постави его царем во своем царстве Метенийском. || л. 112

Агаменону же оста некий сын, именем Орест, и еще ему младу сушу, сего же царь Талсибий,^a сродич его, бояся, да не како Егист^b того тайне погубит, и сокровенно его восхити и к царю Идуменею Критскому, сродичю его, посла. Царь же Идуменей и царица его не менши любовию его брегоша. Орест же, Агаменонов сын, возмужа лет 24. Царь же Идуменей честию воинства того украси. Орест прошаше у царя Идуменея, да ему даст воин в пособь на обретение своего царства. Царь же Идуменей вдаст ему 1000 воин храбрых. Орест же^b еще к тому иных воин 1000 собра и уклонися на иную страну, в ней^c же царь бе Фиренсис, Агаменону же был сродный друг. Той же царь Фиренсис на Егиста || многою ненависть злобен. Бяше же вина нелюбви его: царь же Фиренсис некую у себе дщерь имея и с тем Егистом брак союзи. Той же Егист любве деля Климетестры царицы от дщери Фиренсисовы уклонися и книгу распустную ей посла. Царь же Фиренсис пусти Ореста, вда ему 3000 воин пособствовати. Орест же скоро прииде в Месению, и не хотяху его месеняне прияти. Орест же град обступи. Граждане же не можаху подняти ночных и дневных жал, в 15 день обступления граждане престаша^a || [воеватися, и град Орестес взя. И к царскому дому отца своего к полатам скорит, идеже мати его, царица Климетестра. Повелею изымати и твердо блюсти заключену. И Егиста же не бе в то время в граде, во инья страны изыде собрати на брань воин в защищение граду своему. Орестес же всюду окрест на вся пути войны пристави стрещи Егиста. В день, егда Егист скоряше на пособь града с некими воины своими, и впаде в руке воин Орестовых,^a иже нападше на нь и на его обещаики, брань спустив, поимаша его и к Орестесу приведше, || руке его назад связав. В другой же день Орестес повеле Климетестру, матерь свою, нагу, связав руке, привести. И напад на ню з голым мечем скоро ея уби и сосца ея от персей отреза, и тело ея повеле повреци псом на снедение вне града. Егиста же повеле повесити. Орестес же в царствии^a отца своего седе с миром.¹⁵³

Улиkses же, егда от Трои по морю идяше, многи беды под(ъ)я в мори от ветров, и во многих островех пребываше, многие дивеса видев морския.

л. 405 Последи впаде в руке неких разбойник языка || страшнаго, и богатство его пограбиша и воины его погубиша. И приде в царство царя Идуменей, акы нищ.]^{154a} || Идуменей же радостию прият благородия его деля.

л. 112 об. Улиkses же сказа вся приключившаяся ему напасти морския.¹⁵⁵ Царь же

л. 113 Идуменей слыша словеса Улиksesова || и удивися. Последи же угодися Улиksesу от Крита отити. Царь же Идуменей дарова Улиksesу два корабля, в потребах полны, да возможет во царство свое плыти. И даст ему дары, злата и сребра много. Во отшествии же его моли его, да к царю Антенору доидет, иже много его видети желает.¹⁵⁶ Улиkses же възде на корабли и прииде к царю Антенору. Его же Антенор восприя со многою радостию. И сказа Антенор царю Улиksesу, что его царством велможки обладали. Сего ради моли Улиkses царя Антенора, чтобы с ним шествовал

к царству его. Слышав же сын Улиksesов, что отец его грядет ко своему царству, и скоро встрети отца своего.¹⁵⁷ И в нощи прии||доша ко своему царству и изменников своих в дома наступив нощи, идеже обрете их спящих, и всех уби, да ни един от них не избысть.¹⁵⁸ Нашедшу же дни, и абие Улиkses в полату свою входит с царем Антенором. И стекаютца к нему гражане, царя их толики времена ждома и с великою радостью видети тцашесе, многи дары ему припосяще и поминки велии зело. И вознесеся Улиkses много во царствии своем и во мнозе тихом мире почи.¹⁵⁹

Дарес и Дит, иже во время тое троянские брани были сами с греки на той брани и великим разумом все сложиша, како что совершалося, еже и списаша. ||

Антенор и Енея быша действеники и изменники того Троянского царства, царю Прияму измену сотвориша, греком град Троянский изменоу предаша на разхищение.

Воевахуся 10 лет и 6 месяц и 12 дней. Греческого войска было под Троянским царством 8 сот 6000 воин бранных. Троян же бранящих, иже про защищение града ополчались, бысть 600 000^a 76 000 воин бранных.

Се же кто от кого убиен бысть, яко же написа Дарес.^б

Ектор уби царя Протезилая, и *Пагрокла*^в царя, царя Протенора, царя Епистрона, царя Седия, царя Алфенора, царя Дро||дия, царя Филиса, царя Ксантима, царя Октоменара, царя Поликсена, царя Умера, царя Полипета,¹⁶⁰ царя *Филитена*,^а Исидея, царя Леона.

Парид же уби царя Паламида, царя Антилога, царя Аххиллеса храбраго. Парид же и царь Иаикс меж собою убишася смертно. И *Енея*^б же уби царя *Анфимака*.^в Аххиллес уби царя Еуземя и царя *Ипонея*,^г и царя Феба,^д царя Аустера, царя Лигона, царя Еуфорбия, царевича храброго Ектора, царевича брата его Троила, царя Меннона, царя *Непголома*.^е Пиррус уби царицу Пантазилию, царя Прияма и его дочь Поликсену. || В лето 4016 году взята бысть Троя.



л. 113 об.

л. 114

л. 114 об.

л. 115



ПОВЕСТЬ О СОЗДАНИИ И О ПЛЕНЕНИИ ТРОИ
И О ПОСЛЕДНЕМ ЕЕ РАЗРУШЕНИИ, СЛУЧИВШЕМСЯ
ПРИ ДАВИДЕ, ЦАРЕ ИУДЕЙСКОМ ¹

Жил в давние времена некий царь по имени Придеш.² Однажды охотился он в приморской долине; с одной ее стороны расстиралось широкое море, с другой протекала река Скамандр, с третьей стороны было Пелешино море, с четвертой — луг Дудома,³ а с пятой — долина, поросшая лесом и цветущими травами. Понравилось это место царю, и основал он здесь город, назвав его своим именем, а умирая, завещал сыну своему, чтобы продолжал его строить; так же и все потомки его завещали это же своим сыновьям. И, считая с первым царем, основавшим город, было шесть царей до царя Троила,⁴ который построил в городе более других и дал ему свое имя — Троя. У Троила был сын царь Приам, а у Приама — жена, царица Екама.⁵

Однажды ночью увидела она сон и рассказала о нем мужу своему, царю Приаму: «Родила я тлеющую головню, и вознеслась она на небо, и снова низверглась и упала в море, и прилетели с моря огненные искры и упали на Трою, и сгорел весь город».⁶ Приам рассказал о сне боярам своим и предсказателям, волхвам и мудрецам, и всем людям. И ответили они ему: «Господин наш царь! Родится у жены твоей сын, из-за которого сгорит и будет разрушен наш город, не останется в нем камня на камне». Поведал об этом царь своей царице и сказал, что когда родится у нее сын, пусть повелит его убить. Она же отвечала, что с радостью это исполнит.

Но когда родила царица Екама сына, то, увидев милого младенца, жалилась мать и не смогла его убить, но запеленала в дорогие покровы и приказала положить его вдали от города, а рядом с ним оставить много золота и серебра. И нашел младенца старик, пасший овец, у которого только что родился сын, и велел жене своей кормить найденыша. Исполнилось отроку семь лет, и назвал его пастух Фарижем Пастыревичем.⁷ Ходили оба мальчика с отцом своим в поле и играли там. И Фариж заставлял бодаться бычков; какой из них побеждал, тому сплетал венки из ветвей маслины, а побежденному — венки из соломы, и надевал те венки им на рога.

Когда же вырос Фариж, то проводил время со знатными витязями, а по-нашему — с детьми боярскими, — и во всех играх одолевал их.

И ранил одного витязя, как ни прикрывался тот щитом. В это время справлял свадьбу царь Велеш⁸ и созвал на нее всех бояр и боярынь, пригласил и Фарижа Пастыревича. Пришли на тот праздник и три женщины, слышавшие пророчицами, а четвертую не позвали, ибо была она сварлива.⁹ Та же, оскорбившись, задумала посеять ссору. И приказала слить золотое яблоко и написала на нем: «Кто из трех пророчиц красивей других, той пусть и принадлежит это яблоко». И велела подбросить яблоко в сад. Нашли его те три женщины, прочитали надпись, и стала каждая из них умолять Фарижа Пастыревича, чтобы именно ей присудил он яблоко. Наконец третья из них сказала: «Присуди мне это яблоко и скажи, что я красивее двух других, тогда сделаю так, что будет твоей царица Елена, жена Менелая, царя греческого, которая прекрасней и всех нас и всех греческих женщин. И дам тебе новое имя, и будешь зваться отныне Александр Фариж, и скажу тебе, кто твои родители. Ведь ты не того старика сын: отец твой — царь Приам, а мать — царица Екама». И присудил Фариж яблоко госпоже Венуше.¹⁰ Обрадовался он услышанному от нее, и попрощался со старцем, которого считал своим отцом, и отправился в Трою. Встретил его там царь Приам, отец его, и мать — царица Екама.

Созвал царь Приам предсказателей и волхвов и сказал им: «Кто может мне построить стены троянские, я дам тому три меры золота». Услышали эти слова два дьявола земных, пришли к царю и сказали: «Мы хотим строить, а ты нас не забудь и награди». И начали возводить стены. Тебуш был гуслиарь и играл на гуслиях, и под их звуки сами строились стены, а Нептанабуш носил из моря вар, камни и воду.¹¹ И, завершив дело свое, потребовали у царя обещанного. Но поняли, что обманул их царь. Разгневались строители и сказали: «Мы создали стены троянские, мы же придумаем, и как их разрушить в дни царствования Приама». И Питер кудесник, которого считали провидцем, предсказал, что если решится Александр отправиться в Грецию и похитить царицу Елену, то из-за нее разрушена будет Троя. И пророчицы те также не могли забыть обиды, что не им присудил Фариж золотое яблоко, и помышляли, как бы погубить Трою.¹²

А Александр Фариж, по разрешению отца своего, царя Приама, отправился в Грецию, к Менелая, царю греческому, иначе говоря — эллинскому, служить ему, взяв с собой богатые дары и отряд воинов.¹³ Услышав об этом, царь Менелай сам вышел ему далеко навстречу, приветствуя его. И сказал ему Александр: «Пришел я, царь, служить тебе не за золото и серебро, но потому, что честь — служить при твоём дворе». Обрадовался его словам царь Менелай и ввел его в палату к царице Елене. И пировали втроем, и пили красное вино, а когда мыли руки и вытирали их полотенцем, то писал Александр на полотне тем красным вином царице Елене: «Царица Елена, люби меня, как я тебя».¹⁴ Послал царь Менелай к брату своему, царю Агамею,¹⁵ говоря: «Радуйся, брат

мой, тому, что хотят мне служить братья мои — цари». Брат же написал ему в ответ: «Радостно мне, что мы с тобою могучие цари, но не рад я, что другие цари служат нам, и весьма опечален я этим. Берегись, как бы не явилась чужая доблесть и не попрала бы нашу честь, и будет нам великий позор!». Обиделся на эти слова царь Менелай, говоря: «Как не понравилась брату моему моя слава!».

Дошли до Менелая царя вести, что изменила ему земля Каакимская,¹⁶ и собрал он большое войско и отправился в поход, позвав с собой и Александра. Но тот притворился больным и лежал в царских палатах. «Когда, — сказал, — поправлюсь, приду вслед за тобой». После отъезда царя Менелая пошла царица Елена со своими служанками погулять по городу вместе с греческими боярынями, Александр же похитил Елену, сел на быстрый корабль со своими витязями и поплыл в Трою. Троянские вельможи не захотели выйти к нему навстречу, зная, сколько крови прольется за похищенную Елену. Но вышли встретить его отец и мать, взял Приам за руку Александра, а царица Екама — Елену, и ввели их в палаты.

Услышав о похищении Елены, Менелай тотчас же возвратился с войны домой. Узнал о случившемся и брат его, царь Агамем, и пришел к Менелая со своими воинами. И были очень опечалены оба царя и говорили друг другу: «Какое бесчестие нанесено нам с тобой!». И собрали цари сильное войско. Пришел к ним на помощь Аякс, сын Саломоников,¹⁷ с тридцатью кораблями, и потом пришел Паламид, сын Придеков,¹⁸ с тридцатью кораблями. А один человек — Урекшиш, сын Лантеша, — притворился безумным, так как не хотел участвовать в кровопролитии под Троей. И начал пахать песок и засеять его солью. Цари же повелели бросить перед его плугом младенца сына: «Если, — сказали, — он безумен, то перережет его плугом». Но когда бросили — остановил он волов и перестал пахать. И повели его к царям. Сказал им тогда Урекшиш: «Лучше бы мне три года скитаться с бешеной собакой, чем принимать участие в кровопролитии из-за царицы Елены!».¹⁹

И многие другие пришли к царям с островов, и с материка, и с побережий, и из Афин и их окрестностей, и из Феталии, и из Архии, и со всей Эллады.²⁰ И среди многих других были Менесефес из Афин, Нестор из Пила, с Ифаки — Дисевес, с Саламина — Ея, Идоменевес с Крита, Тлипелем с Рода.²¹ А все они были из знатных родов или царского происхождения и были храбрые витязи.

Но и среди них выделялся евфинянин Ахиллей, победитель в битвах, могучий и крепкорукий, которого греки чтили как героя. Его и поставили цари предводителем всего войска.²² Войско было многочисленно: 1170 кораблей отошли от родных берегов.²³ Ахиллея же и других храбрых воинов послали захватить острова на побережье. Мыслили напасть и на Трою,²⁴ славившуюся невиданным богатством, и хотели отомстить оскорбление, нанесенное похищением Елены.

Троянцы же, узнав о приходе огромного греческого войска, собрали своих союзников: карийцев, ликийцев, мисиев, меонов, фригийцев,²⁵ словом, собрали все азиатские народы и племена и выставили против греков бесчисленное войско. В Трое же было более пятидесяти тысяч воинов. И долгое время шли между ними бои. Сперва троянцы смело выходили на битву, но когда испытали на себе силу и храбрость Ахиллея, то предпочли скрываться за городскими стенами.

В то время некая Велеша,²⁶ которую считали пророчицей, ибо с помощью волшебных чар повелевала она морскими волнами, разгневалась, что бояре царя Агамена убили ее лань, и поэтому волшебством своим подняла на море бурю, чтобы погубить греческие корабли. Опечалились цари и спросили совета у жреца Колкаша.²⁷ Он же отвечал им, что пророчица хочет всех их погубить, мстя за гибель своей лани, и если не отдаст ей царь Агамен дочери Цветаны, то не позволит им переплыть море. Был в большом горе царь Агамен и против воли своей отдал дочь свою Цветану, тогда тотчас утихла буря. Так пришли греки под стены Трои.

И напал на них царь Гектор, сын Приама, и многие другие бояре. И начал стрелять царь Гектор огненными стрелами, и одним выстрелом топил по три греческих корабля. Но Аякш, сын Соломоников, своим щитом загородил семнадцать кораблей от огненных стрел Гектора.²⁸ Тогда отправился царь Менелай на переговоры и стал упрашивать Приама, чтобы отдал он царицу Елену. Но Александр не соглашался и хотел убить Менелая, и едва того защитил царь Приам.²⁹ В то время царь Гектор ежедневно убивал в сражениях множество греческих воинов и страшился лишь голоса Ахиллея.³⁰ И вышел Ахиллей под своим знаменем навстречу Гектору, и сошлись, и подали друг другу руки, и решили не биться в тот день. В это время пленили греческие витязи Рижеуду — дочь жреца Рижеуша. И, увидев ее дивную красоту, царь Агамен, брат Менелаев, захотел сделать ее своей наложницей. А жрец Рижеуш был сыном бога Тебуга.³¹ И, узнав о случившемся, страшно разгневался Тебуг и колдовством своим наслал на греческое войско губительную болезнь. И множество людей умерло, пока не возвратили жрецу Рижеушу его дочь.

Троянцам же придала храбрость гибель Паламида, ибо перестал участвовать в битвах Ахиллей, оплакивая смерть любимого друга.³² Дисевес Ниситенин ненавидел Паламида и оклеветал его перед царями, утверждая, будто бы Паламид сочувствует троянцам. И убили Паламида камнями. О горе! Вот что способна совершить зависть! Паламид же ничего не сказал перед смертью, только воскликнул: «О бедная истина, оплакиваю тебя, ибо ты погибла еще раньше, чем я!». И с этими словами умер.³³ Ахиллей же очень горевал о нем и не захотел больше участвовать в битвах, что придало смелости Гектору и его витязям. И разгорелась лютая битва с эллинами, и падают греки — т. е. эллины — как колосья,

и озера наполняются кровью. Упрашивали все Ахиллея пойти в бой, но не склонялся он на их просьбы, пока не пал Патрокл, любимый друг Ахиллеев, от руки могучего Гектора.³⁴ И только это побудило Ахиллея принять участие в битвах. Вышел Ахиллей на брань, как огнем распален яростью, и разбивает троянские полки и убивает лучших троянских витязей.³⁵ Тогда призвал Приам на помощь амазонок.³⁶ И снова разгорелись жестокие бои. Многие погибли в битвах, и редели полки царя Приама. Упросил Приам Тавтания, индийского царя,³⁷ и тот прислал на помощь троянцам бесчисленное войско. Индийцы же все были темнолицы, так что, видя дивный облик их, пугались греческие воины, страшились они и оружия их и зверей, прирученных индийцами. Задумали было греки ночью снять осаду Трои и бежать. Но вышли еще раз на бой с темнолицыми, и обагрились поля индийской кровью, и смешались с кровью воды Скамандра. В это время у эллинов начались праздничные торжества, и было это время для греков и для варваров днями отдыха и мира. По случаю праздника собрались все вместе: эллины — т. е. греки — и троянцы, и никто не смел причинить друг другу зла.

После этого как-то ночью увидела сон царица Евтропия, жена царя Гектора, сына Приамова. Проснувшись, пошла она в спальню свекра своего, царя Приама, и в слезах стала упрашивать его, чтобы наутро не пускал своего сына Гектора на бой с Ахиллеем. «Ибо, — говорила она, — суждено ему быть убитым». И рассказала царю сон: «Виделось мне, будто бы вышел из Трои медведь, а из греческого стана — вепрь, и начали драться. И запорол вепрь медведя и поволок его в греческий стан, и я потеряла его из виду. Если отпустишь Гектора на битву, уже не надейся его увидеть».³⁸ Приам утешил ее и проводил до ее спальни. Когда же настало утро, Гектор собрался на бой с Ахиллеем. И вышли навстречу Гектору знатные троянки, и мать его, царица Екама, и жена его, и сестры его и стали уговаривать, чтобы не ходил он на битву, но Гектор их не слушал. Мать его, царица Екама, умоляя его остаться и побережь жизнь свою, плакала и, обнажив грудь и указывая на сосцы, говорила Гектору: «О чадо мое! Постыдись груди моей и пожалей меня; когда кормила я тебя этой грудью, забывал ты свои младенческие печали, так вспомни же теперь эти детские радости и воздай мне за них свое собственное спасение!».³⁹ А жена бросила к его ногам младенца сына и взмолилась: «Помилуй, — просила, — меня и его, твоего любимца!». Но не послушал ее Гектор. Тогда попросила она: «Подожди меня, Гектор, немного!». И, уйдя в спальню, сорвала с себя роскошные одеяния и оделась в черные вдовьи одежды и, вернувшись к Гектору, сказала ему: «Вот что буду носить я, Гектор, если ты не откажешься от битвы!». Но и этим не смягчила его, не послушал ее Гектор и отправился на бой с Ахиллеем. Однако, встретившись, не бились они в этот день, а решили отложить поединок до завтра. В этот день перебил Гектор семь греческих уров, т. е. семь полков.⁴⁰ А на другой день царь Гектор

вышел на поединок с Ахиллеем. И напал Ахиллей на Гектора и, пронзив его насквозь, убил. Пал мертвым Гектор, а Ахиллей, взяв его тело, отнес в свой стан. Потом долго еще громил он троянские полки и убивал воинов.

Так погиб Гектор, смелый сердцем, опора троянцев, витязь могучий и храбрый, с детства не расстававшийся с оружием, носивший на груди следы бесчисленных ран. Еще до того как пришли греки и началась война, укрощал Гектор молодых диких быков.⁴¹ Узнав о смерти Гектора, горько заплакали троянские вельможи и витязи. А царь Приам, одевшись в нищенское рубище и взяв с собой гусли, отправился в греческий лагерь⁴² и стал расспрашивать, где стан Ахиллея, говоря: «Да наставит его бог, чтобы он накормил и напоил меня, жалкого странника». И, придя к стану Ахиллея, начал грустно наигрывать на гуслях. Вынесли ему с ужина еды и питья. А поужинав, все, захмелевшие, улеглись спать. Уснули и стражи. И начал Приам искать тело сына своего, царя Гектора, и нашел его на постели, рядом со спящим Ахиллеем. Горестно воскликнул Приам. Ахиллей же, проснувшись, испуганно спросил: «Кто ты?». Он же отвечал: «Я царь Приам, ищу сына своего, царя Гектора». «Если это ты, — отвечал Ахиллей, — то я уже мертв от страха перед тобой». На это возразил ему Приам: «Не бойся, господин! С юных лет не случилось со мной такого, чтобы напал я на спящего витязя, прошу я только отдать тело сына моего Гектора». Тогда сказал ему Ахиллей: «Если поклянешься, что буду я в безопасности, то сам, на своих плечах, отнесу тело Гектора в Трою». ⁴³ И на другой день, утром, Ахиллей взял тело Гектора, отнес его в Трою и отдал троянским женщинам. А те стали его оплакивать. Тогда сказал царь Приам Ахиллею: «Пойди со мной в храм Аполлона и поклянись мне, что не станешь против нас воевать, и тогда, чтобы не угас троянский род, отдам в жены тебе дочь свою Поликсену, красивейшую из всех знатных троянок». ⁴⁴ И первым поклялся царь Приам и отошел в сторону. Склонился Ахиллей, принося обещание. А в храме спрятались Александр Фариж, сын Приамов, и Дифов, и поразил Фариж Ахиллея ядовитой стрелой в пятку, ибо весь Ахиллей был закован в броню, только ступни его не были покрыты железом. И выскочили убийцы из храма. ⁴⁵ Ахиллей же упал при последнем издыхании. Услышав об этом, сопровождавшие Ахиллея Дисевес, и Диомед, и Ея Теламонид ⁴⁶ бросились в храм и увидели могучего героя Ахиллея, лежащего в крови и умирающего; едва дышал он и с трудом шевелил языком, и глаза его уже застилала смертная пелена. Зарыдали оба, увидев Ахиллея, и Ея Великий, упав ему на грудь, застенал со слезами: «О ты вершитель побед, исполин крепкорукий! Кто же смог погубить тебя, яростью подобного льву?». Ахиллей же едва смог прошептать: «Обманом убили меня Александр Фариж и Дифов». Сказал это и умер.

Узнав о случившемся, страшно огорчился царь Приам ⁴⁷ и, сняв с Ахиллея доспехи, отдал их греческим царям, его спутникам, и сказал,

что кто-то нарушил клятвы, которыми обменялись они с Ахиллеем, и добавил: «Если пожелаете, то я сам принесу к вам его тело». Зарыдали спутники Ахиллея, увидев его доспехи, и велели царю Приаму сжечь тело убитого и всыпать пепел в золотую урну, «да будет, — сказали, — могила его в дальней земле». ⁴⁸ Царь Приам так и сделал: предал огню тело Ахиллея, а пепел в золотой урне отослал греческим царям. И глядя на нее, цари и все воины греческие вздыхали, говоря: «О сила и слава Ахиллеева! Не могли тебя вместить все города и земли, а теперь вместила одна золотая урна, да и та не доверху полна тобою!».

Поняла царица Екама, что суждено теперь погибнуть Трое, и отослала младшего сына своего Поливодора, а с ним и множество золота, за море, к царю Полинещеру, царствовавшему всей Погажией, чтобы остался отпрыск троянского рода. ⁴⁹ Потом много еще пало воинов и снова обагралась кровью жертв Троянская земля, и снова краснели от крови струи Скомандра, пока не возвестили волхвы, что невозможно в бою овладеть Троей, а можно взять ее только хитростью. ⁵⁰ И тогда соорудили греки деревянного коня невиданных размеров, спрятали в чреве его храбрых воинов, а сами будто бы отправились в родные земли. Оставив коня на месте корабельной стоянки, греки скрылись на острове. ⁵¹ Увидели троянцы, что берег пуст и остался на нем один только конь, и были в полном недоумении. Сначала подумалось всем, что обманывают их греки, и хотели было уничтожить коня: бросить его в огонь или утопить в море, но так как миновало время, когда, по пророчеству, должна была пасть Троя, то решили втащить коня в город как память о врагах и трофеей. А втащив коня, предались веселым пирам и играм, и потом уснули все безмятежным сном. Воины же, спрятавшиеся в коне, тихо вышли из него и стали поджигать дома троянцев, и занялся огромный пожар. Увидев пламя, греки поспешно возвратились, подошли к Трое, и через ворота, отворенные находившимися уже в Трое греками, словно река, хлынуло в город бесчисленное греческое войско. Так пала крепкобашенная Троя.

А в других книгах говорится, ⁵² что из стекла, меди и воска было сооружено подобие серого коня, а внутри его спрятались триста вооруженных витязей — т. е. бояр. И когда ввозили его в город, то пришлось разобрать ворота, ибо не проходил он в них, а потом воины, разбив стекло остриями мечей, выскочили из коня и перебили многих троянцев. ⁵³ А тут подоспело и все огромное греческое войско, на кораблях и по берегу. Перерубили мечами всех троянских вельмож, а других утопили в море.

Александра же и Елену отвели к Менелаю. И сказала ему Елена: «О господин мой царь! Каким же был ты слепцом! Зачем оставил меня вдвоем с Александром Фарижем: чтобы прельстил и обманул меня?». Отвечал ей царь: «О госпожа Елена! Я теперь сделаю так, что уже никто тебя не соблазнит». И приказал отрубить Елене и Фарижу головы. ⁵⁴ Вместе с ними велел казнить на могиле Ахиллея и Поликсену, дочь

царя Приама, ибо из-за нее погиб Ахиллей.⁵⁵ А мать ее, Екаму царицу, и других знатных троянок увели в плен победители. Горько плакали пленницы, а царица Екама утешала их: «Я смогу осушить ваши слезы». И много других женщин увели в плен, выволакивая их из домов, а младенцам разбивали головы о стены, так что земля пропиталась кровью убитых. И, короче говоря, неисчислимые и страшные бедствия обрушились тогда на Трою. Город был предан огню и обращен в пепел, этот прекраснейший и славнейший среди городов.

Когда царь Полинецер узнал о случившемся, то приказал убить Приамова сына — царевича Поллвдора, а труп его бросить в море. Как раз к этому месту пристали греческие корабли. Пошла царица Екама с ведром за водой и наткнулась на труп своего сына. Страшно закричала она и зарыдала. Услышав стенания, вышел к ней царь Полинецер, чтобы утешить царицу. Но троянки вместе с Екамой набросились на царя и закололи его ножами. А соотечественники царя Полинецера, узнав об этом, перебили всех женщин камнями.⁵⁶

Возвратился царь Менелай со всеми греками, одержав победу и покрыв себя славой. А осаждали Трою десять лет и семь месяцев. Вот так пало Троянское царство.

Написал же повесть о Тройском пленении песнотворец Гомер.

Ахиллей же был сыном царя Каеты, а по другим книгам — Фирелеша.⁵⁷



ТРОЯНСКАЯ ИСТОРИЯ

КНИГА «ТРОЯ»

1. О ПЕЛЕЕ, ЦАРЕ ФЕССАЛИЙСКОМ, КАК ПОСЫЛАЕТ ОН ДОБЫТЬ ЗЛАТОЕ РУНО¹

В царстве Фессалийском правил славный царь Пелей со своей царницей Фетидой.² И от их брака родился витязь великой храбрости, по имени Ахиллес.³ ... Был у того Пелея брат Эсон, смелый воин. У Эсона же был сын Язон, юноша сильный и храбрый, красивый, рассудительный, щедрый, приветливый и добрый сердцем.⁵ И все вельможи фессалийские, и витязи, и простые люди полюбили Язона и чтили его не меньше, чем самого царя Пелея.⁶

Тогда родилась в сердце Пелея тайная дума, что хочет Язон отнять у него царство. И стал замышлять царь Пелей, как бы погубить Язона, не запятнав, однако, своей чести. В это время прошел повсюду слух, что где-то на востоке, за пределами Троянского царства, есть некий остров, по названию Колкос, а на острове том — баран, а руно его из чистого золота. Говорили также, что царствует на этом острове царь, по имени Оетес, властитель могучий и богатый, но уже глубокий старец. Жители того острова чтут бога Ареса и поклоняются ему.⁷ А стеречь того барана приставлены волы, из пасти которых пышет пламя. Если кто захочет похитить барана, то должен будет биться с этими волами. И, победив, вспахать на них землю. А потом еще принять бой с драконом, тело которого покрыто крепкой чешуей, а из пасти, устрашая, извергается пламя, и, одолев его, убить, и вырвать зубы из его челюстей, и засеять ими вспаханную на волах землю. Семена эти дадут диковинные плоды:⁸ из зубов дракона вырастут вооруженные воины и тут же начнут сражаться между собой и перебьют друг друга. А те стражи-волы поставлены цародейским искусством и премудрым волшебством.

Радостно внимал царь Пелей слухам о златом руно, и надежды наполнили его сердце. И замыслил царь устроить праздничный пир, на который пригласил многих вельмож и воинов, и три дня они пировали. А на третий день призвал царь Пелей к себе Язона и сказал ему так: «Горжусь я тобой, дорогой мой племянник, радуюсь славе твоей в царстве Фесса-

лийском. А сейчас обращаюсь к тебе: добудь золотое руно, и оставлю тебя наследником своим в Фессалийском царстве, и еще при жизни моей станешь царствовать вместе со мною». Не понял Язон коварного замысла Пелея и тут же с готовностью пообещал ему все исполнить, ибо надеялся на удачу свою и храбрость. Обрадовался Пелей такому ответу Язона.

Так как остров Колкос находился за морем, то велел Язон призвать из царства Фессалийского некоего кузнеца, именем Арга, мужа искусного в своем ремесле, и передал ему царский приказ построить корабль.⁹ Когда же корабль был построен и нагружен всяческими припасами, взойшли на него Язон и остальные витязи. Среди них был и могучий Геркулес, тот самый, который дошел до врат ада и трехглавого пса — стража врат адских — отогнал, оттащил от них своей сильной рукой и укротил побоями.¹⁰

И вот Язон, Геркулес и их спутники, взойдя на корабль, не медля подняли паруса и, по звездам держа свой путь, отплыли в неведомые страны. И вскоре пристали к берегам земли Фригийской, Троянского царства.¹¹

2. КАК ЯЗОН И ГЕРКУЛЕС ПРИСТАЛИ К БЕРЕГАМ ЦАРСТВА ТРОЯНСКОГО

Дошли до троянского царя вести, что неведомые люди пристали к берегам его державы. Отправил царь Лаомедонт посла, повелев ему разузнать о пришельцах.¹² Посол, придя к Язону, сказал ему так: «Царь земли сей Лаомедонт удивлен прибытием вашим: почему без предупреждения пристали к берегам нашей земли? И если задержитесь здесь, то будете изгнаны силой!».¹³

Услышав слова посла, разгневался Язон, и немало тут было сказано слов.¹⁴ И так ответил Язон послу: «Друг мой! Выслушали мы твою посольскую речь. К земле же вашей мы ненадолго пристали, ибо держим путь в далекие страны». И приказал Язон поднять якоря и поставить паруса и поспешно оставил фригийские берега. А через несколько дней греки благополучно достигли берегов острова Колкоса.

Был на острове Колкосе красивый многолюдный и хорошо укрепленный город. Царствовал в нем царь Оетес. Язон и Геркулес в пышных одеждах направились к царским палатам, а горожане, глядя на них, дивились, спрашивая друг друга, кто они и откуда, и зачем прибыли в их страну. Дошли они до ворот царского дворца. И пронеслась весть о прибытии греков. Сам царь Оетес поднялся со своего царского престола, вышел навстречу гостям с многочисленной своей свитой, радушно приветствуя их, и поднялись они наверх по мраморным ступеням и вошли в царские палаты. Когда же царь пригласил гостей сесть, то Язон, решившись, поведал о цели своего приезда и о златорунном баране. Царь же Оетес охотно согласился исполнить желание Язона.

3. О МЕДЕЕ, КАК ОХВАТИЛА ЕЕ ЛЮБОВЬ К ЯЗОНУ

Когда приготовлены были яства, расставлены столы, а на столах — бесчисленные золотые и серебряные чары, и настал час пиршества, то послал Оетес за своей дочерью, чтобы пришла она весело пировать с гостями. Царская дочь, по имени Медея, была красавицей и уже достигла возраста невесты.¹⁵ И была она обучена всяким премудростям, искусна в астрологии, могла волшебством день обращать в ночь, в любую минуту вызывать ветер, и дождь, и грозу, и насыщать землетрясение на города и земли, и воду рек могла обращать в кровь,¹⁶ и творить чудеса.

Медея, услышав повеление своего отца, нарядилась в красивые одежды и пришла к возлежавшим на пиру. Отец же велел ей сесть рядом с Язоном и разделить веселье пирующих. Сидя между отцом и Язоном Медея не могла совладать с собою и отвести от Язона восхищенного взгляда. Прекрасен был Язон, и влюбилась в него Медея. Ни во что ей были теперь медовые сладости: слаще меда и вина была для нее красота Язона, и образ его запал ей в сердце. Страсть переполнила душу Медеи, словно в огне горела она в пламени своих желаний. И шептала она: «О, если бы сей чужеземец, столь прекрасный и благородный, стал бы мужем моим, и я смогла бы открыть ему свои чувства и безгрешно отдаться своему влечению». ¹⁷ (Это уж всем женщинам свойственно: желая сблизиться с мужчиной, они всегда стремятся оправдать свою страсть стремлением к браку.) Потом, с разрешения отца своего, уходит Медея в свой чертог, а Язон и Геркулес — в палаты, отведенные им по царскому повелению.

День за днем проводила Медея в своей уединенной спальне, страдая от вспыхнувшего в ней любовного огня и терзаясь в непрестанной тревоге. И вздыхала тяжело, не зная, как совладать с охватившей ее страстью. Боролись в ней любовь и стыдливость, но победила все же девичья скромность, и не решилась она уступить дерзкому желанию. Всю неделю тайне от всех проплакала Медея, горько сетуя: «О, зачем я родилась под таким созвездием, что не суждено мне и мечтать о том, чтобы в супружестве насладиться прелестью Язоновой красоты!». И не знала она, как же ей поступить.

Но на счастье случилось так: однажды царь Оетес, беседовавший с Язоном и Геркулесом в своих уединенных покоях, послал за Медеей. Когда же пришла она, одетая как пристало царевне, Оетес с улыбкой обратился к дочери и разрешил ей побеседовать с Язоном и Геркулесом, не забывая, однако, о подобающей девушке скромности. Как ни стыдилась Медея отца, но все же решилась и села возле Язона. Тот обрадовался, видя рядом с собой Медеею, и, немного отодвинувшись от Геркулеса, подсел поближе к царевне. А царь Оетес продолжал тем временем беседовать с Геркулесом.

Тогда Медея, уединившись с Язоном, так начала свою речь: «Друг мой Язон! Пусть не покажется тебе, благородному, предосудительным, что я, не зная тебя, решаюсь к тебе обратиться. Знаю я о знатном твоём происхождении и о том, как славен ты во всем царстве юношеской отвагой. Хочешь ты добыть золотое руно и решаешься пойти на верную гибель и жизнь свою подвергнуть поистине смертельному риску. Поэтому сочувствую тебе, о благородный юноша, и хочу дать тебе добрый совет и охотно помогу, чтобы смог ты избежать всех опасностей и вернуться на родину здоровым и невредимым». Язон с радостью выслушал ее и ответил с умилением: «О благороднейшая госпожа! Если ты обещаешь мне свою помощь, то и сама примешь от нас немалые и достойные дары». Медея же возразила: «Друг мой Язон! А знаешь ли ты, сколько опасностей таит овладение руном, или не ведомы тебе правдивые предания об этом? Ведь сами боги охраняют его, и не могут люди равняться силой с богами, ибо велико и неодолимо могущество их. Кто сможет невредимым уйти от волов, извергающих из пасти пламя, ибо всякий, оказавшийся у них на пути, обратится в пепел и сгорит в огне и дыму. Остановись же, Язон! Ибо за попытку свою заплатишь жизнью. И не подходи к роковому пределу, где суждено тебе навсегда расстаться с жизнью».

Язон же нетерпеливо прервал речь Медеи такими словами: «О благороднейшая госпожа!¹⁸ Пугая меня своими рассказами, веришь, что, ужаснувшись, откажусь я от начатого дела? Но если не свершу его, то какая же слава пойдет о моем имени? Без сомнения, оставшись в живых, живым упреком стану среди народов и, запятнав свою честь, буду покрыт вечным позором. Если же замысел мой ведет к неминуемой смерти (раз уж смерть — цена этого подвига), все равно мудрому свойственно скорее принять смерть, чем с позором отказаться от задуманного».

Медея же в ответ сказала: «Раз уж ты, Язон, столь тверд в своем намерении, что предпочитаешь жизни смерть, то я, видя неизбежную и близкую гибель твою, искренне сочувствую твоей безрассудной отваге и всем сердцем хочу тебе помочь. Чтобы остался ты жив и невредим, решилась я, исполненная состраданием, пожертвовать честью отца своего и не попадать своей девичьей чести. Но поклянись принять мою благодатную помощь, исполнив все мои просьбы и не изменив своим словам».

Язон отвечал ей: «Благороднейшая госпожа! Все, что ни повелишь мне, — истинно обещаю тебе исполнить и клянусь в этом перед богами». Тогда Медея сказала: «Если возьмешь меня в жены и увезешь меня, Язон, из царства отца моего в свое отечество, будешь верен мне и не оставишь меня, пока я жива, то сделаю так, что ты добудешь золотое руно. Лишь я одна могу преодолеть силу бога Ареса и свое искусство направить против его мощи». Язон же отвечал ей: «Клянусь тебе, благороднейшая: все, что ты повелишь мне, — свершу и буду тебе преданным

женихом и покорным мужем и с чистым сердцем обещаю исполнять все твои пожелания».

Обрадовалась Медея таким его словам и отвечала: «Друг мой, Язон! Верит твоим обещаниям мое встревоженное сердце, но здесь не место продолжать нашу беседу. Как только покроется небо ночным мраком и легче будет сохранить нашу тайну, придет за тобой моя тайная посланница, и тогда без страха придешь к моим покоям, поклянешься мне в верности своей и получишь от меня наставления». Язон отвечал на это коротко: «Благороднейшая госпожа! Как сказала, так пусть и будет». Оба прервали свою долгую беседу, Медея попрощалась с Язоном и, поклонившись царю, отцу своему, а также и Геркулесу, ушла с многочисленными приближенными в свои покои.

4. О МЕДЕЕ И О СОВЕТАХ ЕЕ ЯЗОНУ: КАК ДОБЫТЬ ЗЛАТОЕ РУНО И ИЗЛЕЧИТЬСЯ ОТ РАН, ПОЛУЧЕННЫХ В БИТВЕ СО ЗМЕЕМ

Уже солнце прошло зенит и спускалось на запад, когда Медея, оставшись одна в своих покоях, вспомнила все, что говорила Язону и что он обещал ей. Но охватившей ее страстью омрачается радость, ибо далек еще блаженный час ночного свидания. И томится она в ожидании, обураваемая своим влечением, и в смятении чувственных желаний, в мечтах своих давно уже призвала на землю вечернюю зорю. Так мучительно жаждет она, чтобы скорей наступил вечер, что сумерки тянутся для нее как два дня. Наконец стало смеркаться, зашло солнце, земля покрылась ночным мраком, и тревожное ожидание охватило душу Медеи. Следила она за медленным движением солнца, пока оно не зашло, и в тяжком томлении ждала скорейшего наступления ночи и лунного восхода. Но вот замирает во дворце дневная жизнь, все готовится к покою и ночному сну, настает час желанной ее свободы. Но как медленно тянется время ожидания! Какими тревогами и мучениями полна Медея! Изнемогает она, слыша, как слуги ее отца все еще ходят в палатах и не собираются ложиться. В нетерпении ходит она из угла в угол по своему покою, то подходит к дверям, то открывает окна, следя, как уходят ночные часы. Так страдала она, пока не заголосили повсюду петухи, вестники наступившей ночи. Когда же во дворце все улеглись, и сошел на них ночной покой, и дом погрузился в молчание, обрадованная Медея посылает к Язону старуху, лукавую свою наперсницу. По зову ее Язон вскочил с постели и, крадучись в темноте вслед за служанкой, пришел к спальне Медеи, вошел, и радостно приветствуют они друг друга. Служанка тотчас ушла, оставив их одних.

Медея заперла двери, и Язон сел у роскошно убранной постели. Медея же открыла свою сокровищницу и вынула золотой образок, освя-

щенный во имя Зевса, и показала его Язону. От горящих свечей было столько света, что вся палата была залита сиянием. И тогда сказала Медея: «Прошу тебя, Язон, на образе великого Зевса поклянись мне истинной клятвой, что возьмешь меня в жены и не покинешь меня, пока ты жив». Язон с умилением коснулся рукой образа и поклялся ей исполнить все, чего она ни попросит.¹⁹

О коварный мужской обман! Вспомни, Язон, что сделала для тебя тогда Медея: забыла честь свою, не пощадила красоты, беззаветно отдала тебе тело и душу свою. Поверив клятвам твоим, замянула честь свою, презрела знатность рода и царское свое происхождение. Ради любви к тебе лишилась она наследственного трона, обесчестила старца отца, похитила его сокровища, оставила родину. Ради тебя предпочла одиночество на чужбине сладкой жизни на отчей земле. Не ею ли ты был спасен от смертельной гибели или же от вечного позора? Разве смог бы ты невредимым избегнуть опасностей? Не добыв золотого руна, посмел бы ты, покрытый позором, вернуться в Фессалию? Бросила Медея соотечественников и предалась тебе и твоим спутникам. Ты же, потеряв совесть, дерзнул надругаться над своею же клятвой, осквернил себя позором и покрыл себя срамом, обманув доверившуюся тебе девушку, увез ее из отчего дома, не страшись кары богов, перед которыми клялся, не постыдился нарушить свои обещания. От нее столько благ и добра получил, и тебя, как бесстыдного обманщика Медеи, запомнила история!

А тогда Язон поклялся Мее, и оба вошли они в чертог необычайной красоты, и, сбросив одежды, остались нагими. В тот час стала Медея женщиной, и провели они всю ночь, наслаждаясь любовным весельем. Но не могли насытить Медею ласки и объятия Язона, не угасала страсть ее, а разгоралась все сильнее и сильнее.

Уже утренняя заря сменяла ночную тьму, и засияли утренние звезды, когда Язон обратился к Мее: «Настал час, дорогая моя госпожа, подняться с ложа, пока не застал нас дневной свет. Но я еще не знаю, любимейшая, как же должен я приступить к своему делу, научи меня, и исполню все, как повелишь». Тогда Медея, поспешно поднявшись с ложа, открыла ларцы со своими сокровищами и многие из них подарила Язону.

5. О ТОМ, ЧТО ПОДАРИЛА МЕДЕЯ ЯЗОНУ

Прежде всего отдала она Язону серебряный образ, сказав, что сделан он с большим искусством и обладает чудесным свойством: может разрушать волшебные чары. И наказала Язону, чтобы берег его как зеницу ока. Потом дала некую благовонную целебную мазь, чтобы помазал ею свое тело, ибо мазь эта — верное средство против пламени, гаснет от нее все, что горит, и все, что зажигает, и все, что испускает дым. Затем вручила ему перстень, в котором заключен был камень, способный обез-

вредить яд и сделать его благотворным, как целебные настои.²⁰ Была в том камне и другая сила: кто носит перстень с этим камнем, становится невидим. Чудный камень этот называют ахатом, а найден на острове Сицилии. Еще Вергилий писал, что тот камень носил Эней, когда впервые, невидимым, достиг пределов Карфагенского царства.²¹

Потом дала ему записку с начертанными письменами и объяснила Язону, что когда, преодолев все препятствия, приблизится он к золотому руно, то пусть не спешит подойти к нему, но прежде с молитвой трижды прочтет написанное. И это явится жертвой богам, чтобы они не лишили его своего благоволения. Наконец, принесла Медея тыкву, наполненную диковинной жидкостью и при этом напутствовала: когда подойдет он к волам, то пусть, плеснув этой жидкостью, окропит им морды. Жидкость та обладает чудесным свойством: словно смазанные клеем, слипнутся пасти волов.

Так заботливо учила Медея Язона и, передав ему свои дары, распрыскалась с ним еще до наступления дня. Язон же, крадучись, словно вор, незамеченным добрался до своей палаты.

6. О ТОМ, КАК ЯЗОН ПРИСТУПИЛ К ЗЛАТОМУ РУНО

Когда небо окрасилось розовым светом зари и первые золотые лучи солнца осветили вершины гор и холмов, Язон тихо покинул свое ложе и вместе с Геркулесом и остальными спутниками отправился к покоям царя Оетеса, где жил сам венценосный царь со множеством приближенных. Увидев Язона, царь радостно приветствовал его и стал дружески расспрашивать о причине прихода. Язон же отвечал ему: «Прошу тебя, господин, разреши мне отправиться за золотым руном». На это возразил ему царь: «Друг мой Язон! Берегись, как бы безрассудная храбрость не привела бы тебя к скорой гибели». Язон же в ответ: «О благороднейший царь!²² Не безрассудна смелость моя. И, конечно, уж не твоя будет в том вина, если случится — да пусть не будет этого — со мною беда, и все же с радостью иду я навстречу опасности». На это царь ему отвечал: «Друг мой Язон! Поневолу исполню твое желание. Да помогут тебе боги благополучно избежать всех опасностей!». И Язон, получив желанное разрешение, отправился в путь.

Подле острова Колкоса был безымянный островок, отделенный нешироким проливом. На этом острове и находилось золотое руно. До островка обычно добирались на небольших весельных лодках. Придя на берег, Язон вошел в лодку, взяв с собою свое оружие, сел за весла и один, полон надежд на победу, поплыл к упомянутому нами островку. Там же, сойдя на берег, он достал из лодки оружие и талисманы, данные ему Медеей. И, облекшись в доспехи, осторожно направился к золоторунному барану.

Медея же, трепеща и чуть дыша от страха, поспешила в верхние покои своего дворца и с башни стала всматриваться в даль; не спуская глаз следит, как любимый ее достиг острова и как он сходит на берег. Когда же увидела Медея, что он взялся за оружие и робко — как ей показалось — двинулся вперед, то залилась она слезами и не могла уже сдержать тяжких вздохов и, плача, стала жалобно причитать: «О Язон, друг мой! Как страдаю я, как сжимается в груди мое сердце, ибо страшно мне, что ты, охваченный ужасом, забудешь мои советы, и тогда я уже навек лишусь твоих объятий. Усердно молюсь я богам, чтобы довелось мне радоваться твоему благополучному возвращению».

А Язон тем временем, осмотревшись, направился к стражам барана. Когда приблизился он к храму Ареса, то сразу же увидел волов, из пасти которых вырывалось такое яркое пламя, что даже небо над ними было залито багровым заревом, а от волов исходил такой жар, что Язон никак не мог подойти к ним, охваченный страхом перед их испепеляющим дыханием. Но он не забыл о дарах своей любимой: помазал лицо и руки мазью, которую дала ему Медея, и повесил на шею врученный ему образок, так чтобы виден он был волам, трижды прочел заклинание и лишь тогда дерзнул вступить в бой с волами. Они же беспрестанно обдавали Язона огненным дыханием, так что сгорели щит его и копье. И, конечно, погиб бы и он в пламени, если бы не успел влить в пасти волам жидкость, подаренную Медеей. Тотчас же закрылись их пасти, словно стянутые цепями, и слиплись, как склеенные. А от брызг чудесной жидкости угасло пламя.

Так Язон одолел волов и, осмелев, хватает их за огромные могучие рога и тянет за собой то туда, то сюда, чтобы испытать, готовы ли они покориться его силе. И повинуются волы Язону. Тогда он бесстрашно запряг их в плуг и, погоняя палкой, вспахал широкое поле. Затем, оставив волов на пашне, Язон смело направляется к дракону. Тот, увидев героя, оглушительно засвистел, так что воздух разорвался от его свиста, а из пасти его вырвалось пламя.

Но Язон достал перстень и, не колеблясь, бросил его к ногам дракона. Дракон, напуганный сверкающим перстнем, перестал извергать пламя. Отважный Язон выхватил меч и хотел, нанося удар за ударом, тотчас же повергнуть дракона, но чешуя его отражала жестокие удары. Однако Язон, не зная усталости, не переставал рубить мечом, словно тяжелым молотом гремел по наковальне. И немало ударов нанес он дракону, пока тот не изнемог от бесчисленных жестоких ран и не вытянулся на широком поле, испутив смертоносный свой дух, отравивший все кругом ядовитым смрадом.²³

Так с помощью Медеи Язон убил дракона, а потом отсек мечом ему голову, вырвал зубы из челюстей и посеял их по браздам вспаханного на волах поля. Из посеянных же зубов тотчас родились невиданные и неслыханные воины.²⁴ И едва родившись из семян, они тут же схвати-

лись за оружие, бросились в битву, нанося друг другу смертельные раны. Яростно сражаются сыны земли и мрака. Они не разделились на два враждебных лагеря, но каждый стремился перебить всех остальных. Поэтому и не осталось никого в живых, все пали мертвыми, жестоко изранив друг друга.

Одолев врагов своих и избежав смертельной опасности, Язон весело и смело направился к златорунному барану, схватил его за рога, удушил и содрал с него золотую шкуру.²⁵ С добытым богатством радостно спешит Язон на берег, входит в ладью, садится за весла и возвращается на остров Колкос, где на берегу его ожидали Геркулес и другие спутники. С ликованием встречают они Язона и наперебой расспрашивают его, не ранен ли, ибо никак не ожидали увидеть его целым и невредимым.

Затем Язон и Геркулес отправились в царские палаты, где царь Оетес встретил их с радостным лицом, хотя в душе завидовал победе Язона и приобретенному им богатству. Сел Язон возле царя по его повелению. О, какое чудесное зрелище — это золотое руно! Дивится народ, разглядывая его, а еще больше дивится тому, что смог Язон одолеть стражей, поставленных самим богом Аресом. Прибежала повидать Язона и счастливая Медея. О, как бы расцеловала она его, если бы было можно! Но пока, сев по повелению отца своего рядом с Язоном и делая вид, будто смущена его соседством, она тихо, не слышимая никем, шепчет ему тайные слова, чтобы он незаметно прокрался к ней, как только наступит ночь. Язон же в ответ ласково шепчет ей, что исполнит ее желание.

И едва спустилась на землю ночная тень, Язон пришел к Медеиным покоем и, сопровождаемый ею, вошел в ее спальню. А после любовных ласк долго беседовали они о предстоящем отъезде.

По совету Медеи Язон еще месяц прожил на Колкосе. А потом, уловив удобное время, Язон, Медея и их спутники втайне от царя Оетеса покинули остров. Ночью подняли они якоря, поставили паруса и отдали себя во власть морской стихии. А через недолгое время Язон с Медеей, Геркулес и их спутники целы и невредимы пристают в гавани Фессалийской земли.

Немало смутился царь Пелей, увидев Язона живым, но встретил его с лицемерной радостью и сделал его — как обещал — своим соправителем.²⁶

Но Язон не мог забыть оскорбления, нанесенного ему Лаомедонтом, когда приставали греки к берегам Троянского царства, и жаждал отомстить за грубые речи его посла. И не раз беседовали об этом Язон с Геркулесом. Геркулес взял на себя весь труд подготовки к отмщению. Поведали Язон с Геркулесом царю Пелею и другим греческим царям о нанесенной им троянским царем обиде, и все цари, князья и вельможи обещали помочь Язону и Геркулесу и вместе с ними пойти войной на Троянское царство.

7. О РАЗОРЕНИИ ПЕРВОГО ТРОЯНСКОГО ЦАРСТВА ЯЗОНОМ И ГЕРКУЛЕСОМ²⁷

Геркулес же, взявший на себя все заботы, направился в Спарту, страну Романского государства, и начал там переговоры. В стране той царствовали два брата: Кастор и Поллукс.²⁸ А у них была сестра, девица Елена, обрученная с царем Тезеем.²⁹ И когда прибыл Геркулес к царям Кастору и Поллуксу и предложил им вместе с ним пойти в поход на троянского царя Лаомедонта, то оба единодушно пообещали ему свою помощь. И обрадовался Геркулес, заручившись их поддержкой. Затем поспешил он к Саламину, царству греческому, где правил царь Теламон, витязь великой храбрости.³⁰ Прибыв к нему, Геркулес стал просить Теламона помочь в походе на Трою. И царь Теламон пообещал ему помощь.

А Геркулес поспешил к царю Пелею, чтобы и тот призвал на брань могучих воинов своего царства. Заручившись и их поддержкой, обрадовался Геркулес и направился в Пилон, где правил князь Нестор.³¹ Геркулес рассказал Нестору о причине своего приезда, и тот также пообещал отправиться вместе с ним. Были Нестор и Геркулес близкими друзьями, потому-то так охотно согласился Нестор ему помочь. Геркулес же возвратился к царю Пелею, который с двадцатью кораблями, полными воинов, уже готовился в путь. Собрались все греческие цари в Фессалии. Язон и Геркулес взошли на корабль, подняли паруса и вышли в море. Скоро достигли они желанных берегов Троянского царства и вошли в гавань, называемую Симоента.³²

Греки бросили якоря, когда уже заходило солнце, и обрадовались, что не встретили на берегу стражи, ибо не ожидал царь Лаомедонт нашествия врагов. Вывели греки на берег коней, вынесли оружие, разбили шатры и расставили стражу. Тогда царь Пелей сел в окружении собравшихся витязей и обратился к ним со словами: «Послушайте меня, цари и князи, как задумал я разгромить Троянское царство. Всем известно, что троянцы обладают несметными богатствами. И если удастся их победить, то корабли наши не смогут и увезти всей добычи». И долго еще говорил Пелей и закончил свою речь.³³

Геркулес же отвечал на слова Пелея: «Не стоит ли нам поступить так: пока еще не настал рассвет, раздели, царь, все войско на две половины. И поставь над нами воеводами царей Теламона и Язона, и я сам пойду к ним с моими соратниками. И без промедления в ночной тишине направимся к Трою, в укромные места — в окрестные сады и виноградники, и спрячемся там до наступления дня. Когда же царь Лаомедонт узнает о нашем нашествии, то решит со своим войском напасть на наши корабли,³⁴ не зная, что мы уже у стен его города. Ты же, царь, другую половину войска раздели на три полка. Над первым поставь воеводой Нестора, во втором полку пусть воеводой станет царь Кастор, в третьем — воеводой поставь царя Поллукса. И когда сообщат о них царю Лаомедонту,

он со всем своим войском устремится на берег, а мы, как я сказал, будем в засаде и нападём на город. И тогда Лаомедонт со своими войсками окажется в окружении, и тем легче мы его одолеем. Не знаю я более скорого и разумного пути добиться победы». Понравился всем совет Геркулеса. Тотчас же царь Теламон, царь Пелей, Язон и Геркулес со своими полками во всеоружии садятся на коней и, соблюдая полную тишину, тайными тропами направляются к потаённым местам в окрестностях Трои. Другая же часть войска остается на берегу, чтобы с оружием встретить полки царя Лаомедонта.

Едва настало утро, как Лаомедонту донесли, что приплыло множество греков. Царь призвал своих воинов к оружию, построил бранные полки и, не догадываясь о вражеской засаде у городских стен, со всем войском поспешил на битву. Греки, оставшиеся на берегу, завидев стремительно приближающиеся к ним вооруженные полки, ничего не страшась, готовятся к бою. Разгорелась жестокая битва, и смело нападают воины на врагов. Стоит в воздухе треск ломающихся копий, в щепы разбиваются щиты, падают на землю шлемы, гремят звуки частых сабельных ударов, бряцают доспехи, падают воины, одни ранены, другие убиты. Жертв великое множество. Побагровела земля, залитая кровью. Но в конце концов одолело многочисленное троянское войско, ибо всю тяжесть битвы принял на себя один князь Нестор со своим полком.

Тогда царь Кастор, храбрый витязь, со множеством воинов стремительно вступает в битву и смело нападает на троянцев. Вновь разгорается сражение, раздаются крики, падают убитые троянцы. Но тут царь Лаомедонт, взревев словно лев, бросается в бой, одних свергает с коней, других ранит, третьих убивает. Троянцы хотят перебить всех греков, яростно бьются с ними и, нанося смертельные раны, преследуют бегущих и многих убивают. Тогда царь Поллукс, взглядевшись в сумятицу боя и издали увидев, что побеждают троянцы греков, в ярости бросается со своим полком в битву, всей мощью обрушивается на троянцев, многих убивает или, ранив, свергает с коней.

Тогда царь Лаомедонт, видя, сколь велики потери троянцев, и желая спасти свое войско, немного отъехал от сражающихся и стал — то приказывая, то умоляя — созывать к себе воинов. В это время князь Нестор увидел Лаомедонта и догадался, что перед ним троянский царь. И, бросив все, повернул Нестор коня своего и устремился к Лаомедонту. Тот же, завидя приближающегося Нестора, не испугался, но направил своего коня ему навстречу, и спшиблись оба. Лаомедонт сломал свое копьё о Нестора, и если бы древко было крепче, то, без сомнения, погиб бы Нестор лютой смертью, ибо удар был так силен, что щит Нестора раскололся надвое, а сам Нестор рухнул с коня на землю. Лаомедонт же обнаженным мечом стал рубить его по шлему. Увидел это некий воин, по имени Седар, и подал Нестору коня. Нестор же, едва спасшийся от руки Лаомедонта, вновь вскочил в седло.³⁵

А царь Кастор направил копьё свое на воина Секуридана и, пронзив ему бок сильным ударом, убил его. Тогда другой воин, родич Секуридана, видевший его гибель, набросился на Кастора с обнаженным мечом, силою вырвал из рук царя щит и, жестоко ранив его в лицо, сбросил с коня на землю.³⁶ А коня его, отбив, отдал оруженосцу. Видя это, Поллукс прискакал на помощь с семьями храбрыми воинами и папал на троянца, именем Елеакима, и насмерть сразил его своим копьем. Елеаким же был племянник царя Лаомедонта.³⁷ Лаомедонт, видя гибель своего племянника, заплакал и повелел трубачам трубить. И тотчас же собралось к нему 7000 воинов по зову трубы. Снова ринулись они на греков, побеждают, низвергают с коней, раят и скоро, обратив в бегство, преследуют до самого берега, где стоят их корабли.

Но тут некий израненный троянец, именем Дотес, рыдая, сообщает царю, что пришельцы с Запада захватили его город. Услышав эту весть, застонал царь и, зовом трубы собрав свое войско, поспешил к городу. Но уже издали видно было, что несметные полчища врагов выходят из городских ворот и спешат им навстречу. Посмотрел царь на берег и видит, что и оттуда наступают греки. И вновь разгорелась жестокая сеча, падают троянцы от сабельных ударов, от руки храбрых воинов.

Тут вступает в битву Геркулес, столь смел, столь могуч, так крепко сидит в своем седле, что повсюду перед ним падают враги или, разбегаясь, открывают ему путь. Когда же увидел он, что перед ним, без сомнения, царь Лаомедонт, то настиг его и отсекал ему голову. А троянцы, видя, что лишились они своего царя, потеряли всякую надежду; и падают здесь и там поверженные троянцы.

Победителями вошли греки в город, и смятение охватило всю Трою. Женщины и дети мечутся по городу, ища спасения в храмах. Греки отнимают и тащат богатую добычу. А потом до основания разрушают высокие городские стены, в руины обращают дворцы, убивают горожан и, разрушив храмы, ведут на корабли красивейших женщин и девушек.

Когда же напали на дворец Лаомедонта, то нашли там царскую дочь Ексионию, девушку необычайной красоты; Геркулес же подарил ее в честь победы царю Теламону, ибо Теламон первым ворвался в город.³⁸

Когда Троя была разрушена до основания, греки с богатой добычей взойшли на корабли и, подняв паруса, отправились в Грецию и воздали жертвы богам за победу над Троянским царством.

8. ОБ ОСНОВАНИИ ВЕЛИКОЙ ТРОИ, ВОССТАНОВЛЕННОЙ ЦАРЕМ ПРИАМОМ

Была разрушена до основания Троя, царь Лаомедонт бесчестно убит, дочь его Ексиония отдана в наложницы царю Теламону. Но был у царя Лаомедонта сын Приам, храбрый и могучий воин. Во время падения

Трои не было его в Троянском царстве, ибо отправился он в поход против своих и отчих врагов и в дальней стране осаждал некую вражескую крепость.

Была у Приама жена, по имени Гекуба. От нее имел он пятерых сыновей и трех дочерей. Первого сына его звали Гектор, второго — Парис, третьего — Деифеб, четвертого — Гелен, пятого — Троил, и все они были отличными воинами. Дочерей же звали: первую — Креуса, вторую — Кассандра, третью — Поликсена, все были девушки дивной красоты.³⁹ Было у Приама и 32 побочных сына от наложниц. Все это были могучие воины: Одинал, Андроний, Ексидрон, Делурис, Синсилленус, Квинтиленус, Модениус, Косибуланс, Динадорон, Дораструс, Пиктагорас, Сисиналор, Елиастас, Менелаюс, Исидорус, Каррас, Солидонияс, Емаргорас, Мадиян, Сардус, Маргаритон, Анхиллас, Фавоел, Брунус, Матан, Алмадиян, Дултес, Еделус, Геделус, Дуглас, Кадер, Денеулос.⁴⁰

9. РАССКАЗ ОБ ОСНОВАНИИ ГОРОДА ТРОИ

Царь Приам находился в походе и со всеми своими сыновьями осаждал вражескую крепость, когда пришли к нему грозные вести, что отца его убили греки, что Троя взята и разрушена до основания, а сестра его Ексиония уведена в плен. Ужаснулся Приам и разрыдался от скорбной вести. И тотчас приказал снять осаду и, прервав войну, поспешил к разоренной Трою. Увидев разрушенный до основания город, три дня рыдал и оплакивал его царь.

Потом, по размышлении, решил воздвигнуть такую троянскую крепость, чтобы впредь уже не бояться вражеских нашествий. И собрал Приам множество мастеров и искусных строителей, и мраморщиков, и камнерезов. И велел окружить город мощными стенами, высотой до двухсот локтей.⁴¹ Стены были украшены разноцветным мрамором, а над ними высоко вздымались башни. Для входа и выхода из города было сооружено шесть ворот. В городе были возведены бесчисленные здания, даже самые небольшие из них достигали шестидесяти локтей в высоту. Вдоль длинных и прямых улиц стояли дома ремесленников: и зодчих, и иконописцев, и ваятелей, и мраморщиков, и колесников, и мастеров серебряных изделий, и торговцев ремнями, и художников, и кузнецов, и колокольных дел мастеров, и граверов, и портных, и гончаров, и ювелиров, и литейщиков свинца, и зеркальщиков, и красильщиков, и оружейников, и шорников, и еще многих других ремесленников.⁴²

Через город протекала река, по берегам которой стояло множество мельниц. И не счастье было жителей того города; и любили горожане шахматы и другие игры.⁴³ Посреди города, на возвышенности, царь Приам построил огромный и чудный дворец.

10. КАК ЦАРЬ ПРИАМ ПОСТРОИЛ ОГРОМНЫЙ И ЧУДНЫЙ ДВОРЕЦ И НАЗВАЛ ЕГО ИЛИОН

И вот построен был Илион. Стены его поднимались ввысь на пятьсот локтей, так что из окон дворца можно было увидеть далекие города. Дивились все люди красоте дворца. Там, в палате, стоял царский трон из слоновой кости, а в другом ее конце — жертвенник из чистого золота, украшенный крупным жемчугом, а шириною в пятнадцать локтей.

Приам же, видя, как хорошо укреплена Троя, и как богата, и сколько в ней могучих воинов, задумал отомстить грекам за причиненные беды, за разорение Трои и смерть отца. Как-то созвал он всех на праздничный пир. Сошлись во дворец все троянцы и все царские сыновья, кроме Гектора. Царь Приам в роскошном облачении воссел на престоле, а все собравшиеся застыли вокруг, ожидая, что скажет им царь. И в гробовой тишине обратился к ним Приам с такими словами: «О мужи мои верные и возлюбленные! Был ли повод у греков напасть на нашу родину, разрушить наш город, дома ваши сравнять с землей, отца моего убить, вести в плен сестру мою Ексионию и разграбить наши богатства? Так как же отомстим мы коварным грекам? Так будем же все готовиться к отомщению!» Замолчал царь, и все троянцы согласились с его словами. Отправил Приам в Грецию посла — своего вельможу Антенора, славившегося храбростью и умом.⁴⁴ Антенор, повинуясь царскому приказу, всходит на борт приготовленного ему корабля и, подняв паруса, отправляется в путь.

Скоро он благополучно достиг берегов Фессалийского царства, где правил царь Пелей. Расспросил царь Антенора о цели его приезда. Посол же ответил ему так: «Царь Приам напоминает вам о причиненных ему бедствиях. Вы жестоко разорили его царство, убили его отца, разграбили богатства, увезли в плен сестру его Ексионию. И по сей день царь Приам ни о чем так не скорбит, как о своей сестре, и жаждет выволить ее из плена. И ради этого готов простить вам все остальные обиды». Услышав эти слова, царь Пелей пришел в ярость и закричал: «Если ты, Антенор, задержишься на моей земле хотя бы на час, то умрешь страшной смертью!». Тогда Антенор, не прощаясь с царем, поспешил к своему кораблю, отчалил от берега и отдал себя во власть морской стихии. И скоро Антенор достиг Салемнии, где правил царь Теламон.

Прямо с корабля Антенор направился к царю. Тот радушно встретил его и стал расспрашивать о цели приезда. Антенор объявил, что прибыл послом от царя Приама, и от его имени сказал так: «Приам, царь троянский, по-дружески просит тебя: возврати сестру его Ексионию, которую держишь у себя в услужении. И царь Приам перестанет на тебя гневаться». На что царь Теламон сурово ответил: «Кто бы ты ни был, друг, знай, что не хочу я расстаться с драгоценной моей добычей. И передай царю своему: Ексионии он не получит, разве что отвоюет ее своим

мечом. А ты немедленно оставь мою землю, а не то умрешь страшной смертью!». Услышав такой ответ, Антенор поспешил к своему кораблю и, отдавшись на волю ветра, благополучно приплыл в Ахайю — царство Кастора и Поллукса.⁴⁵

Сойдя на берег, Антенор предстал перед царями и поведал им, что царь Приам просит вернуть ему сестру. Едва закончил Антенор свою посольскую речь, как царь Кастор гневно воскликнул: «Или тебе, друг, не дорога жизнь, что ты посмел явиться к нам с такой просьбой? Так убирайся же немедленно восвояси, а не то распростишься с жизнью. А слова царя Приама нас не пугают!». ⁴⁶ В страхе поспешил Антенор к кораблю, поднял якоря и, отправившись в путь, благополучно достиг берегов Пилонита, где жил князь Нестор со своими славными витязями.

Явившись к нему, объявил Антенор, что он посол царя Приама и передал ему царское послание. Когда князь Нестор узнал, о чем речь, то побелел от ярости и в гневе закричал на Антенора: «Негодный раб! Как осмелился ты прийти сюда и вымолвить такие слова?! Благослови же мое великодушие, что не приказал я вырвать тебе язык! Немедленно убирайся отсюда!». Испуганный Антенор тотчас же покинул Нестора и поспешил к кораблю. И, подняв паруса, оставил берега этой разбойничьей страны. Три дня блуждал он по морю и едва не погиб в морской пучине.⁴⁷ А на четвертый день показались берега Троянского царства, и скоро корабль вошел в гавань. Едва путники сошли на берег, Антенор отправился в храм и принес богам жертвы, а потом пошел во дворец царя Приама. Царь сидел на престоле, окруженный своими вельможами, и Антенор поведал им все, что случилось с ним в Греции. Рассказал он о суровом ответе царя Пелея и Теламона, и об оскорбительных словах Кастора и Поллукса, и об угрозах Нестора. Услышав все это, задумался опечаленный царь.

11. КАК ЦАРЬ ПРИАМ РЕШИЛ ОТОМСТИТЬ ЗА СВОЮ ОБИДУ

Когда Антенор поведал Приаму о том, как ненавидят его греки, царь созвал к себе в палату всех троянских вельмож и обратился к ним с такими словами: «По вашему совету посетил Антенор Грецию, но ничего, кроме оскорблений, не услышал от наших врагов: не соглашаются они вернуть мне мою сестру и угрожают нам новыми напастьями». Замолчал царь, а все стоявшие вокруг в один голос стали просить его, чтобы разрешил им отправиться войной на греков. Такой их совет еще больше распалил гнев в сердце царя.

После этого созвал царь Приам в палату своих сыновей и, приказав всем умолкнуть, тяжело вздохнул и обратился к ним так: «Или вы, сыны мои, забыли о зле, которое причинили нам греки: деда вашего убили, Ексионию увели в плен и держат ее в наложницах, и богатства наши разграбили. А вы, храбрые воины в расцвете сил, что мне посоветуете?».

Тогда Гектор, старший из сыновей, ответил: «О любимый отец, я готов не щадя сил сражаться за тебя и мстить грекам».⁴⁸ Второй сын — храбрый Парис — ответил:⁴⁹ «Выслушай меня, любезнейший царь и отец! Разве кто-нибудь из нас устрашит войны или кто сомневается в победе, если мы обнажим меч против своих врагов? Разве мы не храбры, не могучи, не богаты, разве не живем в неприступной крепости? Кто может надеяться без труда одолеть нас, столь благочестивых и получивших в удел столь благодатную землю? Дерзнем же, о любимый мой господин, и поступим так, как ты сам предлагаешь: пусть готовятся к походу корабли, отомстим же грекам, нанесшим нашему народу неслыханные оскорбления, а городу — неисчислимые убытки. И если угодно тебе, любимейший мой отец, позволь мне отправиться на тех кораблях, ибо боги знают меня, и суждено мне привести в смятение Грецию, разграбить ее богатства и похитить прекраснейшую из знатных гречанок, полонянкой привести ее в Троянское царство, что, конечно, искупит плен сестры твоей Ексионии. Ты можешь спросить, почему я так уверен в успехе, так знай же, что было мне знамение от богов.

Не так давно, в дни, когда солнце находилось в созвездии Рака и предвещало окончание лета, я, по твоему повелению, отправился в Малую Индию.⁵⁰ И вот однажды, в пятницу, привелось мне поехать с многочисленными спутниками поохотиться в лесах и полях. Выехали мы рано утром, но как ни старались, как ни рыскали здесь и там, не смогли найти никакой стоящей добычи. Солнце уже миновало зенит и начало склоняться к западу, как вдруг в лесной чаще мне повстречался олень. Я думал, что без труда настигну его, и один, без спутников, поскакал за оленем в чащу леса, называемого Лесом Иды, и вскоре остался один в темной чаще. Тут олень скрылся из моих глаз: спасла его быстрота бега и укрыла густая листва ветвей. Я же очень устал, и конь мой выбился из сил, так что пот стекал с него капля за каплей. Что же дальше? Утомленный, сошел я с коня и привязал его к ветви ближайшего дерева, а сам улегся на землю (было то место защищено от солнца тенью ветвей и покрыто густой травой и цветами), подложив под голову колчан, и тотчас же одолел меня такой непробудный сон, каким не спал я ни разу в жизни. И во время этого глубокого сна увидел я чудесное знамение: будто бы бог, а именно Меркурий, пришел в сопровождении трех богинь: Афродиты, Паллады и Юпоны. Приблизился бог ко мне (а богини остановились поодаль) и обратился с такими словами: „Послушай, Парис! Вот привел я к тебе трех богинь, ибо поспорили они между собой и порешили, чтобы ты рассудил этот спор. Как-то, когда пировали они на свадьбе, было подброшено им некое чудесное яблоко, искусно сделанное из драгоценного металла, на нем же было написано по-гречески, что оно должно принадлежать прекраснейшей. Но так как каждая из богинь считает, что она красивей других, и думает, что именно она достойна этого яблока, то и решили они прибегнуть к твоему суду. Каждая из них обе-

щает тебе великую награду за правдивый ответ, если ты ей присудишь прекрасное яблоко. Если назовешь прекраснейшей Юнону, то она сделает тебя величайшим среди властителей мира. Если Палладу — то станешь мудрейшим из людей. Если Афродиту — то в дар от нее получишь в жены прекраснейшую из благородных гречанок“. Я же, услышав от Меркурия эти обещания, отвечал ему, что не смогу справедливо рассудить их, если богини не предстанут передо мной нагими, чтобы смог я до мелочей рассмотреть и оценить по достоинству красоту их тел. Меркурий же ответил мне: „Все будет так, как ты сказал“. И, сняв одежды, все три богини предстали передо мной нагими. Осмотрел я их и рассудил по справедливости, что Афродита прекраснее двух других богинь. И поэтому объявил, что ей должно принадлежать яблоко. Афродита, радуясь своей победе, тихим голосом подтвердила мне обещание Меркурия. Потом богини удалились, а я тотчас же проснулся. Уж не думаешь ли ты, дорогой отец, что могут быть лживы обещания богов? Я же уверен в том, что если пошлешь меня в Грецию, то несомненно приведу себе жену, как обещали мне боги. Отпусти же меня, дорогой отец, и мой поход принесет тебе радость».

Тогда встал Деифеб, третий сын Приамов, и сказал так: «Дорогой отец! Я во всем согласен с Парисом. Повели же готовить корабли, и мы отправимся в Грецию. Прикажи Парису, чтобы он собирался в поход на наших врагов». Но Гелен, четвертый сын Приама, услышав слова Деифеба, воскликнул: «О благороднейший отец! Не слушай совета слепцов! Пусть не посмеет Парис напасть на греков: если Парис отправится в Грецию, нападет на какую-либо страну, то славный город наш греки разрушат до основания, и жители погибнут страшной смертью, и мы сами лишимся своего царства».⁵¹

Задумался Приам, услышав эти слова, и наступила тишина. Тогда Троиц, самый юный из сыновей Приама, нарушил молчание и воскликнул: «О благородные витязи! Почему смутили вас слова одного малодушного грамотея?». И продолжал: «Повели, царь, готовить корабли, а войску собираться в поход». Замолчал Троиц, и все собравшиеся похвалили его слова. А царь Приам подозвал своих сыновей, Париса и Деифеба, и приказал им отправляться в Пандонскую землю⁵² и набрать там храбрых воинов для будущего похода. Они же, попрощавшись с царем, без промедления отправились в путь.

На другой день Приам созвал всех горожан и сказал: «О любимые мои сограждане! Вы знаете, какое бесчестие нанесли нам греки. И я решил послать Париса и Деифеба, чтобы они отомстили грекам и, похитив знатную гречанку, привезли бы ее в наш город». После слов Приама воцарилось долгое молчание, но один из стоявших перед ним воинов, Тартеус, сын философа,⁵³ воскликнул: «О славный наш царь! Если Париса, сына своего, отпустишь и причинит он грекам зло и похитит прекрасную гречанку, то погубят греки нашу Трою, обращен будет город

в руины, и прольется кровь троянцев». Заволновались все собравшиеся. Но царь Приам, посоветовавшись с вельможами, все же решил отправить Париса в Грецию. И на этом все разошлись.⁵⁴

12. О ЧИСЛЕ КОРАБЛЕЙ, ПОСЛАННЫХ ТРОЯНЦАМИ НА РАЗГРАБЛЕНИЕ ГРЕЦИИ

Скоро возвратились Парис с Деифебом из Пандонской земли, приведя с собою 3000 храбрых воинов. Царь Приам собрал войско и поставил во главе его Париса и Деифеба. В слезах попрощались они с царем, взошли на корабли (а всех кораблей было двадцать) и отделились во власть морской стихии. При попутном ветре достигли они Сикладских островов — иначе говоря, Римских, — которые (ибо места были им неизвестны) решили миновать на веслах.⁵⁵ Повстречался им там корабль, на котором плыл один из греческих царей, Менелай, направлявшийся к городу Пире, куда пригласил его князь Нестор.⁵⁶ Была у того Менелая жена Елена, сиявшая чудной красотой, — сестра могущественных царей Кастора и Поллукса.

Греки проплыли стороной и не узнали своих врагов. А троянцы пристали к Ситарии, одному из греческих островов. Пристав к суше и бросив якоря, смело сошли они на берег. Был на том острове знаменитый храм бога Афродита, был тот храм изумительной красоты и обладал несметными богатствами. Как раз в это время все греки собрались на праздник в честь бога, ибо безмерно почитали его и постоянно спрашивали его советов.⁵⁷

В то время как греки с женами и детьми, заполнив храм, поклонялись богу, пришел туда и Парис, в роскошной одежде и царской багрянице, и принес в дар храму множество золота и серебра. Был Парис необычайно красив. Подивились красоте его лица и одежд все находившиеся в храме и стали расспрашивать его оруженосцев: кто он и откуда прибыл? Те отвечали, что это Парис, сын троянского царя, и что приехал он в Грецию по повелению отца своего просить греческих царей, чтобы возвратили сестру отца его, которую они отдали царю Теламону.

И прошел по всем окрестным землям слух о красоте Париса, достиг он и ушей царицы Елены, жены Менелая, и загорелась она желанием отправиться в храм, посмотреть на праздничные торжества и на троянского царевича.⁵⁸ Призвала Елена своих рабов и приказала им готовить коней. Не теряя времени, облачилась она в царские одежды, села на коня и в сопровождении свиты отправилась на берег, где ждала ее лодка с гребцами. Прибыв на остров, Елена принесла храму богатые дары. Услышав, что царица Елена, в дивном одеянии, окруженная многочисленной свитой, пришла в храм Афродита, Парис, также роскошно одевшись, отправился в храм. Едва он увидел Елену в храме Афродита, как

тотчас же воспылал к ней пламенной страстью и уже не смог отвести от нее глаз. Было лицо Елены бело как снег, светлые волосы волнами падали на плечи, дуги бровей ее словно были нарисованы рукой художника, а глаза сверкали как две звезды. Поразила Париса красота Елены и сияние ее лица.

Парис остановился неподалеку от Елены, и ее также поразила красота юноши, ибо никогда еще не видела она человека столь прекрасной внешности. И взгляды их, встречаясь, выражали восхищение, и каждый думал, как бы поведать другому свои тайные мысли. Наконец Парис поборол смущение и, подойдя к Елене, тихо заговорил с ней, и теперь они смогли рассказать друг другу о своих чувствах. Потом Парис нежно простился с Еленой и вместе со своими приближенными покинул храм. А Елена провожала его влюбленным взглядом, пока он не скрылся из виду. Веселым вернулся Парис на корабль, велел созвать всех своих вельмож и сказал им так: «О могучие витязи! Вы знаете, что отец послал меня за своей сестрой Ексионией. Но крепко стережет ее царь Теламон и не хватит у нас сил одолеть его. Однако на острове, к которому мы пристали, собралось на празднество множество греков, здесь же на празднике и жена царя Менелая. А сколько в храме несметных богатств! Нападем же на греков и, победив их, захватим богатую добычу! Если вы согласны, то сделаем так: как только наступит ночь, вооружимся, нагрянем на храм, захватим его и похитим Елену. И тогда царь Приам сможет получить свою сестру».⁵⁹

Замолчал Парис. Одни не соглашались с его предложением, другие, напротив, приветствовали его, и долго шел спор, пока все не пришло к общему решению.

Когда настала ночь, троянцы без шума взяли оружие, сошли на берег, и вот уже они врываются в храм, и убивают, и хватают пленных, и расхищают богатства. Парис сам захватил царицу Елену и всех ее спутников и, оставив на корабле под надежной охраной, вновь вернулся к троянцам, занятым грабежом.

Но в это время, услышав шум битвы и стоны убиваемых, проснулись люди, жившие в небольшой крепости на холме, возвышавшемся над храмом. Вскочив с постелей, хватаются горожане за оружие и, выбежав из крепости, нападают на троянцев. В той крепости было много храбрых юношей, хорошо обученных ратному делу, и яростно бросились они в бой, рассчитывая перебить всех троянцев.

Разгорелась ожесточенная схватка, но греки были вынуждены отступить к городку. А победившие троянцы вернулись к кораблям, опустошив храмовые сокровищницы и захватив там несметные богатства. Возшли они на корабли и отдались во власть морской стихии. На седьмой день пути троянцы достигли берегов Троянского царства и, ликуя, сходят на берег. Безмерно радуется царь Приам, услышав о благополучном возвращении Париса.

Когда троянцы были еще в пути, милях в шести от Трои, Парис увидел, что царица Елена горько плачет среди других пленников и, обьятая горем, отказывается от еды. Это показалось ему досадным, и он спросил Елену: «Что же ты, госпожа, плачешь день и ночь? Осуши слезы свои: ведь в царстве отца моего ты будешь жить в полном достатке, и у тех пленников, которым ты благоволишь, всего будет вдоволь, и всякое желание твое будет выполняться».

На следующее утро (когда троянцы сошли на берег) Парис облек Елену в царские одежды, посадил на коня чудной красоты и приказал ехать впереди нее многочисленной свите. А Парис и Деифеб поехали следом. Из городских ворот им навстречу вышел царь, окруженный многочисленными вельможами, и радостно приветствовал прибывших. Царицу Елену ввели в роскошную палату. И вскоре стала она женой Париса при ликовании всех троянцев.

13. КАК ГРЕКИ СТАЛИ СОВЕЩАТЬСЯ О ТОМ, ЧТО ПРЕДПРИНЯТЬ ИМ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЕЛЕНУ

Когда до царя Менелая дошла весть, что троянцы похитили его жену, разграбили на острове храм, убили и взяли в плен множество греков, ужаснулся царь и не мог сдержать слез и рыданий. Сообщили об этом и Нестору,⁶⁰ и он, придя к Менелая, долго пытался его утешить. Менелай тотчас же вернулся в свое царство, а Нестор, не хотевший оставить его в беде, последовал за ним. Затем Менелай отправил верного человека к царю Агамемнону.

Послы Менелая сообщили о случившемся также Кастору и Поллуксу. И все три царя тотчас же поспешили к Менелая. Агамемнон, видя скорбь брата, сказал ему: «Что ты, брат мой, плачешь не переставая? Какой прок в слезах? Лучше вспомни о том, что ты храбрый воин, о том, сколько у нас воинов и сколько друзей: вся Греческая земля поднимется на нашу защиту, и мы все вместе, собрав несметное множество кораблей, придем к берегам Троянского царства, троянцев предадим лютой смерти, а город их разрушим до основания. Париса же, если случится его захватить, повесим как последнего разбойника. Так сообщим же о случившемся всем царям греческим, и воеводам, и могучим князьям».

Растроган был Менелай словами Агамемнона и вскоре разослал послания по всем греческим землям. И тут же откликнулись на его призыв благородные витязи — храбрый Ахиллес, и Патрокл, и могучий Диомед.⁶¹ Прежде всего порешили избрать воеводу и повелителя, который будет повелевать всем войском, и по всеобщему желанию поставили воеводой царя Агамемнона, витязя великой храбрости. А братья Кастор и Поллукс, о которых мы уже говорили, надеясь догнать троянцев, пока те еще не достигли Фригии, поспешно сели на корабли и пустились в мор-

ские просторы. Но случилось так, что буря разбила их корабли, а сами они погибли в море.⁶²

Когда решение о походе было принято, все греческие воины на своих кораблях собрались в афинской гавани.⁶³ Никто еще никогда не видел такого множества кораблей, полных воинами, и столько бранных витязей. Агамемнон, предводитель греческого войска, привел 100 кораблей полных воинами; царь Менелай — 60 кораблей с воинами. Из царства Бойского пришло 50 кораблей царя Архелая. Царь Аскал из страны Ситамни привел 30 кораблей. Царь Епистроф пришел на 50 кораблях. Царь Аякс, сын Теламона, приплыл из своего города на 50 кораблях, а с ним князь Тевкр, князь Амфийт, князь Комит, князь Дорион и князь Тезей. Старый князь Нестор привел 50 кораблей. Царь Тоас из царства Этолийского пришел на 50 кораблях. Царь Нирей из своей страны пришел на 50 кораблях. Царь Аякс, сын Оилея, — на 56 кораблях. Цари Филотой и Амфимак из Калхидонской страны пришли на 30 кораблях. Царь Идомей и царь Мерион с Крита пришли на 50 кораблях. Из царства Трасийского благородный царь Улисс пришел на 50 кораблях. Князь Мелий из Пигри пришел на 10 кораблях. Царь Протот и царь Протезилай приплыли из своих стран на 50 кораблях. Из Трасионского царства царь Махаон и царь Подарилиус пришли на 22 кораблях. Ахиллес из славного города Фитеса пришел на 50 кораблях. Царь Тлеподем из Родонии пришел на 20 кораблях. Царь Ерипол из Ортоменийского царства привел 50 кораблей. Царь Ксантипп и князь Амфимак от Пелида пришли на 11 кораблях. Царь Полипет из Рита и князь Леонт привели 60 кораблей. Телакус и Еврилиан из своей земли пришли на 50 кораблях. Царь Полифес из своего города пришел на 7 кораблях. Царь Фирмей приплыл на 11 кораблях. Царь Протоил из царства своего Даменизеи пришел на 50 кораблях. Царь Капенор из Каппадокии пришел на 50 кораблях. Треорей царь от царства Реизы — на 22 кораблях.⁶⁴

И было всех царей и князей 69, а кораблей всего — 1222. Позднее, как будет сказано, пришел и Паламед, сын царя Навилия.⁶⁵ Гомер же в свое время говорил о 1186 кораблях, пришедших под Трою, но из-за неприязни не назвал истинного числа.⁶⁶ Всего же было 2402 корабля.

14. О ТОМ, КАК ГРЕКИ ОТПРАВИЛИ ПОСЛОВ НА ОСТРОВ ДЕЛФОН ИСПРОСИТЬ У БОГА СОВЕТА, КАК СЛЕДУЕТ ИМ ПОСТУПИТЬ

Когда греческие цари, князья и военачальники собрались со своими кораблями в Афинской гавани, Агамемнон, храбрый витязь, повелитель и полководец всего греческого войска, приказал созвать к нему на площадь всех царей и военачальников. Сел Агамемнон, расселись и остальные, каждый на положенном ему по чину месте, и царь, дав знак рукой, чтобы все замолчали, обратился к собравшимся с такими словами:

«О благородные мужи! Сколь многочисленно наше войско и сколь могуче! Но думаю я, что все же надо отправить послов на остров Делфон, к богу Аполлону, и получить у него правдивый ответ: суждена ли нам победа?»⁶⁷ Пошлем же туда самого мудрого из воинов». Закончил Агамемнон свою речь, цари и князья похвалили его совет и решили послать Ахиллеса и Патрокла.

Ахиллес и Патрокл взошли на корабль, и надежные гребцы скоро домчали их до острова. На том острове, среди моря, стоял большой храм Аполлона, в котором находилось изваяние бога; в том изваянии обитал нечистый дух, дававший вопрошающим ответы. Ахиллес и Патрокл вошли в храм и с благоговением принесли жертвы Аполлону, а он тихим голосом возвестил им: «Ахиллес! Возвратись к пославшим тебя грекам и передай им мой ответ: благополучно достигнут они города Трои, начнется у стен ее величайшая из войн, и на десятый год одержат греки предначертанную им победу, разрушат Трою до основания, а царя Приама, и жену его, и его сыновей предадут смерти». Такой ответ получил Ахиллес.

Тогда в том же храме находился жрец Калкас,⁶⁸ присланный царем Приамом, также желавшим узнать о будущем. И Аполлон ему ответил: «Калкас, Калкас! Не помышляй вернуться к своим, а без страха отправляйся вместе с Ахиллесом к греческим кораблям, находящимся сейчас на острове. По воле богов грекам предначертана победа над троянцами, и пригодятся грекам твои советы». Ахиллес в сопровождении Калкаса взошел на корабль, приказал поднять якоря и пустился по морским просторам. Прибыв в Афины, путники сошли с корабля, Ахиллес привел жреца Калкаса к Агамемнону и к другим греческим царям и воеводам и передал им обещание бога, что одержат они победу над троянцами. И возликовали греки.

15. О ТОМ, КАК ГРЕКИ ПОПЛЫЛИ К ТРОЕ

Царь Агамемнон собрал в свой шатер всех царей и князей. И когда расселись все, каждый на своем месте, и воцарилась тишина, Калкас обратился к ним со словами: «О благороднейшие цари и князья! Почему вы медлите? Почему же сейчас, в теплые летние дни, не подгоняет вас желание пересечь море и достичь земли ваших врагов? Перестаньте медлить, поднимите якоря, отправляйтесь в путь и благополучно доплывете до Трои». Замолчал Калкас, и все цари похвалили его совет, а царь Агамемнон тут же приказал, чтобы звуками труб призывали бы всех садиться на корабли. И вот уже подняты якоря, поставлены паруса, и корабли выходят в море. Царь Агамемнон со всеми своими кораблями пристал к находившемуся неподалеку острову Авлиде,⁶⁹ принес там жертвы богам, после чего греки продолжили путь к берегам Троянского царства.⁷⁰

Через некоторое время они благополучно пристали к берегу неподалеку от некоей крепости. Крепость та именовалась Фригиан, по названию той местности.⁷¹ Защитники крепости оказали грекам сопротивление, но не смогли устоять против непобедимого греческого войска: одних греки перебили, других взяли в плен, разрушили крепость и разграбили ее богатства. Одержав победу, греки сели на корабли, подняли якоря и направились дальше, прямо к гавани Тенедос,⁷² и благополучно пристали к берегу. Возле гавани раскинулся хорошо укрепленный и богатый город. Его жители, опасаясь нападения, поспешно вооружаются и готовятся к обороне. Едва были брошены якоря в море, как великое множество вооруженных греческих воинов сошло на берег. Между ними и троянцами тотчас разгорелось жестокое сражение, с обеих сторон было немало убитых, но греки обратили троянцев в бегство, сожгли городские предместья и напали на крепость. И снова кипит жестокая битва. Множество греков перебили троянцы, оборонявшие городские стены: одних сразили камнями, других поразили из самострелов.⁷³ Но греки все же вошли на крепостные стены: одни — через бойницы, другие — найдя незащищенные участки стены — и перебили всех троянцев, а все богатства, что ни попадалось ценного им на глаза, победители-греки отнесли в свои корабли.

16. О ПОСОЛЬСТВЕ ГРЕКОВ К ЦАРЮ ПРИАМУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ВЕРНУТЬ ИМ ЦАРИЦУ ЕЛЕНУ

Когда греки захватили обе крепости (о которых мы сейчас говорили), царь Агамемнон велел принести к нему все захваченные богатства и раздал их всем царям по их заслугам; и они, радостные, разошлись по своим шатрам. На следующий день царь Агамемнон, воссев на своем престоле, обратился к стоявшим перед ним царям и князьям: «Друзья мои, цари и князья, военачальники и вельможи, собрались мы на наш совет, чтобы подумать о нашем будущем.⁷⁴ Не послать ли нам послов к царю Приаму, предложив ему добровольно отдать похищенную Елену. И тогда с честью вернемся мы восвояси. Если же царь Приам не захочет возвратить царицу Елену, тогда жестоко покараем троянцев, а род их сотрем с лица земли». На этом закончил царь свою речь.

Понравился царский совет вельможам. И избрали они послами мудрых мужей: Диомеда и Улисса. Те, тотчас же отправившись в путь, прибыли в Троянское царство, подъехали к стенам Трои, въехали в город и остановились возле дворца царя Приама. Сойдя с коней, послы стали подниматься по мраморной лестнице. Восхищаются они красивым и величественным дворцом, но особенно поразило их стоявшее перед царскими палатами искусственное дерево, сделанное с великим мастерством и изобретательностью: ствол его был из чистого золота, а цветы на де-

реве были изготовлены из различных драгоценных камней. Когда же послы дошли до царя Приама и вошли в палату, где восседал он, окруженный своими вельможами, Улисс, выступив вперед, обратился к царю с такими словами: «Агамемнон царь, по чьему приказанию пришли мы сюда, повелевает тебе вернуть царицу Елену, дерзко похищенную из его царства. И прикажи также возместить тяжелый ущерб, нанесенный грекам сыном твоим Парисом. Если же не захочешь исполнить сказанного, то и сам погибнешь позорной смертью, и все близкие твои простятся с жизнью, и славный твой город будет превращен в руины».

17. КАК ЦАРЬ ПРИАМ ОТВЕТИЛ ПРИБЫВШИМ К НЕМУ ГРЕЧЕСКИМ ПОСЛАМ

Выслушав речь Улисса, царь Приам не стал советоваться ни с кем, но тотчас же ответил так: «Удивляют меня слова ваши, ибо вы говорите со мною, как говорят лишь с побежденными.⁷⁵ Не вы ли сами отца моего погубили, город мой разрушили до основания, сестру мою увезли в плен, соотечественников моих предали смерти, богатства мои разграбили. Но я хотел жить с вами в мире и отправил к вашим царям посла своего — Антенора и просил, чтобы с ним вернули мою сестру. Но вы не только не сделали этого, но еще и грубыми оскорблениями осыпали моего посла! И если бы не были вы послами, то приказал бы предать вас позорной казни. А сейчас возвращайтесь восвояси!».

Тогда Диомед, рассмеявшись, ответил так: «О царь! Если погубишь нас, то увидишь перед собой сто тысяч разгневанных вооруженных греков и предан ты будешь страшной смерти». При этих словах многие, обнажив мечи, бросились на Диомеда, не в силах вынести его оскорблений. Но царь Приам, встав со своего престола, могучим голосом закричал на них: «Не трогайте их, стоит ли безумцу отвечать на его безумие?! Так давайте стерпим выходку неразумных».

После этого Улисс и Диомед вышли из дворца, сели на коней и поспешили к греческому войску. И едва сойдя с коней, явились к царю Агамемнону, сидевшему в окружении военачальников, царей и князей. Улисс поведал им обо всем, что услышали они от царя Приама. И весьма удивились греки его ответу.

18. О ТОМ, КАК ГРЕКИ ПОСЛАЛИ АХИЛЛЕСА И ТЕЛЕФА ЗА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ДЛЯ ВОЙСКА

В это время царь Агамемнон решил послать в одну из соседних стран, чтобы добыть там хлеб для нужд войска. Приближенные похвалили решение царя, и скоро отправили Ахиллеса и Телефа во Фригию, ко-

торой правил царь Теутрат.⁷⁶ Страна та была богата хлебом. Но было у Теутрата и множество храбрых воинов, славных своими победами. Ахиллес и Телеф с большим войском — а было с ними три тысячи храбрых воинов на многих кораблях — приплыли во Фригию. Но едва пристали они к берегу, как царь Теутрат напал на них с многочисленным войском. Разгорелась между ними жестокая битва, и падают то там, то здесь убитые. Много полегло греков, но еще больше были потери у их врагов. Наверно греки бы были побеждены, если бы не было с ними сильнейшего в битве Ахиллеса. Когда же увидел Ахиллес среди сражающихся царя Теутрата, то устремился к нему, сокрушая на своем пути вражеских воинов. Подскакав к Теутрату, взревел Ахиллес, словно лев, ударил его обнаженным мечом и, тяжело ранив, поверг на землю. Ахиллес уже занес меч, чтобы отрубить царю Теутрату голову, но царь Телеф — второй герой после Ахиллеса — увидел, что Ахиллес хочет предать смерти царя Теутрата, и взмолился, чтобы тот оставил царя в живых. Удивился Ахиллес: «Что за причина твоего милосердия, что ты заступился за явного нашего врага? Он же первый на нас напал!». Но Телеф ему ответил: «Господин! Этот царь был связан узами дружбы с моим отцом, и когда я однажды побывал по делам в его земле, он встретил меня с почестями, осыпал милостями и оказал мне множество всяческих услуг. Потому-то я и заступился за него и спас от смерти». Ахиллес отвечал Телефу: «Вот, отдаю тебе его, возьми его и поступи с ним, как захочешь».⁷⁷

Так был спасен царь от руки Ахиллеса и избавлен от смерти. Битва закончилась победой греков, а царя Теутрата, чуть живого, перенесли во дворец. Телеф и Ахиллес последовали за ним, были приняты во дворец как гости, а потом греки возвратились к своим кораблям. Через несколько дней Теутрат, почувствовав приближение смерти, послал за Ахиллесом и Телефом и попросил их прийти к нему. Они застали царя в постели, уже умирающего, и он сказал им: «Благородные князи! Пусть сопутствует вам благодать, а тебе, Телеф, передаю я свое царство, управляй им отныне, ибо я нарекаю тебя своим сыном. Когда Ахиллес хотел меня погубить, ты избавил меня от неминуемой смерти, но теперь настал мой последний час. Ты же похорони меня по царскому обычаю». Это последнее, что сказал царь, и умер.

Телеф был опечален смертью Теутрата и вместе с его вельможами предал тело царя торжественному погребению. Он приказал соорудить мраморную гробницу, а на ней высечь слова: «Здесь лежит царь Теутрат. Его убил Ахиллес, а он свое царство передал Телефу».

19. О КНЯЗЕ ТЕЛЕФЕ, НОВОИЗБРАННОМ ЦАРЕ

Так Телеф стал царем над всеми подвластными Теутрату землями и повелителем его вельмож. Ахиллес же наполнил корабли зерном, поднял якоря и пустился в обратный путь. Прибыв на Тенедон, сошел Ахиллес

на землю и отправился в шатер царя Агамемнона. Услышав о возвращении Ахиллеса, туда тотчас же собрались все цари и князья. И, радуясь, обнимают его и спрашивают о Телефе. Ахиллес же поведал обо всем, что случилось с ними во Фригии, и о том, как Телеф стал царем.

А царь Приам произвел смотр своих сил. Царя Пандора, царя Табора и царя Адраста — 3000 воинов. Царя Карраса, царя Имазиюса, царя Нестора и царя Амфимака — 10 000 воинов. Царя Главка и сына его Сарпедона — 3000 воинов. Царя Евфема — 1000 воинов. Царя Еипеда — 1500 воинов. Царя Ремуса — 3000 воинов. Царя Пилакса и князя Алкама — 1100 воинов. Царя Пресемакуса и князя Ступея — 1000 воинов. Князя Аффиния и князя Фортинияса и князя Саня — 1200 воинов. Царя Боетеса и царя Епристриюса — 1000 воинов. Царя Филимена — 2000 воинов. Царя Мемнона — 3000 воинов. Царя Тезея и сына его Артилогуса — 1000 воинов. Из Агритского царства пришли два царя, имена которых здесь не названы, а воинов с ними было 1200. Царя Елистрона — 1000 воинов. Этот царь привел с собой некоего диковинного в виду стрельца: выше пояса он человек, а ниже пояса — конь. И вся человеческая половина его тела покрыта шерстью, а глаза светятся как угли. Этот стрелец потом перебил многих греков.⁷⁸

Было же всех воинов, пришедших со своими царями на помощь к царю Приаму, 32 000, не считая воинов самого Приама. Никогда еще от создания мира не собиралось столь многочисленное войско.

20. О ТОМ, КАК ГРЕКИ ПОКИНУЛИ ОСТРОВ ТЕНЕДОН И НАЧАЛИ ОСАДУ ТРОИ

Еще до того как греки покинули Тенедон, к ним присоединился царь Паламед, приведший тридцать кораблей, полных воинами. Паламед тот считался среди греческих царей первым или вторым: и умудрен был в военном деле, и богат, и имел большое войско. В это время собрались цари и князья и все военачальники на совет к царю Агамемнону. Все согласилось с мнением Диомеда, сказавшим так: «Послушайте меня, цари и князья, и все воеводы, и вникните в мои слова. Ведь мы покрыли себя позором, ибо уже больше года прошло, как находимся на этой земле. Так пусть же закипит в сердцах наших смелость, не будем более медлить и направимся прямо к берегам Троянского царства. Если примете мой совет, то без промедления начнем готовить корабли и отправимся в путь». Понравился всем совет Диомеда, и на следующее утро все снимаются с места, отвязываются от причалов корабли, отходят от пристани и пускаются в широкие морские просторы.

21. О ПОРЯДКЕ ГРЕЧЕСКИХ КОРАБЛЕЙ: КАКИЕ ПЕРВЫМИ И КАКИЕ ПОСЛЕДНИМИ ПРИШЛИ К ТРОЕ

Первыми были отправлены сто кораблей с распущенными парусами и развевающимися боевыми знаменами. На кораблях этих были сооружены городки и стояли вооруженные воины. За ними следуют другие сто кораблей, а потом уже и все остальные спешат к Троянскому царству. И вот уже плывущие видят приближающийся троянский берег и город Трои. Вскоре достигли они земли и спешат высадиться на сушу. Но троянцы, узнав, что греческие корабли пристаю к берегу, поспешно хватаются за оружие, садятся на коней и, не дожидаясь царского или княжеского приказа, нестройной толпой спешат на битву. А греки, видя сколько вооруженных троянцев собралось защищать берега, поразились числу их и отваге. И каждый из греков, как бы ни был он храбр и силен в бою, затрепетал и утрашился при виде несметного троянского войска. Но не могли греки иначе высадиться на берег, как только с мечом в руках, отвовав его в смертной схватке. И поэтому, исполнившись мужества, берутся они за оружие.⁷⁹

Протезилай, царь филиазденский, пришедший с первой сотней кораблей, первым решается пристать к берегу.⁸⁰ Но многие из его кораблей не успели спустить паруса и разбились, выброшенные сильным ветром на камни, а те греки, которые добрались до берега, погибли от троянских мечей. И обгаряется земля кровью. О, сколько жизней стоила грекам эта высадка! Но вот другие сто кораблей, о которых шла речь раньше, приближаются к тому же месту; но эти, предусмотрительно спустив паруса, благополучно пристаю к берегу, и греки поспешно соскакивают на землю. Яростно сопротивляются троянцы, не давая высадиться. Тогда греки, установив на передних кораблях самострелы, градом выстрелов отогнали троянцев от берега и многих из них перебили. Когда же троянцы, утрашившись самострелов, отступили, греки высыпали с кораблей на берег и завязали жестокою битву.

Царь Протезилай в этой битве на берегу показал чудеса храбрости, от его меча пало множество троянцев, и если бы не он, то, без сомнения, погибли бы все греки, высадившиеся на берег. А с ним сошло всего семь тысяч греков. Храбрый же царь Протезилай один сражался против сотни троянцев.⁸¹ Кипит жестокая битва, но еще не видно кораблей, идущих грекам на помощь. А троянцы яростно их теснят, гонят до самого берега, и все бы они погибли лютой смертью, но в это время Архелай и Протенор пристаю к берегу, спешат с кораблей навстречу врагу, вступают с ним в яростную битву, и вновь разгорается жестокое сражение. А вот и Нестор, жаждающий боя, благополучно пристаёт со своими кораблями и сходит на землю. Ринулись его воины в битву. Ломаются копыя, свищут в воздухе бесчисленные стрелы, звенят мечи, падают убитые, повсюду разносятся крики и стоны. Многих троянцев

сразили храбрые витязи — Архелай и Протенор. А тем временем к берегу подходят корабли царя Аскала и царя Алгаса. Сходят они на землю со своими воинами и мужественно бросаются в битву. И так силен и яростен их натиск, что троянцы вынуждены отступить. Но потом многочисленное троянское войско вновь устремляется на греков и вынуждает их отойти. Не в силах сдержать их натиска греки отступают к морю.

Как раз тогда пристал к берегу царь Улисс со своими кораблями и поспешил на битву с множеством храбрых воинов. Вновь разгорается жестокое сражение, и греки снова смело устремляются на троянцев. А Улисс, рыкая точно лев, скачет по полю боя в дивных своих доспехах, одних троянцев насмерть сражает своим копьём, других — ранит, третьих — свергает с коней. Тогда Филимен, царь пафлагонский, видя бесстрашно сражающегося Улисса, поскакал ему навстречу, напал на него и выбил Улисса из седла. Улиссе пришлось сражаться пешим, но Филимен, метнув в него копьё, поразил им царя, так что от сильного удара щит раскололся, а острие копья нацелилось в сверкающие доспехи. Улисс упал, но тут же вскочил и, нацелив свое копьё на Филимена, могучим ударом поразил его выше края щита, в горло, и, пронзив доспех, рассек ему шею. Смертельно раненный Филимен рухнул с коня на землю. Троянцы, бросившись к нему, отбили тело царя у греков, положили его на щит и, глубоко опечаленные, отнесли убитого в город.

В это время подошли корабли этолийского царя Тоаса и Агамемнона, предводителя всего войска, и царя Менелая, и славного Аякса Теламонида. Пока троянцы яростно бились с остальными греками, прибывшие вывели из кораблей коней, и вот уже греческая конница появляется на поле боя, и один за другим падают с коней убитые троянцы. Вновь разгорается битва, и все больше гибнет в ней троянцев.

Тогда царь Протензилай, уставший в бою, отдалился от сражающихся и отъехал к самому берегу, туда, где начиналась битва. Осмотрелся и увидел здесь многочисленные трупы своих воинов. Прослезился царь, но скорбь эта только пробудила в нем новую ярость, и, отдохнув, он снова вскочил на коня, взял с кораблей новых воинов и ринулся в бой, мстить за смерть соратников. В гневе убил он множество троянцев, других сбросил с коней на землю, иных ранил.⁸²

В это время Персий, царь эфиопский, вышел из Трои со множеством воинов и, полон боевого пыла, устремился на греков. С приходом эфиопов троянцы воспрянули духом, забыв об усталости, нападают они на врагов, убивают, и ранят, и теснят их к берегу. Тогда бы, без сомнения, были бы разбиты греки, если бы не пристал к берегу храбрый Паламед со своими кораблями. Выведя коней, устремляются прибывшие в бой, и снова разгорается ожесточенная битва. Воодушевленные прибытием Паламеда, осмелели греки и вновь двинулись на троянцев. А сам Паламед, помышляя об истреблении всех врагов, напал на Сигамола,

брата царя Мемнона,⁸³ и мощным ударом, вонзив ему в бок копье, поверг его на землю. Потом, врезавшись в самую гущу троянцев, смешал он вражеские полки, перебил бесчисленное множество воинов, и троянцы, страшась его как самой смерти, разбегаются, едва его завидя. Разносятся громкие вопли убиваемых. И не в силах сдержать натиск Паламеда троянцы обратились в бегство.

Тогда могучий Гектор, храбрейший среди витязей, услышав вопли и стенания, со множеством воинов выходит из Трои, бросается в битву, воспламененный яростью. Блистают его доспехи, разит насмерть его копье, сверкает золотом щит с изображением трех львов. Всей мощью своей устремляется он на греков и, разметав их полки, неодолимый и могучий, выходит навстречу царю Протезилаю. Напал на него Гектор с обнаженным мечом — ибо копье свое еще раньше переломил в бою, — занес меч и с такой силой ударил Протезилая, что рассек его надвое до самого пояса. И рухнул мертвым славный царь Протезилай. А Гектор, оставив его, уже нападает на других, рубит своим мечом, скачет через полки и стольких повергает на землю, что греки начинают бояться его как самой смерти. И спрашивают они друг у друга: «Кто этот воин, что сражает у нас одного за другим?». И догадываются, что это Гектор, могущественнейший среди витязей. И обращаются греки в бегство, страшась смертельных его ударов. Совсем обессилели греки в битве, но и Гектор устал и покинул поле боя.

Восемь или девять раз сходились оба войска в битве, и солнце уже стало склоняться к западу, когда утомленный Гектор вернулся в Трою, а остальные троянцы все еще мужественно сражались с греками. Греки, признав себя побежденными, уже готовы были обратиться в бегство, но в это время подошли к берегу корабли могучего Ахиллеса, и он со всеми своими воинами ринулся в битву и яростно напал на троянцев. Снова греки воспрянули духом, ободренные прибытием Ахиллеса: ведь в его полку было более трех тысяч храбрых воинов. Вновь разгорелась жестокая битва, вновь направо и налево падают убитые, и особенно много троянцев, ибо повсюду настагает их разящий меч могучего Ахиллеса. Не счесть, скольких убил он, скольких сбросил с коней и ранил, сколько пролил крови.

Вот уже и остальные корабли пристают к берегу, и все греки выходят на поле брани. Не могут троянцы сдержать натиска бесчисленных греческих полков, беспощадно рубит их Ахиллес, и отступают троянцы к городским стенам. Раздаются крики и стенания. До самых городских ворот преследует бегущих Ахиллес и убивает одного за другим множество воинов.

Окутала землю ночная тьма, и окончилась битва. Троянцы накрепко заперли городские ворота. А Ахиллес с греками, овеянные славой, возвратились на берег. Царь Агамемнон, выбрав подходящее место, приказал расставлять шатры. Воины выносят из кораблей припасы, корабли на-

дежно привязывают у берега, раскладывают вокруг лагеря костры, возводят частокол и расставляют стражу. Так окончилось первое сражение греков с троянцами при высадке греков на берег.

22. О ПЕРВОМ СРАЖЕНИИ ПОСЛЕ НАЧАЛА ОСАДЫ

Когда рассвело и засияло солнце, храбрый Гектор, повелитель и воевода всего троянского войска, предался заботам полководца. Было еще раннее утро, когда он приказал своим воинам вооружиться и собраться на площади в центре города. И велел отворить городские ворота. Призвав к себе брата своего Сисиналора, Гектор передал ему тысячу храбрых воинов и велел первым выйти из города и медленно двинуться навстречу грекам. Вторым воеводой этого полка Гектор назначил царя Тезея, с которым была тысяча умудренных в боях воинов. И приказал Тезею следовать вместе с Сисиналором. Во втором полку было три тысячи храбрых отборных воинов. А воеводами поставил Гектор фригийского царя Ксантиппа и царя Алкама, воина сильного и отличавшегося огромным ростом. И приказал им осмотрительно двигаться навстречу греческому войску. Третий же полк — а в нем было три тысячи воинов — поручил Гектор брату своему, царю Троилу. И, дав ему перед боем необходимые наставления, повелел выступить через те же ворота. Затем собрал он четвертый полк — а воинов в нем было три тысячи семьсот — и отдал тот полк под начало сарийскому царю Упону. Царь тот был высок ростом и могуч. Над пятым полком Гектор поставил воеводами царя сесенийского и брата своего Полидама.⁸⁴ С разрешения Гектора поспешили и они навстречу врагу. Над шестым полком воеводой поставлен был храбрый витязь Пресемакус. Воины его выходили на битву без доспехов, без шлемов и мечей, но зато все они были искусны в стрельбе из луков, и стрелы их несли врагам смертельные раны. С ними вместе послал Гектор полк брата своего Дейфеба, а в том полку было множество храбрых воинов. Над седьмым полком Гектор поставил воеводами царя Ександра и царя Филона. У того Филона была дивная колесница, целиком — разве что колеса были деревянные — изготовленная из позолоченной слоновой кости,⁸⁵ а верх ее был украшен жемчугом и драгоценными камнями. И приказал Гектор тем царям присоединиться к перечисленным ранее полкам. Над восьмым полком поставил он воеводой своего брата Париса. Девятый же полк возглавил сам Гектор, а в том полку было пять тысяч храбрых воинов. И взял Гектор в свой полк десять родных своих братьев, чтобы вместе с ним шли они в бой.

И сам Гектор надел доспехи, взял испытанное свое оружие, сел на коня, подъехал к отцу своему, царю Приаму, и обратился к нему со словами: «Любимейший отец мой! Вот оставляю тебе полторы тысячи воинов, чтобы с ними надежно охранял город». И, попрощавшись с отцом, отъехал он к своему полку. Был Гектор мудрейший полководец и

военачальник. Под развевающимися знаменами выехал он из городских ворот и подскочил со своими воинами к первому полку. А троянки тем временем взойшли на городские стены, чтобы оттуда увидеть сражение. Были среди них и дочери царя Приама и великая Елена.

Агамемнон же царь разделил свое войско на двадцать шесть полков. В первом полку воеводой был поставлен царь Патрокл, витязь славный и богатый. Во втором полку воеводы — царь Мерийон⁸⁶ и царь Идомей, а воинов в полку — три тысячи. Третий полк был поручен воеводе царю Аскалу и сыну его Алгасу.⁸⁷ Четвертый полк — царю Архелаю и царю Протенору, с ними же был и могучий Секуридан. В пятом полку воевода — царь Менелай. В шестом — царь Епистроф и царь Селидас. В седьмом полку — царь Аякс сын Теламона.⁸⁸ В восьмом полку — царь Тоас. В девятом — царь Аякс Оилей.⁸⁹ В десятом — цари Идомей и Мерийон.⁹⁰ В одиннадцатом полку — царь Филотой. В двенадцатом полку — царь Нестор. В тринадцатом полку — Нирей и сын его Мабентис. В четырнадцатом полку — царь Улисс. В пятнадцатом полку — царь Мелий. Шестнадцатый полк составляли соотечественники царя Протезилая, жаждавшие отомстить за смерть своего государя. В семнадцатом полку — воеводами были царь Подарилиус и царь Махаон. В восемнадцатом полку — царь Родоса. В девятнадцатом полку — царь Ерипол Октоневорский. В двадцатом полку — царь Ксантипп и царь Амфимак. В двадцать первом полку — царь Полипет. В двадцать втором полку — царь Диомед. В двадцать третьем полку — царь Фирмей. В двадцать четвертом полку — царь Протоил. В двадцать пятом полку — царь Капенор. В двадцать шестом полку — сам Агамемнон, предводитель всего войска.

23. О ВТОРОМ СРАЖЕНИИ ПОСЛЕ НАЧАЛА ОСАДЫ

Так изготовились оба войска к битве и вышли сражаться на поле, но могучий Гектор, горя нетерпением, первым пустил вскачь своего доброго коня и, охваченный боевым пылом, помчался к ближайшему греческому полку. Предводитель же того полка Патрокл, увидев перед собою Гектора, устремился навстречу и нанес ему столь сильный удар своим острым копьём, что разбил Гектору щит. Гектор же пришел в ярость и с такой силой ударил Патрокла мечом, что рассек ему надвое голову. И Патрокл мертвый рухнул с коня на землю.⁹¹ Гектор же, видя на нем сверкающие доспехи, спешил и собрался было снять их с убитого. Но царь Мерийон с тремя тысячами воинов поспешил на защиту тела Патрокла и в гневе крикнул Гектору: «О волк хищный и ненасытный! Что ты делаешь?». ⁹² Греки пытаются повергнуть Гектора на землю и отнять у него коня. Гектор же, видя множество окружающих его врагов, тотчас вскочил в седло и напал на Мерийона, а тем временем на помощь к Гектору уже спешат царь Главк и царь Тезей.⁹³ Первого же из напавших на него греков Гектор изрубил мечом, а потом перебил и еще

несколько врагов. Пока кипела вокруг жестокая битва, Гектор снова вернулся к телу царя Патрокла, чтобы снять с него доспехи. Тогда напал на Гектора царь Идоменей с двумя тысячами храбрых воинов, и герой едва успевал отражать бесчисленные удары. Сражаясь пешим против многочисленных всадников, Гектор у одних мечом отсекает ноги, других убивает, так что одного за другим сразил он пятнадцать воинов. Однако царь Мерион успел поднять тело царя Патрокла и, положив его перед собой на коня, поскакал к греческим шатрам. Грекам едва не удалось захватить Гектора в плен и отнять у него коня, но некий раб, выручая Гектора из беды, убил двух греческих воинов. А тут Сисиналор, увидев брата своего Гектора в опасности, напал со своими соратниками на греков, убил тринадцать греческих воинов, и греки были вынуждены отступить. Обрадованный Гектор вскочил на коня и снова поскакал по полю, сея смерть среди врагов: многих греков, пытавшихся вступить с ним в единоборство, выбил он из седла. Тогда дрогнули греки и стали разбегаться уже при одном виде Гектора, забрызганного кровью убитых.

В это время царь Менелай со своим полком с левой стороны напал на полк Троила, а с Менелаем в полку были царь Ксантипп и царь Махаон. Разгорелась между ними смертельная схватка. Князь Менестей сильным ударом копья сбросил Троила с коня. Но Мизерис, увидев, что Троил сражается пешим, поспешил к нему на выручку и отбил его от греков.⁹⁴ В это время с троянской стороны пришел царь Упон со своим полком. А навстречу ему поскакал царь Протенор. И разгорелся между ними жестокий поединок.

Из Трои уже спешит на помощь царь Полидам, сын Антенора,⁹⁵ с множеством воинов: было приказано ему напасть на греков с фланга. Тогда царь Ремус напал на царя Менелая,⁹⁶ и от могучих ударов копьями оба рухнули с коней на землю. А царь Селидас напал на Полидама, пытаясь выбить его из седла. Но Полидам в ярости нанес ему такой могучий удар мечом, что тот мертвым упал с коня на землю. Тогда царь Тевкр⁹⁷ схватился с Гектором и жестоко ранил его сильным ударом копья. Но едва Гектор повернул своего коня навстречу царю Тевкру, как тот обратился в бегство. А Гектор в ярости напал на некоего дивного грека и убил его. Полидам тем временем мужественно сражался против Менелая и Аякса Теламонида, Аяксу удалось выбить Полидама из седла. Тогда Менелай и Аякс, набросившись на Полидама, обезоружили его и, разрезав завязки его шлема, обнажили ему голову и уже готовы были отвести пленника в свой стан. Но Гектор был неподалеку и, взглянув в его сторону, увидел Полидама, окруженного греками, а тут донеслись до Гектора крики, что Полидам побежден и взят в плен. Тотчас же в гневе налетел Гектор на греков, окруживших Полидама, многих из них перебил, а других сбросил с коней или ранил. Невольно расступаются греки перед Гектором, а те из них, которые решились принять с ним бой, пали мертвыми. Гектор пробился к грекам, собиравшимся отвести

схваченного Полидама, в ярости напал на них и убил из них человек тридцать, а остальные, оставив Полидама, бросились бежать. Так был избавлен Полидам чудной силой Гектора.

Тогда царь Епистроф, и царь Менелай, и царь Аякс Теламонид объединили свои полки, и под их натиском троянцам пришлось отступить. Под Гектором был убит конь, но он смело продолжал сражаться, и даже самые доблестные и смелые из греков не дерзнули на него напасть.⁹⁸ Родные братья Гектора, видя, что греки одолевают троянцев, и потеряв Гектора из виду, собрались все вместе и, встревоженные, стали повсюду искать брата, пока наконец не удалось им пробиться к нему, жестоко ранив при этом Аякса Теламонида. Динадорон, один из братьев Гектора, напал на Поликсена, греческого вельможу, сражавшегося на могучем жеребце. Мощным ударом сбросил он грека с коня, а жеребца его, схватив за узду, привел к Гектору. Деифеб же ранил царя Тевкра. Отступившие было троянцы остановились и снова воспрянули духом. И брань разгорелась с новой силой. Квинтиленус, один из сыновей Приама, и царь Модениус напали на Тезея, схватили его и хотели убить. Но Гектор крикнул им, чтоб отпустили его невредимым. И царь Тезей, поблагодарив Гектора за обретенную вновь свободу, благополучно возвратился к своим.

В это время с греческой стороны пришли на поле боя и вступили в битву царь Тоас с халкидонянами и Филотой. Царь Тоас напал на Косибуланса, одного из сыновей царя Приама, на глазах у брата его Гектора нанес Косибулансу сильнейший удар, и тот мертвым рухнул с коня на землю. Потрясенный гибелью брата, Гектор в ярости бросился на греков, многих из них убил, других ранил или сбросил с коней, и греки были обращены в бегство. Тогда в битву вступил царь Нестор с пятью тысячами воинов. Но навстречу ему поспешили царь Эксандр и царь Филон. Вновь разгорается жестокая сеча, и падает множество убитых. Храбро сражается царь Филон, повергая одного за другим множество греков. Вступают в битву и Гектор со своими родными братьями, и Деифеб, и Полидам со своими воинами. Все вместе нападают они на греков, и те, побежденные, оставляют поле боя.

В это время из Трои выходит Эней со своим полком, и воины его перебили множество греков. На помощь отступающим грекам приходит царь Аякс, и видит он, что следом за ним скачут под развернутыми стягами бесчисленные свежие полки, еще не участвовавшие в битве. И сражение разгорается с новой силой. Эней и Аякс устремились навстречу друг другу и с такой силой, на полном скаку, сшиблись копьями, что оба упали с коней. Филотой напал на Гектора, и от сильнейшего удара копые Филоты переломилось, а Гектор нанес ему копыем смертельную рану и вышиб его из седла. Тогда с правой стороны поля появился Парис с персидскими воинами и, смешавшись со сражающимися, напал на царя фризийского⁹⁹ и убил его. Гибель царя привела греков в отчаяние. Хочет Улисс отомстить за смерть своего племянника,

в ярости нападает он на Париса и сильным ударом копья убивает под ним коня. Но на Улисса устремился Троил, разбил его шлем и, пронзив доспехи, тяжело ранил царя, так что Улисс едва удержался в седле.

Наверное троянцы обратились бы в бегство, если бы не сражались в их рядах могучий Гектор, и Троил, и Деифеб, и Парис, и другие сыновья Приама. Весь день скачет Гектор по бранному полю, то один врывается в ряды греков и рубит их и поражает, то снова возвращается к своему полку. Вот незаметно провел он троянцев долиной и справа напал на греков. Разгорелась ожесточенная битва, пало множество греков, ибо Гектор без усталости сражает своих врагов.

Царь Тоас, убивший Косибуланса, сына царя Приама, тем временем скачет по полю, сея смерть среди троянцев. Сыновья же царя Приама, узнав его, спешат отомстить за гибель брата; собравшись, вместе напали они на царя Тоаса. Сброшен Тоас с коня, переломлен меч его, рассечены завязки шлема, и если бы не напал на троянцев афинский князь, то не остался бы царю Тоасу в живых. Но тут царь Нирей, натянув лук, пустил стрелу и ранил Гектора в лицо. Гектор же подскакал к нему и сильным ударом рассек ему голову. И царь Нирей упал мертвым.

Греки в ярости бросились на Гектора, но сыновья царя Приама сеют смерть среди греческих воинов. Царь Аякс напал на Гектора с тысячей воинов, а с троянской стороны вышел на битву персидский царь с пятью тысячами бойцов. И снова разгорелась ожесточенная битва. С помощью могучего Гектора одолевают троянцы и вынуждают греков отступить. В этой схватке Гектор убил до тысячи греческих воинов, пока царь Менестей не ранил его ударом копья. Гектор покинул поле боя, перевязал рану, чтобы не истечь кровью, и снова вернулся к сражающимся. В гневе перебил он множество греков: только после ранения своего еще более тысячи человек. Троянцы преследовали греков до самых шатров, разграбили греческий лагерь, похитив множество золота и серебра, и с богатой добычей вернулись в Трою. Это богатство ослепило троянцев и самого Гектора: если бы не позарились на него, то в той битве могли бы истребить всех греков и тем самым избавить себя от стольких грядущих бед. Как носился тогда Гектор по всему полю, преследуя греков, в каком ужасе разбегались они, едва его завидя! Но троянцы прекратили преследование и возвратились в город, радуясь одержанной победе.

24. О ТРЕТЬЕМ СРАЖЕНИИ ГРЕКОВ И ТРОЯНЦЕВ

С наступлением ночи городские ворота были заперты на надежные запоры. А едва забрезжил рассвет, троянцы снова берутся за оружие и по приказу Гектора готовятся к новой битве. Однако греки прислали к царю Приаму послов, предлагая перемирие на два месяца.

Во время перемирия греки собрали тела погибших, одних погребли, других сожгли на кострах.¹⁰⁰ Ахиллес никак не мог утешиться, потрясен-

ный гибелью Патрокла, и, рыдая, положил его тело в мраморной гробнице. В такой же гробнице погребен был и царь Протезилай. А троянцы тем временем врачевали своих раненых, так что к концу второго месяца все они были снова здоровы. Только царь Приам никак не мог примириться с гибелью своего сына Косибуланса. И была сооружена ему гробница в храме Афродита.

Когда же истек срок перемирия, царь Агамемнон собрал свои полки. Первый полк — Ахиллеса, второй — Диомеда, третий — Менелая, четвертый — Менестея, затем пятый и все остальные полки. Гектор же после долгих раздумий поставил во главе первого полка Троила и построил остальные многочисленные полки. И вот уже со всем войском смело выходит Гектор из городских ворот и выступает в поле. Увидев Ахиллеса, Гектор первым направил ему навстречу своего коня, сошлись герои в богатырском поединке и, поразив друг друга ударами копий, оба рухнули на землю, но Гектор первым поднялся и вскочил в седло. Оставив Ахиллеса, он устремляется на греков и всех, кто ни попадаетеся ему на пути, либо убивает, либо свергает с коней на землю. Ахиллес также поднялся, сел на коня и устремился на троянцев. Многих из них он убил и до тех пор скакал по полю, нанося удары направо и налево, пока снова не повстречался с Гектором. Удалые витязи устремились друг к другу на своих могучих конях, и Гектор так сильно ударил Ахиллеса копьем, что оно переломилось. Однако и Ахиллес не смог удержаться в седле и рухнул на землю. Гектор хотел увести у него коня, но множество греков напало на Гектора, а Ахиллес, уже успевший вскочить в седло, ударил Гектора обнаженным мечом по шлему, да с такой силой, что герой зашатался. Разъярившись, Гектор бросился на Ахиллеса и нанес ему три сильнейших удара по шлему, так что все лицо Ахиллеса залила кровь. В это время царь Протенор смело напал на Гектора и выбил его из седла. Гектор поднялся, стремглав вскочил на коня и, настигнув Протенора, сильным ударом рассек царя надвое, прямо на глазах потрясенного Ахиллеса. Не выдержав натиска, греки обратились в бегство, и троянцы преследовали их до самых шатров, убив и ранив при этом множество греков. Лишь с наступлением вечера закончилась эта битва.

25. О ЧЕТВЕРТОМ СРАЖЕНИИ ГРЕКОВ И ТРОЯНЦЕВ

Стемнело, засверкали на небе звезды, и в полночь все греческие цари, князья и военачальники собрались в шатре царя Агамемнона, чтобы обсудить, как им одолеть Гектора. «Ибо, — говорили они, — пока Гектор жив и сражается с нами, мы не сможем победить троянцев: Гектор главный защитник троянцев и наш смертельный враг». И, посоветавшись, решили: пусть Ахиллес возьмется убить Гектора. А порешив так, разошлись все по своим шатрам, и лагерь погрузился в сон.



Поединок Менелая и Париса.

Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358.



Сон Андромахи.

Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358.

На следующий день, едва рассвело, греки берутся за оружие, ибо могучий Гектор, не знающий покоя, уже выехал из городских ворот и появился со своим полком на поле, готовый начать сражение. За ним следуют братья его: Эней,¹⁰¹ за ним — Парис, Деифеб и Троиил. Снова разгорается ожесточенная битва. Царь Агамемнон напал на царя Полидама, и оба, выбитые из седел, упали на землю. Царь Менелай устремился навстречу Парису. Узнав друг друга, оба воспылали ненавистью, и Менелай ударом своего копья ранил Париса, и лишь крепкий доспех спас того от тяжелой раны. Сыновья царя Приама показали в тот день чудеса храбрости, победив многих греческих царей.

Царь Теламонид напал на царя Сарпедона, и оба тяжело ранили друг друга могучими ударами копий. Царь Тоас и Ахиллес вдвоем напали на Гектора, сильными ударами сбили с его головы шлем, ранили его, и кровь ручьями потекла по лицу троянского витязя. Но Гектор смело бросился на царя Тоаса и, ранив его в лицо, отсек ему половину носа. Встревоженные братья поспешили на помощь Гектору, в богатырской удали своей оттеснили от него греков, царя Тоаса взяли в плен, а царя Теламонида тяжело ранили и сбросили с коня. Греки отнесли его едва живого к шатрам. А пленного царя Тоаса Деифеб отослал в Трою.

Менелай же искал случая расправиться с Парисом, но тот, натянув лук, пустил в Менелая стрелу, помазанную смертоносным ядом, и так тяжело ранил его, что царя полуживого отнесли в его шатер. Однако Менелай был спасен от смерти врачами, рану его перевязали, и он, возвратившись на поле боя, снова ищет повсюду Париса, горя желанием ему отомстить. Встретившись с Парисом, Менелай уже приготовился нанести ему копьем смертельный удар, и, наверное, так бы и случилось, но на защиту Париса встал Эней. Гектор напал на Менелая и едва не взял его в плен, но на помощь Менелая подоспело бесчисленное множество греческих воинов. И Гектор, оставив Менелая, напал на них, одних убивает, других мощными ударами копья выбивает из седел. И греки обращаются в бегство. Тем временем солнце уже склонилось к западу, и битва затихла.

26. О ПЯТОМ СРАЖЕНИИ ГРЕКОВ И ТРОЯНЦЕВ

Троянцы вошли в город, заперли городские ворота и расставили многочисленную стражу. Но на следующее утро царь Приам не велел никому выходить на битву. Он послал за Гектором, Парисом, Троиилом, Деифебом и Полидамом, веля им прийти к себе. Когда же все собрались, царь обратился к ним так: «Вы знаете, что в нашей темнице содержится царь Тоас. Я хочу предать его лютой казни». Однако Эней, сын Приама,¹⁰² возразил: «Не следует, господин наш царь, так жестоко расправляться с царем Тоасом. Он ведь один из знатнейших греческих царей. И если кто-либо из наших также попадет в плен к грекам, то они и его обрекут

на такую же казнь. И поэтому лучше для нас сохранить царя Тоаса невредимым». Гектор также присоединился к мнению Энея.

Всю ту ночь шел сильный дождь, а когда настало утро, греки поспешно вооружились и приготовились к бою. Первым появился на поле Ахиллес, за ним Диомед, и Агамемнон, и Менелай — каждый со своим полком. Ахиллес же первый напал на царя Упона и на смерть сразил его своим копьём, и мертвым тот рухнул на землю. Царь Артемон напал на Гектора, но тут же был им убит. Царь Диомед сразился с царем Ксантиппом и погубил его в жестоком поединке. Тогда два царя, Епистроф и Селидас, напали на Гектора. Епистроф ударил Гектора своим копьём, но не смог выбить его из седла. Гектор же в ярости бросился на него и погубил его лютой смертью. Селидас, видя гибель царя Епистрофа, брата своего, воскликнул в отчаянии и тут же, созвав к себе на помощь тысячу воинов, приказал, чтобы с ним вместе разыскали Гектора и предали бы его смерти. И скоро встретили они Гектора и полках и, напав на него, выбили его из седла. Царь Селидас хотел мечом своим нанести Гектору смертельный удар, но Гектор, опередив его, так мощно поразил своим мечом царя Селидаса, что отрубил у плеча его руку, а потом убил его. Тогда Ахиллес убил царя Евфема, а Гектор, огорченный этим, в ярости убил двух царей: Алпинора и Дориона. Троянцы благодаря смелости и силе Гектора овладевают полем боя и жестоко теснят греков. Тогда из троянского города вышел на битву и царь Епистрон с тремя тысячами отборных воинов, и, вступив в битву, теснят они греков и одолевают их, ибо тот царь привел с собой дивного стрельца, убившего множество греков.^{102a} Когда стрелец поскакал по полкам, сея смерть, троянцы обратили греков в бегство. Греки устремились к своим шатрам, но Диомед напал на стрельца, и от удара его меча тот мертвым упал на землю. Тогда греки вновь овладели полем боя и вынудили троянцев отступить. Гектор напал на Ахиллеса, и так сильно ударили они друг друга, что оба упали с коней, но Ахиллес первый вскочил на коня и хотел увести коня у Гектора. Но подоспели братья Гектора и силой отняли коня, и Гектор снова сел в седло, радуясь благополучному исходу поединка. Тем временем наступил вечер, и враги разошлись.

27. О ШЕСТОМ СРАЖЕНИИ ГРЕКОВ И ТРОЯНЦЕВ

На следующий день, едва занялась заря и разлился повсюду солнечный свет, полки обеих сторон выходят на поле. И снова началась жесткая битва и продолжалась весь день вплоть до наступления ночи. Много в тот день было убито греков, но еще больше — троянцев. Но день прошел, наступила ночь и окончилась битва.

На следующий день греки послали Диомеда и Улисса послами к царю Приаму, чтобы просить перемирия на три месяца. Царь Приам не отказал в их просьбе. Когда же было заключено перемирие, жрец Калкас,

прежде бывший в Трое, а затем перешедший на сторону греков, стал просить греческих воевод, чтобы по их просьбе отдал бы царь Приам его дочь, ибо была у Калкаса в Трое дочь, красавица Брисеида. Царь Приам отдал Калкасу его дочь.

Во время перемирия Гектор посетил греческий стан. Ахиллес с интересом оглядел героя, ибо никогда еще не видел Гектора без доспехов, и пригласил его вместе с другими троянскими вельможами в свой шатер.¹⁰³ Долго продолжалась между ними беседа, а потом Ахиллес сказал троянскому герою: «Гектор, Гектор! Любуюсь я, глядя на тебя, ибо впервые вижу тебя без доспехов, но куда радостнее было бы мне видеть тебя павшим от моей руки, о чем я постоянно мечтаю. Не раз обливался я кровью под ударами твоего меча, но не это терзает меня, а гибель Патрокла, любимого моего друга, с которым ты разлучил меня навеки. И клянусь тебе, что будет он отомщен: ты умрешь от моей руки лютой смертью!».

На это Гектор ответил так: «О господин Ахиллес! Я и сам жажду твоей смерти и ненавижу тебя всем сердцем. И поверь, что твои угрозы меня не устрашат. И если проживу еще года два и будет по-прежнему крепок мой меч, то надеюсь, что будешь ты мной побежден,¹⁰⁴ и не ты один, но и все греческие витязи, которые постоянно рвутся сразиться со мной, погибнут от моей руки и умрут страшной смертью. И ты сам скорее умрешь, чем одолеешь меня в бою. Но если хватит у тебя смелости сразиться со мной, то пусть все присутствующие здесь греческие цари и князья примут условия нашего поединка: если тебе удастся меня победить, то и я, и родители мои навечно отступимся от нашего царства и от всех принадлежащих нам земель. Если же мне удастся одолеть тебя, то пусть все греческое войско уйдет с нашей земли и оставит нас в покое».

Слова Гектора привели Ахиллеса в бешенство, так что от гнева он весь покрылся испариной. Приняв условия поединка, рвется Ахиллес в бой и в знак готовности своей вручает он Гектору меч, а тот с радостью его принимает. Но едва слухи о готовящемся единоборстве дошли до царя Агамемнона и до других греческих царей, все они поспешили к шатрам Ахиллеса и наперебой стали упрашивать его отказаться от поединка с Гектором. Троянцы также стали уговаривать Гектора не выходить на единоборство.

Троил и Брисеида тем временем горько плакали в ожидании предстоящей разлуки.¹⁰⁵ Потом, по повелению царя Приама, Брисеида в красивых одеждах отправилась в дорогу, а Троил и многие знатные троянцы проводили ее до самых греческих шатров и возвратились назад. Греки радостно встретили Брисеиду, но она, едва войдя в шатер своего отца, осыпала его упреками: «Отец мой! Как уважали и чтили тебя троянцы, считая своим наставником и вождем! Как же ты смог теперь перейти на сторону их врагов!». Но короток был ответ Калкаса: «Милая моя дочь, — сказал он, — узнал я волю великих богов, что суждено победить грекам, что

обращена будет Троя в руины, а все люди падут под ударами мечей. Поэтому, любимая моя дочь, лучше нам остаться здесь, чем умереть лютой смертью».

28. О СЕДЬМОМ СРАЖЕНИИ ГРЕКОВ И ТРОЯНЦЕВ

Прошло три месяца, и наступил день, когда троянцы снова взяли за оружие. Собрав полки, Гектор со своими воинами первым выходит на битву, ведя за собой пятнадцать тысяч ратников. За ним следует Троил с пятью тысячами воинов, затем Парис с тремя тысячами воинов, следом — Эней с тремя тысячами воинов, а за ним Деифеб также с тремя тысячами. И всего с троянской стороны вышло на бой сто тысяч храбрых воинов.

А с греческой стороны первым появился на поле царь Менелай с семью тысячами воинов, за ним последовал с семью тысячами воинов царь Диомед, потом три тысячи с царем Ксантиппом, а за ним царь Агамемнон со множеством отборных ратников. Филотой первым напал на троянцев, но Гектор устремился ему навстречу, и от могучего удара его копьа царь Филотой мертвым рухнул на землю. Горестным воплем встретили греки его смерть. Разгорелась жестокая битва. Царь Ксантипп, мстя за смерть дяди своего, царя Филотая, перебил множество троянцев. Напал он и на Гектора, но тот, разъярившись, нанес ему такой сильный удар, что Ксантипп мертвым рухнул на землю.

Тогда греки, потрясенные гибелью Ксантиппа, яростно устремились на троянцев. Многих из них убил Ахиллес в своей богатырской доблести. Гектор был ранен стрелой в лицо, и греки уже потеснили троянцев до самых городских стен. Не стерпел такого позора Гектор, в ярости напал он на царя Мериона, племянника Ахиллеса, и вот уже Мерион падает мертвым от могучего удара Гектора.

Видя гибель Мериона, Ахиллес, взяв тяжелое копье, напал на Гектора и повредил ему доспехи. «О Ахиллес, Ахиллес, — воскликнул Гектор, — сколько раз уже ты пытаешься сражаться со мной, значит это, что недалеко уже час твоей смерти!». В это время на поле боя появился Троил и, доблестно сражаясь с греками, перебил более пятисот вражеских воинов. И греки были вынуждены отступить.

Но на помощь к грекам подоспел царь Менелай с тремя тысячами воинов, а с троянской стороны вступил в бой царь Мемнон, приведший на битву многочисленных ратников. Тогда Диомед напал на Троила, выбил его из седла, а коня Троилова послал отвести к своим шатрам. Но троянцы опрокинули греков и, преследуя, погнали их до самого лагеря. Если бы тогда не вступил в бой царь Агамемнон, то, без сомнения, греки были бы побеждены.

Снова разгорелась теперь ожесточенная битва. Греки вновь овладевают полем боя, а троянцы вынуждены отступить. Но на помощь им поспешил

Полидам со множеством воинов, а Троиц напал на Ахиллеса и сбросил его с коня. Гектор тоже устремился на Ахиллеса и перебил тысячу воинов, вставших на защиту Ахиллеса, и если бы не подоспел тому на помощь царь Аякс Теламонид, то Гектор смог бы взять Ахиллеса в плен.

Лишь с наступлением ночи прекратилась битва. И так тридцать дней подряд шли непрерывные сражения. С обеих сторон было много жертв, но особенно много погибло греков. В эти дни убиты были и шесть сыновей царя Приама. И поэтому царь отправил послов к царю Агамемнону и предложил заключить перемирие на шесть месяцев. Согласился Агамемнон, и было заключено перемирие.

29. О ВОСЬМОМ СРАЖЕНИИ ГРЕКОВ И ТРОЯНЦЕВ

Пока не миновали шесть месяцев перемирия, отдыхал Гектор в своих прекрасных палатах. А царь Приам предал торжественному погребению своих сыновей. По истечении шести месяцев, отведенных на перемирие, двенадцать дней шли бои. Много витязей с обеих сторон пало в эти дни. В это время в греческом стане начались повальные болезни,¹⁰⁶ и поэтому царь Агамемнон предложил царю Приаму перемирие на тридцать дней. Царь Приам согласился.

Когда же прошли тридцать дней, оба войска стали вновь готовиться к битве. В эту ночь Андронита, жена Гектора, увидела грозное знаменье, предвещавшее, что если Гектор в этот день выйдет на битву, то будет убит.¹⁰⁷ Жена рассказала Гектору на ложе о своем видении и стала умолять его, чтобы в этот день он не выходил на бой. Но Гектор рассердился и велел ей замолчать, ибо глупо верить сновидениям. Тогда Андронита рассказала о своем сне царю Приаму и царице Гекубе и стала умолять их, чтобы они убедили Гектора не выходить на битву.

В то же утро Гектор произвел смотр своих полков. Первым выходит на битву Троиц, потом — Парис, за ним Деифеб, потом Эней, за ним Полидам, за ним царь Сарпедон, потом царь Елистрон, потом царь Ремус, а за ними царь Фортиния и царь Филимен. Греки тоже поспешили на поле брани. Гектор, не взирая на запрещение отца, приказал рабам принести ему оружие. Рабы приносят ему доспехи, и Гектор стал облачаться в них. Увидев это, жена его Андронита с маленьким сыном своим — еще грудным ребенком, обливаясь слезами, упала в ноги мужу и, разрыдавшись, воскликнула: «Если не хочешь меня пожалеть, то пожалей хотя бы своего родного сына!». А царица Гекуба, мать Гектора, и сестры его, Кассандра и Поликсена, и Елена — все упали ему в ноги и со слезами стали умолять, чтобы он положил оружие и вернулся бы отдыхать в своем царском дворце. Но Гектор, не взирая на их слезы и мольбы, облаченный в доспехи, выходит из своей палаты и садится на коня. Тогда Андронита в отчаянии побежала к Приаму и, плача, стала просить царя, чтобы он запретил Гектору выходить на битву.

Царь Приам без промедления сел на коня, поскакал вслед за Гектором, догнав, схватил его коня за узду и, то гневаясь, то плача, то заклиная именем богов, стал упрашивать сына вернуться и не выходить в тот день на битву. Гектор вынужден был повиноваться отцу и повернул назад, однако не захотел снять с себя доспехи.

В то время разгорелась ожесточенная битва. Встретились на поле брани Диомед и Троиц и, пришпорив коней, помчались друг другу навстречу и, вероятно, погибли бы оба, если бы Менелай, устремившись к ним со своими воинами, не прервал бы их поединка. А сам Менелай смело напал на царя Мизериса и вышиб его из седла. Греки схватили царя Мизериса и попытались увести его в плен; но на помощь ему поспешили Полидам и Троиц и, сразив множество греков, отбили царя Мизериса.

Греческий царь Аякс Теламонид появился на поле брани с тремя тысячами отборных воинов, а сам, напав на Полидаму, выбил его из седла. Но Троиц, подскакав, помог Полидаму снова сесть на коня. Тогда вступил в битву Парис, а с греческой стороны — Ахиллес, который со своими воинами так яростно напал на троянцев, что они обратились в бегство и поспешили укрыться в городе. В это время Маргаритон, один из сыновей царя Приама, сразился с самим Ахиллесом и был им убит. Узнали троянцы о гибели безжалостно убитого Ахиллесом Маргаритона, и повсюду слышны их горестные вопли. Аякс Теламонид преследует троянцев, а Парис геройски их защищает. Но троянцы вынуждены были отступить за стены города и принесли с собой в Трою тело убитого Маргаритона. Гектор был вне себя от горя и настойчиво расспрашивал всех: кто же убил его брата? Узнав, что Маргаритона убил Ахиллес, Гектор в неистовом гневе одел шлем и, втайне от царя Приама, устремился на поле боя. В ярости убил он тогда двух знаменитых князей: Ерипола и Гастиду — и, преследуя отступающих греков, свергает их с коней, ранит и убивает. Греки, узнав Гектора по смертоносным ударам меча, при одном его виде бросаются врассыпную. В это время грекам удалось захватить в плен Полидаму, но Гектор отбил его у греков. Тогда один из греческих витязей — Леонт, воин огромного роста и невиданной силы, устремился на Гектора, уверенный в своей победе, но разъяренный Гектор первым нанес ему смертельный удар.

Ахиллес, узнав, что столько знатных греческих витязей пало от руки Гектора, решил без промедления расправиться с ним. В это время на выручку грекам пришел царь Полипет, — родственник Ахиллеса — и в поединке с Гектором пал мертвым. Видя это, Ахиллес в неистовстве бросился на Гектора, горя желанием отомстить за смерть Полипета. Но Гектор, пустив стрелу, тяжело ранил Ахиллеса, и тот, истекая кровью, вынужден был покинуть поле боя. Но, перевязав рану, он снова вернулся к сражающимся и только о том и помышляет, как бы убить Гектора. В это время Гектор напал на одного из греческих царей и, взяв его в плен,

повел к своим соратникам, беспечно закинув щит за спину, так что грудь его оказалась открытой. Ахиллес, увидев, что грудь Гектора не прикрыта щитом, нацелил на него тяжелое копьё и, пользуясь тем, что Гектор не видел грозящей опасности, нанес ему смертельную рану в грудь, и рухнул Гектор с коня на землю.¹⁰⁸ Царь же Мемнон, видя гибель Гектора, напал на Ахиллеса, вышиб его из седла и тяжело ранил. Мирмидоны, положив Ахиллеса на щит, словно мертвого отнесли его к своим.

Троянцы же, побежденные, оставляют поле боя и возвращаются в город, унося с собою тело мертвого Гектора.

30. О ПОГРЕБЕНИИ ГЕКТОРА И О ИЗБРАНИИ ПАЛАМЕДА ПРЕДВОДИТЕЛЕМ ГРЕЧЕСКОГО ВОЙСКА

Погиб Гектор, принесено его тело в Трою, и горько плачет о нем весь город. Не было ни единого горожанина, который бы не согласился отдать на смерть своего сына, лишь бы остался в живых Гектор. Не переставая рыдают женщины и девушки, и все цари троянские, сраженные горем, склонились над его телом. В глубокой скорби царь Приам и братья убитого. Рыдает царица Гекуба, льют слезы сестры Гектора и жена его Андронита. Тело героя было положено в храме Аполлона, в гробнице, покоившейся на столбцах из чистого золота. И постоянно в том храме возносились молитвы.

Тем временем царь Агамемнон созвал царей и вельмож греческих, и когда собралось все они к нему, то обратился к ним со словами: «Друзья мои, цари и князья! Благодарные молитвы возносим к богам нашим, что с помощью Ахиллеса смогли избавиться от страшного врага нашего, Гектора, ибо, пока он был жив, скольких убил у нас благородных витязей: первого — царя Протезилая, второго — царя Патрокла, третьего — царя Ксантиппа, четвертого — царя Алпинора, пятого — царя Архилога, шестого — царя Дориона, седьмого — царя Поликсена, восьмого — царя Селидаса, девятого — царя Полипета, десятого — царя Леонта и еще многих греков. На что же теперь, после его смерти, могут надеяться троянцы: смерть его предвещает и их гибель. А на что мы можем уповать?¹⁰⁹ Только на то, что в скором времени одержим победу. Но так как, даже уверенные в победе, не можем мы выходить на битву без Ахиллеса, то не лучше ли сделать так: пока не оправился Ахиллес от ран, отправим послов наших к царю Приаму и предложим ему перемирие на два месяца. Мы же тем временем предадим огню тела погибших».

Цари и вельможи похвалили предложение Агамемнона и отправили к царю Приаму послов, и царь согласился на предложенное перемирие. В это время Паламед стал роптать против власти Агамемнона.¹¹⁰ Поэтому все цари сошлись к Агамемнону в шатер, а он обратился к собравшимся со словами: «Друзья мои, цари и князья! До сего дня нес я бремя управ-

ления нашим войском и, немало устав от этого бремени, хочу отдохнуть от своих обязанностей». Закончил речь свою Агамемнон. Цари же все и князья избрали нового воеводу — Паламеда и поручили ему власть над всем войском. А по окончании совета все мирно разошлись по своим шатрам.

31. О ДЕВЯТОМ СРАЖЕНИИ ГРЕКОВ И ТРОЯНЦЕВ

Прошли полных два месяца, отведенных на перемирие, и хочет царь Приам мечом мстить за смерть своего сына. И сам изготовил к битве все полки и поставил над ними воевод. Решил он и сам выйти на битву и взял в свой полк двадцать тысяч воинов. Первый полк повел Деифеб, второй — Парис, третий — Приам, за ним — Эней, потом царь Мемнон, за ним Полидам, и вот уже быстро скачут они к частоколу греческого лагеря. Тогда вышло из Трои на битву всего сто пятнадцать тысяч воинов.¹¹¹ Паламед также, изготовив свои полки, вышел навстречу троянцам. И началась жестокая сеча, и много убитых пало с обеих сторон. Сам царь Приам напал на Паламеда, и сильным ударом сбросил его с коня, и яростно устремился на греков, и многих убивает, других ранит или свергает с коней на землю. Чудеса храбрости показал в этот день царь Приам, даже не верилось, что старец в его лета может так сражаться.¹¹²

Геройски бьется с греками Деифеб. Вышел на битву и троянский союзник царь Сарпедон и, напав на Тлеполема, сбросил его с коня. Тогда царь Менелай вступает в битву, приведя с собой множество воинов. А греки в это время убили персидского царя и вынудили троянцев отступить. Но царь Приам вместе со своими сыновьями мужественно сражается с греками. Парис, выйдя навстречу грекам со множеством отборных воинов, теснит врагов, и не могут они устоять перед смертоносными его стрелами. Множество греков пало в битве, а другие отступили к своим шатрам. Но троянцы, видя бегущих врагов, не решились их преследовать и не спеша возвратились в город, поэтому и закончилась битва в тот день.¹¹³ А на следующее утро троянцы отправили к грекам послов и, заключив перемирие, унесли в город тело персидского царя и предали его земле.¹¹⁴

32. КАК АХИЛЛЕС ПОСЕТИЛ ТРОЮ И ВОСПЫЛАЛ ЛЮБОВЬЮ К ЦАРЕВНЕ ПОЛИКСЕНЕ¹¹⁵

Еще продолжалось перемирие, когда подошло время годовщины со дня гибели Гектора, и целых пятнадцать дней раздавались стенания над его гробницей. Установлено было во время перемирия, что греки могли беспрепятственно входить в город, а троянцы — в греческий лагерь. Тогда и Ахиллес захотел пойти посмотреть Трою и без оружия пришел в го-

род и вошел в храм Аполлона, где покоилось тело Гектора. Было тут много знатных троянок, которые горестно причитали над его гробницей. Была среди них и царица Гекуба со своей дочерью Поликсеной, и горько плакали обе о Гекторе. А Поликсена блистала чудной красотой.

Когда Ахиллес взглянул на Поликсену и рассмотрел прелестное ее лицо, то подумал, что никогда еще не приходилось ему видеть столь прекрасной девушки. И уже не смог отвести от нее глаз, и тогда стрела любви уязвила Ахиллеса. И не знает он, что с ним будет, ибо с того мгновения весь он во власти любви к Поликсене. Только к вечеру затихли рыдания женщин, и царица Гекуба с дочерью своей Поликсеной покинули храм. А Ахиллес провожал Поликсену влюбленным взором до тех пор, пока она не скрылась из глаз. Словно больной возвратился к себе в шатер Ахиллес, лег на своем ложе и говорил сам себе так: «О, горе мне! Сильнейшие троянские витязи не смогли меня победить, даже сам могучий Гектор, который всех превзошел своей силой, а вот теперь я побежден красотой слабой девушки. Ни один мудрый врач не сможет меня излечить, ибо теперь она одна — мой врач и мое лекарство, а завоевать ее сердце мне не помогут ни мольбы, ни богатства, ни безмерная моя сила, ни знатность рода.¹¹⁶ Поистине, все пути для меня закрыты».

И, отвернувшись к стене, чтобы никто не заметил его страданий, тая свое горе от всех, Ахиллес горько расплакался. Вытирая слезы, долго перебирал он в уме различные пути и возможности, а затем поднялся с постели, велел рабам принести ему воду и умылся, чтобы стереть с лица следы слез.

Когда же минула ночь и занялся новый день — в то время еще продолжалось перемирие, — Ахиллес отправил своего тайного посланца к царице Гекубе, прося себе в жены ее дочь Поликсену. Посланец Ахиллеса тотчас же отправился к Гекубе и передал ей слова своего господина. Царица Гекуба рассказала своему мужу, царю Приаму, и сыну своему Парису о предложении Ахиллеса: если только царица Гекуба выполнит его желание и отдаст ему в жены свою дочь, то он сделает так, что все греческое войско покинет троянскую землю и возвратится восвояси. Но царь Приам ответил царице: «Пусть сначала исполнит обещанное Ахиллес и уведет свое войско и избавит наше царство от опасности, тогда и мы исполним его желание».¹¹⁷

Посол, выслушав ответ царицы Гекубы, поспешил к своему господину и передал ему слова царицы. Ахиллес же, изнемогая под бременем своей страсти, поспешно покинул Трою и возвратился к грекам.¹¹⁸ Там созвал он к себе на совет греческих царей и князей. Когда все собрались, Ахиллес обратился к ним с такими словами: «Друзья мои, цари и князья греческие! О чем же думаем мы: чтобы возвратить одну царицу Елену, сколько собралось нас здесь, прибывших из разных земель; мы бросили свои царства, страдающие теперь от вражеских набегов, мы забыли жеп наших и детей и здесь, на чужбине, подвергаем свою жизнь смертельной

опасности. И уже немало благородных и могучих витязей наших погибло лютой смертью. И я сам едва не пал от руки Гектора. Разве Елена стоит того, чтобы за ее спасение платить жизнью стольких славных мужей? Я уверен, что царь Менелай смог бы найти себе жену не хуже Елены. А нам нелегко будет победить троянцев, ибо неприступен их город. Так давайте же, не запятнав своей чести, возвратимся восвояси. И не будет для нас позором, что останется у троянцев Елена, ибо у нас в Греции остается сестра царя Приама Експония, с которой Елена не может соперничать по знатности рода». ^{118a} Замолчал Ахиллес, но царь Тоас и Менестей стали ему возражать; большинство царей и князей также не захотели последовать его совету.

Ахиллес разгневался и приказал своим мирмидонянам, чтобы больше не выходили они на бой с троянцами и не смели бы помогать грекам. ¹¹⁹

Так как греческое войско стало голодать, было решено послать царя Агамемнона в Месу. ¹²⁰ Когда же он вернулся оттуда с кораблями, полными провiantа, снова стало всего вдоволь в греческом войске.

33. О ДЕСЯТОМ СРАЖЕНИИ, О СМЕРТИ ДЕИФЕБА И ЦАРЯ САРПЕДОНА, И О СМЕРТИ ПАЛАМЕДА

Когда истек срок перемирия, оба войска снова сошлись на поле брани, и разгорелась между ними жестокая битва. Деифеб напал тогда на царя Крезея из Агресты и так сильно ударил его копьем, что тот мертвым рухнул с коня. Но греки, смело сражаясь, все же теснят троянцев. Деифеб напал на Теламонида и, тяжело ранив, выбил его из седла. Увидев это, Паламед решил отомстить; с копьем в руке напал он на Деифеба и могучим ударом расколол его щит и пронзил доспехи. И сломалось его копье в груди Деифеба. ¹²¹

Парис поднял смертельно раненного брата и отвез к городской стене. Деифеб, возведя глаза на Париса, прошептал: «Брат мой, милый Парис! Вытащи обломок копья из моей груди, а сам поспеши сразиться с моим убийцей!». Парис оставил умирающего брата и, обливаясь слезами, снова ринулся в битву. Нетерпеливо ищет он среди сражающихся Паламеда. И скоро увидел его: напав на царя Сарпедона, Паламед мощным ударом меча по самое бедро отрубил тому ногу, и упал мертвым царь Сарпедон. А Парис натянул свой тугой лук и, не спуская с Паламеда глаз, пустил стрелу, и она насквозь пронзила горло Паламеда. И тот мертвым рухнул на землю. ¹²² Раздаются горестные возгласы греков, пришли они в отчаяние от гибели стольких витязей, оставляют поле боя и поспешно отходят к своим шатрам. Троянцы с обнаженными мечами врываются в шатры и уходят оттуда с захваченным золотом, серебром и драгоценными кубками.

В это время Парис и Троил с тридцатью тысячами воинов пришли на берег моря и стали метать огонь в греческие корабли. Но на помощь

бывшим там грекам подоспел Аякс Теламонид, и завязалась такая яростная схватка, что весь берег был усеян трупами греков и троянцев. Тогда троянцы сожгли более пятисот греческих кораблей.¹²³

В этой битве троянцы ранили копьем Евера, сына царя Фракии. Ахиллес же тогда оставался в своем шатре, ибо из-за любви к Поликсене он отказался участвовать в боях. А смертельно раненный Евер обрушился на Ахиллеса с упреками: что же он не поможет своим гибнущим соратникам. В это время пришел к Ахиллесу и один из его рабов; и Ахиллес спросил его, что происходит в греческом войске. Тот отвечал ему: «О господин! Беда пришла: сколько греков погибло сегодня под мечами троянцев!». Но Ахиллес не слушает слов раба своего и не смотрит на тело мертвого Евера: все, что видит он, — будто не видит, все, что слышит, — будто не слышит.

Ожесточенная битва греков с троянцами шла весь день и закончилась лишь с наступлением сумерек. Троиц и Парис со своими воинами возвратились в город. Царь Приам положил тело Денфеба в роскошную гробницу, а греки похоронили Паламеда и снова избрали своим предводителем царя Агамемнона.

34. О ДИВНОЙ СИЛЕ ТРОИЛА, СЫНА ЦАРЯ ПРИАМА ¹²⁴

На следующий день отборные троянские воины стройными полками выходят на битву, а греки смело устремляются им навстречу. Разгорается ожесточенное сражение, льется кровь, и под ударами мечей гибнет великое множество греков — гораздо больше, чем троянцев. Троиц с многочисленными ратниками вступает в битву, и греки, не в силах сдержать его натиска, обращаются в бегство, а троянцы преследуют их до самых шатров. В это время начался сильный дождь, непогода вынудила троянцев вернуться в город, и битва окончилась.

На другой день возобновляется жестокое сражение, и когда разгорелась битва, пришедший на поле брани Троиц перебил множество греков, многих знатных витязей, бояр и вельмож. В этот день битва продолжалась до самого наступления ночи. Тогда греки отправили своих послов к царю Приаму, предлагая ему перемирие на два месяца. Царь Приам согласился.

Во время этого перемирия царь Агамемнон решил направить к Ахиллесу послов и просить его принять участие в боях и помочь грекам. И вот Улисс, придя к Ахиллесу, обратился к нему: «Господин Ахиллес! Как только могла прийти тебе такая мысль, чтобы мы, потеряв в войне с царем Приамом столько достойных царей и столько воинов, погибших лютой смертью, посрамленные вернулись ни с чем в свои земли?». Ахиллес отвечал ему на это: «Господин Улисс! Уж не безумие ли затмило ваш разум, что ради одной женщины отдало свою жизнь столько царей и князей, и гибнут наши воины от троянских мечей на чужбине.

Лучше бы славный Паламед жил в своем благодатном царстве, чем вот так умереть на чужой земле, а сколько еще наших царей пало в битвах и отдало жизнь вдали от родины! Не хочу и думать о том, чтобы снова принять участие в этих кровавых битвах, не хочу погубить здесь свою храбрость и славу».

Улисс и Диомед возвратились к царю Агамемнону и поведали ему слова Ахиллеса. Тогда царь Агамемнон приказал созвать всех царей и князей. Когда собрались они, Агамемнон сообщил им о решении Ахиллеса и поведал царям и князьям, как упорствует он и советует грекам заключить с троянцами мир и вернуться домой. И спросил Агамемнон: «Что же думаете вы обо всем этом и как предлагаете поступить?». Едва кончил свою речь царь Агамемнон, как первым взял слово царь Менелай и сказал: «Неразумно нам соглашаться на мир с троянцами, ибо после гибели Гектора и Деифеба сами троянцы признают свое поражение неизбежным. И я не сомневаюсь, что теперь и без помощи могучего Ахиллеса сможем мы одолеть троянцев». Но Улисс и Нестор горячо возражают Менелая: «Не удивительно, говорят, что Менелай ратует за продолжение войны, ибо душа его горит желанием вернуть свою жену. Но Троя не так уж ослабла, потеряв Гектора и Деифеба, ибо есть у троянцев другой Гектор — это могучий Троил, есть у них и другой Деифеб — это Парис, который не уступит брату в доблести». И поэтому Улисс и Диомед советуют заключить с троянцами мир и возвратиться на родину.

Тогда Калкас, троянский изменник, словно одержимый, возопил из толпы греков: «О мужи благородные! Что вы задумали совершить против воли и решения богов?! Боги же поведали вам о неизбежной победе, и я сам слышал об этом из их собственных уст. Так беритесь же снова за оружие, смело идите в бой с троянцами! Пусть не ослабеют ваши руки, пока не одержите над троянцами желанную победу, которую обещали вам боги». И после слов жреца Калкаса сердца греков вновь наполнились храбростью и ненавистью к троянцам, и греки решили не ожидать помощи и поддержки Ахиллеса.

35. ОБ ОДИННАДЦАТОМ СРАЖЕНИИ ГРЕКОВ И ТРОЯНЦЕВ

Когда истекли два месяца перемирия, греки вновь вывели свои полки на битву и, исполненные мужества, устремились на троянцев. Те выходят им навстречу, и разгорается жестокая битва, и снова тут и там падает множество убитых.

Тогда Троил выходит на бой в сопровождении бесчисленных воинов и убивает греков, мстя за смерть своего брата. Как писал Дарес,¹²⁵ в тот день Троил убил тысячу греческих воинов. Греки отступают к своим шатрам. Но с наступлением ночи сражение прекратилось.

На другой день начинается двенадцатая битва, столь же яростная и ожесточенная. Греки перебили тогда множество троянцев. Особенно многих сразил Диомед, а скольких он ранил или поверг на землю! Троицк нацелил свое копье на Диомеда. Диомед устремился ему навстречу, но сломал копье свое о доспехи Троицка, а Троицк нанес ему такой удар, что Диомед словно мертвый рухнул с коня. Греки положили его на щит и отнесли к своим шатрам. Менелай, видевший этот поединок, пришпорил своего коня и напал на Троицка, но Троицк все тем же копьем нанес Менелая могучий удар, едва не насмерть ранил его и сбросил с коня. Воины вытащили Менелая из-под конских копыт и отнесли его к своим шатрам. Агамемнон, видя, что редуют греческие полки, яростно устремился на троянцев и многих из них убил. Но Троицк напал и на Агамемнона и сбросил его с коня, но Агамемнон тотчас же снова вскочил в седло. Опасаясь новых жертв среди своих вельмож, он приказал в тот день прекратить сражение и предложил царю Приаму установить перемирие на семь месяцев. Царь Приам, посоветовавшись с троянцами, согласился. Во время перемирия царь Агамемнон пришел в шатер Ахиллеса и стал умолять его снова принять участие в битвах. Но Ахиллес не внял его просьбам и отказался выступить против троянцев, однако приказал своим мирмидонянам, чтобы они выходили в бой вместе с полком Агамемнона. Попрощавшись с Ахиллесом, Агамемнон вернулся в свой шатер.

Когда же истек срок перемирия, Агамемнон построил свои полки. Ахиллес приказал своим мирмидонянам вооружиться, и они, попросившись с Ахиллесом, двинулись в битву. Разгорелся бой. Троянцы теснят греков, а Троицк перебил тогда множество мирмидонян. В этот день битва продолжалась до позднего вечера, и лишь когда землю покрыла ночная тьма, сражение затихло.

На другой день обе стороны вновь готовятся к бою, и снова разгорается ожесточенная битва. Царь Филимен и Полидам захватили в плен царя Тоаса и хотели увести его с собой.¹²⁶ Но мирмидоняне напали на них и в ожесточенной схватке им удалось извлечь царя Тоаса от плена. Троицк, убивший Емаргораса, одного из сыновей царя Приама.¹²⁷ Троицк по-рывается отомстить за себя и за смерть брата, яростно набрасывается на мирмидонян и многих из них поражает, но в это время появляются на поле оправившиеся после ран Диомед и Теламонид со своими полками. И вновь разгорается ожесточенная битва, и теперь уже греки теснят троянцев. Однако могучий Троицк наступает на греков и обращает их в бегство, рубит своим мечом и преследует до самых шатров. Но здесь напал на троянцев Аякс Теламонид, славный своей доблестью и искусный в бою. И грекам удалось вновь овладеть полем боя. Ожесточеннейшей была эта шестнадцатая битва: с обеих сторон было множество убитых. Геройски сражались с греками Парис и Троицк, и греки, не выдер-

жав натиска троянцев, отошли к своим шатрам. Тогда Троиц и его воины захватили в плен около ста знатных греческих витязей и отвели пленных в Трою. Но затихло сражение, и оба войска разошлись. Мирмидоняне вернулись к своим шатрам, истекая кровью от бесчисленных ран, а многие из них в этот день погибли. Со скорбью узнал Ахиллес о гибели своих соратников.

Троянцы и греки снова сошлись в семнадцатой битве. Разгорелось ожесточенное сражение, которое продолжалось непрерывно семь дней. И множество греков погибло в этих боях. Обеспокоенный большими потерями, царь Агамемнон предложил троянцам перемирие. Но троянцы согласились прервать бои лишь на короткий срок, чтобы греки успели похоронить убитых.¹²⁸

Истекли дни перемирия, и началось восемнадцатое сражение. Снова сходятся греческие и троянские полки в ожесточенной битве. Менелай и Парис на своих быстрых конях устремились навстречу друг другу и, ударив друг друга копытами, оба вылетели из седел и упали на землю. Антилох же, сын Нестора, напал на Брунуса, одного из сыновей царя Приама, сразились они, и Брунус вскоре был убит. Тужат троянцы о его гибели, дошел слух об этом и до Троицы. Разрыдался Троиц, но тут же в ярости напал на греков и заставил их отступить до самых шатров. Истекают кровью греческие воины, а троянцы, спешившись, убивают и рубят их прямо в шатрах. Ахиллес, услышав крики и стоны, спросил о причине всеобщего смятения и воплей и узнал от бегущих с поля боя греков, что троянцы одержали победу.

Ахиллес пришел в ярость и тотчас же велел подать оружие,¹²⁹ быстро облекся в доспехи, вскочил в седло, и, словно голодный волк в овечьем стаде, врезался он в ряды троянцев, преследует бегущих, ранит и убивает. И скоро узнали сражающиеся его меч, обгагранный кровью убитых. А Ахиллес всю землю вокруг себя устлал трупами.

Троиц, услышав, как лютует в битве Ахиллес, устремился к нему навстречу. Узнал его Ахиллес, сразились герои, и Троиц так тяжело ранил Ахиллеса, что тот несколько дней не смог участвовать в битвах и едва живой лежал в постели. В тот день битва не прекращалась с утра до ночи. И лишь когда спустилась на землю ночная тьма, разошлись сражающиеся. И так шесть дней подряд шли бои, в которых обе стороны понесли немалые жертвы. Горько сетовал царь Приам, что Ахиллес нарушил свою клятву и снова принял участие в битве.

Тем временем Ахиллес оправился от ран. И вот наступил день девятнадцатого сражения, снова сошлись в бою два войска, и снова с обеих сторон было множество убитых. Троиц вышел на битву исполненный отваги и со своими многочисленными воинами устремился на греков; он свергает их с коней, ранит, убивает, и скоро, не выдержав его могучего натиска, греки повернули назад и побежали к своим шатрам. В это время на поле битвы показались мирмидоняне — а было их две

тысячи отборных воинов — повсюду ищут они среди сражающихся Троила, а найдя, окружают его со всех сторон, так что он оказался один среди толпы мирмидонян. Многих из них убил тогда Троил и несчетное число воинов тяжело ранил. Однако мирмидоняне убили под ним коня, сорвали с его головы шлем и повредили его доспехи. И Троил оказался в кольце врагов, с обнаженной головой. В это время подскакал Ахиллес и, увидев Троила без шлема, в ярости напал на него и отсек ему голову, а тело его привязал к хвосту своего коня и безжалостно поволок его через все войско.¹³⁰ Когда дошла до Париса, Полидама и Энея весть о гибели Троила, Парис горько заплакал. А царю Мемнону смерть Троила придала смелости. Подскакав к Ахиллесу, в гневе он закричал на него: «О коварный клятвопреступник! Как посмел ты храброго Троила, сына столь славного царя, привязать к конскому хвосту!». И, прищипорив коня, он устремился на Ахиллеса и так сильно ударил его своим копьем, что тот, тяжело раненный, рухнул с коня на землю. А троянцы тем временем унесли тело Троила. Солнце уже склонилось к западу, и окончилась битва.

После этого еще семь дней подряд шли жестокие бои между греками и троянцами. На седьмой день оправился Ахиллес от ран и снова вышел на битву, страстно желая отомстить царю Мемнону. И приказал Ахиллес своим мирмидонянам, чтобы они окружили царя Мемнопа и не дали бы ему уйти. Разгорелась жестокая битва, и много пало убитых. Сошлись в поединке Ахиллес и царь Мемнон, и оба упали с коней, но все равно и пешими продолжали яростно сражаться. Однако мирмидоняне со всех сторон окружили царя Мемнона, так что тот оказался в руках врагов. Ахиллес напал на него, и под ударами его меча упал мертвым царь Мемнон.

В это время разгорелась битва. Менелай, Менестей, Диомед и Аякс Теламонид со своими полками устремляются на троянцев, отесняют их с поля боя, троянцы обращаются в бегство и спешат к городу, а греки в ярости преследуют их, многих при этом ранят и убивают. Оставшиеся в живых троянцы входят в город и закрывают городские ворота на крепкие запоры.

36. О СМЕРТИ АХИЛЛЕСА, ПАРИСА И АЯКСА

Тело Троила принесли в царский дворец, и склонились над ним, рыдая, царь Приам и царица Гекуба. А троянцы, прощаясь с Троилом, думают, что теперь уже сочтены и их дни. Царь Приам договорился с греками о перемирии, и когда оно было установлено, положил тело Троила в роскошную гробницу. А царица Гекуба призвала к себе сына своего Париса и сказала ему: «Дорогой мой сын Парис! Ты знаешь, что бесчестный Ахиллес предал смерти братьев твоих, отнял у меня, несчастной матери, Гектора и Троила. Если он не гнушается обмана, так

обманем и мы его. Этот нечестивый Ахиллес не раз просил руки моей дочери Поликсены. И решила я отправить к нему посла и пригласить его на переговоры в храм Аполлона. А ты, сын мой, спрячься там с надежными воинами, а когда придет Ахиллес, нападите на него и предайте лютой смерти».

Парис, по совету матери, спрятался в храме Аполлона с двадцатью верными воинами.¹³¹ А Гекуба тогда же отправила к Ахиллесу посла. Ахиллес, исстрадавшийся от любви, поспешил вместе с Антилохом, сыном Нестора, в храм Аполлона. И едва вошли они в храм, как Парис с толпой верных воинов выскочил из укрытия. Ахиллес был без доспехов, но тоже обнажил меч. Парис выпустил в него три стрелы и смертельно его ранил. Однако Ахиллес еще смог, обернув руку плащом, изрубить мечом семерых из напавших на него воинов.¹³² Но пали в неравной схватке Ахиллес и Антилох. Так, с помощью хитрости убил их Парис в храме Аполлона. Затем Парис приказал было бросить тела убитых на растерзание псам и воронам, но потом уступил мольбам и просьбам Елены и оставил тела на улице, чтобы их могли видеть все троянцы.¹³³

Обрадовались они гибели Ахиллеса. А царь Агамемнон отправил послов к царю Приаму, прося разрешения взять убитых. Царь Приам отдал тела Ахиллеса и Антилоха, и греки отнесли их к своим шатрам.

Горько оплакивают греки смерть Ахиллеса и говорят друг другу: «Рухнули теперь наши надежды на взятие Трои, раз нет среди нас Ахиллеса». Царь Агамемнон приказал собрать к нему всех царей и князей греческих. И когда пришли к нему цари и князья, поведal им царь Агамемнон, что после гибели Ахиллеса упала духом большая часть воинов. И вопрошает Агамемнон, что же предпринять: прекратить войну или продолжать, собирать ли новые силы или возвратиться домой? Одни ратуют за продолжение войны, другие же говорят, что лучше возвратиться в Грецию. Но в конце концов все пришли к общему решению — продолжать войну. «Ибо, — говорили, — хотя и погиб Ахиллес, но разве умерли с ним обещания богов?».

Тогда встал перед собранием царей Аякс и сказал, что раз уж нет среди них Ахиллеса, то пусть пошлют за сыном его, который — как это подобает юношам — учится бранному делу у деда своего, царя Ликомеда, ибо известно, что без него не смогут греки одолеть троянцев. И послали за сыном Ахиллесовым царя Менелая.¹³⁴

В семнадцатый день июня снова встретились троянцы и греки в лютой, двадцатой по счету, битве. Сошлись и смешались оба войска, и разгорелась жестокая сеча. Аякс, обезумев, вышел тогда на брань с обнаженной головой, без доспехов, не взяв с собой даже щита, с одним лишь мечом в руке. Остальные же греческие полководцы — Диомед, Менестей, Улисс, Менелай и Агамемнон — мудро расставили свои полки против полков троянцев. Изготовил к бою войско и царь Приам, и троянцы



Изготовление деревянного коня.

Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358.



Разрушение Трои.

Миниатура из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358.

выступили навстречу грекам. Но какой страх охватил воинов, когда вспомнили они, что выходят в бой без предводителя своего — могущественнейшего Гектора, без мудрого Деифеба, без Троила — воина великой храбрости; и все же надо было сражаться за свою жизнь, и они двинулись навстречу бранным опасностям.¹³⁵ Первым вышел на поле брани Парис, за ним Полидам, потом царь Филимен, потом царь Ездас, за ним царь Эней. Парис и его воины перебили множество греков, многих ранили и сбросили с коней. Менестей напал на Полидама и так сильно его ударил, что тот упал с коня. В это время Аякс с обнаженным мечом бросился на воинов Париса. Удивительно, скольких убил тогда он, безоружный! Но Парис, натянув лук, испустил стрелу и смертельно его ранил. Понял Аякс, что наступил час его смерти, и, разыскав среди сражающихся Париса, крикнул ему: «Парис! Ты меня смертельно ранил, но и сам раньше меня проследуешь в ад!». С этими словами он ударил Париса обнаженным мечом, и тот мертвый рухнул на землю.¹³⁶ Троянцы подбежали к убитому Парису, подняли его и отнесли в Трою. Диомед и Менестей со множеством греческих воинов теснят троянцев и вынуждают их отступить. Солнце уже склонилось к западу, приближалась ночь, троянцы израненные и понурые входят в город и запирают накрепко ворота. Агамемнон с наступлением ночи приказал перенести лагерь ближе к городу и расставлять шатры возле самых городских стен. Троянцы поставили повсюду стражу, уже не надеясь на высоту городских стен. Много слез пролил царь Приам в эту ночь над телом Париса, а царицу Елену раз двадцать пришлось оттащить от его тела, ибо смерть была ей теперь желаннее жизни. А царь Приам положил тело Париса в храме Юноны.

37. О СМЕРТИ ПАНТАЗИЛИИ, ЦАРИЦЫ АМАЗОНСКОЙ

Целых два месяца царь Приам не открывал городских ворот. Троянцы сидели в крепости, а царь Агамемнон не раз посылал к царю Приаму, требуя, чтобы тот вывел свои полки на битву. Но царь Приам не решался принять бой, опасаясь полного поражения своего войска.¹³⁷

На восток от Трои была расположена Амазонская страна, которую населяли одни женщины. Недалеко от той страны был красивый остров, на котором жили только одни мужчины. И был у тех женщин обычай: на три месяца — с апреля по июнь — приезжать на остров и проводить время с тамошними мужчинами. В те годы Амазонской страной правила царица, благородная и воинственная дева по имени Пантазилия, которая безмерно чтит Гектора за его необыкновенную храбрость. Узнав, что огромное греческое войско пришло на землю Приама, она, полная боевой отваги, поспешила с тысячько своих дев на помощь троянцам¹³⁸ и вошла со своими амазонками в Трою, еще не зная о гибели Гектора.

Радостно встретил ее царь Приам. И в один из ближайших дней он построил свои полки, приказал отворить городские ворота и вышел на битву. Первым появился на поле царь Филимен, за ним Эней, затем остальные полки, а после всех — Пантазилия со своими отроковицами. Смело устремляются они против греков, и разгорается жестокая битва. Менелай напал на Пантазилию, но она так сильно ударила Менелая, что он вылетел из седла, а Пантазилия отняла у Менелая коня и отдала его амазонкам. Тогда Диомед, прищпорив коня, устремился на Пантазилию, и, ударив друг друга копыями, оба они рухнули на землю. Но Пантазилия вырвала у Диомеда щит и отдала его своим девам. Амазонки во главе со своей царицей рассеяли греческие полки, оттеснили их до самого берега и возвратились в Трою с победою.

В это время на помощь грекам прибыл сын Ахиллеса — Пиррус. Агамемнон вручил ему отцовское оружие и передал его шатры. Наступил день нового сражения, снова построены полки, и оба войска выходят на битву. Разгорелся ожесточенный бой. Пиррус вышел на битву в отцовских доспехах. Напал он на Полидаму, но во время ожесточенного их поединка на помощь Полидаму подоспел царь Филимен. Тогда Пиррус напал на него и выбил царя из седла. Пафлагоняне готовы отдать жизнь ради избавления своего господина. Но в это время на поле появилась Пантазилия и ее амазонки, все в сверкающих словно снег доспехах. Нападает она на мирмидонян, многих из них ранит или свергает с коней. Но Аякс Теламонид напал на Пантазилию и выбил ее из седла, однако она, несмотря на это, с такой силой ударила Теламонида, что он упал с коня на землю. А Пантазилия, воспользовавшись этим, снова вскочила в седло. В этот момент на Пантазилию напал Пиррус и переломил об нее свое копые. Но она сильным ударом сшибла его с коня.

Тогда вступают в битву Агамемнон с многочисленными воинами и Диомед со своим полком, и другие цари вливаются в ряды сражающихся, и царь Эней, и царь Ремус. Сошлись оба войска, и разгорелась кровопролитная битва. Пиррус ударил копыем Пантазилию, и они оба рухнули с коней. Однако Пантазилия снова вскакивает в седло и снова убивает воина за воином, а иных обращает в бегство. Лишь когда солнце склонилось на запад, окончилась эта битва. Вот так весь месяц, день за днем, шли сражения, в которых с обеих сторон погибло более десяти тысяч воинов. И Пантазилия в этих боях лишилась многих своих амазонок. Затем на месяц было заключено перемирие, а потом вновь возобновились ожесточенные бои, снова выходят на битву полки и снова идут кровопролитные сечи.

Пиррус, появившись на поле брани, направил копые свое на Пантазилию, и вот уже мчатся они навстречу друг другу. Пиррус сломал свое копые о доспехи царицы, а Пантазилия нанесла такой сильный удар, что переломилось и ее копые, а Пиррус рухнул с коня на землю. Вопль ужаса пронесся по рядам греков, и множество их бросилось на Панта-

зилию. В завязавшейся схватке были рассечены мечами ремни ее шлема, шлем сбит, и царица осталась с обнаженной головой. Тем временем Пиррус вскочил в седло (как был — с застрявшим в теле острием копья), напал на Пантазилию, и от могучего удара его меча упала она бездыханной на землю. Пиррус изрубил мечом все ее тело на части, но и сам, истекая кровью, упал без сознания. Соратники положили его на щит и отнесли к шатрам. Амазонки, потрясенные смертью Пантазилии, перебили еще множество греков, но те, собравшись вместе, сами напали на троянцев и разгромили их в бою.

Дарес писал, будто бы десять тысяч троянцев погибло в этой жестокой сече. Оставшиеся в живых троянцы и амазонки обратились в бегство, укрылись за городскими стенами и заперли крепостные ворота: уже не осталось у троянцев ни решимости, ни сил принять бой в открытом поле.

38. О МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ И ОБ ИЗМЕНЕ В ТРОЕ

Троянцы заперли крепостные ворота и отсиживались теперь за стенами Трои. Их охватило отчаяние, ибо не на что было надеяться и неоткуда ждать помощи, им оставалось заботиться лишь о надежной охране городских стен.¹³⁹ Тогда Эней и Антенор стали раздумывать, как бы им сохранить свою жизнь, а если не будет иного выхода, то пойти и на сдачу города грекам.¹⁴⁰ И порешили они уговорить царя Приама, чтобы он отдал грекам Елену и заключил бы с ними мир. И вот Эней и Антенор в присутствии юного сына царя — Анфимака и многих троянских вельмож стали убеждать царя Приама примириться с греками. Царь Приам, выслушав доводы Энея и Антенора, догадался, что они замышляют измену. Долго спорили с царем Эней и Антенор и удалились разгневанные.¹⁴¹ А царь Приам расплакался, уже не сомневаясь в том, что Эней и Антенор собираются сдать город грекам, а его самого ожидает страшная смерть. Потом царь призвал к себе сына своего Анфимака и сказал ему: «О любимый мой сын! Ты слышал о коварном сговоре Энея и Антенора, как торопятся они предать город в руки врагов, а нас погубить лютой смертью. Поэтому поступим так: ты, сын мой, возьмишь оружие и спрячешься с верными воинами в потайном месте. Я приглашу к себе на совет Энея и Антенора, вы нападете на них и предадите их смерти». Анфимак поклялся отцу исполнить его волю и сохранить этот замысел в глубокой тайне. Но нет таких тайн, которые со временем не стали бы известны. Дошли и до Энея и Антенора слухи, что Приам с сыном готовятся их убить. Тогда Эней и Антенор вместе со своими единомышленниками решили не медлить со сдачей Трои грекам, а сами стали приходиться к царю лишь в сопровождении вооруженной свиты. У Энея было множество родственников и друзей; не нашлось бы в Трое другого человека, который бы мог соперничать с Энеем

в богатстве, а своим влиянием в городе он не уступал и самому царю. У Антенора также была в Трое многочисленная родня.

Долго размышляли Эней и Антенор о том, как бы сдать Трои грекам. Однажды, когда царь Приам созвал граждан своих на совет, Эней, встав, обратился к собравшимся с речью и стал убеждать их начать с греками переговоры о мире, возвратить им Елену и богатства, похищенные Парисом на острове. Троянцы поддержали Энея, один лишь Приам возражал ему. Тогда Эней обратился к царю: «Господин мой царь! Почему ты один выступаешь против всеобщего желания и не хочешь заключить с греками мир, которого жаждут все троянцы?». Царь Приам ничего не смог на это возразить, и было принято предложение Энея. Ему же и поручили начать переговоры, и спустили его к грекам с городской стены.¹⁴²

Греки встретили Энея и отвели его к Агамемнону, а тот поручил вести переговоры Диомеду и Улиссу. Эней договорился с греками так: пусть поступят они с Троей, как пожелают, но сохраняют в целости дома Энея и Антенора, и села их, и дворцы, и пусть обещают не грабить их золото и серебро, не трогать рабов и рабынь и пощадить их родственников, которых укажут грекам Эней и Антенор. Греки пообещали Антенору исполнить все, как было условлено.¹⁴³

39. О ВЗЯТИИ ТРОИ, О ЕЕ РАЗРУШЕНИИ И О СМЕРТИ ЦАРЯ ПРИАМА, ЦАРИЦЫ ГЕКУБЫ И ДОЧЕРИ ИХ ПОЛИКСЕНЫ

После возвращения Антенора царь Приам собрал всех граждан своих на совет, чтобы Антенор сообщил им об условиях, на которых он заключил с греками мир. Собрались троянцы, и Антенор объявил, что по условиям мира они должны выплатить грекам 20 000 гривен золота, столько же серебра и передать им 100 000 мешков зерна. Троянцы, услышав это, стали собирать золото и серебро и хлеб. И все это сложили в храме богини, чтобы сохранилось все в целости. А греки порешили с жрецом Калкасом принести жертву богу Аполлону. И сделали так: искуснейшие греческие умельцы соорудили огромного медного коня, в чреве которого могло разместиться до тысячи воинов.¹⁴⁴ В боку коня были сделаны потайные дверцы, через которые и забралась в него тысяча воинов. Потом греки стали просить царя Приама, чтобы он разрешил везти коня в Трою, говоря, что это их жертва, которой они хотят умиловить троянских богов. Тем временем цари, пришедшие на помощь к троянцам и царю Приаму (о них мы уже много раз говорили), увидев, что заключен мир, да еще на таких позорных условиях, возвратились в свои царства.

Царь Приам, поверив Антенору и Энею, вышел в сопровождении множества троянцев из города, скрепил договор с греками и пообещал

вернуть им царицу Елену. Тогда греки стали просить у царя разрешения ввезти в Трою медного коня. Только в этом случае, говорили они, мы благополучно вернемся на родину и избежим опасностей морского пути. Царь Приам согласился исполнить эту просьбу греков. Греки погрузили в свои корабли полученное от троянцев золото, и серебро, и зерно, а затем, собравшись огромной толпой, приволокли коня до самых городских ворот и втащили его в город. В чреве коня того находился и некий юноша, по имени Синон, которому греки дали ключи и велели в нужный момент отворить потайной выход из конского чрева. И как только Синон убедится, что троянцы почивают (понросту говоря — спят) в своих домах, то пусть зажжет факел и даст знать грекам, находящимся по ту сторону городских стен, что они могут беспрепятственно проникнуть в Трою и напасть на спящих.

Затем греки погрузились на корабли и отплыли от троянских берегов. А троянцы ликовали, глядя на удаляющихся врагов. Еще до захода солнца греки пристали у Тенедона и начали весело пировать. Когда же наступила ночь, греческие воины снова взялись за оружие, и все огромное греческое войско возвратилось под стены Трои.

40. О РАЗГРАБЛЕНИИ ГОРОДА ТРОИ

Синон же, убедившись, что все троянцы спят, отпер дверцу, выбрался из коня и зажег факел, подав знак приближающимся грекам. Те тотчас же стали взбираться на городскую стену, а из коня выскочили находившиеся там воины, и все вместе напали на троянцев, которые безмятежно спали в своих домах, забыв об осторожности и не ожидая нападения врагов. Разбивая и взламывая двери, греки в ярости врываются в дома, безжалостно убивают всех, кого там находят, не щадя ни женщин, ни детей, грабят все ценное и дорогое. К рассвету греки перебили более двадцати тысяч троянцев и разграбили все городские храмы. И повсюду из окон неслись вопли и крики убиваемых.

Услышав шум и крики, проснулся царь Приам и скоро понял, что Троя предана Энеем и Антенором. Обливаясь слезами, царь поднялся со своего ложа, оделся и, выйдя из своих палат, направился в храм Аполлона, находившийся на дворцовом дворе. Предчувствуя приближающийся час своей гибели, утратив всякую надежду на спасение, упал Приам ниц перед жертвенником и стал покорно ожидать смерти.

Утром греки в сопровождении Антенора и Энея, изменников своего отечества, ворвались в великий Илион и, не встретив там никакого сопротивления, перебили всех, кто ни попадался им на глаза.¹⁴⁵ А Пиррус с обнаженным мечом в руке устремился в храм Аполлона, где ожидал своей смерти Приам, и в присутствии Антенора и Энея, которые и привели сюда греков, изрубил царя мечом. И весь жертвенник был обогреть кровью старца.

Гекуба и Поликсена пытались спасти бегством. Навстречу им попался Эней, и Гекуба обратилась к нему с гневным укором: «О коварный изменник! Откуда в тебе столько жестокости и бессердечия, что посмел ты к царю Приаму, так чтившему тебя и так превознесшему, привести его убийц, вместо того чтобы стать на его защиту?¹⁴⁶ Как можешь ты спокойно взирать на то, как нас убивают, как разрушают наш город, в котором и сам ты родился? Но если в твоём черством сердце осталась хоть капля жалости, если ещё способен падить твой суровый взор, то спаси хотя бы дочь мою Поликсену, пока не попала она в руки к врагам, которые убьют ее или обесчестят!».

Упреки Гекубы разжалобили Эпея и он помог ей спрятать Поликсену в некоем укромном месте. Тем временем Аякс Теламонид выволок из храма Минервы Андрониту, жену Гектора, и Кассандру, сестру его, и увел их с собой.¹⁴⁷ А Менелай вывел из царского дворца Елену и, счастливый, отправился с ней к грекам.¹⁴⁸ Огромный дворец Илион был обращен в руины, и весь город греки предали огню. Рушились охваченные жарким пламенем величественные дворцы троянских вельмож, лишь дома изменников уцелели от огня, ибо они были отмечены особыми знаками.

Когда весь город был разрушен до основания, царь Агамемнон приказал разделить все награбленные богатства между царями и князьями, каждому по его заслугам. А Пиррус все еще не мог утешиться, скорбя о гибели отца, стал искать Поликсену, из-за которой погиб Ахиллес. Эней указал Пиррусу место, где скрывалась девушка, и Пиррус, найдя ее там, приволок, накинув петлю на шею, к гробнице отца своего Ахиллеса, отсек ей голову, изрубил на куски ее тело и окропил девичьей кровью гроб отца.¹⁴⁹ Гекуба, от отчаяния не владея собой, как безумная, набросилась на греков, одних кусала, в других швыряла камнями и убила при этом нескольких воинов. Греки схватили ее и забили камнями насмерть, а тело ее положили в гробнице.¹⁵⁰

41. О ТОМ, КАК ГРЕКИ ОТПЛЫЛИ ОТ ТРОЯНСКИХ БЕРЕГОВ

Нагрузив корабли награбленными богатствами, спешат греки отплыть на родину. Но постоянно бывает так, что путники, не обдумавшие как следует весь свой путь, гибнут от различных бед по дороге, и немногие из них добираются до родных берегов.¹⁵¹ Так случилось и с греками, отдавшимися во власть морской стихии: четыре дня они плыли благополучно, а на пятый, часов около девяти утра, их настигла беда. Потемнело и затянулось тучами светлое небо, полил сильный дождь, потрясли воздух грозные раскаты грома. И потонуло тогда множество греческих кораблей, а все награбленное богатство поглотило море.

Но Менелай с Еленой добрались до своего царства и стали мирно царствовать в родной земле. Вернулся в царство свое и Агамемнон, ра-

достно встреченный своими гражданами.¹⁵² Но еще раньше, чем он вернулся, дошли до жены его, царицы Клитемнестры, слухи, что Агамемнон взял себе в жены дочь царя Приама и везет ее с собой. Тогда царица Клитемнестра приблизила к себе некоего юношу, по имени Эгист. И когда, вернувшись, царь Агамемнон лег спать на своем ложе, Клитемнестра и Эгист набросились на него и задушили. Несколько дней спустя после похорон Агамемнона Клитемнестра взяла Эгиста себе в мужья и поставила его царем в Микенском царстве.

У Агамемнона остался сын по имени Орест, еще ребенок, и родственник его, царь Талсидий, опасаясь, как бы Эгист тайно не погубил мальчика, увез Ореста и отослал его к другому родственнику Агамемнона — критскому царю Идоменею. Царь же Идомений и жена его любили и пестовали Ореста. Когда же тот возмужал и достиг двадцати четырех лет, царь Идомений сделал его одним из своих витязей. И стал Орест просить у царя Идоменея воинов, чтобы с ними отправиться в поход и отвоевать отцовское царство. Тысячу воинов дал Оресту царь Идомений, другую тысячу собрал сам Орест, а затем отправился в страну, где правил царь Фиренсис, в прошлом близкий друг Агамемнона. Тот царь Фиренсис страстно возненавидел Эгиста. И на это была причина: дочь царя Фиренсиса была обручена с Эгистом, но когда тот стал любовником царицы Клитемнестры, то отказался от дочери Фиренсиса и сообщил ей о расторжении помолвки. Поэтому царь Фиренсис охотно дал Оресту три тысячи воинов. Когда Орест появился на границах Микенского царства, жители страны отказались признать его права на престол. Орест осадил город. Жители не вынесли осады, не прекращавшихся ни днем ни ночью приступов, и на пятнадцатый день осады сдались. Овладев городом, Орест прежде всего направился к царским палатам, к дому отца своего, где теперь пребывала царица Клитемнестра. По приказу Ореста она была схвачена и заточена в темницу. Эгиста не было в городе: он отправился в соседние земли собирать воинов для обороны своей столицы. Орест расставил на всех дорогах, ведущих в город, засады, подстерегая Эгиста. И когда Эгист, спешивший с войском на выручку своей столицы, наткнулся на одну из засад, воины Ореста напали на Эгиста и его соратников, разгромили его войско, а самого Эгиста взяли в плен и со связанными руками доставили к Оресту. На другой день Орест приказал привести к нему Клитемнестру, раздетую донага, со связанными за спиной руками. Царицу привели, и Орест нанес ей смертельный удар обнаженным мечом, отрезал ей груди, а тело ее приказал выбросить за городскую стену на съедение псам. Эгист был повешен, и Орест с миром воцарился на отцовском престоле.¹⁵³

Улисс, покинув троянские берега, много бед перенес от морских бурь, перебивал на многих островах и множество чудес видал на море. В конце концов он попал в руки к жестоким разбойникам — чужеземцам, которые отобрали у него все сокровища и перебили всех вои-

нов. Совсем нищим добрался Улисс до земли Идомееня.¹⁵⁴ Идомееней принял его с почетом, воздавая должное его знатному роду. Улисс поведал царю обо всем, что случилось с ним в пути.¹⁵⁵ И дивился Идомееней рассказам Улисса. Когда же некоторое время спустя Улисс собрался покинуть Крит, царь Идомееней подарил ему два полностью снаряженных корабля, чтобы он смог доплыть на них до своего царства, и щедро одарил его золотом и серебром. Прощаясь с Улиссом, Идомееней попросил его заехать по пути к царю Антенору, который давно хотел с ним повидаться.¹⁵⁶ Улисс взошел на корабль и отправился в путь. Радостно встретил его царь Антенор и поведал Улиссу, что царством его обладают вельможи. Услышав об этом, Улисс попросил Антенора отправиться вместе с ним. А сын Улисса, узнав, что отец его возвращается на родину, поспешил к нему навстречу.¹⁵⁷ Ночью достигли они берегов земли Улисса, напали на изменников, которых приезд Улисса застал врасплох, и всех их перебили.¹⁵⁸ Наутро Улисс с царем Антенором вошли в дворцовые палаты. Сбегаются отовсюду горожане, столько лет ожидавшие возвращения царя, все радуются, все спешат его увидеть, несут ему многочисленные подарки. И снова потекли годы благословенного царствования Улисса, пока не пришел час его смерти.¹⁵⁹

Дарес и Диктис сами были участниками этой войны греков с троянцами, и поэтому с полным знанием дела составили они ее подробное описание.

А Антенор и Эней были виновниками гибели Троянского царства, ибо изменили они царю Приаму, а Троию предали и обрекли на разорение.

Та война продолжалась десять лет, шесть месяцев и двенадцать дней. Греки привели под стены Трои 806 тысяч воинов, а троянцев, защитников города, было 676 тысяч.

А это перечень: кто кем был убит, как свидетельствует о том Дарес.

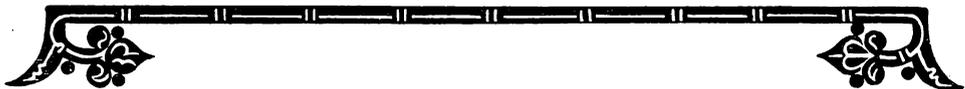
Гектор убил царя Протезилая, царя Патрокла, царя Протенора, царя Епистрофа, царя Селидаса, царя Алпинора, царя Дориона, царя Филотоя, царя Ксантиппа, царя Артемона, царя Поликсена, царя Нирея, царя Полипета,¹⁶⁰ Исидея, царя Леонта. Парис убил царя Паламеда, царя Антилоха и храброго царя Ахиллеса, а Парис и царь Аякс убили друг друга. Эней убил царя Амфимака. Ахиллес убил царя Евфема, царя Иpponeя, царя Феба, царя Аустера, царя Лигона, царя Еуфорбия, храброго царевича Гектора, брата его, царевича Троила, царя Мемнона, царя Нептолома. Пиррус убил царицу Пантазилию, царя Приама и дочь его Поликсену.

В 4016 году была взята Троя.



ПРИЛОЖЕНИЯ





О ЗЛАТОМ РУНЕ ВОЛШЕБНОГО ОВНА

ТЕКСТ ПО СПИСКУ БАН, АРХАНГ. С № 139

В лета от Адама 3860-го при Авдоне судии, иже во Израили, царствовал на востоце Атанас царь, имел царицу Нефилию, и родила ему сына именем Фрика да дочь Елену. И та у него царица Нефилия умре. И потом взял другую жену, и та жена его другая детей Атанасовых || первых л. 97 Фрика и Елену не возлюбила и мыслила о том много, как бы ей тех первых детей из дому царства своего избыти, и учинила своим волшебством, что изсушилася земля и плода не было лета два. И призвал Атанас всех волхвов своих и думал с ними, за что земля не даст плода. Волхвы же по научению другая жены его рекоша: «Дондеже во царствии твоём будут первыя жены твоя дети — Фрик и Елена, не будет от земли плода». И Атанас, сия слышав, убоясь людей своих и выслал детей своих из царства своего. И как они пришли к морю и увидели мать свою Нефилию царицу, при мори стоящу и в руках держащи овна златоруннаго. И рече детям своим: «За сим овном идите и вспять не озираетесь. И егда преведет ваю чрез море, и вы ис того овна сотворите жертву Маршу богу, а руно с кожей его сохраните». И приказала има, коим волшвением руно хранити. И отпустила их.

Они же за руном идущи, и озресь Елена вспять, хотя видети мать свою, и погрязе во глубину моря. И то море ныне нарицают Елепонтское. А Фрик, брат ее, преиде за овном и пришед до Коль||хийсково л. 97 об. царства, и сотворил из того овна жертву Маршу. А руно его златое разпростер в дому Марша. И учинил змия великаго и два вола великия. А из тех волов и змия изходит огонь и приходящих возхитити златое руно попадает. А все то учинил великим волхвованьем, чтобы никому златаго руна не возхитити, а учинила то все мачеха Фрикова, что има на берегу моря показала матерю их Нефилиею. И златое руно, и волы, и змия, и огонь пламенный для того, чтобы их укрепити в чюжей стране. И бысть о том златом руне во все страны слава. И слышав сия, никтоже смеяше приблизитися.

О ВОЗХИЩЕНИИ ЗЛАТАГО РУНА И О ГРАДЕ МИДИИ

По летех многих бысть некто Азон, сын Асонов, брат царя Тесалийсково, муж храбр и силен. Слышав о златом руне и хотя себе славы добрыя получитьи, просился у Пелеаса царя, брата своего. И Пелеас на то

и с радостью произволил ему, яко да не с ним съцарствует, и будет
 л. 98 единоподержец земли своей. Азон же сотворил себе корабль великий, и взя
 мужей храбрых, и поиде до царства Колхийского, идеже златоу руно.
 И как тот Азон дошел до Понтьского царя Оетана, и тот царь Оетан
 имел тово Азона в великой чти. И была у Етана^а царя дщерь Медия,
 изучена была всяким волшебным хитростем. И сказала Азону, как ему
 волов и змея пламеннодышущих убить и златое руно пленить, а ее за
 жену пояти. И тот Азон по научению Медиину волов и змия убил, а злато-
 вое руно взял, и царевну Медию возхитил, и во Грецию приде. И от того
 времени получили себе честь и славу великую греки от того златаго
 руна. И прижил Азон с Мединою сына Медиуса, и потом Медия разгне-
 валася на Азона, и взяла златое руно и сына своего Медиаса, и шла на
 восточную страну, и тамо поставила град, и нарече его во свое имя
 Медия. Сего ради и страна та прозывашеся Медия, а преже того времени
 именовашеся Еламита.

О БРАНИ ТРОЯНОМ С ГРЕКИ И О РАЗОРЕНИИ ЕЯ

Егда ходил доступати златаго руна, тогда имел у себя начального
 л. 98 об. воеводу Еркулеса храброго, и бысть им путь чрез Фрагийскую землю,
 возкрай моря, идеже великий град Троя стояла. И Аркулес ту шест-
 вующе обрете на берегу моря деву красну || зело, ей же руце и нозе свя-
 заны суть. Вопрошаема же рече: «Аз есмь дщи Лаомедонта, царя троян-
 скаво, имянем Ексеона. Вина же моему связанию сице бысть: Ламедонт,
 отец мой, обещал сотворити капище Нефтуну, морскому богу, и не поста-
 вил. И за то на него Нефтун разгневался и велел выхитити из моря вели-
 кому змию и поедати люди. И потом отец мой молился Аполлону богу.
 И Аполлон рече: „Аще дадут от царских детей на снедение змию, то
 укротится Нефтунов гнев“. И сего ради меташа жребия на царския дети.
 И паде жребий на мене, и, связавше ми руце и нозе, положиша zde на
 снедение змию».

Еркулес же сия слышав, дождав змия и убил его. А девицу, развязав,
 ко отъцу ея Ламедонту предаст. Трояне же зело подивившася Еркулесове
 храбрости, многими дарами одариша его и Ексеону царевну в жены дати
 обещаша. Он же рече: «Дондеже возвращуся от пути своего, тогда брак
 сотворю и дары приму». Егда же возвратишася от Колхийския страны,
 л. 99 хотя Еркулес от Ламедонта прияти дары и Ексеону царевну. Ламедонтъ
 же, забыв добродетель Аркулесову, и не точию обещанное ему не дасъ||т,
 но и вооружением противитися ему начинает. Еркулес же, взя себе на
 помощ еллинских царей: Теламона царя, и Кастера, и Поликса, дву
 братьев прекрасныя Елены, царицы Менелая царя греческаво, — и пришед
 Еркулес, Иллиум град троянской взял, и царя Лаомедонта убил, и Ексеону
 царевну взял, и дарил Еркулес Ексеною царевною Теламона царя за его
 верную дружбу и службу, и отидоша восвоися кождо.

О ЦАРЕ ПРИАМЕ ТРОЯНСКОМ И О СЫНЕ ЕГО АЛЕКСАНДРЕ ПАРИСЕ

По смерти Лаомедонтове нача царствовати во Тройском государстве *Приям*,^а и слышав о убении отца своего Ламедонта, понеже в то время не бе ту, но во другой стране, Фригии. Егда же приде во Трою, и посла послы ко еллинским царем, чтобы сестру его Ексеону отдали, а о смерти отца своего не помочь ничем. И Еркулес послом отказал: «Взял аз свое прямое дары и Ексеону царевну, а Ламедонта царя убил за неправду его». А Теламон царь отказал: «Мене Ексеною царевною подарил Еркулес, друг мой, а мне дружня дары отдати не уметь». И возвратишася послы Прияма царя безделны.

И призва Приям вся велможи свои и сыновья свои. И мыслили, как бы смех свой мстити. И говорил || Ектор, сын Приямов, чтобы с греки л. 99 об. войны не зачинали, а мирили бы ся чрез послы всяко. А иные говорили: «Нечим иным смех мстити, аще не войною». И приговорили идти на еллины с воиньскими людьми Александру Парису, Приямову сыну. И в то время Пантил, Приямов племянник, говорил: «Слышел есмь у отца своего про того Париса, как он от грек возмет жену, и тогда будет Троянская земля вся разорена». И Касандра царевна, Приямова дщерь, тоже говорила, чтобы Александра Париса на еллины воевати не пускали. И Приям с советники своими никою не послушали, к тому же еще и поносиша Ектора и прочих.

И пошел Парис на еллины. А приказал ему Приям, отец его, чтобы просил сестры его Ексеоны, а как не отдадут, и ты ми писанми возвещай, и аз тебе людей прибавлю. И Парис шол до Тивера острова, а на том острове Тивере было молбище Менервы, богини еллинския. И съехался множество людей на молбище то, бе бо праздноваху тогда. Ту же и Елена прекрасная приде, юже видев Парис подивился красоте ея. И, возхитив ю, Парис возвратился в Трою, ко отцу своему. А которые || л. 100 люди на молбище были, и тех всех побил. А как припол с Еленою во Трою, и Приям, отец Парисов, чаял, что на том помирлися, а Елену за Ексеону дали.

И уведали братья ея, Кастор и Поликс, седши в корабль и бежали за Парисом. И стало на море волнение велико, и занесло корабль их безвестно. А сказывают еллины про тех двух братьев, что занесло их за облака, и между великих звезд сели. А ныне звездословцы нарицают их во двенадесятих животных Близнецы.

А рождение их сицево было: некто был муж, волхв, имя ему Диндарус, имея жену Лиду, тако же волхвующу. И возлюбил Лиду Юпитер, не тот, что сын Зевесов, но третий тем именем. И не мочно Юпитеру снитися с Лидою. И, превращая в лебедя, прилете на озеро, и учал кликати. И вылетела к нему Лидя лебедью же, и был с нею Юпитер. И потом снесла Лидя два яйца. И из одново яйца родилися два брата — Ка-

стор и Поликс, которых нарицают между звездами Близнецами, а из другою яйца родилися две сестры: красная Елена и^а разумная Клитемнестра^б. Красную же Елену взял себе за жену царь Атыньсково града именем Менелай.

л. 100 об. Уведав же || сие царь Менелай, что царицу красную Елену Парис возхитил, и созвал всех еллинских царей. А было всех 47 царей, а силы их еллинския — 1000 кораблей и 202 корабли. А и еще с ними не было Ахиллеса, сына Пелеаса, царя Тесалийсково. А был о нем еллином ответ от Аполлона идола: «Аще не будет Ахиллеса на брани, не имут взяти Трои».

А писали о том Ахиллесе мудрецы, как ево родила мати его Титилия, и поведано ей было от Аполлона идола, что ему быти под Троею убиту. И она его волхвованием своим мочила во озеро, взяв рукою за пяту ноги его, а другою рукою за плече его. И он весь крепок стал, аки железо, оприче тех двух мест, пяты и плеча, за которые рукама держала. И отдала брату своему Харану, чтобы его научал всяких мудростей. И Харан его водил в девичьих одеяниях, и отдал его за девку Ликомиду царю. И тамо весь свой возраст со девицами имел.

И как по ответу Аполлонову еллины искали Ахиллеса, и послали во град, идеже Ахиллес, Улисана купца со многими купеческими вещми. И как к нему пришли царева^а града девицы, в них же и Ахиллес, и
л. 101 учили Улисану || купца^а вещей смотрити; девицы смотрят сребро и злато, пряденое и шолк, Ахиллес же смотрит лука и стрел. И узнав Ахиллеса Улисан купец, и сказал ему все по ряду, еже под Троею цари еллинстии хотяще тя видети. Ахиллес же, слышав, совлечеса риз девических и приде под Троею.

И как съехалися все еллинския цари, с ними же и Ахиллес, и придумали преже послати послы ко Прияму во Троею, чтобы красную Елену отдали, не проливая многия крови. Князи же трояньские и все гражане приговорили, что Елену отдать, а Ексеону взяти, и на том мир учинити. А Парис и Приям говорили не отдать Елены, потому что многия царя помогают нам, и силы у нас много, и грады крепки. Царица же Приямова рекла: «Спросите вы красныя Елены, с коим мужем хочет жити». И как спрашивали, и Елена отказала: «С Парисом жити хочу, а не с Менелаем».

А были у царя Прияма на помощь цари азиискые: царь Тиллан, Ликия, Трация, Фригия, Ефиопия, Пафлогония, Персия, Амазония и иныя мнози цари. И отпустиша из Трои еллинских царей послов с прещением
л. 101 об. многим. И царь еллинския, слышав от послов, и совет между себя || положили, что за то стояти до смерти всем заодно.

И, укрепився, под Троею пришли, и многия грады Трояньскаго государства поплениша, а учинили еллинския цари над всеми царми и над воинскими людьми начальника Агаменона царя, брата Менелаева. И Ага-

менон, сказав Прияму царю, приступил к стенам града Трои. И Трояне вышед из града на брег и билися много с еллины.

Протозелиус вышед из кораблей и побил многих троян, и сам ту убит от троян. И вышед из Трои Ектор, Приямов сын, и многих еллин побил, дондеже из кораблей Ахиллес приспе и Ектора в Трою прогнал, а Крезиса царя убил и много паки трояньских людей побил. А был Ахиллес в сторожевом корабли. И на том деле с обеих стран много побито людей. И после того еллины отвели свои корабли в крепкие места. И потом Ахиллес ходил воевати градов тех царей, которые пришли к Прияму на помощ в Трою. И пленил царицу Астиану, дочь Крезенову, а жену Ахтиона царя, и даровал ею Агаменона, еллинсково царя. А себе Ахиллес взял пленницу же Влизавию царицу, царя Подансково Вризена.

Тогда же Ахиллес пле||нил Полидора, Приямова сына, что дан был на л. 102 сохранение Тритийскому царю Полиместру для того, некли еллины Трою разорят, ино бы остался наследие роду. И еллинския цари посылали послов к Прияму царю, чтобы сына своего Полидора взял, а красную Елену отдал, а земли бы своей не изгубил. Приям и Парис отказали послом: «Есть у меня две дочери царевны, и вы лучшую возьмите и с нею дары великие, а Елены отдати невозможно, потому что она посягнула за Александра Приямовича Париса». И как отказали послом царей еллинских, и трояньския люди многия, то слышавше, зело оскорбишася. А еллины умыслиша, подступив под стены града, и убити Полидора камением пред очима трояньских людей. И якоже умыслиша, тако и учиниша.

Ектор, большой сын Приямов, взял с собою охочих людей и вышел на польки еллинских царей, и противу Ектора ополчился Агаменон царь. И как сошлись трояне со еллины, и тогда убил Ектор Партасиса, царя еллинска, товарища Ахиллесова. И Мерион, царь еллинский, хотел Партасисово тело унестъ, и Ектор, доехав, и Мериона царя убил. И в то время Местрис, царь еллинский, Ектора || ранил, и уже ранен Ектор л. 102 об. еллина, мужа храбра убил и многих побивати учал. И аще бы не приспел Аеокс, царь еллинский, с могущими людми, то всех бы еллин Ектор побил. А егда сошлись Ектор и Еокс и узналися, яко ужики бе: Ексион царь — сын сестры Приямовы, тетки Екторовы. И того дни воинския полки розвели и брань уставили, и говорили полюбовно, чтобы еллины с трояны мир прияли. И был тот день радостен мневшим, яко и всем быти мирным. И аще бы того дни не преткнуша любовныя беседы Аексиона со Ектором, побил бых Ектор и^а станы еллинския, понеже в то время Ахиллес рыдал по Партасисе царе, а Менелай по Мерионе.

И потом на третий день было зело велико побоище: приступили под Трою Ахиллес и Агаменон, и Демидос, и Менелей, а противу их вышли из Трои Приямовы дети: Тройлиус, и Енея, и Ектор, и билися много. И Ектор убил Веоктона, и Археласа, и Протера, царей еллинских, и многих людей побил, гнал их дажь и до станов их. То было побоище третнее.

л. 103 А на четвертом побоище Парис Менелая царя из лука ранил. || А на пятом побоищи Ектор убил седми еллинских царей, а Енея двух, и Ахиллес убил четырех царей троянских, а Деомидис убил двух. А шестое побоище было 13 дней, еллины с трояны безпрестанно билися. И тогда со обеих стран мнози людие падоша. И того ради еллины с трояны на три лета перемирие между себе изволиша быти.

А в те три лета случилось еллином полонити Кривса попа дщерь, Аполлоньскаго требища, имянем Астиаму. И удержал ее у себя Агаменон царь, и отец ее просил у Агаменона *царя*,^a и Агаменон ее не отдал. И за то Аполлон пустил на еллины великой мор. И спрашивали еллины у своего жерца, за что у них мор, и жрец Калкос отказал: за то, что Агаменон царь в плену удержал у себе Астиану, дщерь Кривса, жерца Аполлонова. Аще не отдадут отцу ея, не престанет Аполлонов гнев.

И о сем никто же от верных да не вознепщует, яко быти смерти или животу от силы неприязнены, но разумети достоит истинну, иде же бо дух божий не водворяется, ту всяко здание от врага пленяется не по воли неприязни, но по самовластию человека и поущением божиим. Рече бо пророк: «И отпустил их по начинанию сердец || их».

л. 103 об. И слыша Агаменон повеле абие Астиану отдати. И услышаша трояне во еллинских полках нестроение, и собрався Приям приде на полки еллинския чрез перемирное время. И еллинския вои троянских людей побили, а Приям не в велице во Трою ушол. И в то время переменили Агаменона царя от началничества, а выбрали на его место Паламидона царя над всеми вои еллинскими началника.

Егда же преидоша мирныя три лета, паки начинающе еллины со трояны брань. Еллины приступающе ко стенам града Трои. Екторова жена Адромида виде сон, что быти Ектору убиту от еллин, и сего ради моляше не изходити ему на брань. Он же не внимаше слезам и молешию жены своея, понеже еллины множество троян побипша, и выйде, хотя избавити троян. И убил Ектор Леонта и Думаса, еллинских царей. И виде Ахиллес, что Ектор побивает еллин, и устремися противо его. И ранил Ектор Ахиллеса. И Ахиллес изправя копие свое, и пробode Ектора, и убил его. И вси трояне видевше и бежаша во град. Ахиллес же гоняше троян до врат града Трои. И тогда со обеих стран множество

л. 104 трушпия мертвых падоша, и мир между себе на год положиша, да погребут кождо мертвыя свои. И погребоша еллины с великою честью Ектора близ града Трои.

И егда трояне со еллины мирное время имеяху, тогда изхождаху из града плакати по нем ко гробу его отец и мати Екторова, и жена его. Ту же и Поликсена царевна, дщерь Пряимова. Ахиллес же видев красоту Поликсену и zelo ея возлюбил, и послал ко отьцу ея просити Поликсены в жену себе. Они же ея реша: «Како можем свое чадо в руки врагом своим дати. Аще хочет пояти дщерь нашу, красную Поликсену, да отведет еллинския вои от Трои».

И Ахиллес еллином много о том говорил, чтобы с трояны помириться: «А видите и сами, что за едину жену много еллинских царей храбрых погибло». И еллини Ахиллеса не послушали. И разгневався Ахиллес, отступил с своими людьми прочь от еллинских полков.

И егда преиде мирное лето, паки брань наста. Царь Паламидус нача приступати к Трое и убил Деифаба, царя трояньсково. И вышел Парис убил Паламидуса царя из лука. И потом паки Агаменона царя учинили болшим над всеми полки еллинскими. И вышел || из Трои Троилус царь и побил много еллин. А на другой день вышел убил 16 царей еллинских. л. 104 об.

Агаменон же ко Ахиллесу всегда посылая, чтобы их не выдал. «Буду, — рек, — как вам трояне одолевати имут». И потом вышел Троилус и ранил Агаменона царя и много иных еллин побил. А на другой день вышел Троилус и бился паки со Агаменонем и со Демидиом, еллинскими царема. И ранен Троилус от обою царей. И тогда троян и еллин множество падоша. И от того на седмь месяцев между себе мир положиша.

И по седми месяцев было 6 дней побоища. И Ахиллес на те побоища не пошел. И потом положиша мир на месяц, да погребут мертвых, кождо своих. И по том перемирном времени учал Троилус с трояны выходити на еллинския люди и побивати много. И виде Ахиллес изнеможение людей еллинских и посла на троян людей своих, и^а не возмогоша же и ти. И потом сам Ахиллес приде на полки трояньския и повеле людем своим устремитися прямо на Троилуса. И люди ахиллесовы пробилися до Троилуса и убили под ним коня. И доехав Ахиллес, и убил сам Троилуса, и сказал ему: «За то || тебя убиваю и жива не емлю, что не велел ты дати Прияму Поликсену, свою сестру, мне за жену». И ту же Ахиллес над Троилусом убил Мемнона, троянского царя. л. 105

И бысть во Трои велик плачь по Троилусе. И говорила царица Приямова сыну своему Парису, чтобы он Ахиллесу мстил смерть брату свою Ектора и Троилуса. И приговорили на том Парис со своею матерью Екубою, что посулити ему дати Поликсену царевъну, и тако прельстив, убити его. Тако и учиниша.

Егда возвестиша дати ему Поликсену, Ахиллес же, радуясь, увеща еллин, и положиша мир между себе на месяц. И иде Ахиллес во храм Аполлонов взяти Поликсену по закону их. Парис же сокрывся в некоем месте. И пришед Ахиллес во храм, пад пред Аполлоновым капищем, поклоняся. Парис же из тайнаго места убил из лука в пяту ноги Ахиллесовы. Прочих же, иже быша со Ахиллесом, мечем побил, а инии бежаша и возвестиша еллином. Они же, скоро текше, еле жива Ахиллеса обретоша. И изрече им все, како Парис убил его, и умре. И остался по Ахиллесе сын его, имянем Пир. И учиниша его на Ахиллесово место, отца его.

Тогда же приде ко трояном на помощь || Мисийския страны царь, Бурифилис имянем, и учиниша его во Трои над всеми вой началным. л. 105 об.

И выиде Еурифилис на полки еллинския и убил двух царей. И Пир, Ахиллесов сын, приспе с своими людьми и убил Еурилиса, троянсково царя. И много Пир троян побил, понеже быша безглавны трояне. И бежаша от еллин.

А на другой день вышли трояне битися, а болшим учинили над войском своим Париса. И Парис, вышед, много еллинских людей побил. И царь еллинской Филукритос вызвал Париса един со единым битися. И ту Филукритос Париса убил стрелою Еркулесовою, что царствовал во граде Тире, при Сауле царе. А пред нынешнею войною незадолго тот Еркулес Трюю же воевал, и Ламедонта, троянсково царя, отца Приямова, убил. А Прияма во Трои царя учинил. И как тот умираал, и он оставил стрелу Филокриту царю, и приказал ему, что кроме тое стрелы ничем Трои не взять. Ино тою стрелою убил Филокрит Париса. И много тогда троян еллини побили, и гнали их до стены града. А только бы не постигнула ночь, тогда бы еллинъския вой и во град вошли.

л. 106 Пото||м к трояном на помощь пришла амазонская царица Пентесилия. И приходила с людьми своими по три дни, и побивала еллин множество. Аще бы не стоял у караблей крепко Диомидс царь, тогда бы и карабли еллинския все пожгла. И Пир, Ахиллесов сын, с тою царицей бился, и всех ея людей побил, и Пентесилию царицу убил. А самого Пира ранила.

И потом еллини трояном стали силни, что из Трои никому не дадут и выступити. И трояне многие стали говорити, чтобы красную Елену еллином отдать. А Деифиб, сын Приямов, брат Парисов, взял ее себе за жену. И тот говорил: «Елену не отдать! Лучши с недругом на поле умрети, нежели врагу покоритися». А Ангенор и Енея говорили, и иные с ними, что у нас противо еллин стояти некому: Ектора, и Троируса, и Париса нет. А у еллин много удалых людей: Агаменон, и Менелай, и Пир, и Диомидий, и иных есть множество храбрых. И Приям царь за то на них разгневался и здумал, что позвати их к себе на обед и побити тайно. И о том Ангенор и Енея доведались, что хочет их побити Приям. л. 106 об. И они пошли к Прияму на || обед вооружився, как на брань. А людей с собою взяли множество. И Приям, то видя, что идут брежно, и приказал своим, чтобы их ничем не задирали и ни о чем не гневали.

А Ангенор и Енея послали ко Агаменону, еллинъскому царю, чтобы нощию подступили к Трою, а они их во град пустят. Агаменон же, сия слышав, собрав всех царей еллинъских и показа им грамоты Енеевы. Агаменон же по совету всех царей еллинских отписаша ко Ангенору и Енею, и ко прочим, иже хотяху здати Трюю, и обещааша им велию почесть воздати. Егда же по усовещанному времени в нощи приближишася еллини ко стенам града Трои, Енея же и Ангенор, племянники Приямовы, и иные от велможь: Анфимас и Калегон, — разворнша граду врата Трои и внутреняго Елима. И внидоша еллини нощию во град и возжгоша огни многия. И возшумеша и возтрубиша по всем улицам, и смятеша вся Троя. Приям же и прочии с ним текоша к капищу Овишеву и

яшася рукама за жертвеник, но ничто же успеха. Прияма Пир рукама удавил, а Ефебуса, которой был после Париса, || брата своего понял л. 107 Елену красную, тому обрезаша уши, и уста, и нос, и всяко поругашася, и разсекоша его мечи. А красную Елену отдали царю Менелаю, а Кассандру царевну, которая всегда говорила, чтобы красную Елену отдать, ту дали царю Агаменону.

Ангенора же и Енея со всем родом их пустиша и даша им волю, идеже изволят — ту да живут. А стояли еллины под Троею 10 лет и 8 месяцев. А побито еллин 870 000, а троян до взятия града побито 676 000, а во взятие града 276 000. И тако разорися Троя во царство Давида царя, иже во Иерусалиме над Израилем.

И по разорении Трои учиниша Ангенора на царство троянское. А Енея под Ангенором быти не захотел. И иде Енея до Дардарии, и до влох, и тамо поставил град именем Лавинию над морем Адриатидьским. И царствовал^а 33 лета^б и убил царя аръдийсково Турнаса, и влоскую царевну Камелю. И обладал землею Капподокийскою. А сам утонул в реке Нумичийской, в Латинской стране. И потом ту реку прозвали Енеас, а его нарекли бога быти и по смерти его между звезд сести. Его же и до днесь лжесловцы глаголют в животных Водолея, глаголюще, яко во время плода подает водам умножение. И тако Енея скончася. И по нем во Албании царем сын || его был Енеин Асканий был 33 лета. л. 107 об.

О Венецее.

А Ангенор был на троянском царствии 22 лета, и изгна его оттуду Еленис, сын Екторов. Ангенор же иде на запад солнца и поставил град Падву, иде же ныне глаголется Венеция.





ТРОЯНСКИЕ СКАЗАНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Древнерусский читатель познакомился с преданиями о Троянской войне, по существу, лишь в XV в. Правда, отрывочные сведения о героях троянского эпоса встречались в древнерусских письменных памятниках и раньше, но едва ли по ним можно было составить представление о знаменитом античном эпосе.¹ Так, в византийской Хронике Георгия Амартола, известной в славянском переводе уже Киевской Руси по крайней мере в XI в., встречаются четыре упоминания имени Гомера, но лишь в одном случае речь идет о нем как об авторе прославленных поэм. Правда, и в этом случае упоминание рассчитано на осведомленного читателя: в Хронике сказано лишь, что грамоту избрели финикийцы, а «творческое же происхождение» (т. е. героический эпос) — Гомер.²

Скупы упоминания о троянском эпосе и в «Александрии». Этот эллинистический роман об Александре Македонском, переведенный на Русь уже в XII в., в различных своих версиях входил в состав хронографических сводов — «Еллинского и римского летописца», а позднее — Русского хронографа. В первой редакции «Александрии» рассказывается, что Александр Македонский «прииде в Фрюгию, и пришед на Скамандру реку, идеже препочи Ахилеус, препочи и тый». Затем Александр видит «Ептавея», «не велми велика суца, ни тако дивна, яко же есть писал Омир (т. е. Гомер)»,³ и говорит: «Блажени есте вы (т. е. троянские герои, — *О. Т.*), получившеи такова проповедника, Омира, иже онех убо деянийх велици бысте». На что «некий творец» отвечает Александру: «Царю! Луче Омира мы напишем твоя деяния!».⁴

¹ Речь пойдет об отражении в древнерусской литературе именно троянского эпоса. Упоминания в древнерусских источниках имени Гомера (обычно как создателя эпической поэзии) рассмотрены в кн.: А. Н. Егун о в. Гомер в русских переводах XVIII—XIX веков. М.—Л., 1964, стр. 7—25.

² В. М. Истрин. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. 1. Пгр., 1920, стр. 62.

³ Речь идет, вероятно, о гигантском щите Аякса Теламонида, покрытом кожей семи волов.

⁴ В. М. Истрин. Александрия русских хронографов. М., 1893. Текст, стр. 50—51.

В XI—XII вв. на Руси стал известен и перевод византийской хроники, составленной в VI в. огреченным сирийцем Иоанном Малалой. Среди восемнадцати книг этой Хроники одна (пятая) целиком посвящена событиям Троянской войны и судьбам ее героев. Вплоть до XV в., пишет Э. М. Шусторович, «Хроника Малалы была единственным источником, по которому древнерусский читатель мог познакомиться с аргонавтами или героями Троянской войны или Одиссеи».⁵ Однако следует помнить, что если многочисленные фрагменты из других книг Хроники Малалы вошли в «Еллинский и Римский летописец», а через него — в широко распространенный Русский хронограф, то пятую книгу мы встречаем лишь в двух списках особой хронографической компиляции,⁶ не имевшей, по-видимому, широкого распространения. Во всяком случае в хронографах и исторических сборниках XV—XVII вв., охотно обращавшихся к троянской теме, мы не найдем следов знакомства с троянской легендой в изложении Малалы. Это заставляет нас ограничить возможность воздействия рассказа Малалы на древнерусскую книжность.⁷

В конце XV в. переводится с сербского новая редакция «Александрии», в отличие от хронографической «Александрии» называемая «Сербской».⁸ В ней есть упоминание о персонажах троянских сказаний. Александр Македонский посещает «царство некое», когда-то разгромленное греками, «некия ради жены Келендуша», которая, «остави своего мужа и прия себе мужа царя априидеского и во Трою прибеже». «Келендуш же царь и витези на помощь к себе призва и многа воинства собра, на Трою устремися, жены ради своея. И всю Преидискую страну пленив, и вся люди острию мечному предаше». Далее рассказывается, как троянцы приносят в дар Александру оружие Ахиллеса, и одежды Поликсены, жены Ахиллеса, убитой Аполлином, «треагадским царем».⁹ Александр прославляет верность Поликсены, не захотевшей после смерти мужа стать женой другого. «Весь мир не достоин храбрости и доброты Ацилишеве, — говорит она, — како могу забыти его и иному быти в любовь».¹⁰ Не совсем ясно, какая из мифологических

⁵ Э. М. Шусторович. Хроника Иоанна Малалы и античная традиция в древнерусской литературе. В кн.: Литературные связи древних славян. ТОДРЛ, т. XXIII, Л., 1968, стр. 64.

⁶ См.: В. М. Истрин. Александрия русских хронографов, стр. 124—136, 317—361.

⁷ Древнерусский текст пятой книги Хроники Малалы издан: В. М. Истрин. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Книга пятая. Одесса, 1909. Перевод той же книги Хроники на современный русский язык (с греческого) см.: Памятники византийской литературы IV—IX веков. М., 1968, стр. 182—195.

⁸ См.: Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века. Издание подготовили М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье и О. В. Творогов. (Серия «Литературные памятники»). М.—Л., 1965.

⁹ Там же, стр. 22.

¹⁰ Там же, стр. 23.

версий отразилась в этом эпизоде. По наиболее распространенной версии дочь троянского царя Приама была лишь просватана за Ахиллеса, но не успела стать его женой: герой был убит во время переговоров о предстоящем браке. Поликсену после взятия Трои принес в жертву тени Ахиллеса его сын Пирр (Неоптолем). В средневековой интерпретации этого мифа ритуальный элемент утрачен: Пирр казнит Поликсену как виновницу гибели своего отца. Начиная с Еврипида античные авторы иногда упоминают и о любви Поликсены к Ахиллесу.¹¹ Филострат в «Диалоге о героях», развивая этот мотив, даже стал оспаривать традиционную версию и утверждал, что Поликсена не была убита Пирром, а покончила с собой на могиле Ахиллеса, не в силах пережить гибель любимого.¹² В рассматриваемом эпизоде «Сербской Александрии» также подчеркивается верность Поликсены Ахиллесу, но ничего не говорится о смерти царевны. Поэтому более точное отождествление этой версии с какими-либо источниками затруднено. Характерно, что имена персонажей Троянского цикла искажены в «Сербской Александрии» до неузнаваемости: царь Менелай назван Келендушем (возможно, это результат искажения имени Елены), Пирр (Неоптолем) Аполлином и т. д. Видимо, переводчик и переписчики «Сербской Александрии» не были знакомы с сюжетом Троянских сказаний.

В конце XV—начале XVI в. на Руси становятся широко известны два повествования о Троянской войне — «Повесть о создании и поплении Тройском» и «Троянская история» — перевод латинского романа «История разрушения Трои» Гвидо де Колумна. В начале XVII в. на основании одной из глав польской Хроники Мартина Бельского, переведенной еще в последней четверти XVI в., создается третья повесть на сюжет троянских сказаний — «О златом руне волшебного овна», — которая вошла в качестве 24-й главы в Хронограф редакции 1617 г. (а в несколько измененном и дополненном виде и в последующие редакции), переписывалась в отдельных списках и включалась в сборники. Такова в общих чертах история проникновения троянских сказаний в литературу древней Руси. Обратимся теперь к более подробному знакомству с каждым из названных произведений.

* *
*

В средневековой Европе гомеровский эпос был известен в поздних эллинистических переделках, приписываемых легендарным участникам Троянской войны — греку Диктису-критянину, соратнику царя Идомеена,

¹¹ См. примечание 44 к «Повести о создании и поплении Тройском», стр. 205.

¹² Ср.: М. Грабарь-Пассек. Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе. М., 1966, стр. 89.

и Дарету — троянскому жрецу бога Гефеста.¹³ Диктису следовал в своей версии Малала, Дарету — Бенуа де Сент-Мор, французский поэт XII в., и подражавший ему Гвидо де Колумна. Изучение западноевропейских сказаний о Троянской войне — особая тема, породившая обширную литературу.¹⁴ Мы же сосредоточим свое внимание на судьбе легенд о Троянской войне в древней Руси — материале, по существу, едва изученном.

Наименее интересен в этом отношении текст Хроники Малалы. Перед нами буквальный перевод, к тому же, как уже говорилось, едва ли распространенный в древней русской книжности. Остановимся на нем в самых общих чертах, с тем лишь чтобы познакомить читателя с сюжетом этой версии.

Троянскому царю Приаму предсказано, что Троя погибнет по вине его сына Париса. Приам отдает Париса на воспитание земледельцу. Когда Парис подрос, то более других богов стал почитать богиню Афродиту и сочинил в честь нее гимн (миф о суде Париса и золотом яблоке приводится лишь попутно). Через 32 года Приам возвращает Париса в Трою, надеясь, что предсказание не сбудется. Он посылает сына в Грецию принести жертвы Аполлону. Парис прибывает в Спарту, поселяется в доме радушно встретившего его Менелая, влюбляется в жену царя Елену и похищает ее. После неудачных попыток убедить Елену вернуться к мужу Менелая, его брат Агамемнон и присоединившиеся к ним греческие цари отправляются под стены Трои. Начинается осада. За несправедливое присвоение пленницы Брисиды Ахиллеса отстраняют от военных действий.¹⁵ Позднее вновь принявший участие в боях Ахиллес убивает Гектора, но, смягченный мольбами пришедшего к нему старца Приама, отдает тому тело убитого. Сам Ахиллес убит во время свидания с дочерью Приама Поликсеной ее братьями Деифебом и Парисом. Парис убит греческим воином Филоктетом. Троя взята благодаря хитрости Одиссея. Приам и Гекуба убиты, и греки возвращаются на родину.

Другая версия сказаний о Троянской войне пришла на Русь через Хронику Константина Манассии — один из источников Русского хронографа, составленного, как сейчас установлено, в самом конце XV в.¹⁶ Хроника греческого историка Константина Манассии (первая половина XII в.) была переведена в XIV в. на болгарский язык. Старший из со-

¹³ Версии Диктиса и Дарета изданы: *Dictys Cretensis. Ephemeridos belli troiani libri a Lucio Septimo ex graeco in latinum sermonem translata* ed. Werner Eisenhut. Leipzig, 1958; *Dares Phrygius. De excidio Troiae* ed. F. Meister. Leipzig, 1873.

¹⁴ См.: М. Грабарь-Пассек. *Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе.*

¹⁵ Далее мы предполагаем эпизоды в их временной последовательности, а не так, как они описаны у Малалы: в Хронике многие существенные эпизоды упоминаются лишь в конце повествования, где о них рассказывает Одиссей.

¹⁶ Б. М. Клосс. О времени создания Русского хронографа. *ТОДРЛ*, т. XXVI, Л., 1971, стр. 244—255.

хранившихся списков Хроники находится сейчас в рукописном собрании ГИМ.¹⁷ В Хронике Манассии имеется довольно подробный рассказ о Троянской войне,¹⁸ но, кроме того, в некоторые ее списки входила также отдельная повесть: «Повести о известованных вещей, еже о кралех прича и о рождених и пребываних» (далее называем ее традиционным сокращенным названием «Притча о кралех»)¹⁹ Существует мнение, что «Притча» — перевод латинской повести о Троянской войне, сделанный в Боснии или Далмации в XIII—XIV вв.²⁰ Русская переработка «Притчи» в соединении с основным текстом Хроники Манассии получила название «Повести о создании и поплении Тройском» и вошла в 107-ю главу первой редакции Русского хронографа.²¹ Введение в Хронограф обеспечило «Повести» широкую популярность: Хронограф был одним из самых распространенных памятников исторической литературы с XVI и до середины XVIII в., кроме того, «Повесть о создании и поплении Тройском» существовала и в отдельных списках.²² Включение «Повести» в Хронограф вполне отвечало общему духу и тенденциям этого памятника. Хронограф представлял собой нарочито «беллетризованное» изложение вселенской истории. Он открывался яркой картиной мироздания, заменившей краткий и сухой библейский рассказ о сотворении мира. Здесь не только прокламируется мудрость «зиждителя», разделившего, например, воды так, что половина их оказалась над «твердью», чтобы ледяной свод неба не растаял от пламени солнца, луны и звезд, но и рисуется все многообразие мира: и прекрасный цветок нарцисс, и колосья, отягченные зерном, и толстоствольные тополя, и «малые перием и худы телесы», но зато «песнивые» птицы — «дроздове, славие, синицы, скворцы». Далее следовало подробное изложение библейской истории, при этом именно в своей «событийной», «исторической» части; рассказывалось о истории восточных владык Сарданапала, Навуходносора, Дария, Кира, Ксеркса, подробнейшим образом излагалась история римских, а затем византийских императоров и, наконец, история Руси, вплоть до роковой даты в истории христианского, и особенно православного, мира — падения Константинополя в 1453 г. Примерно седьмую часть Хронографа занимает обширное повествование о величайшем завоевателе древности, поль-

¹⁷ ГИМ, Синод. собр., № 20/38. По этому списку Хроника издана: Cronica lui Constantin Manasses. Text si glosar de Ioan Bogdan. București, 1922 (далее: Хроника Манассии).

¹⁸ Хроника Манассии, стр. 36—46.

¹⁹ Там же, стр. 46—67.

²⁰ А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести. Вып. 2. Славяно-романский отдел. СОРЯС, т. 44, № 3, СПб., 1888, стр. 101—118; Allan Ringheim. Eine altserbische Trojasage. Prag—Uppsala, 1951; Р. Маринковић. Јужнословенски роман о Троји. Београдски универзитет. Анали филолошк. фак., 1962, св. 1.

²¹ См.: Русский хронограф. Часть первая. Хронограф редакции 1512 года. ПСРЛ, т. XXII. СПб., 1911, стр. 218—224.

²² См. ниже, стр. 166.

зовавшемся необычайной популярностью в средневековом мире, — Александре Македонском. «Александрия» (в Хронографе она носит, несмотря на значительный объем, скромное заглавие «Избрание от хождения царя Александра Македонского») восходит к эллинистическому роману, в котором наряду с историческими сведениями — и в значительной мере преобладая над ними и искажая их — излагается легендарная история Александра: посещение им Афин, Рима, Трои, Иерусалима, его походы в диковинные земли, населенные фантастическими существами, его встречи с мудрыми рахманами, людьми, живущими на краю мира праведной жизнью, не знающими ни войн, ни денег, считающими, что мужество — это «не человеком противиться», а успешно бороться с собственными страстями и пороками.

На этом фоне включение рассказа о легендарной Троянской войне с немалым элементом фантастики и демонологии не может казаться удивительным. Соседство двух произведений — о историческом герое античности Александре Македонском и о легендарных героях Троянской войны — не могло не натолкнуть читателя на их сопоставление; действительно, мы не раз встретим оба произведения — «Повесть» или «Историю» Гвидо и «Александрию» — в одних сборниках. Позднее появляются и оригинальные русские «комментарии» об Александре и его отношении к героям троянского эпоса. Эта традиция окажется чрезвычайно устойчивой: в конце XIX в. в архангельском селе Усть-Цильма книжники, так же как и в древней Руси, включают в один сборник повести об Александре и о Троянской войне, подвергая их сходной литературной переработке.²³

* *
*

На рубеже XV—XVI вв. стала известна еще одна версия троянских сказаний — была переведена с латинского «История разрушения Трои» — роман мессинского судьи Гвидо де Колумна (70-е годы XIII в.). По предположению В. Н. Щепкина²⁴ и Н. В. Геппенера,²⁵ перевод был сделан с печатного издания конца XV в. Однако А. С. Орлов допускал, что с романом Гвидо (в этом случае уже не с изданием, первое из которых появилось, как полагают, лишь в 1473 г.,²⁶ а с манускриптом) был

²³ См.: О. В. Творогов. Троянская история в переработках усть-цилемских книжников. В кн.: Памятники древнерусской литературы в собрании Пушкинского дома (печатаются).

²⁴ В. Н. Щепкин. Лицевой сборник имп. Российского исторического музея. ИОРЯС, т. IV, 1899, кн. 4, стр. 1367.

²⁵ Н. В. Геппенер. К истории перевода повести о Трое Гвидо де Колумна. Сб. статей к 40-летию деятельности А. С. Орлова. Л., 1934, стр. 354.

²⁶ Guido de Columnis. Historia destructionis Troiae. Ed. by N. E. Griffin. Cambridge, Mass., 1936, p. XIV.

знаком еще в середине XV в. Нестор Искандер, автор «Повести о Царьграде» (его взятии турками в 1453 г.). Влияние «Троянской истории» Гвидо де Колумна на «Повесть о Царьграде», по мнению А. С. Орлова, видно «из сходства произведений Гвидо и Искандера в повторениях картинного окончания боев к ночи».²⁷ Действительно, Нестор Искандер был знаком с каким-то произведением о Троянской войне. Во всяком случае он дважды упоминает это предание древности: византийский император Константин, раздумывая, где бы «создати град во имя свое», «прилежаше мыслию на Трояду, идеже и всемирная победа бысть греком на фряги», а султан Мехмед, победив византийцев, тем самым «потреби потребивших Троию предивну и семьюдесятью и четырма крали обороняему».²⁸ Прежде всего попытаемся соотнести с известными нам памятниками единственную «точную примету» этих цитат: указание на 74 царя, оборонявших Троию. В «Притче» не говорится о числе защитников Трои, в основном тексте Манассии называется лишь число воинов (50 000), у Гвидо, в его перечислении «царей и князей» сообщается лишь, что союзники Приама привели с собой 32 000 воинов. Гвидо перечисляет имена союзников Приама: сорока царей и князей. Возможно, что Нестор Искандер произвел расчет самостоятельно: он прибавил к этим сорока князьям и царям тридцать «естественных» (внебрачных) сыновей Приама и четырех «законных» сыновей — Гектора, Париса, Деифеба и Троила (Гелен в боях не участвовал). В этом случае мы действительно получаем цифру 74 (правда, «неточную», во-первых, потому, что Гвидо называет еще несколько троянских витязей, например Энея, не перечисленных здесь, и, во-вторых, потому, что внебрачных сыновей Приама едва ли можно было назвать царями — «кralями»). Во всяком случае приходится признать, что хотя прямых совпадений с перечислением царей, оборонявших Троию, в известных нам версиях мы не находим, но можно допустить, что в основе приведенного Нестором расчета лежал роман Гвидо. Обратимся теперь к другим чертам сходства. Действительно, у Нестора Искандера и у Гвидо мы находим повторяющиеся «концовки» битв. У Нестора Искандера: «И тако сечахуса и маяся на всех стенах, дондеже ноцная тьма их раздели» (10);²⁹ «в третий же день не успеша, зане ночь успе» (12); «нощи же наставши, турки отступша» (14); «и уже ноци наставши, преста сеча и разидошася обои» (20)

²⁷ А. С. Орлов. Повесть кн. Катырева Ростовского и Троянская история Гвидо де Колумна. Сб. статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пгр., 1917, стр. 74. — Эту мысль А. С. Орлов повторит и позднее в своей книге: Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII—XVII веков. Л., 1934, стр. 45.

²⁸ Повесть о Царьграде (его основании и взятии турками в 1453 году) Нестора Искандера XV в. Сообщил архимандрит Леонид. СПб., 1886, стр. 2 и 40.

²⁹ В скобках указаны страницы по изданию «Повести о Царьграде».

и т. д. У Гвидо в известном нам русском переводе: «Дню тогда к нощной тме уклоняющуся, сего ради нашедшеи ношной сени, брань преста» (л. 111 об.);³⁰ «но уклоняющуся дню на запад солнца брань разлучается, и обою страну полки между собою разделяются» (л. 114 об.); «но в той день для находящие нощи тем брань преста» (л. 118); «нашедшу же нощному мраку, не бе тогда боле ополчаемо, и бе части бранящих разлучени, во своя прибежища себе восприяша» (л. 127 об.).

Итак, сходство традиционных оборотов, сообщающих о прекращении битвы с наступлением тьмы, бесспорно. Но не имеем ли мы дело с традиционной ситуацией? Тем более что прямых лексических совпадений (если не считать обычных языковых формул типа «ночи наставши») мы не наблюдаем. Далее А. С. Орлов пишет: «Кю влиянию Истории Гвидо на повесть Искандера можно отнести еще описания единоборств (архим. Леонида, стр. 20, 22, 29, 32, 34) и, пожалуй, уговаривание цесаря (25), тучу-знамение (33) и некоторую часть плана повести».³¹ Однако и в этих случаях мы находим лишь сюжетное, композиционное, но не лексическое сходство. Это значит, что мы можем вслед за А. С. Орловым допустить, что Нестор Искандер был знаком с «Историей» Гвидо (хотя для доказательства этого взгляда нет достаточных данных), но, пожалуй, нет данных говорить о знакомстве именно с тем древнерусским переводом, который является предметом нашего исследования. Нестор Искандер мог знать «Историю» в ее латинском оригинале. Тогда окажутся объяснимыми примеры, когда, при тематическом сходстве с Гвидо, Нестор Искандер тем не менее не использует выражений и оборотов древнерусского перевода. Что же касается последнего примера, приведенного А. С. Орловым: употребления в «Повести о Царьграде» слова «израда» («посла санчак-беев по всем улицам со многими людьми бречи израды», стр. 32), то оно и его производные («израдца» — изменник) действительно употребляются в переводе «Истории» Гвидо, но не чуждо и другим памятникам древнерусского языка.³² С другой стороны, слово «краль» в переводе «Истории» не употребляется, и А. С. Орлов вынужден в этом случае видеть влияние уже не «Истории» Гвидо, а «Притчи». Таким образом, нет веских доказательств, которые бы потребовали перенести предполагаемую дату перевода на более ранний период. Тем более что и датировка «Повести о Царьграде» до конца не выяснена. Что же касается места перевода, то к наблюдениям Н. В. Геппенера, довольно убедительно показавшего, что наиболее вероятное место перевода — Новгород и что переводчиком мог быть кто-нибудь из окружения

³⁰ В скобках листы по списку ГИМ, собр. Уварова, № 525.

³¹ А. С. Орлов. Повесть кн. Катырева Ростовского и Троянская история, стр. 74.

³² См., например: И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. 1. СПб., 1893, стлб. 1076.

архиепископа Геннадия,³³ пока нет возможности что-либо прибавить.

Перевод «Истории» поражает исследователя необычайной, иногда даже чрезмерной точностью, порой переходящей в буквализм.³⁴ Переводчик — или один из первых переписчиков «Истории» — внес, однако, два небольших, но очень характерных дополнения. В рассказе о беседе Медеи и Язона мы читаем: «Ему же Медея пиша перстом на шиде (шиве) червленым вином сице: „Аще мя себе присвоиши в жену и аще мя от сего отча царства, Азоне, отвезеши во свое отчество... вопстинну сотворю и учиню, да яко златаго руна достанеши“».³⁵ Выделенные разрядкой слова не находят соответствия в латинском оригинале. Это естественно, ибо они — цитата из другого произведения о Трое — «Повести о создании и поплнении Тройском». Там рассказывалось, что когда пировавшие втроем Менелай, Елена и Александр Парис «умываху руце и убрусом отираху, Александр писаше на убрусе червленым вином к Елене сице: „Царица Елени, люби мя, якоже и аз тебе“».³⁶ В «Притче» несколько иначе: «Тогда написовааше Александр Фарижь чръленем вином на белом убрусе и тако говореше: „Елено царице! Люби мя, да тя любя“»; при этом в «Притче» и мотивировалась эта переписка: «Елина цареца умеаше книгу, а Менелаете не познаваше ни слова».³⁷ Слова «пиша» и «сице» указывают на сходство вставки в «Истории» именно с «Повестью».

Другая вставка — добавление в рассказ о любовных терзаниях Медеи: «Аки и в себе глаголаше: „Ох, яко под таким небесным созвездием родихся, да сего мне ныне приятны Азоновы красоты, наипаче мужния чести лепотою не насыщаюся в супружестве“. На сие в се чин последовательный быти глубоком ума умышляя попечением».³⁸

Дальнейшая судьба перевода «Троянской истории» на русской почве вырисовывается в следующих чертах. В 1537 г. в составленной им новой редакции Жития Михаила Клопского боярский сын Василий Тучков обнаружил свое знакомство с «Троянской историей» Гвидо. Тучков пишет: «Слышах бо некогда книгу прочитаему Тройскаго пленения, в ней же многия похвалы плетены еллином от Омира же и Овидия, и аще убо едины ради буйственныя храбрости толиких похвал сподобися, яко незглаженне памяти их долговременьством преходных лет, но аще и храбр Еркул, но и в нечестия глубине погружашеся и тварь паче

³³ Н. В. Геппенер. К истории перевода повести о Трое Гвидо де Колумна, стр. 356—359.

³⁴ Наблюдения над переводом см.: В. Н. Щепкин. Лицевой сборник имп. Российского исторического музея, стр. 1367—1374.

³⁵ ГИМ, собр. Уварова, № 525, л. 13. Ср. также в Погодинской редакции: «Ему же Медея рече: „Напиши перстом на шиде червленым вином сице: аще мя присвоиши в жену...“» (ГПБ, собр. Погодина, № 1772, л. 9 об.).

³⁶ ГПБ, собр. ОЛДП, № 97, л. 268.

³⁷ Хроника Манассии, стр. 52.

³⁸ ГИМ, собр. Уварова, № 525, л. 11 об.

творца почиташе. Тако же и Ахилл и тройскаго царя Приама сынове вси, еллини суще, и от еллин похваляеми, толики прелестныя сея славы сподобишася...».³⁹ О том, что Василий Тучков знал именно «Троянскую историю» Гвидо, а не «Повесть о создании и поплнении Тройском», говорит ряд признаков и особенно отмеченная еще Н. В. Геппенером показательная параллель выражения «яко незглаженне памяти их долговременьством преходных лет» с фразой в переводе предисловия к «Истории» Гвидо.⁴⁰ Вторым свидетельством об обращении к «Истории» современника является фраза из письма Ивана Грозного Курбскому: «а не якоже ты, подобю Антенору и Енеи, предателем троянским, много соткав лжеши...».⁴¹ Упоминание Антенора и Энея с несомненностью указывает на «Историю», ибо в «Повести» имена изменников не называются.

В середине XVI в. «История» Гвидо и «Повесть о создании и поплнении Тройском» включаются в первый том Лицевого свода — гигантской исторической энциклопедии, которая наряду с Великими Минеями Четвыми и Степенной книгой являлась письменным воплощением величия Русского государства и авторитета царской власти. Сам факт включения «Троянской истории» и «Повести» в первый том Лицевого свода, непосредственно за Библейскими книгами, свидетельствует об уважении и популярности, которыми эти произведения пользовались в официальных кругах Руси. Правда, светский, а порой и фривольный дух «Истории» смутил составителей Лицевого свода, но не удержал их от включения ее в свод, а лишь потребовал некоторой цензуры и редактуры.⁴²

Когда стали появляться сокращенные переделки «Троянской истории» — сказать трудно. Старшие списки этих редакций восходят к 30—40-м годам XVII в. Но уже сам факт их появления свидетельствует о интересе к «Истории» широких читательских кругов. Чем были вызваны к жизни эти переработки? При их анализе мы установили (см. стр. 172), что сюжет «Истории» изменялся мало, во всяком случае такие, казалось бы, одиозные для древнерусской литературы темы, как тема чувственной любви, сохранились во всех (кроме Печатной) редакциях. Сокращения шли в основном за счет авторских отступлений, монологов и описаний. Эти структурные элементы не были чужды древнерусской книжности. Древнерусский читатель любил и охотно переписывал моралистические рассуждения, «анекдоты» на темы античной мифологии, словом, все то, что опускается в редакциях «Истории». Нам думается,

³⁹ Повести о жизни Михаила Клопского. Подготовка текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.—Л., 1958, стр. 164.

⁴⁰ Н. В. Геппенер. К истории перевода повести о Трое Гвидо де Колумна, стр. 354.

⁴¹ Послания Ивана Грозного. Подготовка текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. Перевод и комм. Я. С. Лурье. М.—Л., 1951, стр. 43 («Литературные памятники»).

⁴² Подробней см. стр. 168—169.

что сокращения были вынужденными, вызванными в основном грандиозным размером памятника, который хотели сделать — сохранив его занимательную фабулу — более компактным. Именно в этом убеждает рассмотрение Овчинниковской, Погодинской и широко распространенной Краткой редакции «Истории». Примечательно, что во всех редакциях (несмотря на их независимость друг от друга) можно наблюдать общие тенденции: наименьшему сокращению подверглась история Медеи и Язона и перипетии добывания золотого руна, а также рассказы о боях греков с троянцами и история Ахиллеса (включая его несчастную любовь к Поликсене). При этом, несмотря на общую тенденцию к сокращению, нетронутыми или незначительно сокращенными оказались «каталоги кораблей», перечисление царей и князей, пришедших с Агамемноном и Менелаем, и союзников Приама. Описания, напротив, подверглись наибольшему сокращению. В Краткой редакции опущены все пространные описания морских бурь, выброшены все «портреты» греческих и троянских героев, сокращено описание красоты Елены и т. д.

Характерно также, что сокращение текста «Истории» не продолжалось при ее дальнейших переработках. Краткая редакция в своих разновидностях сокращалась незначительно, а порой (как, например, в Музейском списке) наряду с сокращением распространялась, приобретая все больше традиционных языковых и стилистических черт.⁴³ В том же семнадцатом веке «Троянская история» в своей древнейшей редакции оказала существенное влияние на литературу, в частности на приемы описания сражений. На это обратил внимание А. С. Орлов, показавший многочисленные примеры языковых и стилистических параллелей к «Истории» в Повести князя Катырева Ростовского.⁴⁴

В конце XVII в. «Троянская история» подверглась новой переработке. Появилась редакция, легшая впоследствии в основу издания 1709 г. (мы называем ее Печатной). В этой редакции были совершенно исключены все любовные темы «Истории», а наряду с многочисленными сокращениями сделаны не менее многочисленные дополнения: редактор сочиняет моральные сентенции, вкладывая их в уста персонажей, вводит в текст сочиненные им описания придворных церемоний и т. д. Поэтому печатное издание «Истории»⁴⁵ не может дать представления о первоначаль-

⁴³ Подробный анализ редакций см. стр. 171—183.

⁴⁴ А. С. Орлов. Повесть кн. Катырева Ростовского и Троянская история Гвидо де Колумна.

⁴⁵ История, в ней же пишет о разорении града Трои Фригийского царства... Напечатана же славенски повелением царского величества в типографии Московской лета господня 1709-го в месяце юнии. — Это издание с незначительными изменениями (по преимуществу в орфографии) было переиздано затем в 1712, 1717, 1745, 1760, 1765 и 1775 (оба издания обозначены как пятое), 1785, 1791 и 1817 гг. В 1791 г. появился из печати перевод «Истории» «на чистый российский язык», выполненный Иваном Михайловым и также переиздававшийся.

чальном виде перевода. Изданный текст «Истории» не мог не вводить в заблуждение исследователей, пока не были установлены происхождение Печатной редакции и ее взаимоотношения с древним переводом «Истории» Гвидо.⁴⁶

* *
*

В Хронограф редакции 1617 г. включено новое произведение о Троянской войне — глава «О златом руне волшебного овна», представляющая собой переработку главы «О златом руне и о войне Троянской с греки» из Хроники Мартина Бельского.⁴⁷ История золотого руна здесь начинается не с похода аргонавтов, как у Гвидо, а с рассказа о предшествовавших событиях, изложенных в мифе о Фриксе и Гелле. Далее повествуется о походе аргонавтов, но о первом столкновении греков с троянцами рассказано иначе: Геркулес на пути в Колхиду спасает Гесиону, дочь троянского царя Лаомедонта, обреченную на съедение чудовищу. Лаомедонт обещал отдать Гесиону в жены Геркулесу, но когда тот, на обратном пути из Колхиды, потребовал обещанного, Лаомедонт «не точию обещанное ему не даст, но и вооружением ему противится начинает».⁴⁸ Это и явилось поводом для первого нападения греков на Трою. Троя была разрушена, а Гесиона, попавшая в плен, была отдана Геркулесом в жены Теламону.

Характерно, что у Бельского рассказываются две версии: приведенная выше и другая, соответствующая, как говорит Бельский, «Дарнио Фригянину», т. е. Дарету. Дарет же писал, что «как приехали (аргонавты, — *О. Т.*) в царство Лаомедонтово, и велел их царь от берега отбити, и нигде во своем царстве не дал пристати»,⁴⁹ — версия, знакомая нам по «Троянской истории» Гвидо. Русский редактор еще в нескольких эпизодах отступает от перевода Хроники Бельского: он опускает рассказ о судьбе Медеи (у Бельского всего приведено три версии), опускает рассказ о Приаме и его сыновьях и о создании Трои; если у Бельского посол Приама Антенор посещает Пелея, Теламона, Кастора и Поллукса и, наконец, Нестора, то в русской версии безымянные послы едут к Геркулесу и Теламону. По Бельскому, Парис похищает Елену в «капище Венеры», в русской версии — в «молбище Минервы». Русский редактор вводит в повесть рассказ о рождении у Леды четырех близнецов: Елены и Клитемнестры, Кастора и Поллукса. У Бельского этот рассказ содер-

⁴⁶ Подробней см.: О. В. Творогов. Древнерусский перевод «Троянской истории» Гвидо де Колумна и издание 1709 г. ТОДРЛ, т. XXVI, Л., 1971, стр. 64—71.

⁴⁷ Kronika, tlo iest historia swiata. Krakow, 1564.

⁴⁸ См. перевод Хроники Мартина Бельского: «Хроника, или Описание всего света. ...», рукоп. БАН, Арханг. Д № 422, л. 128 об.

⁴⁹ Хронограф редакции 1617 г. Рукоп. БАН, Арханг. С № 139, л. 97 об.

жится в другой главе — «О родстве и о житии поганских богов».⁵⁰ Добавлено русским редактором и моралистическое рассуждение: поведав, что жрец Калхас объяснил грекам причину мора: «Аще не отдадут отцу ея (пленницу Астиану, дочь жреца Кривса, — *О. Т.*), не престанет Аполлонов гнев», — русская версия приводит вдруг совершенно христианское рассуждение: «И о сем никто же от верных да не вознещует, яко быти смерти или животу от силы неприязнены...».⁵¹ Опускает русский редактор и одну из приводимых Бельским версий о встрече Ахиллеса и Поликсены, а именно ту, что он увидел троянскую царевну, когда она просила вернуть тело своего брата Гектора. Перечень пропусков и переделок можно продолжить. Итак, наряду с буквальным переводом соответствующей главы Хроники Мартина Бельского создается и особая русская редакция «Повести», вошедшая в качестве 24-й главы в состав Хронографа 1617 г. Та же «Повесть» читается в I и III разрядах Хронографа 1620 г. (с некоторыми добавлениями из «Троянской истории» Гвидо де Колумна), а также в отдельных списках и в составе сборников.

Таковы отражения одной из излюбленных тем мирового эпоса — сказаний о Троянской войне в литературе древней Руси.

⁵⁰ Рукоп. БАН, Арханг. Д № 422, лл. 50 об.—51.

⁵¹ Рукоп. БАН, Арханг. С № 139, л. 103.



ПОВЕСТИ О ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЕ В РУССКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ

Русские рукописи XV—XVIII вв., содержащие различные версии сказаний о Троянской войне, могут быть разделены на три группы. В первую из них входят русские списки переводов троянских сказаний. Сюда относится перевод пятой книги Хроники Иоанна Малалы, перевод «Троянской истории» Гвидо де Колумна, перевод главы «О златом руне и о войне троянской с греки» в составе Хроники Мартина Бельского, а также находящийся в составе русского списка Хроники Константина Манассии текст «Притчи о кралех» (сербского извода).

Вторая группа — это списки русских переделок названных произведений. Сюда относятся списки «Повести о создании и поплении Тройском», списки различных русских версий «Троянской истории» Гвидо де Колумна и, наконец, списки повести «О златом руне волшебного овна» — переделки одноименной главы Хроники Бельского.

Третья группа — это распространенные в XVIII в. списки с печатных изданий «Истории о разорении Трои»; в основе издания, как было сказано, лежала одна из древнерусских редакций перевода «Троянской истории» Гвидо.

* *
*

Пятая книга Хроники Иоанна Малалы, целиком посвященная событиям Троянской войны, сохранилась в составе двух хронографических компиляций: Виленского хронографа из собрания Библиотеки АН Литовской ССР в г. Вильнюсе, № 109 (147), где она занимает лл. 242—264 и Архивского хронографа, находящегося ныне в ЦГАДА, собр. Архива министерства иностранных дел № 279/658 (лл. 199—210). Оба списка восходят, как доказал В. М. Истрин, к хронографической компиляции, составленной в 1262 г.¹ Архивский список датируется концом XV в.,

¹ В. М. Истрин. Александрия русских хронографов. М., 1893, стр. 124—136.

а Виленский — XVI в.² Фрагмент из древнерусского перевода пятой книги Малалы был издан К. Калайдовичем в 1820 г.,³ полностью текст перевода был издан В. М. Истриным в 1909 г., сопроводившим его кратким исследованием.⁴ Та же книга в переводе с греческого на современный русский язык издана в 1968 г.⁵

«Повести о известованных вещей еже о кралех причя и о рожденных и пребываних» или, как ее чаще называют, «Притча о кралех» содержится лишь в одном (из двух находящихся в наших книгохранилищах) списке Хроники Манассии: списке ГПБ, Софийского собрания № 1497.

Список Хроники русского извода, но текст «Притчи» — сербский. «Притча» была издана по этой рукописи А. Н. Веселовским.⁶ Болгарский текст «Притчи» издан по Ватиканскому списку Хроники Константина Манассии И. Богданом,⁷ а сербская версия с подробным историко-филологическим исследованием — А. Ринггеймом.⁸

Известно несколько полных списков русского перевода Хроники Мартина Бельского, осуществленного в конце XVI в.: списки ГПБ. Ф. IV. № 162; БАН, Арханг. Д. 422; БАН, Арханг. С. 135 и ГИМ, Синод. собр., № 113.

Древнерусский перевод «Троянской истории» Гвидо де Колумна будет рассмотрен ниже вместе с остальными древнерусскими редакциями «Истории». Обратимся к характеристике состава и рукописной традиции древнерусских версий сказаний о Троянской войне.

ПОВЕСТЬ О СОЗДАНИИ И ПОПЛЕНЕНИИ ТРОЙСКОМ

Как уже говорилось выше (см. стр. 152), «Повесть о создании и поплении Тройском», составленная, видимо, для первой редакции Русского хронографа в конце XV в., представляет собой сокращенный пересказ «Притчи о кралех» (ставшей известной на Руси в составе Хроники Константина Манассии или же, что менее вероятно, в отдельном списке),⁹

² Ср.: Н. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, стр. 21—29.

³ К. Калайдович. Иоанн Ексарх Болгарский. М., 1824, стр. 178—188.

⁴ В. М. Истрин. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Книга пятая. Одесса, 1909.

⁵ Памятники византийской литературы IV—IX вв. М., 1968, стр. 184—195.

⁶ А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести. Вып. 2. Славяно-романский отдел. СОРЯС, т. 44, № 3, 1888, стр. 101—121.

⁷ Cronica lui Constantin Manasses. Text si glosar de Ioan Bogdan. București, 1922. (Далее: Хроника Манассии).

⁸ Allan Ringheim. Eine altserbische Trojasage. Prag—Uppsala, 1951.

⁹ Напомним, что Хроника Манассии являлась одним из основных источников Русского хронографа и что из Хроники были сделаны дополнения в «Повесть о создании и поплении Тройском». Все это говорит за то, что «Притча о кралех» скорее всего оказалась в руках составителя Хронографа в составе Хроники Манассии.

дополненный извлечениями из основного текста Хроники. Однако это обстоятельство не привлекло к себе внимания исследователей. А. Н. Пыпин говорит лишь, что «в сокращении эта повесть («Притча о кралех», — *О. Т.*) вместе с хроникой Манассии вошла и в позднейшие хронографы». ¹⁰ Не говорит о составе «Повести» и А. Н. Попов, давший вслед за А. Н. Пыпиным краткую ее характеристику в своем описании Хронографа. ¹¹ Поэтому целесообразно остановиться подробнее на составе «Повести». Ее структуру по отношению к ее источникам может проиллюстрировать следующая схема.

1. От истории создания Трои до рассказа о похищении Елены — по «Притче» (стр. 46—53). ¹²

2. Сборы греческого войска — по «Притче» (стр. 54) и основному тексту Хроники Манассии (стр. 39—40).

3. Первые бои под стенами Трои — по основному тексту Хроники (стр. 40).

4. История Ифигении (Цветаны), бои под стенами Трои, история Брисеиды — по «Притче» (стр. 54—60).

5. История Паламеда, бои под стенами Трои, приход на помощь к Приаму амазонок и индийцев — по основному тексту Хроники (стр. 41—43).

6. Вещий сон Андромахи по «Притче» (стр. 61—62).

7. Попытки Гегабы удержать Гектора от участия в битве — источник неизвестен.

8. Попытка Андромахи удержать Гектора — по «Притче» (стр. 62).

9. Гибель Гектора — по «Притче» (стр. 63) и основному тексту Хроники (стр. 43).

10. Приам посещает греческий стан — по «Притче» (стр. 63).

11. Гибель Ахилла — по «Притче» (стр. 63) и основному тексту Хроники (стр. 44).

12. Сожжение трупа Ахилла, отправка Полидора к Полинещеру — по «Притче» (стр. 65).

13. Падение Трои — по «Притче» (стр. 65—66) и по основному тексту Хроники (стр. 44—45).

14. Гибель Елены, Париса, Поликсены, Полидора и Гегабы — по «Притче» (стр. 66).

15. Разграбление Трои — по основному тексту Хроники (стр. 45).

16. Заключение — по «Притче» (стр. 66).

¹⁰ А. Н. Пыпин. Очерки литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857, стр. 54.

¹¹ А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. 1. М., 1866, стр. 124—126.

¹² Страницы «Притчи» и основного текста Хроники указаны по изданию: Хроника Манассии.

Мы видим, что ряд эпизодов рассказан по двум источникам (№№ 2, 9, 11 и 13), часть эпизодов — только по основному тексту Хроники (№№ 3, 5 и 15). При этом эпизод № 3 попал не на место: о боях под Троей рассказывается раньше, чем о пути греков под Троию, рассказ о помощи амазонок помещен раньше, чем рассказ о гибели Гектора (согласно традиции, амазонки пришли под Троию в самом конце войны).

При пересказе «Притчи» в «Повести» опущено несколько подробностей и эпизодов. Перечислим лишь главные из них.

1. В «Повести» назван только родоначальник Троянских царей — Фригий (Придеш) и отец Приама Тройл. В «Притче» приводится полная генеалогия троянских царей и говорится о завещании каждого из них своему сыну продолжать строительство города («Притча», стр. 47).

2. В «Повести» короче рассказ о свадьбе Пелея, опущены подробности того, как Дискордией (имя ее в «Повести» не упомянуто) было подброшено золотое яблоко (ср.: «Притча», стр. 49).

3. В «Повести» сокращен рассказ о суде Париса. Нет упоминания, что спорящие богини сначала обратились к Фебу и Юпитеру, а те направили их к Парису, не названы имена богинь, не говорится об обещаниях, которыми Юнона и Паллада пытались склонить Париса на свою сторону, не говорится, что Парис велел богиням раздеться, чтобы оценить их красоту, и т. д. (ср.: «Притча», стр. 49—50).

4. Опущен рассказ о встрече Париса на реке Капантуше (Ксанфе) с первой женой его — Эноной (ср.: «Притча», стр. 50).

5. Сокращен рассказ о ссоре Приама с Фебом и Нептуном (ср.: «Притча», стр. 51).

6. Опущен рассказ о встрече Юпитера с Кассандрой на берегу реки Шимоишеви (возможно — Симоенты, притоке Скомандра), нет и упоминания о том, что Феб и Нептун предупредили Юнону и Палладу о грядущей гибели Трои (ср.: «Притча», стр. 51).

7. В рассказе о пребывании Париса у Менелая опущена деталь, что переписка молодых людей за столом была возможна потому, что «Елина дарица умеаше книгу, а Менелая не познаваше ни слова» (т. е. был неграмотным). Нет рассказа о последующих объяснениях Париса и Елены и об отказе Елены бежать с Парисом (ср.: «Притча», стр. 51—53).

8. Короче рассказ о похищении Елены (ср.: «Притча», стр. 53).

9. Опущен рассказ, как Паламед разоблачил мнимое безумие Улисса (ср.: «Притча», стр. 54).

10. Опущен рассказ об Ахилле, который «одея ся в женское рухо», чтобы избежать участия в походе на Троию (ср.: «Притча», стр. 54).

11. Короче рассказ о буре, вызванной богиней Велешей (в «Притче» — Фелешей), мстящей грекам за убийство своей любимницы лани. Опущены многие подробности: как Менелай расспрашивает Калхаса, чем можно умилостивить богиню; как Улисс привозит дочь Агамемнона и

Клитемнестры Ифигению (Цветану), и т. д. (ср.: «Притча», стр. 54—56).

12. Опущены подробности первой битвы греков и троянцев (ср.: «Притча», стр. 56).

13. Короче рассказ о посольстве греков к Приаму. Не упоминается, что помимо Менелая послом был Улисс (ср.: «Притча», стр. 56—57).

14. Опущен эпизод встречи Париса и Эноны (ср.: «Притча», стр. 56—57).

15. Опущено пророчество Калхаса. Нет рассказов о похищении Улиссом статуи Минервы, о поездке Аякса за Ахиллесом, о том, как Улисс узнал переодетого девушкой Ахилла, и т. д. (ср.: «Притча», стр. 57—59).

16. Опущены подробности ссоры Ахилла и Агамемнона (ср.: «Притча», стр. 59—60).

17. Опущен рассказ о битве Гектора и Аякса, о их взаимном узнавании и примирении (ср.: «Притча», стр. 60).

18. Опущен рассказ о битве Менелая с Парисом и о помощи Венеры раненому Парису (ср.: «Притча», стр. 60—61).

19. Опущен рассказ о гибели Патрокла и о приобретении Фетидой нового оружия для Ахилла (ср.: «Притча», стр. 61).

20. Опущен рассказ о споре Улисса и Аякса за оружие Ахилла (ср.: «Притча», стр. 64—65).

Перечисленные пропуски не должны нас особенно удивлять: сокращение, а частично и пересказ источников — обычный метод работы составителя хронографа. Существеннее, что при создании «Повести» хронист не ограничился одним источником, а внес несколько добавлений из основного текста Хроники Манассии (из статей «Зде поведует, как вечернии елипи и въсточнии междоусобнуя рът сътворишу велику негода» и «О преляти Троя града»¹³).

Из основного текста хроники добавлено перечисление греческих «царей», отправившихся под Трою, и союзников Приама; расширено описание боев под стенами города; вставлена история Паламеда и сообщение о приходе амазонок, введен дублирующий «Притчу» рассказ о Троянском коне, добавлено описание разрушения Трои. При этом некоторые эпизоды попали не на свое место: Паламед, согласно традиции, погиб уже после того, как был убит Гектор,¹⁴ в самом конце войны на помощь троянцам пришли амазонки и т. д. Все перечисленные добавления носят «историко-фактический» характер и уместны в таком историческом жанре, как Хронограф.

Но иногда редактором руководили и чисто литературные стимулы. Например, рассказ о гибели Ахиллеса имеется и в «Притче», но состав-

¹³ Хроника Манассии, стр. 36—46.

¹⁴ Впрочем, этот эпизод предшествует рассказу о гибели Гектора и в основном тексте Хроники.

витель «Повести» распространяет его по основному тексту Хроники, вставляя патетическое описание умирающего Ахиллеса («лежаща и кровми облиана и угасша и едва дышуща...» и т. д.) и горестный вопль Аякса: «О, ратем разрушителю, исполине крепкорукый! Кто погубити тя возможе львояростьваго?!».

И, наконец, уже совершенно «литературным вымыслом» является эпизод с Гекабой, умоляющей Гектора не выходить на брань («И мати его Екама царица... еже пощадети ся самому») — источник вставки пока не обнаружен; возможно, она сочинена самим составителем «Повести».

Как уже говорилось, «Повесть» вошла в состав Русского хронографа редакции 1512 г. и в восходящие к нему редакции 1599 г., 1601 г. и Западнорусскую. В числе других статей и фрагментов, извлеченных из Хронографа редакции 1512 г., «Повесть» была включена в первый том Лицевого свода, где она разрезает текст «Троянской истории» Гвидо де Колумна.¹⁵ Кроме того, «Повесть» читается в отдельных списках или входит в состав рукописных сборников XVII—XVIII вв. Нам известны сейчас следующие списки: 1) БАН 21.5.15, серед. XVII в.; 2) ГБЛ, собр. Ундольского, № 612, XVII в.; 3) ГБЛ, собр. Ундольского, № 737, XVII в.;¹⁶ 4) ГИМ, Музейск. собр., № 1388, нач. XVIII в.; 5) ГИМ, Музейск. собр., № 2904, нач. XVIII в.; 6) ГПБ, Q.XVI.21, 1621 г.; 7) ГПБ, Q.XVII.65, XVII в.; 8) ГПБ, собр. Вяземского, F.XVI, XVIII в.; 9) отрывок из «Повести» — ГПБ, Софийск. собр., № 1471, XVI—XVII вв. Все указанные списки — извлечения из Хронографа и не представляют существенных отличий от его текста.

«Повесть» издается нами по списку Хронографа 1512 г. — ГПБ, F.IV.178, 1538 г. (в разночтениях список обозначается *T*), исправления сделаны по списку ГПБ, собр. Погодина, № 1443, середины XVI в. (обозначается — *П*).¹⁷

«ТРОЯНСКАЯ ИСТОРИЯ» ГВИДО ДЕ КОЛУМНА

Сведения о древнерусском переводе «Истории разрушения Трои» Гвидо де Колумна (далее употребляем традиционное название древнерусского перевода — «Троянская история») впервые появились в монографии А. Н. Пыпина.¹⁸ Исследователь считал, что «русский перевод, конечно, не древнее XVII в., как можно судить из языка и из того, что

¹⁵ ГИМ, Музейское собр., № 358, лл. 1003—1028 об.

¹⁶ В «Библиографии древнерусской повести» ошибочно указан № 757 (В. П. Андрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. Библиография древнерусской повести, вып. 1. М.—Л., 1940, стр. 119).

¹⁷ Описание списков Хронографа см.: Русский хронограф. Хронограф редакции 1512 года. ПСРЛ, т. XXII, ч. 1. СПб., 1914, стр. 1, V—VI.

¹⁸ А. Н. Пыпин. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857.

повесть не встречается раньше этого времени». ¹⁹ А. Н. Пыпин еще не различал «Троянскую историю» Гвидо и «Повесть о златом руне волшебного овна», принимая последнюю за роман Гвидо в обработке Мартина Бельского. ²⁰ Именно от А. Н. Пыпина берет начало мнение, повторенное впоследствии А. Н. Поповым, будто бы «Троянская история» Гвидо вытесняет из Хронографа (в редакциях 1617 и 1620 гг.) «Повесть о создании и поплнении Тройском». ²¹ В действительности же читающаяся в этих редакциях «Повесть о златом руне» — извлечение из Хроник Мартина Бельского — излагает совершенно иную версию легенды о Троянской войне (см. стр. 159—160). А. Н. Пыпин еще не пытался классифицировать различные редакции «Троянской истории»; ему было известно лишь четыре списка (не считая копий с печатных изданий XVIII в.): ГПБ, собр. Погодина, № 1772, и три списка Румянцевского музея (ныне ГБЛ) — собр. Румянцева, № 457, собр. ОИДР, № 89 (теперь утраченный) и № 286. ²² А. Н. Пыпин предположил, что при Петре I «Троянская история Гвидона была переведена снова и издана в 1709 году». ²³ Существование второго перевода «Истории» вслед за А. Н. Пыпиным допускали также П. Пекарский ²⁴ и И. Шляпкин. ²⁵ Дальнейшие археографические разыскания и текстологические сопоставления существенно изменили наши представления о судьбе древнерусского перевода «Троянской истории» и его переработок.

В 1893 г. Х. Лопарев указал на список «Троянской истории» начала XVII в., который, по наблюдениям одного из его прежних владельцев (П. П. Вяземского), представлял собой буквальный перевод с латинского издания Гвидо. ²⁶ В 1899 г. В. Н. Щепкин сообщил, что в составе первого тома Лицевого свода (середины XVI в.) содержится почти полный список перевода «Троянской истории», который лишь «за самыми незначительными пропусками буквально совпадает с изданием 1489 г.» ²⁷ (имеется в виду Страсбургское издание Гвидо). В 1934 г. Н. В. Гепшер ввел в научный оборот еще один список «Троянской истории» — Ма-

¹⁹ Там же, стр. 59—60.

²⁰ Там же, стр. 60.

²¹ А. П о п о в. Обзор хронографов русской редакции, вып. 1. М., 1866, стр. 124; вып. 2, М., 1869, стр. 101 и 189.

²² О списке ОИДР № 286 (по нашей классификации — Краткой редакции) А. Н. Пыпин писал в цитируемой работе, что это «может быть та же история Гвидона» (стр. 62).

²³ А. Н. П ы п и н. Очерк литературной истории, стр. 61.

²⁴ П. П е к а р с к и й. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. II. Описание славяно-русских типографий 1698—1725 годов. СПб., 1862, стр. 215.

²⁵ И. Ш л я п к и н. О переводчике «Троянской истории». Библиограф, № 8—9, 1887, стр. 95.

²⁶ Хрисанф Л о п а р е в. Описание рукописей имп. Общества любителей древней письменности, ч. 2. СПб., 1893, стр. 209—210.

²⁷ В. Н. Щ е п к и н. Лицевой сборник имп. Российского исторического музея. ИОРЯС, т. IV, 1899, стр. 1367.

зуринский (серед. XVI в.) и указал на существование особой, сокращенной редакции памятника.²⁸

Итак, было установлено, что «Троянская история» в первоначальном своем виде является буквальным переводом с латинского оригинала, что перевод этот сделан по крайней мере в первой половине XVI в. и что «Троянская история» существует в полном и сокращенном вариантах.

Продолжив изучение «Троянской истории», мы установили существование шести редакций памятника. Редакцию, представляющую собой буквальный перевод латинского оригинала, назовем Древнейшей. Впоследствии, под пером русских книжников, возникли переработки этого текста: Овчинниковская, Погодинская, Титовская, Печатная и Краткая редакции.

Сейчас известно четыре списка Древнейшей редакции: Музейский, Мазурипский, Уваровский и Академический.

Музейским списком мы называем фрагмент первого тома Лицевого свода.²⁹ Текст «Троянской истории» разрезан вставкой — текстом «Повести о создании и поплении Тройском».³⁰ Музейский список — дефектный: из-за утраты листов текст «Истории» начинается с рассказа об овладении золотым руном, т. е. примерно с середины 3-й книги,³¹ отсутствует около десятой части текста. Музейский список уступает позднейшим — Академическому и Уваровскому — и в точности передачи текста. В. Н. Щепкин объяснял многочисленные описки тем, что Музейский список был списан «с более древнего и, по всей вероятности, скорописного оригинала, так как при чтении скорописи или очень беглого полуустава всего скорее возможны» смешения букв «п» и «н», «н» и «к», «ч» и «п» и т. д.³² Однако исследователь был лишен возможности сравнить Музейский список с другими списками той же редакции (они были обнаружены позднее), а это сравнение убеждает, что помимо смешения букв в Музейском списке встречаются и многочисленные испорченные чтения. Например: «обое» вместо «от тоя», «учинихся» вместо «учини ея» и т. д. В тексте Музейского списка имеется несколько пропусков. Мы полагаем, что они сделаны сознательно. Составитель лицевого свода вынужден был считаться с официальным характером своего труда — монументальной исторической энциклопедии, создаваемой по повелению самого Ивана Грозного. Характер лакун говорит о вполне оп-

²⁸ Н. В. Геппелер. К истории перевода повести о Трое Гвидо де Колумна. Сб. статей к сорокалетию ученой деятельности акад. А. С. Орлова. Л., 1934, стр. 351—360.

²⁹ ГИМ, Музейское собр., № 358, серед. XVI в., лл. 588—1002 об. и 1029—1031 об. Описание списка см.: В. Н. Щепкин. Лицевой сборник, стр. 1345—1385.

³⁰ Лл. 1003—1028 об.

³¹ Книги указаны в соответствии с делением латинского текста.

³² В. Н. Щепкин. Лицевой сборник, стр. 1371—1372.

ределенной тенденции: исключаются некоторые мифологические мотивы, а также рассуждения о женщинах и о судьбе героинь «Истории». В Музейском списке опущен фрагмент авторского рассуждения о судьбе Медеи (кн. 3), мифологический экскурс о происхождении Елены (кн. 4), рассуждения о женском легкомыслии и большая часть пространного описания красоты Елены (кн. 7), легенда о превращении Кастора и Поллукса в созвездие (кн. 8), опущены фрагменты из рассказа об оракуле Аполлона и о происхождении идолопоклонения (кн. 10), рассуждения Гвидо о необходимости пользоваться «счастливым случаем».³³

Второй список Древнейшей редакции — Мазуринский.³⁴ В сборник помимо текста «Троянской истории» входят «отрывки предписаний гигиенического характера и рецептов с именами Аристотеля, Моисея Египтянина (т. е. Маймонида), Птоломея и т. д., до XVII в. (см. записи), может быть составлявшие отдельную книгу (более бледными чернилами)».³⁵

Н. В. Геппенер считал, что Мазуринский список — «не слишком тщательная копия с хорошего оригинала».³⁶ Но скорее всего и протограф Мазуринского списка был недостаточно исправным: некоторые из многочисленных лакун (лл. 5 об., 15 об., 204, 211, 234, 239 и т. д.) могли появиться в результате утраты листов протографа. Пропуски отдельных слов и фраз, частые искажения (например: «кратко» вместо «красное», «тяжко» вместо «также», «яростю» вместо «росною» (от «роса»), «иже толикому» вместо «и жестокими», «несть дивная» вместо «снеговидная» и др.) — все это говорит о неопытности или небрежности переписчика. Но ценность Мазуринского списка в том, что лишь в нем сохранился полный текст Предисловия к «Истории», начинающегося словами: «Начинает предсловие на историю о разорении Трои, сложено неким мужем, именем Гвидоном де Куламда (так!) Месоникейским».³⁷ Эти же строки — заголовок «Предисловия» — читаются также в сборнике БАН³⁸ и Погодинском списке «Троянской истории»,³⁹ однако текст «Предисловия» там отсутствует.

Лучшим списком «Троянской истории» является Уваровский.⁴⁰ По странному недоразумению Н. В. Геппенер считал, что этот список отражает «одну из стадий постепенного сокращения» «Истории».⁴¹ В действительности же перед нами полный и весьма исправный текст Древнейшей редакции (без «Предисловия»).

³³ См. лл. 595 об., 597, 651 об., 653 об., 654, 670 об., 682 об., 782 об.

³⁴ ЦГАДА, собр. Мазурина, № 368, серед. XVI в., лл. 1—300 об.

³⁵ Н. В. Геппенер. К истории перевода, стр. 352.

³⁶ Там же, стр. 355.

³⁷ ЦГАДА, собр. Мазурина, № 368, л. 1.

³⁸ БАН, Архангельск. собр., К № 51, л. 62.

³⁹ ГПБ, собр. Погодина, № 1772, л. 1.

⁴⁰ ГИМ, собр. Уварова, № 525 (1310), второй половины XVII в.

⁴¹ Н. В. Геппенер. К истории перевода, стр. 360.

Четвертый список Древнейшей редакции — Академический.⁴² Составители «Описания рукописей БАН» так характеризовали этот список: «Работа над рукописью не была доведена до конца. В ряде случаев начальные буквы, для которых оставлено место, остались ненаписанными. На каждую страницу текста оставлена чистая страница или полустраница; на них, очевидно, должны были быть нарисованы миниатюры».⁴³ Добавим к сказанному, что оригиналом Академического списка, видимо, являлась иллюстрированная рукопись, писанная, однако, иным, менее убористым почерком (например, декоративным полууставом, характерным для исторических рукописей XVI—XVII вв.): стремясь сохранить тождественное с оригиналом расположение рисунков, переписчик вынужден был «растягивать» письмо — то писать текст в виде сужающегося конуса, то оставлять чистыми по несколько строк на странице и т. д.⁴⁴

Академический список начинается со слов «Седар же Секуридана сродника своего виде уязвена . . .» (кн. 4) и обрывается на 33-й (из 35) книге. В тексте много механических лакун. Особенно значительная — пропуск текста от начала 16-й до середины 21-й книги. Текстуально Академический список близок к Уваровскому и в основном хорошо сохраняет первичные чтения редакции.

К Древнейшей редакции относился, вероятно, и список ОЛДП Q № 132. По свидетельству Х. Лопарева, список ОЛДП начинался с 19-й книги и кончался 56-й главой (!).⁴⁵ Речь идет, видимо, не о книгах латинского оригинала (которых, как сказано, — 35), а о главах русского перевода. Некоторые дополнительные сведения об этой ныне утраченной рукописи находятся в статье академика А. С. Орлова. Он, в частности, сообщает, что к рукописи было приложено исследование П. П. Вяземского, что она насчитывала 218 листов (а не 216 «полулстов» и не 330 листов, как писал Х. Лопарев), что в тексте «Истории» отсутствовали главы 1—18 и 57—64, а также имелись лакуны в сохранившейся части текста.⁴⁶ Эти сообщения А. С. Орлова позволяют выдвинуть следующую догадку. В собрании ОИДР под № 89 числился, также ныне утраченный, список «Троянской истории» без начала и конца, на 218 листах, отличавшийся, по свидетельству П. Строева, от ко-

⁴² БАН, Текущие поступления, № 15, XVII в.

⁴³ Описание рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, т. 4, вып. 1. Составили А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. М.—Л., 1951, стр. 96.

⁴⁴ Сходства в расположении миниатюр с Музейским списком не наблюдается.

⁴⁵ Х. Лопарев. Описание рукописей имп. Общества любителей древней письменности, вып. 2, стр. 209.

⁴⁶ А. С. Орлов. Повесть кн. Катырева Ростовского и Троянская история Гвидо де Колумна. Сб. статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пгр., 1917, стр. 79.

пии с печатного издания «Истории» (ОИДР, № 88).⁴⁷ Учитывая сходство этого списка со списком ОЛДП (одинаковое количество листов, в обоих списках нет начала и конца), можно допустить, что перед нами один и тот же список «Истории», находившийся сначала в собрании ОИДР, затем через Н. Н. Селифонтова переданный в собрание ОЛДП,⁴⁸ а в настоящее время утраченный. По выпискам, сделанным А. С. Орловым, можно судить, что этот список в ряде случаев точнее передавал архетипный текст Древнейшей редакции, чем сохранившиеся списки.

Завершая обзор списков Древнейшей редакции, естественно поставить вопрос о непосредственном оригинале древнерусского перевода. В. Н. Щепкин сопоставлял его текст со страсбургским изданием Гвидо 1489 г., а Н. В. Геппенер — с изданием 1494 г. Пользуясь аппаратом критического издания латинского текста Гвидо, можно установить, что целый ряд индивидуальных чтений страсбургского издания 1486 г. находит параллель в древнерусском переводе. Например: «ad Gabaon» (в других списках — Sabaoth) — «в Гаваоне»;⁴⁹ только в издании 1486 г. добавлены слова «qui satisfactionis iudicio sunt subiecti», переведенные как «иже удовление суду повиннии суть»;⁵⁰ только в этом издании имеется фраза (отличающие данный текст от других слова выделены разрядкой): «Deinde coluerunt Martem quem quidem deum belli», находящая соответствие в переводе: «Потом чтитша Арриса, его же убо бога брани ...»,⁵¹ и т. д. Однако решение вопроса об источнике древнерусского перевода не так просто. Во-первых, все приведенные чтения имеются также в издании 1489 г., во-вторых, мы лишены возможности провести сравнение не только с другими печатными изданиями Гвидо, но и с многочисленными рукописными списками (в упоминаемом критическом издании варианты подведены лишь по нескольким изданиям и спискам). В то же время имеются, правда редкие, случаи, когда древнерусский перевод отличается от упомянутых страсбургских изданий. Следовательно, приходится ограничиться констатацией факта, что из текстов, использованных в критическом издании Гвидо, страсбургские издания 1486 и 1489 гг. наиболее близки к оригиналу древнерусского перевода.

Обратимся к рассмотрению других редакций «Троянской истории». Титовская редакция представлена единственным списком — ГПБ, собр.

⁴⁷ П. М. Строев. Библиотека имп. Московского общества истории и древностей российских. М., 1845, стр. 33.

⁴⁸ Х. Лопарев. Описание рукописей имп. Общества любителей древней письменности, вып. 2, стр. 208.

⁴⁹ Guido de Columnis. Historia destructionis Troiae. Ed. by N. E. Criffin. The Mediaeval academy of America. Cambridge, Mass., 1936, стр. 17, прим. 4.

⁵⁰ Там же, стр. 107, прим. 10.

⁵¹ Там же, стр. 95, прим. 10 и 11.

Титова, № 2953, XVII в.⁵² Список начинается со слов «от царя Пелея (эти слова киноварью) Езон плиты отпущение повое проходит море со Еркулесом...», с конца первой книги. В конце рукописи утрачено несколько листов с текстом 32—35-й книг. В Титовской редакции много текстуальных отличий от Древнейшей редакции: перестановок, лексических поновлений, синонимических замен и т. д. Но самой характерной чертой редакции является обилие вставок — обычно написанных киноварью кратких пересказов предшествующего текста. Например, после рассказа о ответе Деифоба отцу в Титовском списке следует киноварная запись: «Деифоб, третий сын Прияма царя, пред отцем своим и пред братьею советует итти с Пиридом (так!) воевати на греки и заманити Ексиону».⁵³ После текста, содержащего речь Гелена, опять киноварное «резюме»: «Елеон, четвертый сын Прияма царя, пред отцем своим и пред братьею советуют о том, да никакоже не дерзнет Парис во греки итти. И слезы испусти мудрый Елеон».⁵⁴ После фразы «Царь Епистроф, царь Тедей от царства Форсидьскаго придоша, приведоша с собою 50 кораблей и с воины на троянское разорение, пристава в то же присташице града Афинскаго» следует выделенная киноварью фраза: «Царь Епистроп, царь Тедей, с ним 50 кораблей с воины».⁵⁵ Подобные краткие пересказы встречаются почти на каждой странице текста, а на некоторых по нескольку раз.⁵⁶

Остальные редакции «Троянской истории» представляют собой ее сокращенные пересказы. Большой объем памятника (около трехсот страниц машинопечати), видимо, отпугивал древнерусских книжников, и они создают более «компактные» редакции романа, сохраняя основную сюжетную канву, но опуская менее значительные сюжетные линии и эпизоды, сокращая пространственные речи персонажей, описания, портреты и столь любимые Гвидо научные рассуждения. Наиболее типичны для этого метода Погодинская редакция⁵⁷ и Краткая, о которой речь пойдет ниже.

⁵² В «Охранном каталоге славяно-русских рукописей» А. А. Титова (вып. 4. М., 1889, стр. 26) список датирован XVIII веком, однако характер почерка и флигграницы указывают на XVII век.

⁵³ ГПБ, собр. Титова, № 2953, л. 98.

⁵⁴ Там же, л. 99 об.

⁵⁵ Там же, л. 145 об.

⁵⁶ Можно предположить, что оригиналом Титовского списка был иллюстрированный список «История», миниатюры в котором сопровождалось пространственным изложением их сюжета. Эти подписи под миниатюрами создатель Титовского списка мог механически внести в основной текст.

⁵⁷ Редакция представлена одним списком: ГПБ, собр. Погодина, № 1772. Рукопись сборная. Первая из составляющих ее рукописей (XVII в.) кроме «Троянской истории» (лл. 1—96 об.) содержит «Повесть о царице Динаре». Другая рукопись (нач. XVII в.) содержит «Александрю», «Повесть об Акире Премудром», «Повесть о Басарге» и другие памятники.

Несколько иной характер имеет Овчинниковская редакция.⁵⁸ Ее составитель так же сокращает текст источника, опуская ряд эпизодов, описаний и рассуждений Гвидо, но при этом не столько цитирует Древнейшую редакцию (как составители Погодинской и Краткой редакций), сколько пересказывает ее. Отличительной чертой Овчинниковской редакции являются многочисленные перестановки: отдельные эпизоды переносятся из одной книги в другую, фрагменты текста «перетасовываются» и т. д. Например, в книге 2-й изменена последовательность реплик в диалоге Медеи и Язона; в книге 3-й в ином порядке перечислены «дары» Медеи («образ», тыква, перстень; о «масти» — целебной мази — вообще не упоминается⁵⁹); в книге 4-й в другое место перенесен рассказ о вступлении Поллукса в битву; в книге 5-й изменен маршрут Антенора: он посещает после Пелея царей Кастора и Поллукса, а затем уже Теламона и Нестора, и т. д.⁶⁰ Овчинниковский список имеет незначительные механические дефекты: утрачено по одному листу после л. 53 и л. 54.

Существовала также редакция, близкая к Овчинниковской и, возможно, восходящая к общему с Овчинниковским списком архетипу. Эта редакция не сохранилась в рукописях, но была положена в основу издания 1709 г.⁶¹ и поэтому названа нами Печатной.⁶²

Пятая переделка «Троянской истории», называемая далее Краткой редакцией, была наиболее популярной в русской книжности XVII и начала XVIII в. Несмотря на отдельные текстуальные и стилистические различия, давшие основание для выделения трех видов этой редакции, можно говорить о характерных, общих для всех этих видов чертах, ведущих свое начало от первичного, архетипного текста Краткой редакции.

Текст «Истории» в рассматриваемой редакции сокращен сравнительно с Древнейшей примерно в три раза. Во-первых, почти полностью исключены авторские отступления и научные рассуждения Гвидо. В книге 1-й⁶³ опущены: предисловие, рассуждение о происхождении мирмидонян

⁵⁸ Единственный известный список — ГБЛ, собр. Овчинникова, № 506, второй трети XVII в. Список указан мне Л. В. Тигановой, ею же уточнена его датировка. Пользуюсь случаем принести ей глубокую благодарность.

⁵⁹ В Древнейшей редакции Медеи вручает сначала «образ», затем «масть», перстень и, наконец, тыкву.

⁶⁰ В Древнейшей редакции Антенор от Пелея едет к Теламону, а затем уже к Кастору и Поллуксу.

⁶¹ История в ней же пишет о разорении града Трои Фригийского царства... (М.), 1709.

⁶² См. стр. 158—159 наст. изд.

⁶³ Укажем соотношение глав Краткой редакции (по списку Ундольского) и книг латинского текста: кн. 1 соответствует гл. 1, кн. 2 — гл. 2 и 3, кн. 3 — гл. 4 и 6, кн. 4 — гл. 7, кн. 5 — гл. 8—10, кн. 6 — гл. 11, кн. 7 — гл. 12, кн. 8 и 9 — гл. 13, кн. 10 — гл. 14, кн. 11 — гл. 15, кн. 12 — гл. 16 и 17, кн. 13 — гл. 18 и 19, кн. 14 — гл. 20 и 21, кн. 15 — гл. 22, кн. 16 — гл. 22 и 23, кн. 17—24 — гл. 25—32, кн. 25 — гл. 33 и 34, кн. 26—29 — гл. 35—38, кн. 30 — гл. 39 и 40 и кн. 31—35 — гл. 41.

и о созвездиях, по которым ориентировались аргонавты; в кн. 2-й опущены авторские рассуждения о пагубных последствиях Троянской войны, астрологические рассуждения, размышления о тяжелых последствиях встречи Медеи и Язона; в кн. 3-й опущены сентенции Гвидо о коварстве Язона и доверчивости Медеи; в кн. 5-й опущено рассуждение о последствиях пленения Гесионы и о причинах греческих походов на Трою; в кн. 6-й опущено авторское обращение к Приаму, в котором Гвидо упрекает царя за решение отомстить грекам; в кн. 7-й опущено рассуждение о женском легкомыслии; в кн. 10-й опущено описание Дельфийского оракула и пространный экскурс о возникновении «идолопоклонения»; в кн. 12-й пропущен рассказ о происхождении Энея; в кн. 19-й опущены рассуждения о коварстве и неверности женщин, и т. д. Таким образом, в Краткой редакции, как правило, опускаются авторские отступления и научные рассуждения Гвидо.

Во-вторых, в Краткой редакции последовательно сокращается текст диалогов и монологов. Например, короче стал диалог Язона и Геркулеса с послем Лаомедонта (кн. 2), сокращена речь Пеллея к соратникам перед битвой с Лаомедонтом (кн. 4), сокращено обращение Приама к сыновьям и согражданам, ответы ему сыновей и, в частности, полностью опущен рассказ Париса о явлении ему во сне трех богинь (кн. 6); значительно сокращен диалог Париса и Елены на Тенедоне (кн. 7) и т. д.

Третья тенденция — опущение или значительное сокращение описаний, вообще мало свойственных древнерусской литературе. Так, опущено описание природы (кн. 4), сокращено описание Трои (кн. 5), опущены описание бурь (кн. 6 и 7), до нескольких слов сокращено описание красоты Елены (кн. 7), полностью опущены «портреты» главных персонажей «Истории» (кн. 8) и т. д.

Часто сокращение текста приводило к искажению смысла и нарушению логики повествования. Приведем наиболее характерные примеры. Опустив рассказ об отце Язона, Краткая редакция превратила Язона из племянника в брата царя Пеллея (кн. 1). В 1-й и 3-й книгах опущены рассказы о войнах, родившихся из зубов дракона, убитого Язоном, в результате чего упоминание их («от них же ражаютца абие воини неслышаемыя») оказывается сюжетно немотивированным, и непонятно само появление чудесных воинов. В результате неудачного сокращения и переработки текста в 3-й книге резонерские размышления Гвидо превратились в прямую речь Медеи, причем этой речи придан совершенно алогичный смысл. В Древнейшей редакции автор восклицает: «Рцы, Язоне! Что ти Медея последи сотворити мноиже возможе, яже своя лепоты всю честь отложи, тебе свое тело и дух единомушно преда... твоя ради любве себе наследия скипетра лиши, и старца отца безчестная остави...» и т. д.⁶⁴ В Краткой редакции эти слова приданы Медее, причем редак-

⁶⁴ Рукопись ГИМ, собр. Уварова, № 525, л. 15.

тор даже не согласовал глагольные формы: «О Язоне! Я же своея лепоты всю честь отложих, и тебе свое тело и дух единомудно предаю, и скипетра лишихся, и отца бесчестна оставих...»,⁶⁵ хотя все, о чем здесь говорится, еще только должно совершиться. В результате сокращения рассказа о битве греков с царем Лаомедонтом (кн. 4) троянец Седар оказывается соратником грека Нестора. Опущен в кн. 6 рассказ Париса о чудесном явлении ему во сне трех богинь, и поэтому обещание Париса, что он сможет всю Грецию «мечю предати и благородную жену... привести»,⁶⁶ оказываются немотивированными. Особенно значительному сокращению подверглись последние книги «Истории»: опущены многие подробности переговоров о сдаче Трои, полностью исключен рассказ о похищении Паллады (статуи-хранительницы Трои), рассказ о знамениях, предвещающих гибель города, большая часть рассказа о судьбе героев после окончания войны: спор Аякса и Улисса, месть отца Паламеда Улиссу и Диомеду за гибель сына (здесь в Древнейшей редакции излагается версия, что Паламед был оклеветан Улиссом и Диомедом и забит насмерть камнями как изменник), несколько слов осталось от обширного повествования о странствиях Улисса, полностью исключены рассказы о судьбе Пирра, Диомеда, Энея, Антенора, Улисса и его сыновей (после возвращения героя на Итаку), и т. д.

Метод обработки текста создателем Краткой редакции иной, чем у составителя Погодинской или Овчинниковской версий. Краткая редакция в основном текстуально тождественна Древнейшей: составитель ее пропускает отдельные слова, фразы, фрагменты и целые куски текста, но иногда ничего не меняет в оставленных фрагментах, поэтому текст Краткой редакции является надежным подспорьем для реконструкции того текста Древнейшей редакции, к которому восходит Краткая.⁶⁷

Перейдем к рассмотрению списков Краткой редакции.

Первый вид, первая группа

1. ГБЛ, собр. Ундольского, № 736, 4°, на 115 лл., второй четверти XVII в. (Далее: У).

«Троянская история» входила прежде в состав сборника, впоследствии расшитого его владельцем.⁶⁸ Помимо «Троянской истории» в сборник входили «Александрия», «Повесть об Акпре Премудром», «Повесть

⁶⁵ Рукопись ГБЛ, собр. Ундольского, № 736, л. 10 об.

⁶⁶ Там же, л. 30 об.

⁶⁷ На это обратил внимание еще Н. В. Гелленер. (К истории перевода, стр. 355).

⁶⁸ А. В. Викторова. Очерк собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе. В кн.: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского. М., 1870, Приложения, стр. 46.

о Бове-королевиче», «Повесть о Басарге», «Повесть о Еруслане Лазаревиче» и другие произведения.⁶⁹

2. ГБЛ, собр. Тихонравова, № 283, 4°, XVII в. (Далее: *Т*). Сборник,⁷⁰ на лл. 279—406 — «Книга, глаголемая Троя, о Пелеи цари Тесалийском, како посла добыти златое руно брата своего Язона».

3. БАН, 17, 8. 2, 4°, XVII в. (Далее: *А*). Сборник, в составе его «Александрия», «Сказание о князьях Владимирских», «Хождение Трифона Коробейникова» и другие произведения.⁷¹ На лл. 313—424 об. — «В Пекусе царь Тесалоницком» (вместо: «О Пелее»).

4. ГПБ, собр. Вяземского, F № 2, XVII в. (Далее: *В*). Хронограф редакции 1512 г.⁷² После текста Хронографа, на лл. 528—583 (стр. 1055—1167) — «Книга, глаголемая Троя, о Пелее царе Тесалиском, како посла добыти златое руно».

Первый вид, вторая группа

1. ГПБ, Q XVII, 208, XVII в. (Далее: *П*). Сборник,⁷³ на лл. 106—196 — «Книга, глаголемая еллинская Троя, о Пелеи цари еллинском, како пошлет добыти сродника своего златое руно во остров Колкас. В лето 4016 взята Троя от грек».

2. ГПБ, собр. Погодина, № 1610, 4°, XVII в. (Далее: *Пг*). Сборник.⁷⁴ «Троянская история» (без заглавия) на лл. 124—138 об.

3. ГБЛ, собр. ОИДР, № 286, конца XVII в. (Далее: *О*). Хронографический сборник.⁷⁵ На лл. 266—320 — «Книга, глаголемая Еллинская Троя, о Пелеи, цари Темсалиском, како посылал сродника своего добыти златое руно не в который остров именем Колкас».

⁶⁹ См.: Л. Н. Пушкикарев. «Восточная» редакция Повести о Еруслане Лазаревиче. В кн.: Литература и общественная мысль Древней Руси. ТОДРЛ, т. XXIV, Л., 1969, стр. 214.

⁷⁰ Описание см.: Г. Георгиевский. Собрание Н. С. Тихонравова, 1. Рукописи. М., 1913, стр. 50.

⁷¹ Описание см.: Описание рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, т. 4, вып. 1, стр. 177—178.

⁷² Описание см.: Описание рукописей кн. П. П. Вяземского. СПб., 1902, стр. 4—7.

⁷³ Описание: И. А. Бычков. Каталог собрания славяно-русских рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих имп. Публичной библиотеке. СПб., 1897, стр. 271.

⁷⁴ Описание: А. Ф. Бычков. Описание славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки, вып. 1. СПб., 1878, стр. 302—310. Текст «Истории» представлял в прошлом отдельную рукопись.

⁷⁵ Описание: П. М. Строев. Библиотека имп. Московского общества истории и древностей российских, стр. 128.

Первый вид, третья группа

1. ГПБ, Q XVII, 169, XVII в. (Далее: *B*). Сборник.⁷⁶ На лл. 248—321 об. — «Сказание о троянском царствии и о витязех».

Второй вид

1. ГИМ, собр. Музейское, № 1005, конца XVII в. 4°, на 67 лл. (Далее: *И*). Заглавие: «Книга, глаголемая Троя, и сказание о некоем еллинском царе Пелее, како пошел сродник его во остров Колкос достизати златоруннаго овна и о предивном Троянском царстве, како греческия цари и плениша той град греческия ради царицы Елены, иже пленена во острове Сатарей и отъезвена сыном царя Преяма Паридом во град Трою».

Третий вид

1. ГБЛ, Румянцев. собр., № 457, F, XVII в. (Далее: *P*). Хронограф редакции 1617 г.⁷⁷ На лл. 297—368 — «Книга, глаголемая Троя, о Пелее цари Тесалимском, како посла брата своего Езона добыти златое руно».

2. ГБЛ, Музейное собр., № 707, 4°, последней четверти XVII в. (Далее: *M*). Сборник.⁷⁸ На лл. 50—160 об. — «Книга, глаголемая Троя, в ней же писано о златом руно, и о греческих царех, и о храбрых витязех, и о пленении Тройском».

Приведем краткую характеристику видов и входящих в них списков.

Первый вид восходит к архетипному тексту Краткой редакции. Лучше всего этот текст передан списком *У*, который и взят в данном издании за основной. В списке *У* несколько незначительных пропусков и лишь одна существенная лакуна в главе 41-й, объяснимая либо небрежностью писца, либо утратой листа в протографе списка.

Список *B* текстуально близок к списку *У* и, видимо, восходит вместе с ним к общему протографу: в списках встречается несколько общих вторичных чтений, отличающих их от других списков вида (например: «оруженцу» вместо «оруженосцу»; вместо «веющимса» в остальных списках, в *У* — «воюющимса», а в *B* — «воюющимса»); в обоих списках в перечне сыновей Приама из имени Геделауса образовано два имени: Еделус и Геделус в списке *У*, Гедолус и Геделун в списке *B*, и т. д.). Список *B*, однако, не может восходить непосредственно к списку *У*: он не повторяет всех пропусков и ошибок этого списка. В списке *B* пропущен текст от начала 11-й главы до середины 15-й; в главе 29 после слов

⁷⁶ Описание: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1880 г. СПб., 1882, стр. 62.

⁷⁷ А. Востоков. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842, стр. 761—772.

⁷⁸ Музейное собрание рукописей. Описание, т. 1. Под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1961, стр. 24—28.

«царь же Одемон» следует: «ко хвосту коня своего ...» и далее текст глав 35—41 до слов «Орест ... возмужа лет 24» (л. 604). После этого читается текст глав 29—33, прерванный ранее вставкой. Текст от второй половины 29-й главы до середины 35-й и от середины 41-й главы и до конца утрачен. В списке много описок и абсурдных членений текста (он достаточно четко разделен на слова), например: «быть тростию» вместо «быстростию», «окущеньми» вместо «аки цепми», «бору честна» вместо «обручена», «яко тела моего» вместо «яко Теламон» и т. д.

Списки *A* и *T* значительно уступают списку *У* в исправности текста: в них гораздо больше искажений, пропусков или индивидуальных вставок. Кроме того, в обоих списках несколько лакун: в списке *A* пропущены фрагменты в главе 3-й (л. 319), от главы 17 до начала 23-й главы (л. 367 об.), фрагмент от 24-й до 26-й главы (л. 370 об.), конец главы 39 (л. 418) и фрагмент в главе 41 (л. 423). В списке *T* пропущены: фрагмент в главе 3 (л. 285), текст от начала 21 до начала 23 главы (л. 338 об.) и фрагмент в главе 41 (л. 405 об.).

Списки *A* и *T* восходят к архетипу Краткой редакции независимо от списков *B* и *У*: общие чтения *A* и *T*, тождественные с чтениями Древнейшей редакции, но отличающиеся от чтений списков *B* и *У*, свидетельствуют, что в последних двух списках произошли вторичные изменения, а списки *A* и *T* сохранили первичный текст.

Вторая группа первого вида представлена списками *O*, *Π* и *Πг* (последние два списка почти тождественны, но список *Πг* представляет собой лишь фрагмент текста: он содержит пропуск текста с конца 1-й до начала 2-й главы и обрывается на 4-й главе). Архетип списков второй группы, видимо, восходит к той ветви списков первого вида, которая представлена списками *B* и *У*: в списках *O* и *Π* мы находим те же вторичные чтения, что и в списках *B* и *У*, тогда как списки *A* и *T* сохранили первичное чтение. Например: в *A* и *T*, как и в Древнейшей редакции, читается: «некую стару жену домашнюю»; в *У* и *B* — «некоторую жену домашнюю свою», определение «стару» пропущено и в списках *O* и *Π*, где, однако, как и в списках *A* и *T*, — «некую жену». В списке *A* — «бережно посылает», в *T* — «брежне», в Древнейшей редакции — «брежно»; в *У* и *Π* — «вредне посылает». Для этой группы характерно и постоянное сокращение текста. Например:

И обогащен убо Язон златым ограблением, ко брегу остров(а) весел устроит, в ладью входит и гребню перевозится к болшему острову, на его же брезе прежереченный Еркулес и его обещники ждаху (*У*, л. 16).⁷⁹

И обогащен убо Азон златым ограблением, к брегу острова весел устроит, на его же брезе предреченный Еркулес со отроки ждахут его (*Π*, л. 120).

⁷⁹ Ср. в Древнейшей редакции: «Обогащен убо Язон златым ограблением ко брегу острова весел ускорит, в лотку входит и гребени(ем) перевозится к бол-

И от копе(й)наго ломления гремение; бывает велие, и щиты розбивают, и шеломы (нис)падают, стучит на воздухе треск сабельный от частаго сражения, брядания, падают воины, овии ранены, а овии убиты. Убийство бывает велие (У, л. 20 об.).⁸⁰

Трояне же приставают в некий остров, именем Сатарей, от предел греческих. И приставшим им, якори испустиша во глубину и на землю всходят без боязни (У, л. 33).⁸¹

От копейнаго ломления гремение велие и стук о щиты, и шлемы низпадают, и убийство велие бывает (П, л. 124 об.).

Трояне же приставают в некий остров, именем Сантарей, от предел греческих, и сходят на землю без боязни (П, л. 134 об.).

Процесс сокращения и изменения текста продолжался и в отдельных списках группы; и в списке *О*, и в списке *П* имеется много индивидуальных чтений.

Особая разновидность текста представлена списком *Б*. Список этот восходит к списку, сходному со списками *В* и *У*. Особенно примечательны совпадения с обоими или с одним из названных списков в испорченных чтениях. Так, вместо «вредне посылает» (*П* и *У*), в *Б* — «временно посылает», в *Б* — «временни посылает» (*Б*, л. 254); вместо «действия» (*У* и *Т*) в *Б* и *В* — «девства» (*Б*, л. 255); в *Б* (л. 259) и *У* — «аще бы (ей) мощно», в остальных списках — «аще бы лепо (есть)»; вместо «поборати» (так в списках *А*, *О*, *П* и *Т*) в *Б*, *В* и *У* — «поработати» (*Б*, л. 268) и т. д. В то же время некоторыми, и как правило — первичными, чтениями список *Б* сближается то со списком *О*, то со списками *А* и *Т*. Скорее всего это объяснимо тем, что список *Б* восходит к такому списку, который сохранил отдельные чтения архетипа Краткой редакции, измененные впоследствии в архетипе списков *В* и *У*.

В списке *Б* текст «Троянской истории» подвергся многочисленным, хотя и не существенным для содержания и стиля, изменениям. Например, в *У* читается: «То же кропление силу такову имеет, яко клеем слепляет уста волом» (л. 12 об.); в *Б*: «Понеже сие кропление силу такову имать, егда вляина будет во уста волом, тогда может яко клеем слепити уста их» (л. 256); в *У*: «И к дальным местом зря от вышняи стрелницы, от неяже любимаго своего любезне зрит приход, любезнее схожение его на землю»

пему острову, на его же брезе предиреченный Еркулес и его обещаики желательне жадаху его» (Музейский список, л. 593 об.).

⁸⁰ Ср.: «И от копейнаго сокрушения гремение бывает велие, щиты разбиваются и шоломы низпадают, звучит на воздухе и треск сабельный...» (Там же, л. 604).

⁸¹ Ср.: «Того ради трояне ... приходят в некий остров, именем Сатарей, от предел греческих ... кораблем троянским приставшим, трояне желательне во пристанища того входят, и якорем во глубину морскую вверженным ...» (Там же, л. 649).

(л. 14); в *Б*: «И нача смотрити в далныя места, и зреть любимаго своего Язона из лодии на землю...» (л. 257). Подобных изменений текста в списке очень много, и это явилось причиной выделения его в особую группу первого вида.

Второй вид представлен единственным списком — *И*. Список восходит к тексту, который лучше, чем все известные нам сейчас списки первого вида, передавал архетипный текст Краткой редакции: сохраняя некоторые чтения, сближающие его со списками второй группы первого вида, список *И* не знает, однако, многочисленных сокращений, присущих спискам *О* и *П*. Следовательно, он восходит к тексту второй группы на той стадии ее истории, когда отличия ее от остальных списков первой группы были минимальными.

Второй вид Краткой редакции можно охарактеризовать как «украшенный»: составитель охотно распространяет текст, с удовольствием вводит новые эпитеты, сравнения, риторические обороты. Приведем несколько примеров.

В *У*:⁸² «Ох, яко под таким небесным (созвездием) родихся, да сего мале ныне приятн(ые) Язоновы красоты лепотою не насыщуся в супружестве» (л. 5 об.); в *И*: «Почто аз родихся под таковым небесем на сем свете горних звезд, при сих звездах, аще сего приятныя Азоновы красоты своею лепотою не насыщуся в супружестве» (л. 6). В *У*: «Час есть, сладкая госпожа, от ложа востати» (л. 11); в *И*: «О госпожа Мидея, душа моя вселюбезная, время нам и час есть от ложа востати» (л. 9—9 об.). В *У*: «Царь же Пелей о Язопове здравии смутися ... и постави его в царстве своем по обещанию от него данному» (л. 17—17 об.); в *И*: «...и по своему обещанию постави его во своем царстве вторым царем с собою. Азон же по царскому данному ему от него обещанию велми живяше добро и с Мидиею в болшом покое» (л. 12 об.). Во всех списках первого вида 27-я глава заканчивается словами Калхаса, который объясняет дочери Брисеиде, почему он изменил троянцам. В *И* после этого добавлено: «Брисаида же, слышав таковая от отца своего, воздохнув втаине, прослезися горко, скорбяще о своем превозлюбленном, о Троице царе» (л. 41).

Подобному же риторическому украшению подверглись и батальные описания: редактор вводит в текст традиционные выражения, присущие описанию битв в летописях и воинских повестях. В *У*: «И сего ради бысть ополчение промеж ими силно. Друг на друга напада(ю)т ... и от копейного ломления гремение бывает велне» (л. 20 об.); в *И*: «И бысть промежду ими велми силен бой и сеча велика, друг друга за руки имая сечахуся, и гремение великое» (л. 14). В *У*: «сплный Аххилес усты меча

⁸² Для сравнения приводится *У*, в текст которого вписаны исправления по спискам *О* и *П*, если они приближают сопоставляемый текст к тексту списка *И*.

гонит, иже уби от них безчисленно, низлагает и уязвляет во много пролитие крови» (л. 56 об.); в *И*: «силнейший Ахиллес мечем своим гоняше и безчисленно от них уби, и от многого пролития крови реки кровию в море текоша» (л. 28). В *П* (в данном случае текст этого списка наиболее близок к тексту списка *И*): «Последующе убо нощи, солнцу возсиявшу, от обох стран полком изшедшим на брань, и весь день до нощи ополчаемым» (л. 165); в *И*: «Егда же убо последующи нощи и дни святящуся, и солнцу возсиявшу, и трубам ратным от обоу страну гласящим, с полки же на поле выехаша на брань. И от обох стран полки ступишася, и бысть велика брань и сеча зелна, за руки емлющеся и бишася крепко весь день, даже и до нощныя тмы» (л. 39 об.).

В отдельных случаях в списке *И* допускается и более решительное переосмысление текста. Так, в *У* говорится, что греки посадили в коня воинов и Синона, который «в пригодно время отворит заклепы, сотворенные в коне. И как первое уразумеет троян по их домех почивающих... и вне града сущим знамя даст пламенем огня возжена...» (л. 108). В *И* после слов «сотворенные в коне» читается: «И не возмогоша во врата ему градныя коню внити, и для внития во град раскопаша по Енеину совету стены много до основания и тако коня того меднаго принесоша во град и предаша его в жертву богу Аполлону. И поставиша во граде подле храма и торжествоваху в той день греки и трояне велию радостию, и на коне том греки вообразили писмо, что мир учинили греки со троян от брани во веки и во своя возвратилися, а сий конь в жертву богу Аполону принесли. Греки же по своем отшествии восвоися паки первое уразумеют, егда бысть ночная сень и вси во граде Трое воины умолкоша и в домех своих возлегоша...» (л. 61 об.—62).

Любопытно обращение к читателю, которым завершается список *И*: «Зрите, господие и отцы и братие, что сия глаголет книга о древних и сильных исполинах и храбрых витязех, за что возяришася и за что сташа, и о чем бишася и толико падоша, бяху бо вси елленстии мудрецы тогда быша, а в безумии главы своя положиша, рачения ради женска и гордости ради друг со другом не смиришася, и вси погибоша в суете ума их. О них же и вселенский ратотворец и обладатель царь Александр Македонский почюдися и восплака по них, чесо ради таковии силнии между себе избишася. И почюдися бронем и шеломом их лежащим, и щитом златокованным и оружию их, и не обретеса въ его воинстве, кто б мог что взяти и на себя возложити, поне бе в них такова сила и не бо ли в воинстве Александрове сильных, но не таковы, яко же оне были. И рече сам царь Александр, припадая ко гробом сильных троянских и греческих: „О славнии и силнии царие, и князи, и начальницы, и прочии витязи! Аще бы от вас ныне со мною поне един был у мене в воинстве, то бы всю вселенную прошел и покорил бы под себя вскоре. Никто же бы возмог противу мене стати“. Но сей преславный царь божиим изволением и облада всю вселенную, но вскоре скончася, и пре-

сечь царство его и разделися на многи части, и всуе трудись. Конец.» (л. 66 об.—67).

Третий вид Краткой редакции представлен двумя списками — *М* и *Р*, восходящими к общему протографу; при этом список *М* лучше передает свой оригинал. Третий вид восходит к списку первого вида, близкому к спискам *В* и *У*.

Текст Краткой редакции под пером создателя третьего вида подвергся существенной стилистической правке. Во-первых, были «исправлены» унаследованные еще от Древнейшей редакции тяжелые обороты речи и испорченные чтения, появившиеся в процессе составления Краткой редакции. Как правило, такие исправления лишь удаляли текст от текста Древнейшей редакции, хотя и делали его более понятным. Так, в списке у первого вида читается: «сей Язон меншии» (л. 1). Это результат неудачного сокращения фразы: «не менши яко же царя Пелея чествующе» (Древнейшая редакция, Уваровский список, л. 2). В *М* сделана попытка осмысления этой фразы: «Язон же бе менший брат» (л. 52 об.). Фраза «И по смешенном услаждении и отхожении многа промеж себя единодушно изрекоша» (*У*, л. 17), восходящая к словам «И обоим в ложнице охотне пребывающим по мнозе услажденном потешении после о отхожении своем и уготовлении ко отшествию многа промеж себе единодушно изрекоша» (*Увар. сп.*, л. 10), в *М* передана так: «И по сладком и по многом любезном целовании и по смешенном услаждении о хождении и о победе Язнове многа промеж себя любезно единодушно изрекоша» (л. 67—67 об.).

Во-вторых, текст третьего вида несколько пространней: добавлены новые компоненты в перечисления, добавлены эпитеты, введены синонимические обороты, дублирующие основной текст, и традиционные речевые формулы, приближающие стиль «Троянской истории» к стилю оригинальной древнерусской воинской или бытовой повести. Приведем несколько примеров.

В *У*: «Тогда храбрейший в воинех, сильнейший Ектор... на брань приходит, пламенем яряся возжен, во блистающих оружиях светяся... щит, златым блистанием сложен, назнаменан (по образу) трех лвов» (л. 55 об.); в *М*: «Тогда храбрейший в воинех и сильнейший в витязех Ектор, сын Прияма царя... на брань исходит и, яко пламенем возжен яряся, в крепком доспехе и блистающих оружиях светящися... щит златом блистаяся, назнаменан по образу трех лвов, и крепкое копие в могучей своей деснице держа...» (лл. 100 об.—101). В *У*: «он сильный Ектор со своею братиею — Троилом, и Дефебем, и Паридом, тако же и с прочиею братиею родною мужески противелся весь бо той день» (л. 65 об.); в *М*: «он сильнейший Ектор з братиею своею — Диофебом, и Паридом, и Троилом, тако же и с прочими братьями своими, иже от единого отца, от царя Прияма, родишася, мужески изрядно храбрествующе весь той день» (л. 110—110 об.).

Если в *У* Калхас обращается к дочери со словами: «О сладкая дщи!» (л. 75 об.), то в *М* — «О сладкая моя и вселюбезная дщи!» (л. 120). В *У* сказано, что Гектор «яростию возжегся» (л. 76 об.), в *М* — «яростию великою разжеся сердце его и гневом неутолимым рас(п)алися» (л. 121). Если в *У* жена, мать и сестры Гектора, «падше пред ногама его, во слезах моляху» (л. 78 об.), то в *М* — «падши пред ногами его, моляху его и источницы слез от очию своею проливаючи, и тово умилнейши словеса молебна глаголющи» (л. 123 об.). Подобные примеры можно продолжить.

Факт создания новых видов «Троянской истории» представляет большой интерес не только для истории текста этого памятника, но и для понимания процессов литературного развития в конце XVII века. Под пером составителей второго и третьего видов текст «Троянской истории» как бы обретает свой первоначальный облик, свойственный латинскому оригиналу (и, соответственно, — Древнейшей редакции): патетичность, несколько утрированную галантность, риторическое многословие и т. д. Все это было частично устранено в Краткой редакции и снова, но уже совершенно независимо от оригинала, а лишь по образцу других произведений того же жанра,⁸³ возрождается во втором и третьем ее видах. Отметим, что «украшая» слог «Истории», приближая ее стиль к стилю переводных рыцарских романов и галантных повестей, составители не допускают русификации или модернизации текста, как это случалось при переработках других сюжетов (например, «Повести об Акюре Премудром», «Повести о Бове королевиче» и др.⁸⁴).

* *
*

Как было сказано выше, не сохранилось ни одной рукописи, содержащей текст Печатной редакции, если видеть в ней переработку «Троянской истории», которая предшествовала изданию 1709 г. Однако известно множество списков — копий с этого и последующих изданий. В литературе упомянуты следующие списки — копии печатных изданий «Истории»: 1) БАН 21.11.25; 2) БАН УССР № 1.165 (отрывок); 3) Институт украинской литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, № 961; 4) Библ. Казанского университета, № 7849; 5) Библ. Нежинского историко-филологического института, № 35 (ныне в БАН УССР); 6) ГБЛ, собр. Костромской обл. библиотеки, № 265; 7) ГБЛ, собр. ОИДР, № 88; 8) ГБЛ, собр. ОИДР, № 415; 9) ГБЛ, собр. Тихомирова, № 650; 10) ГИМ,

⁸³ В конце XVII в. широкое распространение получают переводные рыцарские романы и галантно-авантюрные повести: «Повесть о Бове королевиче», «Повесть о Петре Златых Ключей», «Повесть об Оттоне и Олунде» и др.

⁸⁴ См.: В. Н. Перетц. К истории текста «Повести об Акюре Премудром». ИОРЯС, т. XXI, кн. 1, 1916, стр. 262—278; В. Д. Кузьмина. Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых Ключей. М., 1964, стр. 35 и след.

собр. Музейское, № 1120; 11) ГИМ, собр. Музейское, № 1727; 12) ГИМ, собр. Музейское, № 1767; 13) ГИМ, собр. Вахрамеева, № 960; 14) ГИМ, собр. Забелина, № 201; 15) ГИМ, собр. Уварова, № 1311; 16) ГПБ, собр. Вяземского, № 139; 17) ГПБ, Q.XV, № 32; 18) ГПБ, Q.XV, № 61; 19) ГПБ, Q.XV, № 91 (отрывок); 20) ГПБ, собр. Титова, № 3662; 21) ГПБ, собр. Титова, № 4088; 22) ЦГАДА, Центральный государственный архив литературы, № 186; 23) ЦГАДА, Центральный государственный архив литературы, № 187.

Местонахождение некоторых рукописей, содержащих текст различных версий «Троянской истории» или других повестей Троянского цикла, в настоящее время неизвестно (например, рукописи из собрания А. А. Титова, № 4105 по Охранному каталогу, рукописи № 61/Б из Библиотеки Смоленского педагогического института и др.).

Закачивая обзор списков «Троянской истории», приношу сердечную благодарность Н. Ф. Дробленковой, Е. К. Пиотровской, Е. К. Ромодановской, Л. В. Тигановой и В. Ю. Франчук, сообщившим мне сведения о некоторых списках «Троянской истории».

* *
*

Текст Краткой редакции «Троянской истории» Гвидо де Колумна издается по списку ГБЛ, собр. Ундольского, № 736 (У). Отсутствующий в У фрагмент 41-й главы издается по списку ГБЛ, собр. Тихонравова, № 283 (Т). Описки и испорченные места текста исправляются по следующим спискам первого вида Краткой редакции:

| | |
|-------------------------------|---|
| БАН 17.8.2 | А |
| ГПБ, собр. Вяземского, F, № 2 | В |
| ГПБ, Q.XVII, № 208 | П |
| ГБЛ, собр. Тихонравова, № 283 | Т |

В исключительных случаях, когда во всех списках Краткой редакции текст испорчен, необходимые исправления сделаны по списку Древнейшей редакции — ГИМ, собр. Уварова, № 525 (Уе). Все сделанные исправления выделены курсивом и оговорены в разночтениях.

ПОВЕСТЬ «О ЗЛАТОМ РУНЕ ВОЛШЕБНОГО ОВНА»

Издаваемая в приложении повесть «О златом руне волшебного овна», как уже было сказано выше (см. стр. 159—160), представляет собой переработку главы «О златом руне и о войне Троянской с греки» из Хроники Мартина Бельского. Русская версия — повесть «О златом руне» — известна в двух вариантах. Первый, основной вариант читается в составе

Хронографа редакции 1617 г.,⁸⁵ а также в первом и третьем разрядах (видах) Хронографа 1620 г.⁸⁶ Второй вариант читается в списках второго вида Хронографа 1620 г. и отличается от основного варианта наличием нескольких вставок из «Троянской истории» Гвидо де Колумна.⁸⁷ Две вставки довольно значительны. После слов «и дарил Еркулес Ексеню царевною Теламона царя за его верную дружбу и службу» (см. стр. 140) добавлено:

И град разориша до основания и пожгоша. Сыну же его⁸⁸ Прияму в то время во граде не бывшу с сынами своими, но на брани многи дни упражняющуся некоего во отступлении⁸⁹ городка. И прииде к нему сий грозный слух, яко отец его Лаомедонт от грек убиен, и град до основания раскопан, и сестре его в плен и в работу поведе. Слышав же Приям и ужасеся, и скорбно рыданье испусти, и скоро разрешает войско и ко троянскому разорению, его же видел до основания разорен и многи пролия слезы, по три дни плача и рыдая.

О СОЗДАНИИ ГРАДА ТРОИ ПО РАЗОРЕНИИ ПЕРВАГО ГРАДА И КОНЕЧНОМ РАЗОРЕНИИ И ПЛЕНЕНИИ ЕГО ПРИ ДАВИДЕ ЦАРЕ ИЮДЕЙСТЕМ

По смерти же Лаомедонта царя нача царствовать в Троянском государстве сын его Приям. И советуга раскопанныя грады сооружити Трою, и созда зело крепок, яко бо никаких вражних находжений боятися, велик и высок зело, яко всюду около в высоту лакот двести, их же лице мраморными украшено камени, вход же и исход шестию враты устроен. И баше стены от внешней страны окрест всюду темными и глубочайшими рвы утвержены. Внутрь же града того сооружены быша безчисленныя полаты и бесконечные дома градские, добротечни здании зделаны. И многие улицы долги и прямы протягновени. Бе же околица долготы и широты три дни ходу. И безчисленными людьми наполнив, и множество храбрых цветяще.

И помышляет от греков давную нанесенную победу, и напасть, и разорении града, и о отцове погублении, и сестры своея пленения, и богатства разхищению, помышляет возвратити. И собрав, и советом всех троянских велмож и всех сынов его, кроме Ектора, сына своего, в посольство посылает некоего мужа храбра и сила, и великаго разумения, Афтенора именован. Послы же ко еллинским царем пришли и в посольстве своем глаголаше, чтобы сестру царя Прияма отдали, а нанесенныя обиды от вас оставляет. Ныне не радит ни о чем царь.⁹⁰

⁸⁵ Характеристику редакции и перечень некоторых списков Хронографа см.: О. В. Творогов. О Хронографе редакции 1617 г. ТОДРЛ, т. XXV, Л., 1970, стр. 162—177.

⁸⁶ Описание разрядов Хронографа редакции 1620 г. см.: А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. 2. М., 1869, стр. 147—229.

⁸⁷ Это установлено еще А. Н. Поповым, однако исследователь ошибочно считал, что текст основного варианта также восходит (через посредство Бельского) к «Троянской истории» Гвидо (А. Попов. Обзор хронографов, стр. 186).

⁸⁸ Местоимение, относящееся к не упоминаемому в предшествующей фразе Лаомедонту, свидетельствует о механическом характере вставки.

⁸⁹ Исправлено, в рукописи: «отступлении».

⁹⁰ См.: Хронограф редакции 1620 г. Рукопись БАН, 33.10.6, лл. 235 об.—236 об.

Другая вставка имеется в рассказе о похищении Елены. После слов «уже видев Парис подивися красоте ея» (см. стр. 30) добавлено:

велицец, сиянием цветуще, сестра бо бяше дарема сильнейшим во Грецах Костору и Поликсу, а Менелая царя царица. И позавиде Парис красоте лица ея, яростным огнем возжеса и желанием зелным, и на карабли свои отходит, и усоветовав со всеми и оружия взявши и нощи на храм нападают, враждебно мыслю безбоязненных и безоружных усты меча поражают и смерти предают без мпlosti, овых же пленивше на корабли ведут, и имения их вся восхищают, и храм пограбляют, многим богатством исполнен. А Елену царицу сам Па(рис)взем и всех спутников ея.⁹¹

Остальные добавления незначительны.

Краткость изложения, сравнительно с рассказом Древнейшей редакции, вызывает предположение, что вставки сделаны по тексту Краткой редакции «Троянской истории». Однако несколько фрагментов из текста вставок мы находим только в Древнейшей редакции. Например: «но на брани многи дни упражняющуся» (ср.: «упражняющу же ся царю Прияму ... на брани» — Древнейшая ред., Музейский список, л. 617); «И бяше стены от внешней страны окрест всюду темными и глубочайшими рвы утвержены» (ср.: «Беша паки стены от внешнии окрест всюду тайными, темными и глубокими рвы утвержены» — Музейский список, л. 619—619 об.); «бесконечные дома градские, доброречнии здании зделаны... Бе же околица долготы и широты три дни ходу» (ср.: «Бе же сия второй Трои околица долготы трех дней и широты равныя... бесконечные дома градские, доброразличными и здании...» — Музейский список, лл. 618 об.—619 об.) и т. д. Итак, Краткая редакция (во всяком случае в том виде, в каком мы ее знаем) не могла послужить источником вставок в текст второго варианта повести «О златом руне»; тексты Овчинниковской и Погодинской редакций также не содержат всех выражений Древнейшей редакции, вошедших в состав рассматриваемых вставок. Поэтому при современном состоянии изученности редакций «Троянской истории» остается признать, что источником вставок мог быть лишь текст Древнейшей редакции.

Повесть «О златом руне волшебного овна» издана по списку древнейшего вида Основной редакции Хронографа 1617 г. — БАН, Арханг. С. 139 (обозначен — А), исправления сделаны по списку того же вида — ГПБ, Г. IV. 139 (обозначен — Т).

* *
*

Тексты «Повести о создании и по пленении Тройском», Краткой редакции «Троянской истории» Гвидо де Колумна и повести «О златом руне волшебного овна» издаются по следующим правилам:

⁹¹ Там же, л. 237—237 об.

1) буквы *i*, *o*у, *ѣ*, *ω*, *Λ* (или *ι*α), *θ* заменяются соответственно буквами *и*, *у*, *е*, *о*, *я*, *ѳ*; буква *ν* — буквами *ю* или *и*;

2) буква *ъ* в конце слов опускается;

3) буквенные обозначения цифр заменены современными;

4) титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку. При этом:

а) «с» выносное (при написании возвратной частицы) передается как «ся»,

б) «ч» выносное (в словах *реч*, *пач* и подобных) передается как «че»,

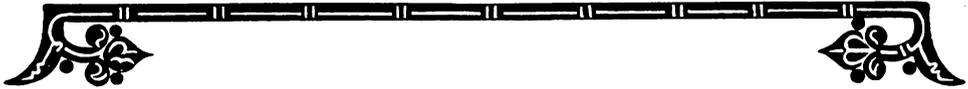
в) «ж» выносное передается как «же»,

г) «г» выносное (в словах *добраг*, *великаг* и подобных) передается как «го»,

д) если после выносной согласной следует йотированный гласный, то при внесении согласной в строку после нее ставится в скобках *ь*: или *ъ*: *весел*ем передается как *весел(ь)ем*, *пзъявит* как *из(ъ)явит* и т. п.

Словоразделение современное.





К ПЕРЕВОДУ «ТРОЯНСКОЙ ИСТОРИИ» ГВИДО ДЕ КОЛУМНА

При переводе древнерусских текстов на современный русский язык особенно наглядно выявляются некоторые специфические особенности средневековых литературных памятников, как появившиеся уже в авторском тексте, так и приобретенные в процессе переписки и переработки текста последующими поколениями книжников.

Эта специфика настолько ярко проявилась в Краткой редакции «Троянской истории» и настолько определила некоторые особенности ее перевода, что необходимо специально обратить внимание на этот вопрос.

В Краткой редакции сохранились идущие еще от латинского оригинала сюжетные и смысловые неувязки. Так, Аякс Теламонид, павший в поединке с Парисом, вновь оказывается живым при взятии Трои.¹ При перечислении греческих полков дважды названы одни и те же лица — Мернион и Идомей, командующие и вторым и одиннадцатым полками. Некоторые неточности объясняются тем, что Гвидо недостаточно хорошо знал античную мифологию и географию Греции. Он путает, например, Пелия (дядю Язона) и Пелея (отца Ахиллеса), помещает Дельфийский оракул на острове Делос (в тексте — остров Делфон) и т. д. Во всех подобных случаях перевод следует за текстом, а допущенные в «Истории» несуразности разъясняются в комментариях.

Внимательный читатель заметит, что в Краткой редакции (так же как в Древнейшей и латинском оригинале) один и тот же персонаж носит различные имена и, напротив, различные персонажи носят одно и то же имя. Только путем сопоставлений различных версий латинского текста романа с его источниками издателью латинского текста «Истории разрушения Трои» — Н. Е. Гриффину удалось отождествить некоторых персонажей. Так, греческий герой Нирей выступает под именами (далее имена в транскрипции Краткой редакции) Дескимакс, Енес, Омерос; Полипет — под именами Полибат, Полипотес и Политон и т. д. С другой стороны, имя Амфимак носят четыре героя: калхидонский царь, князь из Пелида, один из союзников троянцев и побочный сын Приама. Герой Филимен, убитый в первой стычке троянцев с греками, впоследствии вновь участвует в битвах. Неясно, имеем ли мы в этом случае дело

¹ В латинском оригинале и Древнейшей редакции далее рассказывается о загадочной смерти Аякса, найденного убитым в собственной постели. В Краткой редакции этот эпизод опущен.

с двумя лицами-тезками, или же Гвидо забыл о гибели своего героя, как это случилось с Аяксом Теламонидом.

В переводе сделана попытка некоторой унификации: за каждым персонажем оставлено одно имя. Полные сведения о соотношении имен персонажей и о соотношении их с традиционными именами мифологических героев содержатся в именном указателе.

В переводе проведена и некоторая орфографическая унификация. В тех случаях, когда древнерусская транскрипция имен известных мифологических героев незначительно отличается от их традиционного написания, в переводе даются традиционные формы (Гекуба вместо Еккуба, Диомед вместо Диомид, Гектор вместо Ектор и т. д.). Если же имена значительно искажены (и возможно — переосмыслены), то сохраняется принятая в Краткой редакции форма (Андронита вместо Андромаха, Ексиония вместо Гесиона и т. д.).² Оставлено курьезное превращение Афродиты в бога мужского пола («храм бога Афродита»).

Но особая трудность интерпретации и перевода Краткой редакции в том, что ее составитель был плохим редактором и стилистом; при создании своей версии «Троянской истории» он допустил множество серьезных промахов, приведших к существенной порче текста.

Исключив, например, из своей редакции рассказ об Эсоне, он превратил Пелия (дядю Язона) в его брата; опустив рассказ о вещем сне Париса, он исключил сюжетно важную мотивировку: ведь именно рассчитывая на покровительство богов, Парис похищает Елену, и т. д. Когда текст Краткой редакции существенно искажает смысл оригинала, в перевод введены необходимые фрагменты из Древнейшей редакции. Все эти вставки оговорены в примечаниях.

Но особенно часты случаи, когда бессмысленность, нелогичность или стилистическая неряшливость текста Краткой редакции является результатом механического сокращения Древнейшей редакции: составитель Краткой редакции не пересказывает текст своего оригинала, а лишь выбирает из него отдельные фразы и фрагменты; при этом порой оказывается, что соседствующие фразы не связаны друг с другом, пропущены слова, необходимые для понимания фразы, и т. д.³

В Древнейшей редакции, например, встреча Елены в Трое описана так: «Царь Приям первое сниде с коня и царицу Елену, пеш, за златую узду коня ея во множестве болших троянских воин многии почести провожают, дондеже ея в высокую ея царскую полату введе. Что ощеѣ Велико суть радости, иже бывають от всех града Троянского велия праздники, яже пришествия ради Паридова и пришедших с ним здравых.

² В переводе «Повести о создании и поплении Тройском», как правило, сохранены имена оригинала: Екама, Тебуш, Дисевес и т. д.

³ Трудно допустить, что эти дефекты (по крайней мере большинство из них) возникли в процессе переписки: они встречаются во всех списках, в том числе и в тех, которые независимо друг от друга восходили к оригиналу (см. характеристику списков первой группы первого вида на стр. 177—180).

Просветившуся убо дни приходящему, царю Прияму приемлюще любезие, Парис Елену во храме Полладине в жену поемлет, коея ради виши все трояне праздник праздником, радость радостем собирают и чрез восемь дней безпрестани играм и веселию упражняхуся» (список БАН, собр. Текущ. пост., № 15, л. 73 об.). В Краткой редакции этому фрагменту соответствует: «Царицу же Елену в высокую полату введе. Парид же Елену в жену приемлет. Троянский же град весь торжествует Паридова ради пришествия» (список ГБЛ, собр. Ундольского, № 736, л. 37). Опускание ориентиров временных (свадьба происходит на следующий день, троянцы ликуют еще восемь дней после свадьбы) и пространственных (свадьба происходит не в той же «высокой полате», а в храме), не говоря уже об опущении ряда деталей, без которых не может быть яркого, зримого изображения происходящего, создает не только обедненную, но и искаженную картину этого эпизода. В переводе сделана попытка несколько исправить эту несообразность («Царицу Елену ввели в роскошную палату. И вскоре стала она женой Париса при ликовании всех троянцев»).

Эпизод сражения в Древнейшей редакции изложен так: «Тогда прииде Енея с сущими от Кама под воеводством Уфресия князя их. С ними же и иными Ектор противу греков толь жесточае мощне належит, да яко греки бранящие дати хребет понужени. Оиакс, иже за греки мужески воеваша, видя своих в бег хотяще обратитися, многию болезнию погнетается, но озревся, видя многие полки греческие, иже аще не бяше на брани, и хоругвем простренным на ополчение скорити, в коих полках весь цвет воинов греческих без сумнения идяше, принужает сего ради греков, да от бегства предстанут, зане близ есть им пособ их. Посему брань жесточае преновляется» (список БАН, л. 216—217). В Краткой редакции этот эпизод читается так: «Тогда же прииде Енея от Троянского града сущим с ним полком, греков же велми погубляют. Но царь Аикс за греки мужески воеваша и, видя своих, яко назад ити понужени, и озревся, и видя многие полки греческие, иже еще не беша на брани, и хоругвем простертым на ополчение скорят. И по сему брань жесточае преновляется» (список Ундольского, л. 64 об.—65). Нетрудно заметить, что в изложении Краткой редакции отсутствует связь между появлением Энея на поле битвы, поведением Аякса и прибытием подкрепления (именно указав на приближающуюся помощь, Аякс останавливает бегущих и снова принуждает их к сопротивлению). Подобных примеров более чем достаточно. Поэтому встречая в тексте (и в переводе, где не всегда удается сгладить шероховатости изложения) примеры примитивности, отсутствия логической связи и т. д., читатель должен помнить, что большинство из них принадлежит не авторскому тексту Гвидо (и, следовательно, не является чем-то специфическим для средневекового повествования), а появилось в Краткой редакции под пером не слишком опытного ее создателя.



РАЗНОЧТЕНИЯ

ПОВЕСТЬ О СОЗДАНИИ И ПОПЛЕНЕНИИ ТРОЙСКОМ И О КОНЕЧНОМ РАЗОРЕНИИ, ЕЖЕ БЫСТЬ ПРИ ДАВИДЕ, ЦАРИ ИЮДЕЙСКОМ

Л. 266. ^а В Т *испр.* из Придеть. ^б В Т *слог* да написан позднее. Л. 266 об. ^а В Т *слог* ма дописан позднее. Л. 267. ^а *Испр.* по П; Т создати. Л. 268. ^а *Испр.* по П; Т ошествии. Л. 268 об. ^а *Испр.* по П; Т вся. ^б *Испр.* по П; Т преорет. Л. 269. ^а *Доб.* из Хроники Манассии. Л. 269 об. ^а *Испр.*; Т Менадае. Л. 270 об. ^а *Доб.* по П. Л. 272. ^а *Доб.* по П. Л. 273. ^а *Испр.* по П; Т изъше. Л. 274. ^а *Доб.* по Хронике Манассии. ^б *Испр.* по Хронике Манассии; Т веке. ^в *Испр.* по П; Т новосожженных.

ТРОЯНСКАЯ ИСТОРИЯ (КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ ТРОЯ)

Л. 1. ^а *Доб.* по В. ^б *Испр.*; П Фитида; У Федита. ^{б-в} *Испр.* по АВПТ; У и тех. ^г *Испр.* по Ув; У игрищах. ^а *Испр.* по П; У Килейскаго. ^{е-ж} *Доб.* по Ув. ^д *Доб.* по АВПТ. ^и *Испр.* по Т; У Тесалоникскаго. ^к *Испр.* по Т; У величают. ^{к-л} *Испр.* по Ув; У сей Язон меншии. ^м *Испр.* по АПТ; У царствовати. Л. 1 об. ^{а-б} *Испр.* по ВПТ; У Се же поведаящим многим. ^в *Испр.* по АВПТ; У бранитися. ^г *Испр.* по АВТ; У победи. Л. 2. ^{а-б} *Испр.* по АТ; У бравоян. ^в *Испр.* по АВПТ; У посея. ^г *Испр.* по Т; У требе. ^а *Испр.* по АВПТ; У други. ^е *Испр.* по Т; У овладей. ^ж *Испр.* по Т; У Теламонийскаго. ^з *Испр.* по АВТ; У высоко. Л. 2 об. ^а *Испр.* по ПТ; У Тесаломонитцкому. ^б *Испр.* по ПТ; У живущи. ^{б-в} *Доб.* по ВП. ^г *Испр.* по ВП; У Тесалоникийскаго. Л. 3. ^а *Испр.* по П; У путники. ^б *Испр.* по АВПТ; У присташа. ^в *Испр.* по ПТ; У обещаствя. Л. 3 об. ^{а-б} *Доб.* по Т. Л. 4. ^а *Испр.* по АВПТ; У всретеннем. Л. 4 об. ^{а-б} *Испр.* по Т; У чертог узрела. ^{в-г} *Доб.* по П. ^а *Испр.* по АТ; У астромейскою. ^е *Испр.* по Т; У прии. Л. 5. ^а *Испр.*; У ея. ^{б-в} *Испр.* по П; У егда бы. ^{г-а} *Испр.* по АПТ; У и чист. ^е *Испр.* по АТ; У входит. Л. 5 об. ^а *Испр.* по АТ; У трудився. ^б *Испр.* по ВПТ; У уклосионися. ^в *Испр.* по ВПТ; У обрасте. ^г *Испр.* по Т; У созвезде. ^а *Испр.* по П; У приятнее. Л. 6. ^а *Испр.* по ВП; У прошение. ^б *Испр.*; так Ув.; У хождения. Л. 6 об. ^а *Испр.* по ВПТ; У сем. ^б *Доб.* по ВПТ. ^в *Испр.* по П; У пострада. ^г *Испр.* по Т; У явлением. Л. 7. ^а *Испр.* по Т; У златом руне. ^б *Испр.* по Т; У учинена. ^в *Испр.* по Т; У помощи. ^г *Доб.* по Т. ^а *Испр.* по Т; У отрыгающа. ^е *Испр.* по Т; У наискания. ^ж *Испр.* по АПТ; У конечный. ^з *Испр.* по АП; У расторгну. ^а *Испр.*; так Ув; У ужасит. Л. 7 об. ^а *Испр.* по АТ; У растлю. ^б *Испр.* по АТ; У уничижат. ^в *Доб.* по ВТ. Л. 8. ^а *Испр.* по П; У и разбране.

⁶ Испр. по Т; У что. ^в Испр. по ВТ; У взыскание. ^г Доб. по АВП. Л. 8 об.
^а Испр. по АТ; У пишет. Л. 9. ^{а-6} Испр.; так Ув; АТ и того дни еже бе средина;
У дни еже средна. ^в Испр.; так Ув; У доле. ^г Испр. по АВПТ; У нападение.
^а Испр. по АТ; У свободы. Л. 9 об. ^а Испр. по АВПТ; У авомо. ⁶ Испр. по
АПТ; У ходити. ^{в-г} Испр. по АТ; У в окна смотрит. ^а Испр.; У петел в. ^{6-ж} Испр.
по АТ; У некотурую. Л. 10. ^а Испр. по Т; У вредне. ⁶ Испр. по АТ; У о по-
здравлении. Л. 10 об. ^а Испр. по АПТ; У скоровешная. Л. 11. ^{а-6} Испр.
по А; У похотию усажаяся. ^{в-г} Доб. по В; в У бумага оборвана. ^{а-6} Испр. по АВТ;
У повем. ^{ж-з} Доб. по АВПТ; в У бумага оборвана. ^{к-к} Доб. по АВПТ; в У бумага
оборвана. ^а Испр. по АВП; У совершуся. ^ж Доб. по АВПТ; в У бумага оборвана.
^{в-11} об., ^а Доб. по АВП; в У бумага оборвана. Л. 11 об. ⁶ Испр. по Т; У даст. ^в Доб.;
так Ув. ^{г-д} Доб. по Т. ⁶ В У буква и вырвана. ^ж Доб. по АВП; в У бумага оборвана.
^а Доб.; так Ув. Л. 12. ^{а-6} Испр. по А; У некая да. ^в Испр. по Т; У неистов-
ству. ^г Испр. по АВПТ; У ничто. ^а Испр.; так Ув; У доидет. ⁶ Испр. по Т; У Кар-
тагиенским. ^{ж-з} Доб. по Т. Л. 12 об. ^а Испр. по АВПТ; У причтен. ⁶ Испр.
по ВПТ; У тыкву с. ^в Доб. по АПТ. Л. 13. ^{а-6} Доб. по АВПТ. ^в Испр. по П;
У рузсужения. Л. 13 об. ^а Испр. по АВПТ; У свободы. ^{6-в} Доб.; так Ув.
^г Испр. по ВПТ; У обличивает. Л. 14. ^а Испр. по ПТ; У выние. ^{6-в} Испр. по Т;
У вси яко. ^г Испр. по АВТ; У разруши. ^а Испр. по АПТ; У бояся. Л. 14 об.
^а Доб. по АПТ; ⁶ Испр.; так Ув; У стране. ^в Испр. по ПТ; У блистаща. ^г Испр.
по АТ; У солнца. Л. 15. ^{а-6} Испр. по А; У данная мокрота. ^{в-г} Испр. по Т;
У вливая. ^а Испр. по Т; У ненми. ⁶ Испр. по А; У паетельным. ^ж Испр. по АВПТ;
У уснушение. ^з Испр. по АТ; У волом. Л. 15 об. ^а Испр. по ВТ; У дымное.
⁶ Испр.; У безстыдно. Л. 16. ^а Испр.; У состворенных. ⁶ Испр. по АВПТ; У ост-
рову. ^в Испр. по АТ; У устроует. Л. 16 об. ^а Испр. по АТ; У виде. ⁶ Испр. по
АПТ; У мощно. ^в Испр. по АВПТ; У подве. Л. 17. ^а Испр. по АВПТ; У свему.
⁶ Доб. по А. ^{в-г} Доб. по АВПТ. ^а Испр. по ВПТ; У Тесалонийское. ^{6-ж} Испр.;
У здрав и весел. Л. 17 об. ^а Испр. по АП; У восприятного. ⁶ Испр. по ПТ;
У и в. ^в Испр. по А; У хотя. Л. 18. ^{а-6} Испр. по А; У Тароманского. ^в Испр.
по АТ; У нем. ^г Испр. по АПТ; У обручена. Л. 18 об. ^а Испр. по ВПТ; У Пи-
мону. ^{6-в} Испр. по АВТ; У творяшесь. ^г Испр.; П правляюся; У направляюся.
Л. 19. ^а Испр. по АТ; У брань. ⁶ Испр. по АВПТ; У изобил. Л. 19 об.
^{а-6} Испр. по АВПТ; У из. ^в Испр. по Т; У повадив. Л. 20. ^а Испр. по АП;
У Пелемон. ⁶ Испр. по АВПТ; У обешники. ^в Испр.; У налательными. ^г Испр.
по П; У наполняют. ^а Испр. по Т; У вооружены. Л. 20 об. ^а Испр. по АП;
У нападает. ⁶ Испр. по АВТ; У приходит. ^в Испр. по АВПТ; У несть падают.
^г Испр. по АТ; У стучит. ^а Испр. по ВТ; У окровавлена. ⁶ Испр. по АТ; У не-
згоде. Л. 21. ^а Испр. по П; У да. ⁶ Испр. по АП; У низлагают. ^в Испр. по
АВТ; У убии. Л. 21 об. ^а Испр. по АВ; У урузуме. ⁶ Испр. по В; У протву.
^в Доб.; так Ув. ^г Испр. по АВТ; У уезду. ^а Испр. по АВТ; У зело. Л. 22.
^а Доб. по АВПТ. ⁶ Испр. по АПТ; У оруженцу. ^в Испр. по АВПТ; У него.
Л. 22 об. ^а Испр. по АВПТ; У грекех. Л. 23. ^а Испр. по АВПТ; У сидя. ⁶ Испр.
по ВТ; У струпы. ^в Испр. по АВПТ; У авомо. ^г Испр. по АВПТ; У авомо.
Л. 23 об. ^а Доб. по АТ. ⁶ Испр. по АТ; У нападшия. ^в Испр. по ПТ; У красоты
дщерь. Л. 24. ^а Испр. по Т; У бе его. Л. 24 об. ^а Испр.; так Ув; У Есеус.
⁶ Испр. по АТ; У Троблус. ^в Испр. по П; У Касанда. ^г Испр.; У сына сына.
^а Испр. по АВПТ; У Одинас. ⁶ Испр. по АТ; У Целурит. ^ж Испр. по А; У Син-
ленус. ^з Испр. по А; У Севантиленус. ^в Испр. по А; У Динадарен. ^а Испр. по А;
У Дерыструт. ^к Испр. по АПТ; У Пистагорас. ^а Испр. по Т; У Каррис. ^ж Испр.
по АТ; У Мадия. Л. 25. ^а Испр. по АТ; У Мятан. ⁶ Испр. по АТ; У Делтес.
Л. 25 об. ^а Испр. по АТ; У 10. ⁶ Испр. по ПТ; У мраморным. ^в Испр.; У мара-
монники. Л. 26. ^а Испр. по АВПТ; У кококолники. ⁶ Испр. по Т; У питоризцы.
^в Испр. по АТ; У куделники. ^г Испр. по АВПТ; У течат. Л. 26 об. ^а Испр.
по ВП; У сщедшимся. ⁶ Доб. по АВПТ. Л. 27. ^а Испр. по АПТ; У коли кото-
рою. ⁶ Испр. по АП; У мстим. ^в Доб.; так Ув. ^г Испр. по АПТ; У Приям и.

^а *Испр. по АТ; У Ефтенор.* Л. 27 об. ^а *Испр. по АП; У отрещает.* ^б *Испр. по ВП; У Тесалонийскому.* Л. 28. ^а *Испр. по В; У Афтенор же.* ^б *Испр. по ПТ; У утоли.* ^в *Испр. по АТ; У якоже.* Л. 28 об. ^а *Испр. по АВТ; У мощно.* ^б *Испр. по Т; У вострягну.* ^в *Испр. по Т; У врету.* ^{г-л} *Доб. по АВПТ.* Л. 29 об. ^а *Испр. по АТ; У конечные.* ^{б-в} *Испр. по В; яростные.* ^г *Испр. по АВПТ; У стешася.* Л. 30. ^а *У доб. велможи ш и вси предстоющие едиными усты рекоша: Подвижутца на греки.* ^{б-в} *Испр. по АВТ; У и.* ^г *Испр. по ВТ; У молящу.* ^л *Испр.; У подвижуся.* Л. 30 об. ^а *Испр. по П; У пороботати.* Л. 31. ^{а-б} *Испр. по АТ; У велика раба.* ^в *Испр. по АВ; У Кастор.* Л. 32 об. ^а *Доб. по П.* ^б *Испр. по Т; У вдает.* Л. 33. ^а *Испр. по Т; У цветяше.* Л. 33 об. ^а *Испр. по АПТ; У дания.* ^б *Испр. по В; У рече.* ^в *Испр. по АВПТ; У еже.* Л. 34. ^а *Испр. по АВПТ; У греццеских.* ^б *Испр. по АВПТ; У доите.* ^в *Испр. по АВ; У Мелауса.* ^{г-л} *Доб.; так Ув.* ^о *Доб.; так Ув.* Л. 34 об. ^а *Испр. по АПТ; У авомо.* Л. 35. ^а *Испр.; У извяти.* ^б *Испр. по АВПТ; У всело.* ^{в-г} *Испр. по ВПТ; У иде.* ^л *Испр. по ВП; У имущи.* ^о *Испр.; У Мелауса.* Л. 36. ^а *Испр. по Т; У же.* ^б *Испр.; так Ув; У ополчени.* ^в *Испр. по А; У конем.* Л. 36 об. ^{а-б} *Испр. по АТ; У Троянское царство.* ^в *Испр. по ВТ; У мер.* Л. 37. ^а *Испр. по АПТ; У введе.* ^б *Испр. по Т; У думают.* Л. 37 об. ^{а-б} *Доб. по ПТ.* ^{в-г} *Испр.; так Ув; У верно.* Л. 38. ^{а-б} *Испр. по ПТ; У той же Парид.* ^{в-г} *Испр. по Т; У иже бо ся.* ^л *Испр. по АВТ; У послаша.* ^о *Доб. по ВТ.* Л. 39. ^а *Испр. по АВП; У Мелая.* ^{б-в} *Испр. по А; У ираситалии.* Л. 39 об. ^а *Испр.; У тродонци.* Л. 40. ^а *Испр.; У Трезизы.* Л. 40 об. ^а *Испр. по АП; У 1180.* ^б *Доб. по Т.* ^в *Доб. по АВТ.* Л. 41. ^{а-б} *Испр. по П; У и.* Л. 41 об. ^{а-б} *Испр. по АТ; У входяше в без боязни.* ^в *Испр. по АПТ; У поиди.* Л. 42. ^а *Испр. по Т; У входятя.* ^б *Испр. по АТ; У дождо.* Л. 42 об. ^{а-б} *Испр. по Т; У по преданом.* ^в *Испр. по АПТ; У мерзость.* ^г *Испр. по АТ; У воздвиг.* Л. 43. ^а *Испр. по АТ; У ови.* Л. 43 об. ^а *У доб. вооруженых и.* ^б *У доб. до окон.* ^{в-г} *Доб.; так Ув.* Л. 44. ^а *Доб. по АПТ.* ^б *Испр. по АВПТ; У кузе.* Л. 44 об. ^{а-б} *Испр.; А великого царя; У великому царю Прияму.* Л. 45. ^а *Испр. по А; У оружено.* ^б *Испр. по АВПТ; У подвижне.* ^в *Испр. по АПТ; У цветие.* ^г *У доб. живяше.* Л. 45 об. ^а *Испр. по АВПТ; У погубим.* Л. 46. ^а *Испр. по ПТ; У приобидеша.* ^б *Испр. по В; У размеявся.* ^в *Испр. по ВПТ; У сотворите.* Л. 46 об. ^а *Испр. по В; У щедше.* ^{б-в} *Испр.; так Ув; У таковая.* ^{г-л} *Доб. по В.* ^о *Испр. по Т; У Тесутрат.* Л. 47. ^а *Испр. по Т; У Евстрата.* ^б *Испр. по ВТ; У авомо.* ^в *Испр. по В; У грека.* ^г *Испр. по Т; У Евстрата.* ^л *Испр. по Т; У Евстрату.* Л. 47 об. ^а *Испр. по Т; У Евстрату.* ^б *Испр. по ВТ; У па.* ^в *Испр. по Т; У Евстрата.* ^г *Испр. по Т; У Евстрат.* ^л *Испр. по Т; У Евстрата.* ^о *Доб. по ВП.* Л. 48. ^а *Испр. по П; У Евстрат.* Л. 48 об. ^а *Испр. по П; У страшают.* ^б *Испр. по Т; У но.* Л. 49. ^{а-б} *Испр.; П Панбера царя Тобора; У Банбора.* ^{в-г} *Доб.; П Имазиуса и Нестера; В и царя Мазмуса и царя и царя (так) Нестера.* ^л *Испр. по Т; У Епанда.* ^о *Испр.; У Емуса.* Л. 49 об. ^а *Испр. по ВПТ; У се.* ^б *Испр. по Т; У 34.* ^в *Испр. по Т; У Теламон.* Л. 50. ^а *Испр. по Т; У се.* ^б *Испр. по Т; У Пеламида.* ^в *Испр. по ПТ; У се рече.* ^г *Испр. по ВПТ; У землею.* Л. 50 об. ^а *Испр. по Т; У воюющимся.* Л. 51. ^а *Испр. по ПТ; У пришедше.* Л. 51 об. ^а *Доб. по Т.* ^{б-в} *Испр.; так Ув; У без смерти.* ^г *Испр. по Т; У хожение.* Л. 52. ^а *Испр. по В; У отступльших.* ^б *Испр. по ВТ; У смерти.* ^в *Доб. по Т.* ^г *Испр. по Т; У ними.* Л. 52 об. ^а *Испр.; У бе.* ^б *Испр. по П; У коние.* ^в *Испр. по П; У на.* ^г *Испр.; У многим.* Л. 53. ^а *Доб.; так Ув; в У срезано.* ^б *Испр. по В; У жестоци.* ^в *Испр. по В; У крепцы.* Л. 53 об. ^а *Испр.; так Ув; У троян.* ^б *Испр. по П; У браний.* Л. 54. ^а *Испр. по П; У Трояс.* ^б *Испр.; У власть.* ^в *Испр. по В; У Мелай.* ^г *Испр. по В; У сядящу.* Л. 55. ^а *Испр. по В; У разшибе.* Л. 55 об. ^а *Испр. по П; У ссвакаемая.* ^{б-в} *Испр. по В; У спшитная.* ^{г-л} *Испр. по П; У образ зубы.* ^о *Испр. по В; У греки же.* ^ж *Испр. по ВП; У находят.* ^з *Испр.; так Ув; У здвиг.* ^в *Испр. по В; У мыжцу.* Л. 56 об. ^а *Испр. по ВП; У авомо.* Л. 57 об. ^а *Испр. по П; У искуси его.* Л. 58. ^а *Испр. по ВП; У воевода.* Л. 59. ^а *Испр.; У издудт.*

⁶ Испр. по В; У возмугут. Л. 59 об. ^а Испр. по ВП; У полл. ^б Испр. по П; У Протенора. ^в Испр. по П; У Секуридана. ^г Испр. по ВП; У Пистров. ^д Испр.; У Самей. ^е Доб. по ВП. Л. 60. ^а Испр. по П; У Поридарий. ^б Испр. по П; У Родия. ^в Испр.; В Ториполус; П Торуполус; У Ториполус. ^г Испр.; У Ксантинус. ^д Доб. по ВП. ^{е-ж} Испр. по В; У царь сам. Л. 60 об. ^а Испр. по П; У порази. Л. 61. ^а Испр. по П; У Менонема. ^б Испр. по ВП; У Тедей. ^в Испр.; У Менонему. ^г Испр. по ВП; У порази. ^д Испр. по ВП; У тогда царь. ^е Испр. по ВП; У погуби. Л. 61 об. ^а Испр. по Т; У окровавляет. Л. 62. ^а Испр. по ВПТ; У к. ^б Испр.; Т Антипа; У Антин. ^в Испр. по ВП; У Махлон. ^г Испр. по П; У Местей. ^д Испр. по Т; У Конос. ^е Доб. по П. Л. 62 об. ^а Испр. по ВП; У Полидома. ^б Испр. по ВП; У Тефаса. ^в Испр. по П; У Полидома. ^г Испр. по П; У оружие. Л. 63. ^а Испр. по ПТ; У оружена. ^б Доб. по ВПТ. ^в Испр. по ПТ; У слыша. ^г Испр. по ВПТ; У нападает. ^д Испр. по ВТ; У у. ^{е-ж} Испр.; так Ув; У Полидама избавляет. Л. 63 об. ^а Испр. по ВТ; У спешдешя. ^{б-в} Испр. по ВПТ; У всех. ^г Испр. по ВТ; У бестрашив. Л. 64. ^а Испр. по ПТ; У Тезия. ^б Испр. по Т; У тогда. Л. 64 об. ^а Испр. по ВТ; У го. ^б Испр. по Т; У Колдамон. Л. 65. ^а Испр. по Т; У воеваша. ^б Испр. по ВПТ; У с ним. ^в Испр. по ВПТ; У Еная. ^{г-а} Испр.; так Ув; П своим; У сицевым. Л. 65 об. ^а У доб. с. ^б Доб. по В. ^в Испр. по ВТ; У авомо. ^г Испр. по АПТ; У делом. Л. 66. ^а Испр. по АВ; У побивают. ^{б-в} Испр. по В; У ремени о шеломе. Л. 66 об. ^а Испр. по ПТ; У Иакс. ^б Испр. по АВ; У пали. ^в Испр. по АВТ; У же не. ^г Испр. по АТ; У чрева. ^д Испр. по А; У схитают. Л. 67. ^а Испр. по ВТ; У се. ^б Испр. по АВТ; У избавилися. Л. 67 об. ^{а-б} Испр. по Т; У плачася. ^в Испр. по ВП; У премирно. Л. 68. ^а Испр. по П; У предтекущую. ^б Испр. по П; У многи. Л. 68 об. ^а Испр. по ПТ; У погуби. ^б Испр. по АВПТ; У резы. Л. 69. ^а Испр. по ВПТ; У еще. Л. 69 об. ^а Испр.; У да не. ^б Испр. по ВТ; У прихожаше брани. ^в Испр.; так Ув; У Тояс. ^г Испр. по В; У Пладам. Л. 70. ^{а-б} Доб. по П. ^в Испр.; У Сардана. ^г Испр. по В; У стражении. ^д Испр.; так Ув; У коней. ^е Испр. по ПТ; У Ххилес. ^ж Испр. по П; У поразиша. Л. 70 об. ^а Испр. по ВПТ; У но. ^{б-в} Доб.; так Ув. Л. 71. ^а Испр. по ВП; У Пладама. ^б Испр. по Т; У мышлях. Л. 71 об. ^а Испр. по АПТ; У озлобляют. Л. 72. ^{а-в} Доб. по Т. ^б Испр. по А; Т Финолиса. ^г Испр.; так Ув; У Алтенора. Л. 73. ^{а-б} Испр. по Т; У Диомид и Уликес. Л. 73 об. ^а Испр. по Т; У прилежно. Л. 74. ^а Испр. по АТ; У укротится. ^б Испр. по Т; У изляжете. Л. 74 об. ^а Испр. по ВТ; У одержит. ^{б-в} Испр. по П; У уставян брань. ^г Испр. по ВПТ; У случися. Л. 75. ^а Испр. по АВЦ; У Брисаил. ^б Испр. по АВПТ; У недалече. Л. 75 об. ^а Испр. по П; У пропоясаются. ^{б-в} Испр. по ВПТ; У Тройлл. Л. 76. ^а Испр. по Т; У Ксантин. ^б Испр. по ВТ; У мощно. ^в Испр. по А; У коня. ^г Испр. по Т; У Ксантин. ^д Испр. по Т; У Ксантина. Л. 76 об. ^а Испр. по ВПТ; У уезвен. ^б Испр. по ПТ; У воеваша. Л. 77. ^а Испр. по АВПТ; У Агамен. ^б Испр. по ВТ; У жесточайши. ^в У доб. и силне троян погнетают. ^г Испр. по АПТ; У князь. ^{д-е} Испр. по Т; У брани разлученней. Л. 77 об. ^а Испр. по АТ; У якоже. ^б Испр. по АВЦ; У та. Л. 78. ^а Испр. по АВПТ; У травятся. ^б Испр. по АВТ; У изыде. ^в Испр. по АВПТ; У своей. ^г Испр. по АПТ; У разгневався. ^д Испр. по Т; У глаголати. Л. 78 об. ^а Испр. по АВ; в У часть слова срезана. ^б Испр. по ВПТ; У Ерос. ^в Испр. по А; У Каисандра. Л. 79 об. ^а Испр. по В; У мощно. Л. 80. ^{а-б} Доб. по В. ^в Испр. по АВПТ; У защищают. ^{г-а} Испр. по А; У мужески влед. Л. 80 об. ^{а-б} Испр. по П; У с сродничем Аххиллесом. Л. 81. ^а Испр. по ВПТ; У вести. ^б Испр. по Т; У издогодавшуся. ^в Испр. по ВП; У Одомонен. Л. 81 об. ^а У тело его. ^б Испр.; АП упасени; Т успасение; У успение. ^в Испр. по А; У греческия. ^г Испр. по АВТ; У речеными. Л. 82. ^а Испр. по Т; У проливашеся. ^б Испр. по АВ; У Антилога. ^в Испр. по П; У Полсеная. Л. 82 об. ^а Испр. по ВП; У от них. ^б Испр. по А; У тако. ^в Испр. по А; У упование. ^г Испр. по В; У струпы. ^д Испр. по АТ; У срока. ^е Испр. по АВТ; У жалетсея. ^{ж-з} Испр. по АВ; У царие и князи. Л. 83. ^а Испр. по АТ; У временем. ^б Испр.

по АВП; У восхотех. ^в Испр. по АВПТ; У злѣстья. Л. 85. ^{а-б} Доб. по Т.
^в Испр. по АВТ; У доб. ю. ^{г-д} Испр. по А; У молчанію бывшу Ахиллес же.
Л. 85 об. ^а Испр. по АП; У могут. ^{б-в} Испр. по АВПТ; У ко истине. Л. 86.
^а Испр. по В; У своей. ^б Испр. по АПТ; У теплыми. Л. 86 об. ^а У доб. мою.
^б Испр. по АВПТ; У Мелай. ^в У доб. бо. Л. 87. ^{а-б} Испр. по ВТ; У отныне.
Л. 87 об. ^а Испр. по П; У Паламиданове. ^б Испр. по А; У декам. Л. 88.
^а Испр. по АВП; У Полидама. Л. 88 об. ^а Испр. по А; У похичают. Л. 89.
^{а-б} Доб. по А. ^в Испр. по А; У о. ^{г-д} Испр. по АП; У отколе. ^е Испр. по ПТ;
У Еверу. ^{ж-з} Испр. по Т; У очей своих. Л. 90. ^а Испр. по АТ; У прести.
Л. 90 об. ^а Испр. по АПТ; У где есть. ^б Испр. по А; У вдатися. Л. 91. ^а Испр.
по А; У спедшимся. Л. 91 об. ^а Испр.; Т израдца; У рядца. ^{б-в} Испр. по АПТ;
У извести. ^г Испр. по АТ; У данеле. ^д Испр. по А; У иже. Л. 92. ^а Испр. по
АТ; У же тако. ^б Испр.; У ополчаецца. ^в Испр. по АП; У авомо. ^г Испр. по А;
У дарече. Л. 92 об. ^а Испр. по АПТ; У на. ^б Испр. по АПТ; У Мелай.
Л. 93. ^{а-б} Испр. по А; У тако. ^в Доб. по АТ. ^г Испр. по Т; У проят. ^д Испр. по А;
У премирія. ^е Испр. по Т; У препускаецца. Л. 93 об. ^а Испр. по А; У победи.
^б Испр. по АПТ; У дон. ^в Испр. по П; У Филимон. ^г Испр. по АПТ; У пасти.
^д Доб.; так Ув. Л. 94. ^а Испр. по Т; У бежа. Л. 94 об. ^а Испр. по П; У дни.
^б У доб. но. ^в Испр. по АП; У просят. ^г Испр. по А; У нароженіи. Л. 95.
^а Испр. по А; У яростне. ^б Испр. по АТ; У ка. Л. 95 об. ^а Испр. по Т; У по-
рази. ^б Испр. по ПТ; У чрез. ^в Испр. по Т; У разлучашеся. Л. 96. ^а Доб.; так
Ув. Л. 96 об. ^а Испр. по А; У неоружена. ^{б-в} Испр. по А; У и. Л. 97.
^а У доб. же. ^б Испр. по АВТ; У запад. ^в Испр. по ВПТ; У Мененона. ^г Испр.
по А; У глаголя. ^{ж-з} Доб. по А. ^е Испр. по ВПТ; А коня. Л. 97 об. ^{а-б} Испр.
по А; У греков лице жестоки. Л. 98. ^а Испр. по АВПТ; У просят. ^б Испр. по
АТ; У просит. Л. 98 об. ^а Испр. по Т; У увязеся. ^б Испр. по АП; У кротія.
Л. 99 об. ^{а-б} Испр.; У а в 20 день. ^в Испр.; Т окривенною; У окруженую. ^г Испр.
по Т; У прочая. ^д Испр. по АВПТ; У Мелай. ^е Испр. по АВПТ; У устроены.
^{ж-з} Испр. по АВП; У по толіким. Л. 100. ^а В У буква д повреждена. ^б Испр. по
АВПТ; У храбра. ^в Испр. по АВП; У Филидам. ^г Испр.; В Езра; У Евзрас.
^д Испр. по АПТ; У члодо не. ^е Испр. по А; У поразуме себе. Л. 100 об. ^а Доб.
по Т. ^{б-в} Испр.; так Ув; У зане. ^г Испр. по А; У десет. Л. 101. ^а Так АВТ;
в У буквы ли утраченъ. ^б Испр.; так Ув; У нове. Л. 101 об. ^а Испр. по А;
У се. ^б Испр. по АТ; У иже. ^в Испр.; так Ув; У сильныя. ^г Испр. по ВТ; У слы-
шася. Л. 102. ^{а-б} Испр. по Т; У и. ^в Испр. по ВПТ; У сщит. ^г Испр. по ВП;
У Перрус. Л. 102 об. ^а Доб. по Т. ^б Испр. по ВП; У знамениих. Л. 103.
^а Испр. по А; У Римон. Л. 103 об. ^а Испр. по Т; У по днех. ^б Испр. по ВТ;
У последующих. ^в Испр. по АТ; У кончаецца. ^г Испр. по Т; У разширену.
Л. 104. ^а Испр. по АТ; У Дарече. Л. 104 об. ^а Испр. по АВПТ; У пре.
Л. 105. ^а Доб. по АВПТ. Л. 105 об. ^а Испр. по П; У и верни. ^{б-в} Испр. по А;
У таже. ^г Испр. по ПТ; У именовани. ^д Испр. по Т; У мужу. Л. 106. ^{а-б} Испр.
по А; У его противо речей и ничтоже успе. ^в Испр. по АТ; У стены. ^г Испр. по
АТ; У спустишася. Л. 106 об. ^а Так ВТ; У и о. ^б Испр. по АВТ; У 100.
Л. 107. ^а Испр. по АП; У двори. Л. 107 об. ^а Испр. по Т; У иже. Л. 108.
^а Испр.; У добре. Л. 108 об. ^а Испр. по В; У стены. ^б Испр. по В; У спящих.
^в Испр.; У некоим. ^г Доб. по В. Л. 109. ^а Испр. по АВП; У сходит. Л. 109 об.
^а Испр. по Т; У радца. Л. 110. ^а Испр. по Т; У толики. ^б У доб. не. ^в Испр.
по Т; У обесчинствят. ^{г-д} Испр. по АПТ; У по словеси. ^е Испр. по П; У Екку-
бину. Л. 110 об. ^а У доб. окрест всюду. ^{б-в} Испр. по Т; У глаголаше.
Л. 111 об. ^а Испр. по АПТ; У веде. ^б Испр. по АТ; У Агиста. Л. 112. ^а Испр.
по П; У Талсигий. ^б Испр. по АВПТ; У Агист. ^в У доб. ему. ^г Испр. по Т; У нем.
Л. 112 об. ^а Далее по Т; в У пропуск. Л. 404. ^а Испр. по П; Т Орестесовых.
Л. 404 об. ^а Испр. по П; Т царстви. Л. 405. Отсюда вновь начинается У.
Л. 113 об. ^{а-б} Эти слова в У киноварью. Л. 114. ^а Испр.; У 50 000 сот. ^б Испр.
по П; У Дарек. ^в Испр. по АПТ; У Фонакла. Л. 114 об. ^а Испр. по АТ;

У Филентия. ^б Испр. по ПТ; У Иаикс. ^в Испр. по П; У Анфенора. ^г Испр. по АПТ;
 У Нонея. ^а Испр. по АТ; У Дефеба. ^е Испр. по П; У Менномана.

О ЗЛАТОМ РУНЕ ВОЛЪШЕБНАГО ОВНА

Л. 98. ^а Испр. по Т; А Ената. Л. 99. ^а Доб. по Т. Л. 99 об. ^{а-б} Испр.
 по Т; А разумную Клитемнестру. Л. 100 об. ^а Испр. по Т; А царевы. Л. 101.
^а Испр. по Т; А пуцца. Л. 102. ^а Испр. по Т; А и и. Л. 103. ^а Доб. по Т.
 Л. 104 об. ^а Доб. по Т. Л. 107. ^{а-б} Испр. по Т; А 30 лет.





КОММЕНТАРИЙ*

ПОВЕСТЬ О СОЗДАНИИ И ПОПЛЕНЕНИИ ТРОЙСКОМ

¹ *еже бысть при Давиде, цари Иудейском.* — Пример характерных для средневековых литературных и исторических памятников хронологических выкладок, направленных к установлению синхронизма между языческой и священной историей. Согласно Библии, Давид был вторым после Саула иудейским царем (кон. XI—нач. X в. до н. э.), а Троянскую войну хеттские и греческие источники относят к рубежу XIII и XII вв. до н. э. Таким образом, предложенный в заголовке синхронизм не соответствует современным историческим представлениям.

* В комментарии применены следующие сокращенные обозначения источников и исследований:

Аполлодор. Мифолог. библ. — Apollodorus. Bibliotheca. Ed. R. Wagner. Leipzig, 1894.

Аполлоний. Аргонавтика — Аполлоний Родосский. Аргонавтика. Пер. Г. Ф. Цетрели. Тбилиси, 1964.

Бенуа де Сент-Мор — Benoît de Sainte-Maure. Le roman de Troie, publ. par L. Constans, t. 1—5, Paris, 1904—1909.

Вергилий. Энеида — Вергилий. Энеида. Пер. В. Брюсова и С. Соловьева. Под ред. Н. Ф. Дергачи. М.—Л., 1933.

Вессловский — А. Н. Весселовский. Из истории романа и повести. Вып. 2. Славяно-романский отдел. СОРЯС, т. 44, № 3. СПб., 1888.

Гвидо — Guido de Columnis. Historia destructionis Troiae. Ed. by N. E. Griffin. Cambridge, Mass., 1936.

Гигин. Басни — Huginus. Fabulae. Ed. H. J. Rose. Leiden, 1934.

Гораций. Наука поэзии — Гораций. Полное собрание сочинений. Перевод под ред. Ф. А. Петровского. М.—Л., 1936, стр. 341—353.

Дарет — Daretis Phrigii de excido Troiae Historia. Rec. F. Meister. Lipsae, 1873.

Диктис — Dictys Cretensis Ephemeridos belli Troiani libri a Lucio Septimio ex graeco in latinum sermonem translati. Ed. W. Eisenhut. Lipsae, 1958.

ДР — Древнейшая редакция перевода «Троянской истории» Гвидо.

Еврипид. Елена — Еврипид. Трагедии. Пер. И. Анненского и С. Шервинского, Т. II. М., 1969, стр. 73—162.

Еврипид. Ифигения в Авлиде — Там же, стр. 493—570.

Илиада — Гомер. Илиада. Пер. В. Вересаева. М.—Л., 1949.

Киприи — Cypria в кн.: G. Kinkel. Epicorum Graecorum Fragmenta. Lipsae, 1877.

КР — Краткая редакция перевода «Троянской истории».

Овидий. Героини — Овидий. Героини. Пер. Д. П. Шестакова. Казань, 1902.

Овидий. Метаморфозы — Публия Овидия Назона XV книг Превращений. Пер. А. Фета. М., 1887.

Одиссея — Гомер. Одиссея. Пер. В. А. Жуковского. М., 1935.

² *царь некий именем Придешь*. — Согласно античной мифологической генеалогии, основателем рода троянских царей был сын Зевса Дардан, давший свое имя народу, населявшему север Малой Азии. Возникновение имени *Придешь*, по-видимому, связано с тем, что жителей Малой Азии называли также *фригийцами* и мифологическая традиция создала в качестве эпонима этого народа легендарного Фригия (в славянском варианте — *Придеша*). Ср.: Веселовский, стр. 31—32.

³ *Скамандра река... Пелешино море... луг Дудома* — Троя была расположена в северо-западной части Малой Азии в районе холма Гиссарлык на берегу реки Скамандра. Согласно Гомеру (Илиада, VI, 4 и XXI, 15), вторым, «божественным» именем Скамандра было *Ксант*. В «Притче о кралех» река названа *Кашантуша*, что, видимо, было искаженной формой этого последнего названия. Однако древнерусский редактор «Повести» заменил это необычное наименование на более принятое название реки — *Скамандр* (Скомандр). Эгейское море названо *Пелешиньм*, возможно, по имени Пелея — супруга морской богини Фетиды, о женитбе которого подробно рассказывается ниже; не исключено, однако, что это название происходит от имени богини Велеши (Пелеша). Излагаемый в «Повести» миф заставляет видеть в ней античную Артемиду-Диану, но славянская повесть называет эту богиню владычицей моря. (См.: Веселовский, стр. 33—34). Луг Дудома — вероятно, искажение греческого Διδύμοιο ὄρος (Дидимова гора); в латинском этому топониму, судя по евронеямским параллелям, соответствует Ideae vallis (Идин дол), т. е. долина горы Иды, находящейся в окрестностях Трои (см.: Веселовский, стр. 33).

⁴ *всех шесть до Троила царя* — в «Притче о кралех» приведена генеалогия троянских царей: Пришед—Оилуш—Ламедон—Ширикуш—Дардануш—Троилуш—Приамуш. Эти имена находят соответствие в средневековых сказаниях о разрушении Трои. (Frigus, Ilus, Laomedon, Assaracus, Dardanus, Tros, Priamus). В нашей повести и в «Притче о кралех» генеалогия искажена: отцом Приама мифология считает Лаомедонта, а не Троила; основателем династии, как указано выше (прим. 2), считается Дардан, а не Фригий (Придешь).

⁵ *царица именем Якама*. — Имя царицы является искажением упоминаемого Гомером имени жены Приама Гекабы (лат. Гекуба).

⁶ *И в нощи виде сон... и погоре весь град*. — Легенда о вещем сне Гекубы и судьбе младенца Париса встречалась уже в античных источниках (Аполлодор. Мифолог. библиограф., III, 148; Овидий. Героини, V, XV, XVI) и широко использовалась

Плутарх. Александр — Плутарх. Биография Александра. Пер. М. Н. Ботвинника и И. А. Перельмутера. В кн.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах, т. II. М., 1963.

«Повесть» — Повесть о создании и полении Тройском.

«Притча» — Притча о кралех. В кн.: Хроника Манассии, стр. 46—67.

Софокл. Филоктет — Софокл. Трагедии. Пер. С. В. Шервинского. М., 1958, стр. 301—364.

Стесихор — Стесихор. Фрагменты в кн.: E. Diehl. Anthologia Lyrica Graeca, t. II. Lipsae, 1949, стр. 39—48.

Феокрит. Идиллии — В кн.: Феокрит. Моск. Бюж. Идиллии и эпиграммы. Пер. М. Е. Грабарь-Пассек. М., 1958, стр. 9—136.

Филострат. Диалог о реполх — Philostrati Heroicus. — Philostratorum et Callistrati opera, rec. A. Westermann. Paris, 1849.

Филострат. Житие Аполлония Тианского — Philostrati de Tyanesi Apollonio libri Ibid.

Хроника Манассии — Cronica lui Constantin Manasses. Text si glosar de I. Bogdan. București, 1922.

Эсхил. Агамемнон — В кн.: Эсхил. Орестея. Пер. С. Апта. М., 1961, стр. 3—78.

в позднеантичной и средневековой литературе (см., например, «Илиаду» Симона Капра Ауреа, «Троянскую хронику» испанца Дельгадо, «Романцерио» Боккаччо и др.).
⁷ *нарече его Париж Пастыревичь.* — В «Притче о кралех» — Париж Пастыревичиц. Отчество Париса Пастыревич дано ему потому, что он был усыновлен пастухом.

⁸ *брак творяше Велешь царь* — Велешь (в «Притче о кралех» — *Фелеш*) искажение античного имени *Пелей*. Согласно мифу, на брачном пиру царя фессалийского племени мирмидонян Пелея (отца Ахилла) и морской богини Фетиды произошел спор между тремя богинями за обладание золотым яблоком, на котором было написано «красивейшей». Париса на этом пиру не было, и, чтобы решить спор, богини перенесли на гору Иду, где в это время пребывал красивейший из всех мужчин — Парис. В «Повести» присутствие Париса на брачном пиру Пелея не случайная ошибка: так же как и в «Притче о кралех», античные боги и богини здесь, согласно христианской традиции, приравнены к колдунам, волхвам или даже бесам. Они обладают колдовской и пророческой силой, но не всемогуществом, поэтому вместо спора на Олимпе и перенесения богинь на гору Иду автор славянского варианта, нимало не смущаясь тем, что троянец Парис жил в Малой Азии, а Пелей пировал у себя на родине в Северной Греции, делает троянского царевича участником брачного пира, и к нему непосредственно тут же обращаются поссорившиеся красавицы.

⁹ *ижже и пророчица нарицашу, и едину не позваша, яко свадлива бе.* — Характерно, что в «Притче о кралех» термину «пророчицы» соответствует термин «вилы» — нимфы, низшие божества. В «Притче» даны также латинизированные имена всех трех богинь — Юнаа (Юнона), Палешь (Паллада), Венуша (Венера), а также имя поссорившей их богини раздора — Диевошькордии (лат. *Discordia* — раздор), соответствующая греческой Эриде.

¹⁰ *И присуду Венуши госпожи яблоко.* — Легенда о суде Париса берет свое начало в «Илиаде» Гомера (XXIV, 28—30), где, однако, сказано только, что Парис-Александр «горько обидел» Геру-Юнону и Афины Палладу, предпочтя им Афродиту-Венеру. В позднейших эпических поэмах и у трагиков эта легенда обрастает подробностями (появляется «яблоко раздора», обещания богинь и т. д.). В средние века появляется «рационалистическая» версия, что богини явились к Парису во сне, отразившаяся, например, в «Истории разрушения Трои» (Гвидо, стр. 61—63). Для «снижения» образа богинь, свойственного славянской версии мифа, характерна и характеристика Елены, которая и их, «и всех греческих жен добрейши». В античном варианте мифа Афродита-Венера никогда не признала бы, что смертная женщина может быть красивой богиней.

¹¹ *И призва царь Приам пророки и волхвы и рече... и слышаста два диавола земляна... и ношаше из моря вар и камень и воду.* — «Повесть» возвращается к событиям, которые, согласно мифу, происходили задолго до похищения Елены. Это объясняется тем, что составитель «Притчи о кралех» свел не всегда хронологически правильно две различные рецензии, существовавшие в средневековой литературе (ср.: Веселовский, стр. 64). Согласно восходящей еще к Гомеру («Илиада», XXI, 441—460) античной традиции, стены Трои были построены не при Приаме, а при его отце, Лаомедонте, богом моря Посейдоном (лат. Нептун) и покровителем мусических искусств, часто изображаемым с лирой в руках, Фебом-Аполлоном. В славянской версии Нептун превратился в Нептанабуша, а Феб в Тебуша, под звуки гуслей которого сами двигались камни и строились стены (ср. миф о строительстве фиванских стен Амфионом. Гораций. Наука поэзии, стр. 351, строка 394). Как и в античном мифе, троянский царь обманул этих «двух земных диаволов» и не отдал им обещанную платку. В «Притче» раскрываются подробности обмана: сказано, что Приам вместо обещанных трех мер золота дал только «три щупы» (пригоршни).

¹² *И Питер волгов... како бы Трой разорилъся.* — В «Притче» рассказывается, что обманутые Приамом Феб и Нептун грозят ему, что, построив стены Трои, они

«умыслят», и как их разорить. После этого дочери Приама, Кассандре, является верховный бог Юпитер и открывает ей грядущее Троянского царства, запрещая, однако, рассказывать об этом «тройским господам». В «Повести» этот эпизод сокращен и искажен (при этом бог Юпитер превратился в волхва Питера). Рассматриваемый эпизод славянской версии — трансформация античного мифа о том, что бог предсказаний Фоб-Апоλλον влюбился в Кассандру и наделил ее пророческим даром, но, не встретив взаимности, сделал так, что ее пророчествам никто не верил (см.: Эхил. Агамемнон; Вергилий. Энеида, II, 246 и др.). Этот мотив использован и в романе Гвидо де Колумна.

¹³ *испроси же ся Александр Фарижь... служити со многим богатством и со отроки.* — Легенда о службе Париса у спартанского царя Менелая — позднего происхождения. Согласно Гомеру (Илиада, VI, 290) и следующему за ним Еврипиду (трагедия «Елена»), Парис был гостем, а не наемником Менелая. Служба Париса Менелая в «Повести» напоминает скорее отношения вассала и сюзерена феодальной эпохи, а не те связи, в которые вступали между собой античные правители.

¹⁴ *Александр писаше на убрусе... любви мя, якоже и аз тебе.* — Рассказ о переписке Париса и Елены восходит к Овидию (Героини, XVI, 79). В «Притче» этот эпизод изложен подробнее и сопровождается забавным объяснением, что Менелай не мог прочесть их переписку, так как был неграмотным.

¹⁵ *Посла же Менелая царь к брату своему Агамену царю* — Агамемнон (Агамемн), царь Аргоса и Микен, брат Менелая, согласно традиции, был предводителем всех греков в походе на Троя. Гомер называет его «царем царей», но в славянском варианте рассказа о Троянской войне роль его значительно снижена. Приводимых здесь сведений о переписке Менелая и Агамемнона в античных источниках не встречается.

¹⁶ *русая Каакымьскыи* — согласно Овидию (Героини, XV, 195), похищение Елены произошло, когда Менелай отправился на остров Крит; при этом нигде в античных источниках не упоминается, что причиной отъезда Менелая была измена подвластной ему области. Возможно, «Каакымская земля» искаженное название Крита.

¹⁷ *Аякшъ, Саломоников сын* — речь идет о знаменитом герое античного эпоса — Аяксе Большом, сыне Теламона. Отчество *Саломоников*, видимо, испорченное *Теламоников* (в сербской версии — *Теламоницъ*), и возникло или под влиянием географического термина — названия острова, откуда происходил Аякс Большой, Саламина, или по созвучию с именем библейского царя Соломона, которое гораздо лучше знали в славянском мире, чем имя греческого героя Теламона.

¹⁸ *Паламид, Прибеков сын* — еврейский царь Паламед, сын Навплия, один из участников Троянского похода. В «Повести» в согласии с английской традицией (Гиги. Басни, 95 и 105) рассказывается, как Паламед разоблачил мнимое безумие Одиссея (называемого здесь то Урекшишь, то Дисевес), а потом пал жертвой хитрости последнего.

¹⁹ *Урекшишь именем, Лангешев сын... Елены ради царици!* — Имя Урекшишь представляет собой искажение латинской формы *Улисс*, имени одного из главных героев Троянской войны, хитроумного Одиссея. Согласно мифической традиции, Одиссей — сын царя Итаки Лаërта, в славянской переделке — *Лангеша*. Рассказ о мнимом безумии Одиссея и о том, как Паламед разоблачает его, отсутствует у Гомера, но встречается уже в «Киприях» (VII—VI вв. до н. э.).

²⁰ *ото Афин... от Феталия, и ото Архиа, и ото всея Еллады* — дано неполное перечисление областей Греции, принимавших участие в Троянской войне. Кроме Афин названы только Фессалия и Ахайя (Ахей) — термин, обозначающий область, населенную ахейцами, т. е. в гомеровское время — почти синоним Греции. В «Повести» географические термины сильно искажены; в «Притче» вместо «ото Архиа» встречается более понятное и близкое к греческому «от Ахиу».

²¹ *Менесфес от Афин... Трипелем же от Рода* — все названные герои упоминаются еще в «Илиаде»: афинский царь Менесфей, пилосский правитель «мудрый Нестор»; царь острова Итаки «хитроумный Одиссей» (здесь назван Дивесом, а выше Урекишшем), саламинский герой Аякс Большой здесь «Ея» (выше его имя транскрибировалось как *Аякш*); критского героя Гомер называет Идомеей, а родосского — Тлеполом. Таким образом, последние два имени изменены незначительно.

²² *Евфьянин же Ахиллель... Сего поставиша царие ратиначалника*. — Неясно, что означает наименование Ахиллеса, одного из главных героев Троянской войны, *евфьянином*. Согласно мифу, Ахиллес происходил из фессалийского государства Фтии; скорее всего *евфьянин* искажение слова *фтиянин*, т. е. житель Фтии. Не совсем понятно, к кому относится местоимение *сего*, так как, согласно мифу, предводителем всего войска греков был Агамемнон. Текст Хроники Манассии, откуда автором «Повести» извлечен этот фрагмент, укрепляет предположение, что здесь в результате сокращения смысл искажен. Там говорится: «Евфьянин же Ахилей сияше паче всѣх... И убо събравше многочисленуу рат царѣ поставиш(а) ратиначалника и военачалника, мужа храбра и добра, ироа крѣпкаго, и добротуу сияуща и мышцеу силы» (Хроника Манассии, стр. 40). Так как характеристика Ахиллеса была дана в первой фразе до многоточия, то во второй фразе, где снова дается характеристика героя, речь, видимо, идет не о нем. Возможно, имеется в виду Агамемнон.

²³ *1170 кораблей исходятъ убо ото отечества*. — Перечень (каталог) кораблей, отправившихся против Трои, дан во второй песне «Илиады». Приведенное там общее число кораблей (1186) правильно повторено в «Троянской истории» (см. выше стр. 32). Приведенное здесь своеобразное округление этой цифры взято из «Притчи» и вставлено во фрагмент, восходящий к основному тексту Хроники Манассии (см. стр. 163).

²⁴ *послан убо бываеть... И тцяхуся напасти на Трой* — текст неясен из-за неудачного сокращения. В Хронике Манассии речь идет о том, что Ахиллес и другие греческие витязи подчиняют себе острова и прибрежные царства, союзные с Троей. Затем среди греков прошел слух, будто бы Елена находится не в Трое, а в Мемфисе в Египте (отражение оправдывающей Елену легенды, возникшей еще в VI в. до н. э., см.: Стесихор, фрагм. 64; Еврипид. Елена), но ахейцы тем не менее продолжали осаду Трои, прельстившись богатством города и стремясь отомстить троянцам за оскорбление, нанесенное похищением Елены. Эти последние слова и повторяет «Повесть».

²⁵ *кари и лукаани, миси и меони, и фруги* — несколько искаженные названия народов, обитавших в Малой Азии и, согласно традиции, воевавших на стороне Трои. Имеются в виду: карийцы, жившие на юго-западе Малой Азии, ликийцы, жившие к югу от карийцев, мисии — народ на северо-западе Малой Азии, меонийцы — древнее название лидийцев, жителей центральной части полуострова, и, наконец, фригийцы, обитавшие к востоку от меонийцев.

²⁶ *некая жена, именем Велеша* — согласно мифологической традиции, Агамемнон (или кто-то из его спутников) перед отплытием в Трою застрелил священную лань, посвященную богине охоты Артемиде-Диане. Богиня послала противные ветры, надолго задержавшие отплытие греков из греческой гавани Авлиды (см.: Еврипид. Ифигения в Авлиде). В «Повести» богиня Диана превращена в «пророчицу Велешу», управляющую морскими волнами. Этот миф отразился также в «Троянской истории» (см. стр. 33).

²⁷ *И озлобистася царя и вопросиша Калкаша пона*. — В «Повести» почему-то употреблено двойственное число (Менелай и Агамемнон?). В «Притче» к Калхасу, главному прорицателю греческого войска, обращается один Менелай. Рассказ о жертвоприношении Ифигении (Цветаны) дан там намного подробней. В частности, рассказывается, как Одиссей-Улисс с согласия Агамемнона обманул его жену Клитемнестру (Клегомешриду), сообщив ей, что греки заключили с троянцами мир, Елена возвращена мужу, а Цветану хотят выдать за сына царя Приама.

Клитемнестра с радостью отпустила дочь с Одиссеем, и греки решили принести ее в жертву Велеше. Когда Цветану, опоив вином, оставили на острове, буря улеглась, а Велеша, явившись во сне Агамемнону, обещала ему быть милостивой с его дочерью. В античных источниках рассказывается о чудесном спасении Ифигении не столь «рационалистически». Еврипид (Ифигения в Авлиде, 1581 и след.) и другие авторы связывают спасение Ифигении с чудом: когда жрец занес над девушкой нож, чтобы зарезать ее в дар богине, на алтаре оказалась лань, а Ифигению богиня перенесла живой и невредимой в свой храм в Тавриду.

²⁸ *И нача стреляти Ектор царь стрелою со огнем... Аякшъ... защиты своим щитом 17 кораблей от живаго огня Екторъва.* — В «Притче» вместо «стрелою со огнем» сказано «стрелою габилотою» — выражение тоже не очень ясное, но все же более подходящее к обстановке Троянской войны. «Габилотою» — возможно, искажение латинского прилагательного *habilis* — годный, удобный, но вероятнее, оно связано со средневековым *gavelot* (франц. *javelot*, итал. *gabilotto*) — дротик. Любопытно, что славянский интерпретатор внес свое понимание этого термина, навеянное, по-видимому, воспоминанием о «греческом огне». Рассказ о чудесных свойствах щита Аякса, защищающего сразу по 17 кораблей, восходит к античным источникам, также рассказывающим о необычайной защитной силе щита греческого героя (Овидий. Метаморфозы, XII, 96 и XIII, 2). В «Троянской истории» также упоминается, что Аякс защищает от Париса и Троила греческие корабли, в которые они «огнь метают» (см. стр. 56).

²⁹ *И поиде Менелая царь на вера... аще бы его Приам царь не защитил.* — Рассказ о попытке получить Елену от троянцев путем переговоров восходит еще к «Киприям» (VII в. до н. э.). Вакхилид (VI—V вв. до н. э.) называет Менелая послом, и Либаний (оратор IV в. н. э.) приводит даже предполагаемую его речь в защиту своих прав. Однако обычный источник «Притчи» Дарет (гл. 16—17) называет послами в Троию Одиссея и Диомеда (ср. также: «Троянская история», стр. 34): значит автор «Притчи» и следующей за ней «Повести» в данном случае восходит не к Дарету, а к какому-то более древнему источнику.

³⁰ *И потом Ектор царь творяше брань... боляшеся гласа Ахиллеева.* — В «Притче» перед этим эпизодом следует рассказ о том, как Улисс привез Ахиллеса под Троию (об этом см.: «О златом руне волшебного овна», стр. 142).

³¹ *И бяху пленили гречестии витези Рижеуша попа дщерь Рижеуду... а Рижеушь бе поп сын Тебуга бога.* — Рассказанное здесь событие играет важнейшую роль в сюжете «Илиады». Именно необходимость возратить отцу Хрису (Рижеушу), жрецу бога Феба-Аполлона (бога Тебуга), его дочь Хрисииду (Рижеуду) толкнула Агамемнона на захват пленницы Ахиллеса Брисейды, что и послужило причиной «гнева Ахиллеса», составившего содержание гомеровской поэмы. Этот сюжет изложен в «Притче» в нескольких фразах, из которых «Повесть» часть подвергла дальнейшему сокращению, что привело к необходимости ввести новые мотивировки (см. прим. 32).

³² *Потом же трояны дрзостны сотвори Поламидова смерть... изыти на брань.* — В «Притче» соблюдена последовательность «Илиады»: захват Рижеуды вызывает великий недуг, Калкаш объясняет, что для прекращения недуга надо вернуть Рижеуду, что и делает Ахиллес; рассердившись на это, Агамемнон отбирает у него «жену» (т. е. Брисейду). Обиженный Ахиллес не хочет более воевать. Так как все это, кроме возвращения Рижеуды, в «Повести» опущено, то потребовалось новое объяснение, почему «Ахиллей... не хотяше изыти на брань». Причиной выставлена скорбь Ахиллеса о Паламеде, которого он «любяше... зело». Легенда о смерти Паламеда (Поламида) в античных мифах с «гневом Ахиллеса» не связывается.

³³ *Дисефесь Нисиогенин, храняше ненависть на Паламида... И тако умре.* — *Дисефесь* — искажение имени Одиссея (Одиссеус), прозвище *Нисиогенин* происходит от греческого слова *νῆσιος* — островитянин. Рассказ о коварстве Одиссея, убившего Паламеду (Паламиду) за разоблачение его мнимого безумия, когда он

не желал участвовать в Троянской войне (см. стр. 9 и прим. 19) восходит еще к античным источникам (Гигин. Басни, 105; Овидий. Метаморфозы, XIII, 56 и сл.). Паламед, сын евбейского царя Навплия, считался изобретателем алфавита, счета времени, монеты, умнейший после Одиссея среди вождей Троянской войны. Это и вызвало их взаимную ненависть. Подкупив раба Паламеда, Одиссеей подложен в его шатер золото и фальсифицированное письмо от троянцев. За это Паламеда побили камнями, но обман Одиссея стал в конце концов известен (см.: Овидий. Метаморфозы, XIII, 56—60). Эта легенда излагается у Гвидо (стр. 246—247), но именно как клевета недругов на Одиссея-Улисса. В издаваемой нами Краткой редакции этот эпизод опущен и оставлена только «истинная» версия, принятая Гвидо, что Паламед погиб в битве.

³⁴ *дондеже убиен бысть Патроклие, егоже зело любляше Ахиллей, от руку крепкою Екторовою.* — Согласно древнейшей традиции легенд о Троянской войне, именно смерть ближайшего друга и сподвижника Ахиллеса Патрокла привела к тому, что герой, отказавшийся ранее от участия в битвах, воспламенился желанием отомстить Гектору и снова бросился в бой. Даже безоружный, только своим грозным видом и голосом, он обратился троянцев в бегство и отбил у них тело Патрокла. Потом бог кузнечного ремесла Вулкан-Гефест выковал Ахиллесу новое оружие (свой доспехи Ахиллес отдал Патроклу, и они были сняты с убитого Гектором), чтобы герой мог сразиться с Гектором (Илиада, XVIII—XIX).

³⁵ *и разбивает полкы, и побивает первоборца.* — Эта фраза ниже почти дословно повторяется (см. прим. 41); это вызвано тем, что составитель «Повести», соединяя текст «Притчи о кралех» с основным текстом Хроники Манассии, ошибочно дублирует некоторые эпизоды.

³⁶ *И пакы призывает Приам на помощь амазон.* — В гомеровском эпосе нет упоминаний об участии женщин-воительниц амазонок в Троянской войне на стороне Приама. Впервые упоминание об этом встречается в циклической поэме «Эфиопида» (VI в. до н. э.). Впоследствии увлекательный рассказ о чудесном царстве женщин, живущих отдельно от мужчин, становится очень популярным и (особенно в средние века) обрастает множеством фантастических подробностей. Встречается он и у Диктиса и часто используемого «Притчей» Дарета (гл. 36), где амазонки прибывают в Трою уже после смерти и Гектора и Ахиллеса. У этих авторов подробно рассказывается о битвах амазонок и об их царице Пентесилее, которую убивает, по одному варианту мифа, Ахиллес, по другому — Неоптолем Пирр. (Ср. в «Троянской истории» стр. 62—64).

³⁷ *И умоли Тавтангия, индийскаго царя.* — Тавтангий — по-видимому, искажение имени Тевтранта, правителя Мизии, малоазийской области, расположенной к юго-востоку от Трои. Согласно Дарету (гл. 16), Тевтрант, смертельно раненный Ахиллесом, передал свое царство Телефу, родоначальнику династии пергамских царей, воздержавшемуся от участия в Троянской войне (подробный рассказ об этом см. в «Троянской истории» стр. 36). Более древние источники считают мизийцев родственниками и сподвижниками троянцев. Возможно, это обстоятельство и привело к рассказу о приглашении Тавтангия (Тевтранта) на помощь троянцам. В античных источниках нет и не могло быть упоминаний об участии в Троянской войне индийцев, которых греки в те времена вообще не знали. Вплоть до IV в. до н. э. Индия оставалась полуфантастической неведомой страной, и греки познакомились с ней только во время похода Александра Македонского. В средние века писатели любили оживлять повествование сказаниями о чудесах Индии (см., например, «Сказание об Индийском царстве» или рассказ о войне Александра Македонского с индийским царем Пором в «Александрии»). Так же как и в «Александрии», где говорится о слонах и «львах, обученных к бою», в нашем повествовании упомянуты звери, «ихже Индия кормит».

³⁸ *Потом же виде сон в нощи царица Евтропия, жена Ектора царя... И аще пустиши Виктора, не чай его видети.* — О сие жены Гектора Андромахи (названной здесь ошибочно Евтропией) в VI песне «Илиады», где содержится знаменитая

сцена прощания Гектора с Андромахой, ничего не говорится. У Дарета (гл. 24) имеется сходный рассказ: «Андромаха увидела во сне, что Гектор не должен идти на битву; когда она рассказала ему о своем видении, Гектор оставил женские слова без внимания. Тогда опечаленная Андромаха просила Приама, чтобы он запретил Гектору сражаться в этот день. Приам послал в сражение Александра, Гелена, Троила и Энея. Когда Гектор услышал об этом, то, выбрав Андромаху, потребовал, чтобы она немедленно принесла ему оружие, и она уже никак не могла его удержать». Рассказ в «Притче» представляет собой художественное развитие этого эпизода из романа Дарета; пересказан, в частности, сон Андромахи. Использование в рассматриваемом фрагменте необычной формы имени Виктор вместо Ектор, возможно, связано с тем, что и в «Притче» в соответствующем месте употреблена необычная форма *Иектор*.

³⁹ *И мать его Екама царица молящи не изыти и спастися... ятра отверзаючи единою рукою, дружию же сосца изношаше... поцадети ся самолум!* — Эта сцена и речь Гекубы (Екамы) напоминают сцену в начале XXII песни «Илиады»:

Мать на другой стороне заливалась в горе слезами,
Перси рукой обнажив и другою на грудь указуя,
Сыну, лиящая слезы, крылатую речь устремляла:
«Сын мой! почти хоть сне; пожалей хоть матери бедной!
Если я детский твой плач утоляла отрадною грудью,
Вспомни об этом мой сын...»

Любопытно, что ни у Диктиса, ни у Дарета эта речь Гекубы не приводится. Нет этой речи и в «Притче о кралех». Возникает предположение, что автор «Повести» был знаком с Гомером или непосредственно, или в пересказе.

⁴⁰ *И в той день уби Ектор семь уров греческих, еже есть семь полк.* — Происхождение термина «ур» не удается установить ни из сербского (в «Притче» он употреблен в том же контексте и читается в той же транскрипции, но без объяснения, что *уры* означает *полки*), ни из древнерусского языка. По-видимому, слово связано с греческим *οβρος* — страж, защитник; при этом составитель русской версии переосмыслил это слово, решив, что семь убитых слишком мало для такого великого героя, как Гектор.

⁴¹ *Потом же разбивает и полки и побивает раборорца... с юньци дивиими.* — Фрагмент вставлен составителем «Повести» из основного текста Хроники Манассии, однако там эта фраза относится к описанию битвы накануне гибели Гектора. На своем месте она уже была употреблена в «Повести». Ср. стр. 10.

⁴² *И взя Приам царь на себе нищия и худья ризы и гусли и поиде в греческую войску* — рассказ о том, как царь Приам пришел к Ахиллесу, грозившему отдать труп Гектора на съедение собакам, чтобы выпросить у жестокого героя тело сына, восходит еще к XXIV песне «Илиады»; Приам отправляется в греческий стан с богатым выкупом, ему покровительствуют боги. У Дарета рассказ о том, как Приам вымолил тело Гектора, отсутствует. У Диктиса Приам отправился к Ахиллесу с Гекубой, Поликсеной и другими членами семьи Гектора, одев траурные одежды (кн. III, гл. 20—27). По версии «Притчи» Приам одел нищенские одежды и подобно нищему страннику взял с собой гусли. Вопреки Гомеру, рассказывающему, что тело Гектора лежало у шатра Ахиллеса на земле, автор «Притчи» говорит, что труп лежал на постели Ахиллеса и Приам пытался его не выпросить, а похитить. Несомненно знакомство автора с Гомером или во всяком случае с пересказом «Илиады» и творческая переработка им античных свидетельств. В Хронике Бельского говорится, что к Ахиллесу отправилась «девица Поликсена, Примова дочь... плачючи и лице у себя изодрав, и просила у него, чтоб дал похоронить тела побитых». Но в повесть «О золотом руне волшебного овна» эта версия не вошла.

⁴³ *Аще кленеш ми ся, аз понесу Ектора на своєю плещу в Трой* — у Гомера Ахиллес менее великодушен; он не только не предложил сам доставить тело Гек-

тора в Троию, но выдал его только по настоятельному приказу богов («сына тебе возвратить мне от Зевса приказ приносила мать моя») и за огромный выкуп («с повозки красивоколесной пеисчислимую плату за голову Гектора взяли»).

⁴⁴ *и дам ти свою дочь Поликсену, коя во всех гостяках трояских добрейши*. — Миф о дочери троянского царя Приама Поликсене, принесенной в жертву тени Ахиллеса после падения Трои, встречается впервые в эпических поэмах VI в. до н. э. Этот миф подробно разработан в «Гекубе» Еврипида, где красавица Поликсена добровольно согласилась расстаться с жизнью. Дальнейшее развитие эта тема получает у Филострата Старшего («Житие Аполлония Тпанского», IV, 16): он говорит, что Поликсена еще в дни войны была просватана за Ахиллеса и полюбила его. Отражение этой версии, возможно, встретилось нам и в «Сербской Александрии» (см. стр. 149—150). По Дарету (гл. 27), Ахиллес, случайно увидев Поликсену у гробницы Гектора, настолько влюбился в нее, что был готов ради этого заключить с троянцами мир. В дальнейшем, после того как Ахиллес кроме Гектора убил еще любимца Гекубы Троила, царица заманила его в храм Аполлона Тимбрейского, находившийся у ворот Трои, где его коварно убили спрятавшиеся там Парис-Александр и Гелен (гл. 34). Наиболее близок этой версии рассказ «Троянской истории» (см. стр. 61). По-видимому, из той же версии Дарета в «Притчу» и далее в «Повесть» проникло упоминание о храме Аполлона, но все события переосмыслены по-новому. Здесь Приам сам предлагает Поликсену Ахиллесу в жены в благодарность за возвращение тела Гектора. Ахиллес даже не видел Поликсены, но в храме, где Приам с Ахиллесом обменивались клятвами, была — как можно понять, втайне от Приама — устроена засада, и Ахиллес был убит.

⁴⁵ *И ту себе скры Александр Фарижь ... и Дифов ... точию плесне его без железа, и избегоша вон*. — Как уже было сказано в предыдущем примечании, Дарет называет убийцами Ахиллеса сыновей Приама Париса-Александра и Гелена. В «Притче» Ахиллеса убивает один Гелен (ср.: Хроника Манассии, стр. 63), но составитель «Повести» заменяет этот эпизод фрагментом из основного текста Хроники, где, вслед за Гигином (Басни, 110) и Диктисом (IV, 11), убийцей является помимо Париса его брат Деифоб (Диф). Гвидо называет убийцей одного Париса; Деифоб к этому времени уже убит (см. стр. 56). Характерна для славянской версии наивная рационализация мифа: отвергая божественность происхождения Ахиллеса, автор не признает и легенду о неуязвимости его тела, орошенного водой подземной реки Стикса (этот миф отразился в повести «О златом руне волшебного овна»; см. стр. 142). Поэтому в рассматриваемом эпизоде говорится, что Ахиллес был весь закован в железо, за исключением ступней, которые и были его «ахиллесовой пятой».

⁴⁶ *Ощути же сиа Дисевес, яздыаше бо с ним, и с ним Диоген и Ея Теламонин* — в «Троянской истории» (см. стр. 61), как и у Дарета (гл. 34), спутником Ахиллеса назван Антилох, сын Нестора. У Диктиса Антилох в этом контексте не назван; Ахиллес идет в священную рощу Тимбрейского Аполлона только в сопровождении троянского вестника Идея, но в роще оказались Одиссей-Улсс, Аякс Теламонид и Диомед (IV, 10). Искаженные имена этих героев приводит основной текст Хроники Манассии, за которым в данном случае следует «Повесть». В «Притче» спутники Ахиллеса не упомянуты.

⁴⁷ *Видев же сиа Приям царь, озлобися zelo* — у Дарета (гл. 34) Гекуба и Парис действуют от имени Приама, который сам, однако, участником заговора не является. В основном тексте Хроники Манассии о Приаме вообще не говорится, а «Притча» сообщает, что, узнав о гибели Ахиллеса, Приам был огорчен и всячески старался оправдать перед греками случившееся.

⁴⁸ *сожещи тело его ... на далечной земли*. — Согласно легенде, засвидетельствованной как ранними, так и поздними источниками (см., например, Плутарх. Александр, XV), могила Ахиллеса находилась на восточном берегу Геллеспонта, недалеко от Трои. Древним вообще не был свойствен обычай доставлять останки умершего на его родину, важным считалось лишь, чтобы тело не досталось врагам,

а было бы предано захоронению. Вот почему Дарет рассказывает, что Парис хотел бросить труп Ахиллеса на съедение «пернатым и хищникам» и лишь по просьбе Гелена передал его грекам, которые, по обычаю, устроили торжественные погребальные игры (гл. 35). Диктис (IV, 11) подробно передает ход битвы за тело Ахиллеса, в которой особенно отличился Аякс Большой. Гвидо (стр. 208) передает события ближе к Дарету, чем к Диктису: Приам возвращает тело грекам, и те с его разрешения сооружают гробницу Ахиллеса в самой Трое. Автор славянской версии творчески переработал весь материал, сохраняя последовательность в своем отношении к Приаму: троянский царь оказал должное уважение телу убитого противника, но, согласно представлениям нового времени, прах убитого все же отправляется на его родину.

⁴⁹ *посла сына своего меньшаго Полидора... дабы осталось семя Трою.* — Легенда о Полидоре (Поливоре), младшем сыне Приама и Гекубы, была очень популярна в античности. Рассказ о том, как родители, стремясь спасти от ярости врагов хоть одного из сыновей, отправили мальчика к царю фракийского Херсонеса Полиместру (Полинещеру), который, прельстившись богатствами Полидора и предполагая после поражения троянцев остаться безнаказанным, убил его, — составляя сюжет знаменитой трагедии Еврипида «Гекуба», изложен вкратце в конце нашей «Притчи». Нельзя не отдать должного искусству автора, который в целях занимательности ограничился здесь только сообщением об отправке ребенка, оставляя читателя как бы в надежде, что троянское «семя» останется, и только в конце «Повести» сообщает, к чему эта предусмотрительная мера привела. В нашем тексте говорится, что «Полинещер царствовал всей Погажией». О возможном истолковании этого термина см.: Веселовский, стр. 73; автор обращает внимание, что в одной из рукописей «Притчи» Погажий (Пагажи, Прагажи) соответствует «тракийский оток»; таким образом, этот термин можно понимать как *Фракия*, что соответствует античной традиции.

⁵⁰ *дондеже вольхвы им пророчеством изрекоша, яко несть мощно ратию взяти Троя, но токмо лестию единою.* — Аналогичное пророчество содержится в «Малой Илиаде» — поэме эпического цикла, посвященной событиям от смерти Ахиллеса до падения Трои. События эти подробно изложены в романе Гвидо (ср.: стр. 217—237). Согласно античной традиции, захваченный в плен троянский царевич Гелен, обладавший даром прорицания, сообщил грекам, что они добьются победы, если привлекут к участию в войне Филоктета и сына Ахиллеса — Неоптолема, а также добудут «палладиум» (обладающую чудесными свойствами статую Афины Паллады). Только после этого могла иметь успех хитрость с троянским конем, измышление которого приписывали хитроумному Одиссею. Вместо всего этого в «Повести» только упомянуто «пророчество» безымянных волхвов.

⁵¹ *Коня же оставиша у пристанища и сами скрившеся во острове.* — Все эти события, точно передающие античную мифологическую традицию (Вергилий. Энеида, II), подробно изложены в «Троянской истории» (см. стр. 132—133). Там же назван остров Тенедос, куда отъехали греки. Название острова («Тенедский остров») имелось и в основном тексте Хроники Манассии (откуда извлечен данный фрагмент), но опущено в «Повести». Согласно античной традиции, воины, сидевшие в коне, должны были подать сигнал уплывшим, подняв факел. В Хронике Манассии сказано недостаточно ясно, что воины «пламень въздвигош(а) велик» (стр. 45). Составитель «Повести» несколько переосмыслил эти слова («и зажгоша храмы и пламень въздвигоша велик»). Это добавление представляется малоудачным; внимательному читателю, естественно, придет в голову, что малочисленная группа разведчиков была бы перебита проснувшимися от пожара троянцами.

⁵² *Инде же пишеть — с этих слов «Повесть» вновь возвращается к своему основному источнику — «Притче».*

⁵³ *И егда его ввезоша во град, врата разоривше, не прошедшу ему во врата, тогда воины развиеше мечными главами стекло, изскочише, многи изсекоша.* — В античности существовали две версии, объяснявшие, почему «троянский конь»

принес грекам победу. Согласно одной, разведчики, находившиеся в чреве коня, вышли оттуда под покровом тьмы и открыли ворота. Согласно другой, конь был настолько велик, что для того чтобы втащить его в город, пришлось разрушить часть стены, и это дало возможность вернувшимся к Трое грекам вернуться в город. В «Притче» принята вторая версия, при этом добавлены любопытные подробности: когда коня волокли в ворота, оказалось, что «не може вынйти едино ухо въ врата». Когда троянцы хотели «отбить» коню ухо, этому воспротивились «тройскы (я) госпожд(а)», предложив лучше сбросить камень, венчавший ворота, надеясь потом «заидати подобре» (построить еще лучше). Но разрушение стены не играет в дальнейшем никакой роли, не упоминается и ночная вылазка разведчиков, говорится лишь, что они «напрасно изскочивше и изъсекош(а) множества людий и преемше град» (стр. 66). Эта же неясность сохранилась и в тексте «Повести».

⁵⁴ *И повеле ея и со Александром усекнути.* — Рассказ о казни Елены и Париса по приказу Менелая резко расходится со всеми известными нам античными источниками и, по-видимому, принадлежит латинской повести — оригиналу южнославянской «Притчи о кралах». Здесь вновь проявляется характерное для средневековой «снижение» образов античных богов и героев. В античности были даже попытки «реабилитации» Елены, доказывающие, что она вообще не изменяла Менелая: в Троию Парис привез не Елену, а ее призрак, сама же Елена на все время войны была чудесным образом перенесена в Египет (Стесихор, фрагм. 64).

⁵⁵ *И с ними Поликсену ... яко ея ради погиге.* — Умерщвление Поликсены по приказу Менелая — результат переосмысления автором «Повести» текста «Притчи», где говорится лишь, что греки «посекоша» троянскую царевну на «Ацилешеву гробу». В античной традиции ее приносят в жертву тени отца сын Ахиллеса Неоптолем-Пирр (см. «Троянскую историю», стр. 67).

⁵⁶ *И уведев о сиа царь Полинецер ... побиша их каменем.* — В античной традиции есть легенда о том, что Гекуба и ее служанки жестоко отомстили Поллестору за убийство Полидора: они умертвили его детей, а ему самому вырвали глаз. О смерти самой Гекубы ничего не говорится. Однако Диктис (V, 16) сообщает, что Гекубу побили камнями греки за проклятия, которыми она их осыпала. Автор нашей версии соединил рассказ о наказании Поллестора с рассказом о смерти Гекубы. У Гвидо (ср.: стр. 237) Гекубу также убивают греки, а не фракийцы, но происходит это при других обстоятельствах, после гибели Поликсены.

⁵⁷ *И тако скончася ... а инде пишеть Фирелеша.* — Этот фрагмент принадлежит составителю «Повести». Любопытно, что именно здесь впервые упоминается Гомер (Омир), которого, возможно, приняли за автора «Притчи». Отцом Ахиллеса наряду с Фирилешем (искажение имени Пелей) назван царь Каета. Этим именем в «Притче» назван царь Ликомед, у которого воспитывался мальчик Ахиллес. Перед нами попытка составителя «Повести» согласовать различные версии. При этом Ликомед (Каета) был ошибочно принят за отца героя. Слова «инде пишеть» можно принять за указание на Хронографическую Александрию, где также говорится, что Ахиллес был сыном «Фирелеша царя» (см. Хронограф редакции 1512 г. — Полное собрание русских летописей, т. XXII, ч. 1, СПб., 1911, стр. 190).

ТРОЯНСКАЯ ИСТОРИЯ

¹ *О Пелее, цари Тесалоникийском ... златое руно.* — Вслед за французским поэтом XII в. Бенуа де Сент-Мором Гвидо де Колумна начинает рассказ о Троянской войне с изложения мифа об аргонавтах. Эти два мифические цикла связаны дальнейшим рассказом о первом разрушении Трои в наказание за оскорбление аргонавтов царем Лаомедонтом.

² *Во царстве Тесалоникийском бе царь ... Пелей, царица же его именем Фетида.* — Гвидо де Колумна, как и Бенуа де Сент-Мор, смешивает дядю Язона, Пе-

лия, одного из правителей Фессалии (области северной Греции), с Пелеем, мужем богини Фетиды и отцом Ахиллеса. Кроме того, Фессалия у них иногда ошибочно отождествляется с Фессалониками (современные Салоники), городом, возникшим много позже и ставшим впоследствии одним из важнейших центров средневековой Византии.

³ *муж храбр zelo, имянем Ахилес.* — Ахиллес, сын Пелея, а не Пелия (см. прим. 2), — один из излюбленных героев греческой мифологии и центральный персонаж «Илиады» Гомера. В отличие от Гомера, Дарета и автора «Притчи о крадех», Гвидо склонен рассматривать Ахиллеса скорее как отрицательный персонаж (см. прим. 108).

⁴ *И живяше на границах царства Киликийскаго.* — Текст испорчен неудачным сокращением. В ДР речь идет о народе апрусинянах (пруссиях), которых Гвидо отождествлял с жителями Фессалии — мирмидонянами (Гвидо, стр. 5—6). Географические представления Гвидо были весьма смутными: прусии и киликийцы действительно жили в Малой Азии, но первые на ее северо-западе, а вторые на юго-востоке; мирмидоняне же, народ Пелея и Ахиллеса, обитали в северной Греции, а не на границах Киликийского царства. В переводе эта не связанная с контекстом фраза опущена.

⁵ *От сего Язона убо остася сын некий родим, Язон именем ... и милостив.* В КР текст испорчен неудачным сокращением. По античным легендам, отец Язона не был его тезкой, а носил имя Эсон. В КР, как и ДР, отец Язона также назван Язоном. В переводе принята правильная форма имени, в соответствии с латинским текстом (ср. Гвидо, стр. 6).

⁶ *И сего велможи ... чествующе.* — В КР текст испорчен, поэтому частично восстанавливается по ДР. Перевод дается по ДР.

⁷ *есть остров некий, имянем Калкос ... молятца ему.* — Под островом Колкос Гвидо подразумевает Колхиду, область в Закавказье, в районе реки Фасиса (Риона). Античная традиция также связывала местонахождение Золотого руна с этой страной, но не считала ее островом. Оетес (Ээт), колхидский царь, отец Медеи, играет большую роль в дальнейшем повествовании. У Гвидо (стр. 7) называется бог Марс; замена этого имени на «Арриса» (т. е. греческого бога войны Арея) свидетельствует о знакомстве переводчика с греко-римской мифологией и о том, что человеку византийской культуры греческие имена казались более привычными.

⁸ *семена чудны возрастут.* — Продолжение этой фразы переведено по ДР. В античной традиции (Аполлоний Родосский?) условия получения золотого руна предлагает аргонавтам царь Ээт: он дает Язону драконовы зубы и требует, чтобы Язон запряг огнюдышащих быков, вспахал поле и засеял его этими зубами, а потом сразился с воинами, которые вырастут на поле из посеянных зубов. Язона ждала неминуемая гибель, так как эти воины были непобедимы. Но Медеи, дочь Ээта, посоветовала Язону бросить в толпу воинов камень, с тем чтобы они, поссорившись, сами победили друг друга. У Гвидо исход предстоящей битвы описан заранее. Известно, что воины будут бороться друг с другом, а не с Язоном; в результате при дальнейшем изложении сюжет разрешения героем невыполнимой задачи оказался лишеным всякого интереса.

⁹ *и повеле ему корабль сотворити по царскому повелению.* — В ДР в соответствии с латинским текстом Гвидо говорится, что корабль по имени его строителя был назван Аргон (Арго) и что, по мнению некоторых, он был первым парусным кораблем, рискнувшим отправиться в дальние страны.

¹⁰ *муж крепкий, именем Еркулес ... укроги.* — В ДР упоминается не только вторжение Геркулеса в преисподнюю и укрощение им адского «стража», трехглавого пса Кербера, но и рассказывается о происхождении Геркулеса от Зевса (в латинском тексте — от Юпитера) и Алкмены, о победе над Антеем и о путешествии к «Геркулесовым столбам». Излюбленный герой греческой мифологии Геракл (полтавны — Геркулес) уже античными авторами называется в числе аргонавтов, но

роль его в этом походе незначительна: согласно Аполлонию (Аргонавтика, ст. 1177 и след.) и Феокриту (Идиллии, XIII), он даже не доехал до Колхиды.

¹¹ *к стране Фругийской царства Троянского* — в ДР указано, что Троянское царство «присоединяло» к Фригийской стране. Фригией в широком смысле называли центральную и западную Малую Азию, в пределах которой находилось и Троянское царство.

¹² *Царь же Лаомедон посылает посла своего* — согласно мифической традиции, Лаомедон (Лаомедонт), сын основателя Трои, или Илиона, Ила, окружил город неприступной стеной. Но так как он обманул помогавших ему при постройке стен богов Феба-Аполлона и Посейдона-Нептуна (см. прим. 11 к «Повести»), те наслали на город чудовище, опустошавшее страну. Избавленный от этого бедствия Гераклом, Лаомедонт обманул и его. Эти легенды отразились в приводимых в настоящем издании «Повести о создании и поплении Тройском» (стр. 8) и повести «О златом руне волшебного овна» (стр. 140). У Гвидо Лаомедонт также отрицательный персонаж: он нарушил закон гостеприимства, и это послужило поводом для разрушения Трои.

¹³ *и егда нужею изгнани будете.* — В ДР речь посла значительно пространней. В переводе восстановлен необходимый для понимания смысла контекст.

¹⁴ *и многи речи быша глаголань.* — В ДР приводятся речи посла, Язона и Геркулеса. Язон предостерегает посла, что Лаомедонт искупит свое негостеприимство «дражайшею ценой».

¹⁵ *и уже чертогу постела* — в ДР говорится, что Медея «чертогу достойна», что соответствует латинскому: «ad annos nubiles pervenisset et facta iam thori matura», т. е. «достигла брачного возраста и уже созрела для брака» (Гвидо, стр. 15).

¹⁶ *и реки в кровь превращаше* — в КР описание колдовского могущества Медеи сокращено и несколько изменено по сравнению с ДР. Там, как и в латинском оригинале, ничего не говорится о превращении речной воды в кровь: речь идет лишь о выпрямлении «криво текущих рек»; зато подробно описана способность Медеи изменять движение планет. При этом Гвидо ссылается на Овидия (ср.: Героини, XII), но тут же полемизирует с ним, утверждая, что Медея не могла изменять движение светил, установленное богом (Гвидо, стр. 16—17).

¹⁷ *да бых ему дала о себе разумети ... похоти.* — У Гвидо говорится, что Медея высказывает это пожелание, стремясь внушить себе, что ее страсть свободна от греха, хотя на самом деле в ее лечении уже содержалась и вина, и преступление. Следующая фраза, опущенная в КР, переведена по ДР; она помогает лучше понять мысль Гвидо. Фраза эта, характерная для христианского отношения к плотской любви, является, конечно, типичным анахронизмом применительно к античным героям, для которых любовь, не освященная браком, не обязательно считалась греховной.

¹⁸ *О благороднейшая госпоже!* — Следующие далее слова Язона и ответ ему Медеи (до слов «и речем моим внимай») переведены по ДР, так как в КР текст сильно искажен при сокращении.

¹⁹ *и вся исполнити предиреченная Медии клялся.* — В КР рассуждение Гвидо о коварстве Язона, впоследствии обманувшего доверившуюся ему Медею (см. прим. 26), ошибочно превращено в обращение Медеи к Язону (Медея же рече: «О Язоне! Я же своя лепоты всю честь отложих ... кляту свою преступиши»). Устраняя эту несообразность, переводим по ДР начало рассуждения Гвидо.

²⁰ *всякия яды растаргает ... своєю силоу спасет.* — Текст КР и ДР соответствует латинскому, но и в подлиннике он недостаточно ясен: «talīs virtutis lapis erat... ut, quescumque venena contingeret, eorum posumenta repelleret et, quem venenī rabies infusa forsan inficeret» (Гвидо, стр. 26).

²¹ *Сей камень мудрый... к концу Картагенским.* — Согласно «Энеиде» (I, 174), Ахат — спутник Энея, а не чудодейственный камень.

²² *Благороднейший царю!* — Дальнейший текст обращения Язона к Ээту (Оетесу), искаженный при сокращении в КР, переведен по ДР.

²³ скоро извлече меч ... смертоносный испусти дух. — Весь этот фрагмент переведен по ДР.

²⁴ От них же ражаютца абие воини неслыхаемыя. — Следующий далее в ДР рассказ о войнах в КР опущен. Он переведен нами по ДР. О войнах см. также прим. 8.

²⁵ и удавлением смерти преда — по античной мифической традиции в Колхиде находился не живой златорунный баран, а лишь его шкура. Сам баран был принесен в жертву Зевсу Фриксом. Эта легенда содержится в повести «О златом руне волшебного овна» (см. стр. 139).

²⁶ и постави его во царьстве ... данному ему. — У Гвидо рассказ о дальнейшей судьбе Медеи и Язона отсутствует. По античной мифической традиции, Язон, изгнанный из своего царства сыном Пелия Акастом, вместе с Медеей отправился в Коринф. Там Язон влюбился в дочь коринфского царя Креусу, погубленную затем Медеей. Медея оставила Язона (ср. «Повесть о златом руне», стр. 140), а сам Язон погиб, заваленный обломками обветшавшего корабля «Аргон».

²⁷ О разорении первого Троянского царства ... Еркулеса. — О причинах первой войны греков с троянцами существовали различные мифические версии (см. прим. 12).

²⁸ Спарту, Романийскаго царства... а второй Поллукс — Кастор и Полидевк (лат. Поллукс) не были царями Спарты, но почитались в этой стране. Упоминание, что Спарта времен троянских войн — часть Романийского (т. е. Римского) царства, — явный анахронизм средневекового автора.

²⁹ имеяше же у себя сестру девицу, именем Елену, иже бо поручена царю Тезею. — Близнецы Кастор и Полидевк (Поллукс), как и их сестры — Елена и Клитемнестра, — были детьми Леды, жены Тиндарея (миф о Леде отразился в «Повести о златом руне», см. стр. 141—142). У Гвидо в некоторых латинских списках вместо Леды называется Диана. Девушкой Елена была похищена царем Тезеем, но возвращена братьями в Спарту и впоследствии выдана своим отцом за спартанского царя Менелая. В ДР, как и у Гвидо, говорится, что Елена была «восхищена» Тезеем, а не «поручена» ему, как в КР.

³⁰ ко Салемейской стране ... царь Теламон, муж храбр вело. — Речь идет о брате Пелея — Теламоне, царе острова Саламин. Согласно античной традиции, Теламон был участником похода аргонавтов и похода Геркулеса на Трою.

³¹ к Пилону стране ... князь Нестер. — Нестор — царь Пилоса (государства на западе Южной Греции). У Гвидо (стр. 34) он назван «dux», что в ДР переведено как «князь». Согласно мифологической традиции, ко времени Троянской войны мудрый старец Нестор царствовал уже над третьим поколением жителей Пилоса (Илиада, I, 250 и след.). В молодости Нестор был современником аргонавтов и, следовательно, мог принимать участие в походе Геркулеса на Трою.

³² во пристанище приходяще, глаголемое Семионта. — Симоент — река в окрестностях Иллиона (Трои). Окрестности города называли также равниной Симоента.

³³ И глаголаше многие речи и сконча свое слово. — В ДР приводится странная речь Пелея, в которой он призывает греков быть бдительными и смелыми в бою.

³⁴ царь же Лаомедонт ... ко берегу устремится. — Следующая фраза, опущенная в КР, переведена по ДР: в этих словах Геркулеса раскрывается суть предложенной им военной хитрости.

³⁵ И се видево некий воин именем Седар ... на конь всходит. — В КР при сокращении текста изменился смысл: по ДР, Седар — троянец, пришедший на помощь Лаомедонту, выбитому из седла Нестором, а раненого Лаомедонтом Нестора спасают подросшие греческие воины.

³⁶ И се некий сродник... низверже на землю. — В ДР иначе: за смерть Секуридана Кастору мстит упомянутый выше троянец Седар.

³⁷ Сей же Елеаким сын царя Лаомедонта. — В КР Елеаким назван сыном Лаомедонта ошибочно. В ДР вслед за Гвидо (стр. 40), говорится, что Елеаким «сын»

царя картагенского» и сестры Лаомедонта («от сестры его первороден»). Путаница в КР — результат неудачного сокращения.

³⁸ *И на палату Лаомедонта нападше ... первый победник вхожаше.* — Гвидо, как и Дарет (гл. 3), принял такую версию о причине новой Троянской войны: при первом разрушении Трои дочь Лаомедонта Гесиона стала добычей победителей и была отдана в наложницы Теламону. На требование брата Гесионы, царя Приама, вернуть ее в Трою греки ответили отказом, что в свою очередь послужило поводом для похищения Елены Парисом. Хотя более древние авторы (Еврипид, Аполлодор) называют иные причины первого разрушения Трои, чем Гвидо, но все единодушно указывают, что троянская царевна Гесиона была отдана саламинскому царю Теламону.

³⁹ *От нея же пять сынов и три дочери ... отроковицы чудны.* — По античной традиции, у троянского царя Приама было пятьдесят сыновей. В легендах о Троянской войне чаще других упоминаются Гектор, Парис, Деифоб (Деифоб), Гелен (Еленус), Полит, Троил и Полидор. Гомер (Илиада, VI, 242—250) говорит, что у Приама было двенадцать замужних дочерей и несколько незамужних: Кассандра, Поликсена и т. д. В ДР, как и у Гвидо (стр. 45), добавлено, что Елеуза (Креуса) была женой Энея (ср.: Аполлодор. Мифолог. библ., III, 12, 5; Вергилий. Энеида, II, 597 и др.). Искажение имени (Елеуза вместо Креуса) восходит к страсбургскому изданию Гвидо (предполагаемому оригиналу древнерусского перевода).

⁴⁰ *1-й Одинал, 2-й Андроний ... 32-й Денеулос.* — Перечень внебрачных сыновей Приама имеется, например, у Аполлодора (Мифолог. библ., III, 12, 5), где названо 36 имен, но сами имена не совпадают с приведенными у Гвидо. В ДР, как и у Гвидо (стр. 45—46), перечислено тридцать имен, в списке Ундольского Краткой редакции — тридцать два, так как имени Теделаус (в ДР) здесь соответствуют два имени — Еделус и Геделус, а Кадор де Инсулис также превращен в двух лиц — Кадера и Денеулоса.

⁴¹ *И посе(м) мастеров и хитрецов многих собра ... в высоту лакот 200* — в перевод фрагмента внесены дополнения и исправления в соответствии с ДР.

⁴² *... ово убо архиадатели ... и многи ремественники.* — В ДР перечень троянских ремесленников лишь немного сокращен сравнительно с латинским оригиналом, в КР он значительно короче: пропущены «ложеделатели», «стекляники», «древоделатели», «сукноткатели» и др.

⁴³ *И потехи шахматныя многи сотворены и игры деяху.* — В ДР рассказ о развлечениях троянцев значительно подробней: упомянуто, например, что в Трое ставились «трагедия и комедия», что там процветала азартная игра в кости.

⁴⁴ *... Афтенора ... в посолство посылает.* — Антенор (Афтенор) — один из советников Приама, женатый на сестре Гекубы Теано (Диктис, IV, 22). По Гомеру (Илиада, III, 207 и след.), Антенор — мудрый и справедливый старец. Поздние источники считают, что он был дружественно настроен по отношению к грекам. О его участии в посольстве говорит Дарет (гл. 6).

⁴⁵ *прииде во Ахаию, идеже царь Поллукс и Кастор.* — Выше (см. стр. 22, прим. 28) говорилось, что Кастор и Поллукс царствовали в Спарте. Здесь же, как и выше (см. прим. 20 к «Повести»), «Ахаия», по-видимому, обозначает всю Грецию.

⁴⁶ *Друже, что полузеши животу своему ... А царя Приама речи нас не устрашают.* — В КР речь Кастора сокращена, перевод фрагмента сделан по ДР. Слова «А царя Приама... не устрашают» добавлены в КР.

⁴⁷ *едва спасеся от глубины морския.* — В ДР есть рассказ о буре, застигшей Антенора на обратном пути в Трою.

⁴⁸ *Се же Ектор первый сын рече ... отомстити.* — В КР пространная речь Гектора сведена к одной фразе и ей придан иной смысл. В ДР Гектор выражает согласие отомстить врагам, но советует Приаму подумать и о возможности неблагоприятного исхода войны, ибо греки «множеством воин исполнены» и храбры.

⁴⁹ *Вторый сын рече Парид храбрый* — в КР речь Париса значительно сокращена, полностью опущен и рассказ о чудесном явлении богинь, играющем такую

существенную роль в развитии сюжета. Поэтому ответ Париса переведен по ДР. (О суде Париса см. прим. 10 к «Повести»).

⁵⁰ в *Малую Индию*. — Вслед за Бенуа де Сент-Мором Гвидо переносит место суда Париса из леса Иды (в окрестностях Трои) в некую Малую Индию, хотя в дальнейшем упоминается и Ида.

⁵¹ *Елеус же, четвертый сын ... лишимся*. — Гелен (Еленус), сын Приама, обладавший даром провидения. В этом эпизоде Гвидо следует за Даретом (гл. 7).

⁵² *во страну Пандонскую* — у Гвидо (стр. 65) — в Паннонию (древнеримская провинция на территории, занимаемой в настоящее время Венгрией). Дарет, которому следует Гвидо, называет в этом случае Ээонию, часть Македонии.

⁵³ *Именем Тартеус, сын некоего философа* — в ДР говорится, что Пертеус (в КР Тартеус) был сыном философа Евфербия, в которого, по словам Овидия, переселилась душа Пифагора и который, прожив более 180 лет, «всякия философи бе научен, свершено видение будущих име». В этом эпизоде Гвидо не совсем точно следует Дарету (см. гл. 8), показывая одновременно и знание Овидия. У Дарета сказано: «Пант (то есть Пертус в искаженной транскрипции Гвидо) открыл Приаму и его родственникам то, что он слышал от отца своего Евфорба. Он сказал, что если Александр (Парис) привезет из Греции жену, то Трое грозит окончательное разрушение...». Другие источники также приписывают Евфербу дар прорицания. Однако Гомер (Илиада, XVI, 806) и Овидий (Метаморфозы, XV, 160) называют Евфорба не отцом, а сыном Панта (Пантоя). Не точна и ссылка на Овидия: он сообщает, что, по утверждению Пифагора, в того вселилась душа прорицателя Евфорба. У Гвидо же оказывается, что Пифагор (VI в. до н. э.) жил задолго до Гомера, ибо душа Пифагора переселилась в тело Евфорба, жившего перед Троянской войной. По-видимому, Гвидо плохо представлял себе хронологию истории Греции.

⁵⁴ *и вси разыдошася*. — В ДР далее рассказывается, как дочь Приама, пророчица Кассандра, узнав о решении отца, пытается переубедить его и Гекубу, предупреждая о неизбежной гибели Трои в случае поведки Париса в Грецию.

⁵⁵ *И скоро шествуют и во пристанище Романийское плывущим им точное* — в КР текст искажен при сокращении, поэтому перевод фрагмента сделан по ДР. Указание, что «Сикладские острова» (т. е. Киклады, острова в центре Эгейского моря) — «римские», является анахронизмом: эти острова попали под власть Рима лишь во II в. до н. э.

⁵⁶ *и се же на брань идяше ко царю, брату своему, именем Агаменону*. — В КР при сокращении текста существенно искавился смысл: согласно ДР, Менелай отправился не к Агамемнону, а к Нестору. Перевод фрагмента сделан по ДР. Упоминаемая здесь «Пира», видимо, искажение названия «Пилюс» (столицы царства Нестора). У Гвидо создается здесь напряженная ситуация: Парис почти встречается с Менелаем, которому он скоро нанесет тяжкую обиду. Согласно Овидию (Героини, XV, 195), Менелай во время похищения Елены находился на Крите.

⁵⁷ *Трояне же приставают в некий остров, именем Сатарей ... ответы от него приимаху*. — Гвидо обнаруживает здесь плохое знание греческой мифологии и географии: на острове Кифере (здесь — Ситарии) действительно был центр культа Афродиты-Венеры (которую русский переводчик переосмыслил как бога Афродита). Искусством прорицания Афродита не обладала: оракулами ведал бог Аполлон, одним из центров почитания которого был остров Делос (см. прим. 67).

⁵⁸ *и уargetи царя троянского языка*. — Большинство античных авторов считало, что Елена была похищена Парисом, гостившим в Спарте у Менелая (ср.: Илиада, III, 46 и след.). Эта версия отразилась и в «Повести» (см. стр. 9). Дарет (гл. 10) излагает другую версию: Парис похищает Елену из святилища Дианы и Аполлона. Перед рассказом о прибытии Елены на остров в ДР, вслед за Гвидо, приводится обширное рассуждение о женском легкомыслии и стремлении женщин посещать «позорища» и «шутливые видения», куда стекаются юноши и свои «содевают при-

страстия». «Но ты, Елена, прекраснейшая из женщин! — восклицает Гвидо, — что толкнуло тебя так легкомысленно в отсутствие мужа покинуть свой дворец...».

⁵⁹ *И может отец сестру свою приобрести*. — В ДР речь Париса пространней. Там, в частности, Парис говорит, что Елену можно будет потом обменять на Гесиону.

⁶⁰ *Царь же Менелай и Нестер ужасошася* — в КР в этом месте имя Нестора упомянуто ошибочно, так как в следующей фразе сказано, что «по семь Нестеру ... возвещено». В переводе учтен текст ДР.

⁶¹ *Ахиллес храбрый, и Патрокл, и сильный Диомид* — согласно Гомеру, Ахиллес примкнул к греческому войску позднее (ср. миф о том, как Улисс-Одиссей привез Ахиллеса под Трою, в повести «О златом руне», см. стр. 142). Патрокл — друг Ахиллеса, и Диомед, аргосский царь, — популярнейшие герои троянского эпоса.

⁶² *Прежреченная же братия Кастор и Поллукс ... погубоша в мори*. — В ДР говорится, что братья потому и пускаются вдогонку за Парисом, что надеются догнать троянцев раньше, чем они достигнут Фригии (то есть Малой Азии). Ошибка КР («мня же троян во Фригии») исправлена в переводе. В ДР рассказывается также о буре и о гибели братьев в море. При этом Гвидо опровергает миф, согласно которому Кастор и Поллукс после смерти были взяты на небо и превращены в созвездие Близнецов. В античной традиции о смерти братьев рассказывалось иначе: они погибли в битве за обладание прекрасными девушками, дочерьми Левкиппа, от руки их женихов.

⁶³ *во пристанища Афинейска града присташа*. — Афины как место сбора греческого флота у Гомера не упомянуты.

⁶⁴ *Агаменона, царя греческаго, войска 100 кораблей ... от царства Реизы на 22 кораблей*. — В КР многие имена и географические названия сильно искажены. Приводим перечень участников похода, по Гвидо (в русской транскрипции латинских написаний): Агаменон, царь Микен, Менелаус, царь Спарты, Архелаус и Протенор, цари Боеидии, царь Аскалафус и князь Геллиус из провинции Цитамении, Епистрофус, Федеус, цари Форцидии, Теламониус Аякс из Салемины, князь Теутор, Амфиакус, Дорион, Федеус, Нестор из Пилона, Тоас из Толии, Доксимакс из Демении, Аякс Оилеус, Полибетес, Амфимакус из Калкидонии, Идуменеус и Мерион с Крита, Улик из Фракии, Мелиус с Пирга, Прототахус и Протезилаус из Филаки, Махаон, Полидус, Ахиллес из Фтии, Телапаус с Родоса, Евфлиус из Ортомении, Антипус и Амфимакус из Хелиды, Полипотес из Риты, князь Лофиус, Стреннуус, Диомедес, Теленус и Евриалус из Аргии, Полифобус, Фирмеус, Протолиус из Демении, Капенор из Кападокии, Треориус из Реизы. Отметим любопытную ошибку: латинское *comes*, т. е. «спутник», «соратник» было принято за собственное имя. Основная часть имен и географических названий оставлена в переводе без исправления, за исключением тех имен, которые встречаются в последующем тексте в различных, порой очень отличающихся друг от друга написаниях. Для таких имен в переводе приняты единые написания: Аскал, Аякс, Оилей, Дорион, Ерипол, Ксантип, Леонт, Махаон, Мерион, Тлептолем, Нирей, Полипет, Тоас, Филотой и Фирмей.

⁶⁵ *Паламида, сына царя Паула* — в латинском тексте герой назван Паламед, сын Наула (в одной из рукописей правильно — Навплия). По-видимому, в ДР (и соответственно в КР) «Паула» — результат описки. (О Паламеде см. прим. 18 к «Повести»).

⁶⁶ *Омерус убо рече... числа не написа* — в послегомеровские времена проявилась тенденция к расширению круга участников похода на Трою и к увеличению числа кораблей, посланных каждым из греческих государств. Пытаясь объяснить возникшее расхождение в цифрах между Гомером и позднейшими источниками, Гвидо выдвигает версию, что Гомер умышленно преуменьшал число греческих кораблей, чтобы придать больше блеска победе эллинов. В латинском тексте прямо сказано, что он сделал это из-за «отвращения» — *pre t(a)edio* — (по-видимому, к троянцам). Ср.: Гвидо, стр. 90. Древнерусского книжника затруднило это

неясное выражение, и он перевел слово *taedet* как «уныние». В нашем переводе учтен латинский текст. Последний расчет (2402 корабля) в ДР отсутствует.

⁶⁷ *в Делфон остров послаги ... ответ о победе.* — Дельфы (в ДР и КР — Делфон) — город в Фокиде (Средняя Греция), славившейся оракулом Аполлона. Вторым центром культа Аполлона был остров Делос, с которым Гвидо и смешивает Дельфы, превращая находящийся на материке город в остров.

⁶⁸ *Бе же в то время воин ... ему имя Калхас.* — Легенда о божественном пророчестве греков Калхаса (в ДР и КР — Калкасе) восходит еще к Гомеру (Илиада, VI, 300 и след.), который сообщает, что именно Калхас, а не дельфийский бог предсказал исход и продолжительность Троянской войны. Версия, что Калхас был послан в Дельфы царем Приамом и по предсказанию оракула перешел затем на сторону греков, могла возникнуть только в средние века, когда подлинный Гомер был почти забыт, а сведения по греческой мифологии стали сбивчивыми и противоречивыми. (Ср. также прим. 27 к «Повести»).

⁶⁹ *присваивают во остров во Аулиду* — характерная для средневековой литературы географическая неточность. Авлида — приморский город в области Средней Греции, Беотии, а не остров.

⁷⁰ *плавание творяше ко пределом Троянским.* — Весь предшествующий рассказ о буре, ниспосланной Дианой, и о том, как греки умоливали богиню, в ДР значительно подробней. В «Повести» иная, более близкая к античной традиции версия (см. текст «Повести», стр. 9—10 и прим. к ней 26 и 27).

⁷¹ *Се же пристанище имянем Фригиян. Бе же замок града имянем.* — В ДР говорится, что Дарет Фригиец — легендарный автор «Истории падения Трои» — не сообщает название «пристанища», но что «в иных книгах» указывается его наименование — «Сарронаба». В КР текст искажен: «Фригиец» превратилось в название местности — «Фригия». Смешение облегчалось тем, что редактор знал о Фригии как земле, на которой расположено Троянское царство.

⁷² *именем Тенедол.* — Тенедос — остров, расположенный вблизи малоазийского берега, юго-западнее Трои.

⁷³ *иных самострелы умеривяжу.* — Упоминание самострелов — так переведено латинское «*balista*» — анахронизм. И баллисты — машины для метания камней, и катапульты, метавшие стрелы, появились в греческом войске значительно позднее Троянской войны.

⁷⁴ *вине погребной слагающе, что будет нам известно будущее.* — Перевод условный, так как в КР механически соединены фразы из начала и конца пространной речи Агамемнона, а большая часть речи опущена.

⁷⁵ *О возвещении словес ваших удивихся, яко сицевая възыскаете.* — При переводе учтен текст ДР. В КР текст искажен при сокращении.

⁷⁶ *в ней же царь именем Теуграт.* — В рассказе о Тевтранте (Теутрате) Гвидо следует Дарету (гл. 16; ср. также прим. 37 к «Повести»). По мифической традиции, Телеф был сыном Геркулеса. Его мать, жрица Афины Авга, спасаясь от гнева отца, бежала в Мисию и вышла замуж за царя этой страны Тевтранта. Тевтрант был убит во время Троянской войны нападвшим на его землю Ахиллесом и передал свое царство Телефу, своему приемному сыну. Телеф считался родоначальником пергамских царей.

⁷⁷ *И рече Ахиллес ... тебе его предаю.* — В КР диалог Ахиллеса и Телефа значительно сокращен. В переводе мы восстанавливаем его по ДР.

⁷⁸ *Царь же Приям силу свою размотряше ... смертными ранами погуби.* — Имена названных здесь союзников Приама частично восходят к античной традиции, хотя форма имен порой искажена до неузнаваемости. Так, можно сопоставить имя Пандора с Пандаром из Зелии, упомянутым Даретом (гл. 18), Андагруса с Адрастом, Гленкона с Главком, Ремуса с Ресом (Ресусом), Филомениса с Филименом, Менона с Мемноном и т. д. Сарпедон был соотечественником, а не сыном Главка. Ближайший к Гвидо перечень имен троянских полководцев имеется и у Диктиса (гл. II, 35). «Стрелец видом дивен» — кентавр, мифическое существо, полу-

конь-получеловек. Об участии кентавров в Троянской войне античные источники не сообщают.

⁷⁹ *И толь смелы, толь силны ... многодушество взяв.* — В КР текст искажен. Перевод дается по ДР.

⁸⁰ *Сево ради Протегилаус Филаденский ... мужески понудися.* — Протесилай — царь фессалийского города Филаки — упоминается уже у Гомера; впоследствии он становится одним из популярнейших героев послегомеровского эпоса. Несмотря на предсказание, что первый высадившийся на троянскую землю грек погибнет, он выскочил на берег первым и погиб в день высадки от руки Гектора (Овидий. *Метаморфозы*, XII, 67; Гигин. *Басни*, 103; Филострат. *Диалог о героях*, II, 15).

⁸¹ *Толь он храбр царь Протегилай противу 100 троян воинствуе.* — Это сообщение — результат ошибки КР. В ДР говорится лишь, что «семь тысяч греков ратоваху против 100 000 троян».

⁸² *Ярся убо ... иных узавляет от них.* — В КР текст искажен; перевод сделан по ДР.

⁸³ *на Сигамола, брата царя* — имя Сигапол, встречающееся у Гвидо, видимо, искажение греческого *συγκάμωλον* (это слово встречается в одном из латинских списков «Истории» Гвидо в латинской транскрипции), что означает «соратник». Согласно традиции, у Мемнона был только один брат — Эматион, который был убит Гераклом еще до Троянской войны.

⁸⁴ *Пятый же полк устави Ектор ... брата своего Полидама.* — В ДР говорится, что полком командовал царь Кисонии. У Гвидо (стр. 129) страна названа *Cisonia*. У Дарета (кн. 18) и Диктиса (II, 34) среди троянских союзников также названы некие циклоны, царем которых был Евфем. Полидамант (Полидам), согласно Гомеру (*Илиада*, XII, 210—214, XVI, 535), не только не брат, но соперник Гектора. У Гвидо Полидамант — один из активнейших троянских героев, но вместе с тем он, вместе с Антенором и Энеем, назван участником заговора в пользу греков. В КР упоминание Полидама среди заговорщиков опущено.

⁸⁵ *Сей же царь Филон дивну колесницу имяше от злата сложену* — в КР текст испорчен. Перевод сделан по ДР.

⁸⁶ *царь Меннона* — речь идет не о Мемноне (Меноне), союзнике Приама, а о греческом царе МерIONE. Путаница в именах присуща уже многим латинским спискам «Истории» Гвидо и отразилась в страсбургском издании, легшем в основу древнерусского перевода. Поэтому в переводе здесь и далее ошибочное употребление имени исправлено.

⁸⁷ *и его сын Филимон.* — Этот же греческий герой выше, в рассказе о высадке греков, назван Алгасом. У Бенуа де Сент-Мора (стихи 7259 и 8190) герой назван Алменуc; из этого имени, видимо, и образовалось имя Филимон у Гвидо. В переводе употреблено ранее встречавшееся имя героя.

⁸⁸ *Седмый полк — царь Теламон.* — В ДР — «Седмый же Теламон Аякс». У Гвидо и в следующей за ним ДР нередко смешиваются два Аякса (Эанта) — Аякс сын Теламона (его иногда называют Теламоном!) и Аякс сын Оилея. В переводе произведена унафикация, и герои называются Аякс Теламонид (или Теламонид) и Аякс Оилей.

⁸⁹ *Аякс Оилей.* — В ДР бессмысленное чтение — «Аякс Силен», у Гвидо «Ауах Оилеус» (стр. 132). Речь идет здесь об Аяксе Меньшем, сыне Оилея.

⁹⁰ *царь Идумей и царь Мерсион.* — Оба царя уже упоминались выше как воеводы второго полка, но имя Мерсион было искажено (см. прим. 86).

⁹¹ *И сево ради Патрокл ... мерте на землю паде.* — Эпизод поединка Патрокла с Гектором — один из центральных у Гомера (*Илиада*, XVI).

⁹² *Но царь Менон ... что твориши?.* — Речь идет о греческом герое МерIONE (см. прим. 86). Согласно «Илиаде» (XVII), на защиту тела Патрокла встали Менелай и Аякс Теламонид. У Гомера с упреками к Гектору обращается не Мерсион, а Главк, один из союзников Приама, но характер упреков совершенно иной: Главк порицает Гектора за то, что тот уклонился от битвы за тело Патрокла, а только

снял с него доспехи. Самый факт ограбления убитого не казался гомеровским грекам предосудительным. В средние века упрек вызывает сам факт мародерства (см. слова Мерiona у Гвидо).

⁹³ *но царь Клаунон и царь Тезей ... против Ектора.* — В КР, как и в ДР, текст недостаточно ясен. При переводе учтен латинский оригинал: Главк (Глау-кон) и Тезей спешат на помощь к Гектору, сражающемуся с Мерионом.

⁹⁴ *Менестей убо виде брата ... от рук греческих.* — В переводе, в соответствии с латинским текстом Гвидо (стр. 136), дано имя Мизерис, хотя в КР герой назван Менестеем. Троянский воин Мизерис в КР ошибочно назван братом Троила.

⁹⁵ *царь Полидам и царь Афтенор* — перевод дан в соответствии с ДР, где «Полидам, Антеноров сын».

⁹⁶ *И сей нападе на царя Менелая* — в переводе, в соответствии с текстом Гвидо (стр. 138), вставлено имя царя Рема. Фракийскому царю Резу (Рему) принадлежали волшебные кони, от обладания которыми зависела судьба Трои. Гомер (Илиада, X, 435 и след.) лишь рассказывает об их похищении Улиссом и Диомедом, но в Схолиях к «Илиаде», трагедии Еврипида «Рез» и «Энеиде» (I, 469 и след.) говорится, что если бы кони Реза испили бы воды из Скамандра, Троя бы не была взята.

⁹⁷ *царь Тевфеус* — речь идет о Тевкре, брате Аякса Теламонида. Этот персонаж в переводе всегда называется нами Тевкром, хотя в КР его наименование различно.

⁹⁸ *Ектор же толь мужески ... безстрашен.* — В КР текст искажен при сокращении. Перевод дан по ДР.

⁹⁹ *нападе на царя фригийского* — так же в ДР и некоторых списках Гвидо. Но фригийцы были союзниками троянцев. Видимо, правильное чтение некоторых списков Гвидо, где названа Фризия. Фризийцами с начала нашей эры называли племя, обитавшее на северо-западе Германии. Бесспорно, что и фригийцы не могли участвовать в Троянской войне.

¹⁰⁰ *греки же в то время ... огнем сожгоша.* — У Гвидо, в соответствии с христианскими обрядами, подчеркивается, что тела особо почитаемых героев («их же восхотеша») предали погребению, а тела остальных постановили «уничтожить огнем» (*igne consum*), в «Илиаде», напротив, говорится, что сожжению предавались тела наиболее достойных (например, Патрокла).

¹⁰¹ *Ему же последуют братия его: Енеас* — это ошибка КР: в ДР, как и у Гвидо, о родстве Энея с Гектором в данном месте не говорится. Эней — сын Анхиса и богини Афродиты — приходился Приаму и его сыновьям лишь родственником.

¹⁰² *Еней же, сын его* — Эней ошибочно назван сыном Приама лишь в КР.

^{102a} *той царь некоего стрелца привеле ... уби.* — В ДР поясняется, что речь идет об упомянутом ранее (см. стр. 37) кентавре.

¹⁰³ *Его же Аххилес любезно озре ... во множестве своих благородных вниде.* — В КР ошибочно сказано, что Ахиллес пришел в шатер Гектора. При переводе учтено чтение ДР. В античных источниках, а также у Дарета и Диктиса о встрече и беседе Ахиллеса с Гектором не говорится.

¹⁰⁴ *уповая известно себе в силе моей мощи* — в КР текст искажен. При переводе учтено чтение ДР.

¹⁰⁵ *Троила же и Брисаида ... разлучения ради промежу себя.* — В ДР содержится подробный рассказ о любви Троила и Брисейды, о их скорби по поводу предстоящей разлуки и авторское рассуждение о женской неверности (ибо Брисейда вскоре станет любовницей Диомеда). О любви сына Приама, Троила, к прекрасной троянке (у Бенуа де Сент-Мора и следующего ему Гвидо она названа Брисейдой) даже поздние античные источники ничего не сообщают; это чисто средневековая легенда.

¹⁰⁶ *Се же велий мор прииде на греки, живущая на поле.* — Рассказ об эпидемии, постигшей греческое войско, восходит к Гомеру (Илиада, I), однако там это объясняется гневом Аполлона, мстящего за оскорбление своего жреца Хриса (см. прим. 31 к «Повести»). У Гвидо возникновение «мора» ничем не мотивировано.

¹⁰⁷ *В ту же ночь ... убиту.* — О сне Андромахи (Андрониты) см. прим. 39 к «Повести».

¹⁰⁸ *Ектор же в то время на некоего греческого царя нападе ... щит свой за хребет поверже ... мертва того сверже с коня.* — В гомеровских поэмах Ахиллес рисуется храбрейшим и бескорыстнейшим из греческих героев. Среди троянцев ему нет равного в доблести и силе. Средневековые авторы меняют свое отношение к Ахиллесу: он убивает Гектора не в честном поединке, а воспользовавшись благородной беспечностью противника (ср. также прим. 130). Божественность Ахиллеса, делавшая его неуязвимым в бою, совершенно выпадает из поля зрения писателей средневековья, и они не упускают случая упомянуть о тяжелых ранениях, которые ему наносят троянские герои.

¹⁰⁹ *А мы что к тому уповати имама?* — Дальнейший текст в КР опущен, до слов «пока не оправился он от ран» переведен по ДР.

¹¹⁰ *Промеж сего срока Паламид зело жалуется о власти Агаменонове.* — Рассказ о стремлении Паламеда (Паламида) возглавить вместо Агаменнона греческое войско восходит к Дарету (гл. 25; ср.: Диктис, I, 19).

¹¹¹ *Тогда от троянского града ... 115 тысяц.* — Этот подсчет имеется лишь в КР.

¹¹² *Многа дивна сотвори царь Приям ... мужески учили.* — Античные источники ничего не говорят об участии Приама — глубокого старца ко времени Троянской войны — в боях.

¹¹³ *Сего ради в той день брань преста.* — В КР текст непонятен. Перевод сделан с учетом ДР.

¹¹⁴ *Трояне же царя персакого ... погребоша.* — В ДР рассказывается, что по совету Париса — друга убитого царя — тело последнего было отвезено на родину и там с почестями погребено в родовой усыпальнице.

¹¹⁵ *Како Ахиллес вшед во град Троя ... Поликсены царевны.* — В рассказе о встрече Ахиллеса с Поликсеной и любви героя к троянской царевне Гвидо следует Дарету (гл. 27). Подробней см. выше, прим. 44 к «Повести».

¹¹⁶ *Коего мудраго врача могу надеятися ... благородная слава.* — В КР текст сокращен. Перевод фразы сделан по ДР.

¹¹⁷ *Царь же Приям рече ... волю его сотворим.* — В ДР переговоры посла Ахиллеса с Приамом и Гекубой изложены подробнее и с рядом отличий: Гекуба отвечает послу, что она должна посоветоваться с Приамом и Парисом, и отсылает посла к Ахиллесу. Приам долго размышляет над предложением греческого героя и, скрепя сердце, дает свое согласие. Парис радуется, надеясь, что в случае брака Ахиллеса и Поликсены Елена останется с ним. Вновь приходит посол Ахиллеса, и Гекуба от имени Приама, Париса и своего сообщает о согласии принять условия, предложенные Ахиллесом.

¹¹⁸ *и тако троянски град оставя и ко своим возвратися.* — Эта фраза — результат непонимания текста составителем КР. Ахиллес находится не в Трое, а в греческом лагере. Речь идет о том, что он надеется убедить греков снять осаду и «во своя возвратится».

^{118a} При переводе речи Ахиллеса учтен текст ДР. Указание, что Елена не может соперничать по знатности рода с Гесиной, с точки зрения античной традиции, — абсурдно: ведь Елена — дочь Зевса, а Гесиона — дочь Лаомедонта, царя варваров-троянцев.

¹¹⁹ *Сего ради Ахиллес ... ниже греком дерзнути к тому помогати.* — Вопреки Гомеру утверждается, что не ссора с Агаменноном (см. прим. 32 к «Повести»), а любовь к Поликсене побудила Ахиллеса отказаться участвовать в боях.

¹²⁰ *и посылают царя Агаменона в Месум на кораблях.* — В ДР поясняется, что речь идет о стране, где правит Телеф. Месум — искажение названия Мисии.

¹²¹ *Паламид ... копие свое в груди Дефеба преломи.* — По мифической традиции Деифоб (Дефоб) не был убит в бою Паламедом: после гибели Париса он женился на Елене, но, преданный ею во время взятия Трои, был убит Менеласом. Эта

версия нашла отражение в повести «О златом руне волшебного овна» (см. стр. 147).

¹²² *И сего ради Паламид мерге паде на землю.* — О смерти Паламеда существовали различные версии. По одним он был убит в бою, по другим — оклеветан Улиссом, объявлен предателем и убит греками (см. в «Повести», стр. 10). Эта вторая версия упоминается и у Гвидо (стр. 245—247 латинского текста; в КР этот рассказ о Паламиде опущен), но сообщается им как клевета недругов Улисса, возведших на него обвинение в гибели Паламеда.

¹²³ *И тогда боле 500 кораблей згорело.* — В большинстве списков Гвидо говорится, что сгорело больше 5 кораблей, но в иных есть и ошибочное упоминание 500 сгоревших кораблей (ср.: Гвидо, стр. 192).

¹²⁴ *О дивной силе Троилове, сына царя Прияма.* — Юный сын Приама Троила упоминается в «Илиаде» (XXIV, 257), при этом он назван «консборцем», в чем уже содержался намек на его силу и доблесть. Но роль Троила в войне и его популярность неизмеримо возросли в средневековых версиях сказаний о Трое, напомним, что любовь Троила и Брисиды составляет важнейшую тему романа Бенуа де Сент-Мора (см. прим. 105).

¹²⁵ *Написа Дарес* — имеется в виду автор «разрушения Трои», легендарный участник Троянской войны Дарет Фригиец.

¹²⁶ *Царь же Филимен и Полидам царя Тояса изымана и поимана весте ну жадуся.* — В ДР рассказывалось, что царь Тояс, находившийся в плену у троянцев (ср. стр. 47), был обменян на Полидама, также попавшего в плен, и возвратился к грекам. В КР этот эпизод возвращения Тояса опущен.

¹²⁷ *Маргаритона убиша, от родных сынов царя Прияма.* — Маргаритон был убит раньше (см. стр. 52). Ошибка русского текста объясняется тем, что в некоторых списках Гвидо имя Маргаритон заменило имя Емаргарон (см.: Гвидо, стр. 194).

¹²⁸ *Но трояне ему дати отрекоша ... погребоша.* — В КР текст сокращен. Перевод сделан по ДР.

¹²⁹ *Ахиллес же яростию разжегся, и скоро оружия просит* — по Гомеру, Ахиллес вновь принял участие в боях после того, как Гектор убил его любимого друга Патрокла.

¹³⁰ *Тогда прииде Ахиллес, егда виде Троила, главу имуща неоружну ... ва конем люте влачаше.* — В эпизоде убийства Ахиллесом Троила вновь ярко проявилось неодобрительное отношение к герою средневековых авторов (ср. прим. 108). Ахиллес убивает Троила не в честном поединке, а с помощью многочисленных воинов, обезоруживших сына Приама еще до прихода Ахиллеса. Кроме того, Ахиллес бесчестит тело Троила, привязав его к хвосту своего коня. Так же поступил, по Гомеру, Ахиллес с телом Гектора (Илиада, XXII, 395—405), но надо помнить, насколько изменились обычаи войны с времен гомеровских греков до средневековья: то, что уже у Гомера вызывало порицание, теперь рассматривалось как надругательство, позорящее честь благородного витязя.

¹³¹ *Парид же по совету матерню ... тайно скрися.* — Существовали различные версии о том, кто и где убил Ахиллеса (см. прим. 45 к «Повести»).

¹³² *Ахиллес же изем меч, тогда не вооружен бе, и 7 воин уби от них.* — Перевод фразы сделан по ДР.

¹³³ *Парид же повеле поверзти тело Ахиллесово нсом на сведение.* — При переводе учтен текст ДР о заступничестве Елены. Согласно мифической традиции, против надругательства над телом Ахиллеса выступил Гелен, а не Елена.

¹³⁴ *И сего ради послаша Менелая по сына Ахиллесова.* — Перевод сделан по ДР. Античные источники сообщают (Одиссея, XI, 508; Софокл, Филоклет, 344—345), что Неоптолема-Пирра (второе имя получило распространение с эпохи эллинизма) привезли под Тройу Улисс и Феникс, а не Менелай; согласно предсказанию, без участия в войне Неоптолема греки не смогли бы одолеть троянцев.

¹³⁵ *О, коликим страхом ... полагает зле.* — Перевод этой фразы сделан по ДР, в КР текст сокращен.

¹³⁶ *И уразуме Паиакс, яко от тое ему раны неложно умрети ... паде Парид мерте на землю.* — Существуют другие версии о гибели Париса и Аякса, сына Теламона. Парис был убит стрелой Филоктета (этот миф отразился в повести «О златом руне волшебного овна», см. стр. 146), а Аякс закололся, потрясенный несправедливым решением его спора с Одиссеем за право обладания оружием Ахиллеса. Любопытно, что Гвидо, забыв о гибели Аякса, вновь упоминает его в последующем рассказе (см. стр. 63 и 67); и при этом Аяксу Теламониду ошибочно приписывает поступки, совершенные другим Аяксом, сыном Оилея.

¹³⁷ *Тогда же царь Приям, бояся боляго разорения граду своему.* — В КР текст сокращен и непонятен. Перевод сделан по ДР.

¹³⁸ *Сия же страны бе тогда царица ... Пангазилия ... ко Троянскому царству прииде.* — О приходе амазонок на помощь троянцам см. прим. 36 к «Повести».

¹³⁹ *Трояне же, заключив врата града ... стражбу тверду устроиша.* — В КР текст сокращен. Перевод дан по ДР.

¹⁴⁰ *Енея же и Антенор ... изменюю град предати.* — Перевод фразы сделан по ДР. Миф о падении Трои вследствие измены Антенора и Энея — позднего происхождения. Поводом для возникновения мифа явились, возможно, содержащиеся уже в ранних источниках сведения о том, что Эней первоначально уклонялся от участия в войне, а Антенор выступал за примирение с греками.

¹⁴¹ *Енея же и Антенор прекословяху ... во словесех гневных.* — В КР опущен рассказ о многократных попытках Антенора и Энея убедить царя Приама в необходимости заключить мир с греками. Упомянутый здесь гнев Антенора и Энея был вызван очередным отказом Приама.

¹⁴² *И тако Енею посылают о миру ... спустиша со града.* — В КР ошибка; в ДР говорится, что на переговоры был послан Антенор.

¹⁴³ *Греки же Антенору крепце о том о всем заклыхаша.* — В КР рассказ о переговорах сильно сокращен. В ДР сообщается о следующих событиях: Антенор, придя к Агамемнону, начал переговоры с уполномоченными греков — Диомедом и Улиссом. Антенор предлагает, чтобы с ним в Трою отправился старший и пользующийся уважением царь Талсибий. Затем вместе с Талсибием к грекам возвращаются уже оба изменника — Антенор и Эней. По требованию Улисса троянцы должны выплатить большую контрибуцию и изгнать сына Приама — Амфимака — из города. Антенор выдает грекам тайну, что город охраняется находящимся в нем кумиром — статуей Паллады — «палладием». С помощью Антенора удастся уговорить жреца Тоанта; подкупленный Антенором жрец позволяет похитить «палладию». В это время троянцы наблюдают неблагоприятные знамения при жертвоприношениях. Кассандра истолковывает их как предвестие падения города.

¹⁴⁴ *Греки же совецаша с жерцем Калкасом ... И сотвориша конь медян, за в нем 1000 воин могут стеснигися.* — Впервые миф о троянском коне изложил Вергилий (Энеида, II, 12—249). Там рассказывалось, что конь был сооружен по совету Одиссея, излагается история жреца Лаокоона, попытавшегося убедить троянцев не ввозить коня в город, и т. д. В ДР излагается другая версия: конь был сооружен по совету жреца Крисиса (Хриса?), греки объявили, что конь посвящен ими Афине Палладе и сами дотащили его до самых городских ворот.

¹⁴⁵ *Их же греки придоша ... и смерти их предаша.* — В КР текст искажен. Перевод сделан по ДР.

¹⁴⁶ *Откуда от тебе возможе ... восприях еси.* — Обращение Гекубы к Энею в КР сокращено. Перевод сделан по ДР.

¹⁴⁷ *Теламоний и Аякс из грама Минервы Андронигу, жену Екторову, и Кассандру взяша и с собою ведоша обе.* — Аякс Теламонид превращен здесь в двух лиц. Кроме того, он вообще назван здесь ошибочно, так как выше (см. стр. 62, прим. 136) говорится о его смерти от руки Париса. В КР о дальнейшей судьбе Андромахи и Кассандры не говорится, но в ДР имеется подробный рассказ о том,

как Андромаха с сыном Лаомедонтом живет в доме Неоптолема-Пирра. По наущению Ермонии (Гермионы) жены Пирра, оставленной им ради Андромахи, тесть Пирра — Менелай пытается убить Андромаху, но ее спасают приближенные Пирра. После смерти Пирра, убитого в Делфах Орестом, Андромаха с сыном переезжает в Молосу, в царство Пелея и Фетиды — родителей Ахиллеса. Там она рождает сына от Пирра, которого называют Ахиллесом. Эта версия расходится с античной традицией, согласно которой Андромаха, увезенная Пирром в Грецию, стала впоследствии женой брата Гектора — Гелена. О судьбе Кассандры в ДР не говорится, а Аякс Оилей, дерзко извлечший ее из священного убежища — храма Минервы, был жестоко наказан богиней — он лишился во время бури всех своих кораблей и сам «едва жив» и «наг» был выброшен на берег. По версии, легшей в основу трагедии Эсхила «Орестейя», Кассандра была увезена в Грецию Агамемноном и погибла от руки его жены Клитемнестры и ее любовника Эгиста.

¹⁴⁸ *А Менелай Елену извлече ис царские полаты ... отведе ю ко греком.* — В ДР рассказывается, что, отплывая от Трои к Тенедосу, Менелай не взял с собой Елену, опасаясь враждебных выпадов против нее в греческом войске. Поэтому он встречается с Еленой лишь после взятия Трои.

¹⁴⁹ *Пиррус же обрете Поликсену ... крови девическия напои.* — О гибели Поликсены см. прим. 56 к «Повести».

¹⁵⁰ *Еккуба же, яростию разжегся ... тело ея положиша.* — Ср. прим. 56 к «Повести».

¹⁵¹ *Греки же корабли своя ... возвратишася.* — Перевод фразы сделан по ДР.

¹⁵² *Агамеон же царь прииде во свое царство* — рассказанная далее история гибели Агамемнона и мести его сына — Ореста в основном совпадает с античной традицией (см., например, «Орестейя» Эсхила).

¹⁵³ *Орестес же в царствии отца своего седе с миром.* — В ДР рассказ об Оресте значительно подробней: повествуется, как Менелай намеревался отомстить Оресту за убийство Клитемнестры, но затем, благодаря посредничеству царя Идомея, дядя и племянник помирились, и Менелай отдал за Ореста свою дочь Гермению.

¹⁵⁴ *И приде в царство царя Идуминя, аки нищ.* — Идомея, сын Девкалиона, царь Крита и предводитель критян в Троянской войне (см. стр. 32). Следующий далее рассказ о пребывании у него Улисса сходен с рассказом «Одиссеи» о пребывании героя поэмы у царя феаков Алкиноя (Одиссея, IX—XIII): так же как и Алкиной, царь Идомея выслушивает рассказ Одиссея о его приключениях, так же дает ему богатые подарки и корабль (у Гвидо — два корабля) для возвращения на родину.

¹⁵⁵ *Улиссес же сказа вся приключившаяся ему напасти морския.* — В ДР содержится подробный рассказ о странствиях и злоключениях Улисса: он поведал царю о своем пребывании на острове циклопов и бегстве от Полифема, о жизни на острове волшебницы Цирцеи и у нимфы Калипсо, о том, как, заткнув «слух» своим спутникам, он смог услышать пение сирен («чюдны гласы чюдным шумом воздают в пении в толь сладце воспевании песней, да небеснаго вознепшущи превзыти в гласех музичных»), о благополучном избавлении от «морьскаго поглощения» (от Харибды?) и т. д.

¹⁵⁶ *да к царю Антенору доидет, иже много его видети желает.* — Согласно «Одиссее», из земли феаков герой попадает на родину, на остров Итаку. У Гвидо рассказывается, что Улисс по совету Идомея посещает некоего царя Антенора. Речь идет, видимо, не о троянском вельможе, а все о том же Алкиное (см. выше прим. 154), который в рассказе Гвидо странным образом раздвоился. В этом случае Антенор — искажение имени «Алкиной».

¹⁵⁷ *Слыша же сын Улиссесов ... встречи отца своего.* — Речь идет о сыне Одиссея Телемахе. Согласно «Одиссее», Телемах ничего не знал о возвращении отца: он отправился на его поиски (песни II—IV) и возвратился на родину лишь по повелению богини Афины, когда Одиссей уже прибыл на Итаку (Одиссея, XV).

¹⁵⁸ *И в ночи приидоша ... да ни едиں от них не избысть.* — Рассказ Гвидо значительно отличается от «Одиссеи»: царь Антенор (Алкиной) не только дает Одиссею корабль, но и сам отправляется на Итаку, чтобы помочь расправиться с «изменниками», в которых нетрудно узнать «женихов» Пенелопы (ср.: Одиссея, XV—XXII).

¹⁵⁹ *И вознесся Уликсес ... во мнозе тихом мире почи.* — В ДР подробный рассказ о дальнейшей судьбе героя: он видит сон, предвещающий ему смерть от руки сына, и начинает остерегаться Телемаха. Тем временем на Итаку прибывает Телегон (буквально «рожденный вдали»), сын Одиссея от Цирцеи. Телегон, не узнав отца, наносит ему смертельную рану. Умиравший Одиссей мирит братьев. Телемах наследует власть Одиссея на Итаке, а Телегон возвращается к матери. Странно звучит поэтому фраза Гвидо «et feliciter mortuus est», переведенная как «во мнозе тихом мире почи». Рассказ о Телегоне и смерти Одиссея отсутствовал у Гомера, он восходит к поздним античным источникам.

¹⁶⁰ *царя Полигета* — следующее далее имя Филитена добавлено в ДР и КР ошибочно; в переводе оно опущено.



СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БАН — Библиотека Академии наук СССР (Ленинград).
 ГБЛ — Государственная Библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).
 ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).
 ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
 ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
 ИпОРЯС — Известия по русскому языку и словесности Академии наук.
 ОИДР — Общество истории и древностей российских при Московском университете.
 ОЛДП — Общество любителей древней письменности.
 ИСРЛ — Полное собрание русских летописей.
 СОЛЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.
 ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук.
 ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (Москва).
 ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Авга**, мать Телефа 214.
Авдон, судья израильский 139.
Агамемнон (Агамеен, Агамеион), аргосский царь 8—10, 29, 31—37, 39, 40, 42, 46—51, 53, 55, 57—59, 61—63, 65, 67, 68, 71—73, 97—101, 103, 105, 108, 112—117, 119, 120, 122—126, 128—130, 132, 134, 135, 142—147, 151, 158, 164, 165, 200—202, 212—214, 217, 219, 220.
Адам, библ. 139.
Адраст (Андатрус), царь, союзник троянцев 36, 103, 214.
Адрианова-Перетц В. П. 166.
Адромида см. Андромаха.
Аексион, Аеокс см. Аякс, сын Теламона.
Азон см. Язон.
Аиакс, Аякс см. Аякс, сын Теламона.
Акаст, сын Пеллия 210.
Акир Премудрый, лит. персояж 172, 175, 183.
Алгас (Алменус, Филлимон), греч. царь 38, 42, 105, 108, 215.
Александр, Александр Парис (Фарж) см. Парис.
Александр Македонский 5, 148, 149, 153, 181, 198, 203, 205.
Алкам (Алкамон), царь (князь), союзник троянцев 37, 41, 103, 107.
Алкиной (Ангенор), царь феаков 68, 69, 136, 220, 221.
Алкмена, мать Геркулеса 208.
Аллуks см. Аякс, сын Оилея.
Алмадиян, побочный сын Приама 25, 90.
Алменус см. Алгас.
Алпинор (Анфенор, Анфинор), греч. царь 48, 53, 69, 114, 119, 136.
Амартол см. Георгий Амартол.
Амфиакус см. Амфиият.
Амфимак (Амфимакус, Амфимап, Амфимак), греч. князь 32, 42, 69, 98, 108, 136, 188, 213.
Амфимак (Амфимакус), калхидонский царь 32, 98, 188, 213.
Амфимак (Амфимакус, Амфимак), сын Приама 64, 131, 188, 219.
Амфимак (Амфимакус), царь, союзник троянцев 36, 103, 188.
Амфион, фиванский царь 199.
Амфиият (Амфиакус), греч. князь 32, 98, 213.
Ангенор см. Антенор, троянский вельможа.
Андатрус см. Адраст.
Андромаха (Адромида, Андронита, Евтропия), жена Гектора 11, 51, 53, 67, 74, 117, 119, 134, 144, 163, 189, 203, 204, 217, 219, 220.
Андроний, побочный сын Приама 25, 90, 211.
Андронита см. Андромаха.
Аппенский И. Ф. 197.
Аптей, великан, сын Посейдона и Геи 208.
Ангенор (Ангенор, Афтенор), троянский вельможа 26—28, 35, 43, 64—66, 69, 91, 92, 101, 109, 131—133, 136, 146, 147, 157, 159, 173, 175, 185, 211, 215, 216, 219.
Ангенор, царь см. Алкиной.
Антиг см. Ксантипп, греч. царь.
Антилох (Антилог, Артилок), сын Нестора 51, 61, 69, 126, 128, 136, 205.
Аптип (Аптинус) см. Ксантипп, греч. царь.
Амфимак см. Амфимак, сын Приама.
Амфимакус см. Амфимак, царь, союзник троянцев.
Амфимап см. Амфимак, греч. князь.
Амфимас, троянский вельможа 146.
Анхиллас, побочный сын Приама 25, 90.
Анхис, отец Энея 216.

- Аполлин, «треагадский царь» 149, 150.
Ср. Пирр.
- Аполлдор, греч. писатель 197, 198, 211.
- Аполлон (Аполон, Апполлин; Тебуг, Тебушь, Феб), бог 8, 10, 12, 33, 65, 71, 73, 75, 99, 119, 121, 128, 132, 133, 140, 142, 144, 151, 164, 169, 181, 189, 199, 200, 202, 205, 209, 212, 214, 216.
- Аполлоний Родосский, греч. писатель 197, 208, 209.
- Аполлоний Тианский, лит. персонаж 198, 208.
- Апполин см. Аполлон.
- Апт С. Е. 198.
- Арг, строитель корабля «Арго» 15, 79.
- Арес (Арос, Аррис, Аррос), бог 14, 17, 20, 21, 78, 81, 85, 86, 171, 208. Ср. Марс.
- Аристотель, греч. философ 169.
- Аркулес см. Геркулес.
- Артемиды, богиня 198, 201. Ср. Диана.
- Артемон (Октоменар), греч. царь 48, 69, 114, 136.
- Артилог см. Архилог.
- Артилогус, царь, союзник троянцев 37, 103.
- Архелай (Архелаус, Аххилай), греч. царь 32, 38, 42, 98, 104, 105, 108, 213.
- Архелас, греч. царь (Архелай?) 143.
- Архилог (Артилог), греч. царь 53, 119.
- Аскал (Аскалафус, Аскалов, Астафл), греч. царь 32, 38, 42, 98, 105, 108, 213.
- Асканий, царь Альба Лонги 147.
- Астиана (Астиама), дочь Хриса 143, 144, 160.
- Атамант (Атанас), царь миниев, отец Фрикса и Геллы 139.
- Аустер, царь, союзник троянцев 69, 136.
- Афимак см. Амфимак, греч. князь.
- Афила Паллада, богиня 93, 94, 164, 199, 206, 214, 219, 220. Ср. Минерва.
- Афродит, бог (ошибочно вместо Афродита).
- Афродита, богиня 29, 30, 45, 93—95, 112, 151, 189, 199, 212, 216. Ср. Венера.
- Аффиний, князь, союзник троянцев 37, 103.
- Ахат, спутник Энея 209.
- Ахиллес, сын Андромахи и Пирра 220.
- Ахиллес (Ахилеус, Ахилл, Ахиллей, Аххиллес, Ацелишь), сын Пелея и Фетиды 9—14, 31—33, 35, 36, 40, 45—50, 52—61, 67, 69, 72—78, 97—99, 101—103, 106, 111—128, 130, 134, 136, 142—145, 148—151, 157, 158, 160, 163—166, 180, 181, 188, 199, 201—208, 213, 214, 216—220.
- Ахтион, азиатский царь 143.
- Ацелишь см. Ахиллес.
- Аякс (Аллукс, Иакс), сын Оилея; друг Аякса, сына Теламона 32, 42, 98, 108, 213, 215, 220.
- Аякс (Аексноп, Аеокс, Анакс, Анкс, Аякшь, Ексноп, Еокс, Ея, Ианакс, Ианкс, Теламон, Теламопий), сын Теламона (Аякс Теламоид), греч. царь 9, 10, 12, 32, 39, 42—45, 47, 50, 52, 56, 59, 61—63, 67, 69, 72, 73, 75, 98, 105, 108—110, 113, 117, 118, 122, 123, 125, 127—130, 134, 136, 143, 148, 165, 166, 175, 188—190, 200—202, 205, 206, 213, 215, 219.
- Аякшь см. Аякс, сын Теламона.
- Басарга, лит. персонаж 172, 175.
- Бельский М., польский историк 6, 150, 159—162, 167, 184, 204.
- Бенуа де Сент-Мор, французский поэт 6, 151, 197, 207, 212, 215, 216, 218.
- Бион, греч. поэт 198.
- Бова Королевич, лит. персонаж 176, 183.
- Богдан И. 162.
- Боетес, царь, союзник троянцев 37, 103.
- Боккаччо, итальянский писатель 199.
- Ботвинник М. Н. 149, 198.
- Брис (Вризен), жрец (в повести «О золотом руне» — царь) 143.
- Брисеида (Брисайда, Влизавия), дочь Бриса (в «Троянской истории» — дочь Калхаса) 48, 49, 115, 143, 151, 163, 180, 202, 216, 218.
- Брунус (Брун), побочный сын Приама 25, 59, 90, 126.
- Брюсов В. Я. 197.
- Буслаев Ф. И. 176.
- Бычков А. Ф. 176.
- Бычков И. А. 176.
- Вакхилид, греч. поэт 202.
- Велеша (Фелеша), богиня 9, 73, 164, 198, 201, 202.
- Велеш см. Пелей.
- Венера (Венуша), богиня 8, 71, 159, 165, 199, 212. Ср. Афродита.
- Веоктон, греч. царь 143.
- Вергилий (Виргилий), римский поэт 5, 19, 84, 197, 200, 206, 211, 219.
- Вересаев В. В. 197.
- Веселовский А. Н. 152, 162, 197—199, 206, Виктор см. Гектор.

- Виктор А. Е. 175.
 Виргилий см. Вергилий.
 Влилавия см. Бриссида.
 Востоков А. Х. 177.
 Вризен см. Брис.
 Втоис см. Тоас.
 Вулкан, бог 203. Ср. Гефест.
 Вяземский П. П. 167, 170, 176.
- Гамлет, лит. персонаж 6.
 Гастид, греч. князь 52, 118.
 Гвидо де Колумна 6, 150—155, 157—162, 166—171, 173, 174, 184—186, 188—190, 197, 199, 200, 203, 205, 212—221.
 Геделус (Геделаус), побочный сын Приама 25, 90, 177, 211.
 Гекаба см. Гекуба.
 Гектор (Виктор, Ектор), сын Приама 10—12, 25, 26, 28, 40—55, 57, 58, 61—63, 69, 73—75, 90, 91, 93, 106—122, 124, 127, 129, 134, 136, 141, 143—146, 151, 154, 160, 163—166, 182, 183, 185, 189, 202—205, 211, 215—220.
 Гекуба (Гекаба, Екама, Еккуба, Якама), жена Приама 6—9, 11—13, 25, 51, 53—55, 61, 65—67, 70—72, 74, 76, 77, 90, 117, 119, 121, 127, 128, 132, 134, 145, 151, 163, 166, 189, 198, 204—207, 211, 212, 217, 219, 220.
 Гелен (Еленус, Елеус), сын Приама 25, 28, 90, 94, 154, 172, 204—206, 211, 212, 218, 220.
 Гелимус, греч. князь 213.
 Гелла (Елена), дочь Атаманта 159.
 Геннадий, архиепископ Новгородский 156.
 Георгиевский Г. П. 176.
 Георгий Амартол (Мних), византийский хронист 148.
 Гепшнер Н. В. 153, 156, 157, 167—169, 171, 175.
 Гера, богиня 199. Ср. Юнона.
 Геркулес (Аркулес, Геракл, Еркулес), греч. герой 15—17, 20—24, 79, 80, 82, 84, 86—89, 140, 141, 146, 156, 159, 172, 174, 178, 179, 185, 208—210, 214, 215.
 Гермипона (Ермопия), жена Неоптолема-Пирра 220.
 Геспона (Ексена, Ексеона, Експона, Експония, Оксиния), дочь Лаомедонта 24—30, 89—93, 96, 122, 140—142, 159, 172, 174, 185, 189, 211, 213, 217.
 Гефест, бог 151, 203. Ср. Вулкан.
 Гигин, латинский писатель 197, 200, 203, 205, 215.
- Главк (Глепкоп, Клаупон), царь, союзник троянцев 36, 42, 103, 108, 214—216.
 Гомер (Омерус, Омпр) 5, 13, 32, 77, 98, 148, 156, 197—201, 204, 207, 208, 211—218, 221.
 Горапий, римский поэт 197, 199.
 Грабарь-Пассек М. Е. 150, 151, 198.
 Гриффин Н. Е. 188.
- Давид, царь (библ.) 7, 70, 147, 185, 197.
 Дардан (Дардануш), троянский царь 198.
 Дарет (Дарей, Дарес, Дарий), автор «Истории падения Трои» 5, 58, 64, 68, 124, 131, 136, 151, 159, 197, 202—206, 208, 211, 212, 214—218.
 Дарий, персидский царь 152.
 Девкалпон, греч. царь 220.
 Деифоб (Деифаб, Деифеб, Деифебус, Деифиб, Дефеб, Дифов, Ефебус), сын Приама 12, 25, 28, 29, 31, 41, 44, 46, 47, 50, 51, 54, 56—58, 62, 75, 90, 94, 95, 97, 107, 110, 111, 113, 116, 117, 120, 122—124, 129, 145—147, 151, 154, 172, 182, 205, 211.
 Делурис, побочный сын Приама 25, 90.
 Дельгадо, испанский поэт 199.
 Демидий, Демидос см. Диомед.
 Денеулос, побочный сын Приама 25, 90, 211.
 Дератапы Н. Ф. 197.
 Дескимакс см. Нирей.
 Дефеб см. Деифоб.
 Дяна, богиня 198, 201, 210, 212, 214. Ср. Артемида.
 Диевошькордна см. Дискордия.
 Диктис (Дит), автор романа о Троянской войне 5, 68, 136, 150, 151, 197, 203—207, 211, 214—217.
 Динадорон (Динадор), побочный сын Приама 25, 44, 90, 110.
 Динара, лит. персонаж 172.
 Диндарус см. Тиндарей.
 Диор см. Дорнон.
 Диоген см. Диомед.
 Диомед (Демидий, Демидос, Диоген, Диомид, Диомидис), аргосский царь 12, 31, 34, 35, 37, 42, 46, 48, 50, 52, 57—59, 61—63, 65, 75, 97, 100, 101, 103, 108, 112, 114, 116, 118, 124, 125, 127—130, 132, 143—146, 175, 189, 202, 205, 213, 216, 219.
 Дисевес, Дисефес см. Одиссей.
 Дискордия (Диевошькордна), богиня 164, 199. Ср. Эрида.

- Дифов см. Делфоб.
 Дмитриев Л. А. 157.
 Доксимакс см. Нирей.
 Драгуст, побочный сын Приама 25, 90.
 Дорион (Динор, Дориов, Дорой, Дродий), греч. князь 32, 48, 53, 69, 98, 114, 119, 136, 213.
 Дотес, троянский воин 24, 89.
 Дробленкова Н. Ф. 184.
 Дродий см. Дорион.
 Дуглас, побочный сын Приама 25, 90.
 Дултес, побочный сын Приама 25, 90.
 Думас, греч. царь 144.

 Еввр, сын фракийского царя 56, 123.
 Еврилан (Евриалус, Еулириан), греч. князь 32, 98, 213.
 Евришид, греч. драматург 5, 150, 197, 200—202, 205, 206, 211, 216.
 Евфем (Енфенаис, Еуземей, Уфресий, Филис), царь, союзник троянцев 37, 48, 69, 103, 114, 136, 190, 215.
 Евътрония см. Андромаха.
 Эгист см. Эгист.
 Егунов А. Н. 148.
 Еделус, побочный сын Приама 25, 90, 177, 211.
 Ездрас, царь, союзник троянцев 62, 129.
 Езон см. Язон.
 Епед, царь, союзник троянцев 37, 103.
 Екама, Еккуба см. Гекуба.
 Ександр (Ексадрас), царь, союзник троянцев 41, 44, 107, 110.
 Ексидроп, побочный сын Приама 25, 90.
 Ексена, Ексеона, Ексиона, Ексиония см. Гесиона.
 Ексипон см. Аякс, сын Теламона.
 Ектор см. Гектор.
 Екуба см. Гекуба.
 Елеаким, троянский воин 24, 89, 210.
 Елена, дочь Атаманта см. Гелла.
 Елона (Еленуша) Прекрасная, жена Менелая 8—10, 13, 22, 29—31, 34, 35, 41, 51, 55, 62, 64, 65, 67, 71—73, 76, 87, 95—97, 100, 101, 108, 117, 121, 122, 128, 129, 131—134, 140—143, 146, 147, 151, 156, 158, 159, 163, 164, 169, 174, 177, 186, 189, 190, 197, 199—202, 207, 210—213, 217, 218, 220.
 Еленис, сын Гектора 147.
 Еленус см. Гелен.
 Еленуша см. Елена Прекрасная.
 Елеуза см. Креуса.
 Елеус см. Гелен.
 Елиастас, побочный сын Приама 25, 90.

 Емаргорас (Емаргарон), побочный сын Приама 25, 90, 125, 218.
 Енес см. Нирей.
 Еней см. Эней.
 Енфенаис см. Евфем.
 Еокс см. Аякс, сын Теламона.
 Епистров см. Епистроф.
 Епистрон, царь, союзник троянцев 37, 48, 51, 103, 114, 117.
 Епистроф (Епистров, Епистрон), греч. царь 32, 42, 43, 48, 69, 98, 108, 110, 114, 136, 172, 213.
 Епристриус, царь, союзник троянцев 37, 103.
 Ерипол (Ефил, Туриполус), греч. царь (князь) 32, 42, 52, 98, 108, 118, 213.
 Еркулес см. Геркулес.
 Ермиона см. Гермидона.
 Еропс см. Рес.
 Еруслан Лазаревич, лит. персонаж 176.
 Этап см. Ээг.
 Еуземей см. Евфем.
 Еурилис (Еурифилис), царь Мизии 145, 146.
 Еулириан см. Еврилан.
 Еуфорбий, легендарный философ 69, 136.
 Ефебус см. Дефоб.
 Ефил см. Ерипол.
 Ея см. Аякс, сын Теламона.

 Жуковский В. А. 197.

 Зевс (Зевей), бог 18, 83, 198, 205, 208, 210, 217. Ср. Юпитер.

 Ианакс, Ианкс см. Аякс, сын Теламона.
 Иакс Оплей см. Аякс, сын Оплея.
 Ивал Грозный, царь 157, 168.
 Идеи, глашатай 205.
 Идоменей (Идоменевес, Идумей, Идуменей, Идуменеус), критский царь 9, 32, 42, 68, 72, 98, 108, 109, 135, 136, 150, 188, 201, 213, 215, 220.
 Ил, троянский царь, отец Лаомедонта 209.
 Имазинос, царь, союзник троянцев 36, 103.
 Иоанн, ексарх болгарский 162.
 Иоанн Малала, византийский хронист 149, 151, 161, 162.
 Иосиф Флавий, историк 162.
 Ипонец, царь, союзник троянцев 37, 103.
 Исидей, греч. царь 63, 136.
 Исидорус, побочный сын Приама 25, 90.
 Истрин В. М. 148, 149, 161, 162.

- Ифигения (Цветана), дочь Агамемнона
10, 73, 163, 165, 197, 201, 202.
- Каесибул, Какибул см. Косибуланс.
- Каета, царь 13, 77, 207.
- Кадр де Инсулис (Кадер), побочный сын Приама 25, 90, 211.
- Калайдович К. Ф. 162.
- Калегон, троянский вельможа 146.
- Калипсо, нимфа 220.
- Калхас (Калкас, Калхант, Колкаш), прорицатель 10, 33, 48, 49, 58, 65, 72, 99, 114, 115, 124, 132, 144, 160, 164, 165, 180, 183, 201, 202, 214, 219.
- Камеля (Камилла), царица итальянского племени вольсков 147.
- Капенор, греч. царь 32, 42, 98, 108, 213.
- Каррас, побочный сын Приама 25, 90.
- Каррас, царь, союзник троянцев 36, 103.
- Кассандра (Касандра), дочь Приама 25, 51, 67, 90, 117, 134, 141, 147, 164, 200, 211, 212, 219, 220.
- Кастор (Кастер), брат Поллукса, греч. герой 22—24, 27, 29, 31, 32, 87—89, 92, 95, 97, 140—142, 159, 169, 173, 186, 210, 211, 213.
- Катулл, римский поэт 5.
- Катырев Ростовский И. М., князь 154, 155, 158, 170.
- Квинтиленус (Квинтиллиан), побочный сын Приама 25, 44, 90, 110.
- Келендуш, царь 149.
- Кербер, трехглавый пес, страж Аида 208.
- Кир, персидский царь 152.
- Клавдий, римский император 5.
- Клаунон см. Главк.
- Клитемнестра (Климетестра), жена Агамемнона 67, 68, 135, 142, 159, 165, 201, 202, 210, 220.
- Клосс Б. М. 151.
- Колкаш см. Калхас.
- Комит, греч. князь 32, 98, 213.
- Конрад Вюрцбургский, немецкий писатель 6.
- Константин XI, византийский император 154.
- Константин Манассия, византийский хронист 151, 161—163, 165, 201, 203—206.
- Конусов А. П. 170.
- Косибуланс (Каесибул, Какибул), побочный сын Приама 25, 44, 45, 90, 110—112.
- Крезей, царь Агресты 56, 122.
- Крезис см. Хрис.
- Креуса, дочь коринфского царя 210.
- Креуса (Елеуза), дочь Приама 25, 90, 211.
- Кривс, Крисис см. Хрис.
- Ксантипп (Антиг, Антиц, Ксантип, Ксантипус), греч. царь 32, 42, 43, 50, 53, 69, 98, 108, 109, 116, 119, 136, 213.
- Ксантипп (Ксантип), фригийский царь 41, 48, 107, 114.
- Ксеркс, персидский царь 152.
- Кудрявцев И. М. 177.
- Кузьмина В. Д. 183.
- Курбский А. М., князь 157.
- Ламедон, Ламедонт см. Лаомедонт.
- Лантеш см. Лэрт.
- Лаокоон, троянский жрец 219.
- Лаомедонт (Ламедон, Ламедонт, Лаомедон), троянский царь 15, 22—25, 79, 86—89, 140, 141, 146, 159, 174, 175, 185, 198, 199, 207, 209—211, 217.
- Лаомедонт, сын Гектора 220.
- Лэрт (Лантеш), царь Итаки, отец Одиссея 72, 200.
- Левкипп, царь Мессении 213.
- Леда (Лида), мать Елены, Клитемнестры, Кастора и Поллукса 141, 159, 210.
- Леонид, архимандрит 154, 155.
- Леонт (Леон, Леохит, Летофон, Лофий, Лофиус), греч. царь (князь) 32, 52, 53, 69, 98, 118, 119, 136, 144, 213.
- Либаний, греч. писатель 202.
- Лигон, царь, союзник троянцев 69, 133.
- Лида см. Леда.
- Ликомед (Ликомид), царь долопов 128, 142, 207.
- Лихачев Д. С. 157.
- Лопарев Х. М. 167, 170, 171.
- Лофий, Лофиус см. Леонт.
- Лурье Я. С. 149, 157.
- Любавский М. К. 154, 170.
- Мадиян, побочный сын Приама 25, 90.
- Маймонид (Моисей Египтянин), ученый 169.
- Маментис, сын царя Нирея 42, 108.
- Маргаритон, побочный сын Приама 25, 52, 59, 90, 118, 218.
- Маринковий Р. 152.
- Марс (Марш), бог 139, 208. Ср. Арес.
- Мартин Бельский см. Бельский М.
- Марш см. Марс.
- Матан, побочный сын Приама 25, 90.

- Махаон (Мехаон), греч. царь 32, 42, 43, 98, 108, 109, 213.
- Медя (Медия), дочь Ээта 16—22, 80—86, 140, 156, 158, 159, 173, 174, 180, 208—210.
- Меднас, сын Медин 140.
- Мелуш см. Менелай.
- Мелий (Меллус, Умелий), греч. царь (князь) 32, 42, 98, 108, 213.
- Мемнон (Мейнон, Менон, Одемон, Седемон), царь эфиопов, союзник троянцев 37, 50, 52, 54, 60, 69, 103, 106, 116, 119, 120, 127, 136, 145, 178, 214, 215.
- Менелай (Мелеуш, Менелаус), спартанский царь, брат Агамемнона 8—10, 13, 29—32, 39, 42, 43, 46—48, 50, 52, 54, 55, 57—59, 61—63, 67, 71—73, 76, 77, 95—98, 105, 108—110, 112—114, 116, 118, 120, 122, 124—128, 130, 134, 140, 142—144, 146, 147, 150, 151, 156, 158, 164, 165, 186, 200—202, 207, 210, 212, 213, 215, 216, 218, 220.
- Менелаос, побочный сын Приама 25, 90.
- Менерва см. Минерва.
- Менесефес см. Менесфей.
- Менестей, греч. царь (князь) 43, 45, 46, 55, 61, 62, 109, 111, 112, 122, 127—129, 216.
- Менесфей (Менесефес), афинский царь 9, 72, 201.
- Мейнон см. Мемнон и Мернон.
- Менон см. Мемнон и Мернон.
- Мернон (Мейнон, Менон, Мернос), греч. царь 32, 42, 43, 50, 98, 108, 109, 116, 143, 188, 213, 215, 216.
- Меркурий, бог 93, 94.
- Местрис, греч. царь 143.
- Метан см. Матап.
- Мехаон см. Махаон.
- Мехмед II, турецкий султан 154.
- Мещерский Н. А. 162.
- Мизерис (Мисер), фригийский царь, союзник троянцев 52, 109, 118, 216.
- Минерва (Менерва), богиня 67, 134, 141, 159, 165, 219, 220. Ср. Афина Паллада.
- Мисер см. Мизерис.
- Михаил Клопский, лит. персонаж 156, 157.
- Михайлов И. М. 158.
- Модениус (Модернис), побочный сын Приама 25, 44, 90, 110.
- Мосх, греч. поэт 198.
- Навплий (Наул, Паул), отец Паламеда 32, 98, 200, 203, 213.
- Навуходоносор, вавилонский царь 152.
- Неоптолем см. Пирр.
- Нептенабуш см. Нептун.
- Нептолом см. Тлеполеп.
- Нептолом, царь, союзник троянцев 69, 136.
- Нептун (Нептанабуш, Нептенабуш, Нефтул), бог 8, 71, 140, 164, 199, 209, Ср. Посейдон.
- Нестор (Нестер), царь Пилоса 9, 22—24, 27, 31, 32, 38, 42, 44, 57, 72, 87, 88, 92, 95, 97, 98, 104, 108, 110, 124, 126, 128, 159, 173, 175, 201, 205, 210, 212, 213.
- Нестор (Нестер), союзник троянцев 36, 103.
- Нестор Искандер, автор «Повести о Царьграде» 154, 155.
- Нефела (Нефилия), жена Атаманта 139.
- Нефтул см. Нептун.
- Нирей (Дескимакс, Доксимакс, Енес, Омерос, Умер), греч. царь 32, 42, 45, 69, 98, 108, 111, 136, 188, 213.
- Овидий, римский поэт 5, 156, 197, 198, 200, 202, 203, 209, 212, 215.
- Одемон см. Мемнон.
- Одиссей (Дисвесес, Уликес, Уликсес, Улисан, Улисс, Урекшишь), царь Итаки 9, 10, 12, 32, 34, 35, 39, 42, 44, 48, 57, 62, 65, 68, 69, 72, 73, 75, 98, 100, 101, 105, 108, 110, 111, 114, 123, 124, 128, 132, 135, 136, 142, 151, 164, 165, 175, 189, 200—203, 205, 206, 213, 216, 218—221.
- Одинал, побочный сын Приама 25, 90, 211.
- Оетап, Оетес см. Ээт.
- Ошлей, отец Аякса 215, 219.
- Оилуш, троянский царь 198.
- Оксиния см. Геспина.
- Октоменар см. Артемон.
- Олунда, лит. персонаж 183.
- Омерос см. Нирей.
- Омерос, Омпр, Омпирус см. Гомер.
- Орест (Орестес), сын Агамемнона 68, 135, 178, 220.
- Орлов А. С. 153—155, 158, 168, 170, 171.
- Отгон, лит. персонаж 183.
- Паламед (Паламид, Палампдон, Паламидус, Поламид), эвбейский царь 9, 10, 32, 37, 39, 53, 54, 56, 57, 69, 72, 73, 98, 103, 105, 106, 119, 120, 122—124, 136, 144, 145, 163—165, 175, 200, 202, 203, 213, 217, 218.

- Палень см. Афина Паллада.
 Пандор (Панбор), царь, союзник троянцев 36, 103, 214.
 Пант (Пантой, Пертеус, Тартеус), прорицатель 29, 94, 212.
 Пантазилия см. Пентесилея.
 Пантил, троянец 141. Ср. Пант.
 Парид, Париж см. Парис.
 Парис (Александр, Парид, Париж, Фариж), сын Приама 7—10, 12, 13, 25, 28—31, 35, 41, 44, 46, 47, 50—52, 54—56, 58—62, 65, 69, 73, 75, 76, 90, 93—97, 101, 107, 110, 111, 113, 116—113, 120—129, 132, 136, 141—147, 151, 154, 156, 159, 163—165, 172, 174, 175, 177, 182, 186, 188—190, 198—200, 202, 204—207, 211, 213, 217—219.
 Патрокл (Партасис, Патрокол, Потрокл), друг Ахиллеса 31, 33, 42, 43, 45, 49, 53, 69, 74, 97, 99, 108, 109, 112, 115, 119, 136, 143, 165, 203, 213, 215, 216, 218.
 Паул см. Навплий.
 Пекарский П. П. 167.
 Пелей (Велеш, Пелеас), муж Фетиды, отец Ахиллеса 7, 71, 142, 164, 188, 198, 199, 207, 208, 210, 220.
 Пелеша см. Велеша.
 Пеллий (Пелеас, Пелей), царь Иолка в Фессалии, дядя Язона 13—15, 22, 23, 26, 27, 77—79, 86—88, 91, 92, 139, 159, 172—174, 176, 177, 180, 188, 189, 207, 210.
 Пентесилея (Пантазилия, Пентесилия), царица амазонок 5, 63, 64, 69, 129—131, 136, 146, 203, 219.
 Перельмутер И. А. 198.
 Перетц В. Н. 183.
 Персей, эфиопский царь, союзник троянцев 39, 105.
 Пертеус см. Пант.
 Пестр Златых Ключей, лит. персонаж 183.
 Петр I 167.
 Петровский Ф. А. 197.
 Пиктагорас, побочный сын Приама 25, 90.
 Пиллак, союзник троянцев 37, 103.
 Пиотровская Е. К. 184.
 Пирр (Неоптолем, Пир, Пиррус), сын Ахиллеса 63, 64, 66, 67, 69, 130, 131, 133, 134, 136, 145—147, 150, 175, 203, 206, 207, 218, 220.
 Питер см. Юпитер.
 Пифагор, греч. философ 212.
 Плутарх, греч. писатель 198, 205.
 Подарилиус (Полид, Полидарий, Поллудус), греч. царь 32, 42, 98, 108, 213.
 Покровская В. Ф. 166, 170.
 Поламид см. Паламед.
 Полебетес см. Филолот.
 Полибат см. Полипет.
 Полид см. Подарилиус.
 Полидам (Поллдамант), троянский военачальник 41, 43, 44, 47, 50—52, 54, 59, 60, 62, 63, 107, 109, 110, 113, 117, 118, 120, 125, 127, 129, 130, 215, 216, 218.
 Полидарий см. Подарилиус.
 Полидор (Полливдор, Поллвдор), сын Приама 12, 13, 76, 77, 143, 163, 206.
 Полидус см. Подарилиус.
 Поликс см. Поллукс.
 Поликсен (Полсенор), греч. царь 44, 53, 69, 110, 119, 136.
 Поликсена, дочь Приама 12, 13, 25, 51, 54—56, 61, 65—67, 69, 75, 76, 90, 117, 120, 121, 123, 128, 132, 134, 136, 144, 145, 149—151, 158, 160, 163, 204, 205, 207, 211, 217, 220.
 Полиместор (Полиместр, Полинешер), правитель Херсонеса Фракийского 12, 13, 76, 77, 143, 163, 206, 207.
 Полипет (Полибат, Полипотес, Политон, Филотес), греч. царь 32, 42, 52, 53, 69, 98, 108, 118, 119, 136, 188, 213.
 Полит, сын Приама 211.
 Политон см. Полипет.
 Полифем, киклоп 220.
 Полифес (Поллфебус), греч. царь 32, 98, 213.
 Поллукс (Поллидевк, Поликс), брат Кастора, греч. герой 22—24, 27, 29—32, 87—89, 92, 95, 97, 140—142, 159, 169, 173, 186, 210, 211, 213.
 Полсенор см. Поликсен.
 Попов А. Н. 163, 167, 185.
 Пор, индийский царь 203.
 Посейдон, бог 199, 209. Ср. Нептун.
 Потрокл см. Патрокл.
 Пресемакус (Пресемаскус, Протемез), царь, союзник троянцев 37, 41, 103, 107.
 Приам (Приамуш, Прям), троянский царь 7—13, 25—29, 31, 34, 35, 37, 41, 44, 45, 47—49, 51—55, 57, 58, 60—66, 69—77, 89—92, 94—96, 100, 101, 103, 108, 111—115, 117—123, 125—136, 141—147, 150, 151, 154, 157—159, 163—165, 172, 174, 177, 182, 185, 189, 190, 198—206, 211, 212, 214—219.

- Придешь, Пришед см. Фригий.
- Протезилай (Протезилаус, Протилат, Протозеллус), царь Филаки в Фессалии 32, 38—40, 42, 45, 53, 69, 98, 104—106, 108, 112, 119, 136, 143, 213, 215.
- Протемез см. Пресемакус.
- Протенор (Протер), греч. царь 37, 42, 43, 46, 69, 104, 105, 108, 109, 112, 136, 143, 213.
- Протилат см. Протезилай.
- Протоил (Протаил, Протоллус), греч. царь 32, 42, 98, 108, 213.
- Протот (Протога, Прототахус), греч. царь 32, 98, 213.
- Птоломей, греч. ученый 169.
- Пушкарев Л. Н. 176.
- Пыпин А. Н. 163, 166, 167.
- Рес (Еронс, Рем, Ремос, Ремус, Ресус), фракийский царь, союзник троянцев 37, 51, 63, 103, 109, 130, 214, 216.
- Рижеуда см. Хрисеида.
- Рижеушь, Рижушь см. Хрис.
- Рингхейм А. 162.
- Ромодановская Е. К. 184.
- Саний, князь, союзник троянцев 37, 103.
- Сарданапал, легендарный ассирийский царь 152.
- Сардус, побочный сын Приама 25, 90.
- Сарпедон (Сарпидон), царь, союзник троянцев 37, 47, 51, 54, 56, 103, 113, 117, 120, 122, 214.
- Саул, царь (библ.) 146, 197.
- Севантиленус см. Квинтиленус.
- Седар, троянский воин 24, 88, 170, 175, 210.
- Седемон см. Мемнон.
- Седий, Седия см. Селидас.
- Секуридан, греч. воин 42, 108.
- Секуридан, троянский воин 24, 89, 170, 210.
- Селидас (Селида, Седий, Седия), греч. царь 42, 43, 48, 53, 69, 108, 109, 114, 119, 136.
- Селифонтов Н. Н. 171.
- Селека, римский писатель 5.
- Сибор см. Сисиналор.
- Сигамол, союзник троянцев 39, 105, 215.
- Сийсипор см. Сисиналор.
- Симон Капр Аураа, средневековый латинский поэт 199.
- Синоп, греч. воин 66, 133, 180.
- Синсименус, побочный сын Приама 25, 90.
- Сисиналор (Сибор, Сийсипор), побочный сын Приама 25, 41, 43, 90, 107, 109.
- Соллидонияс, побочный сын Приама 25, 90.
- Соловьев С. М. 197.
- Соломон, царь (библ.) 200.
- Софокл, греч. драматург 5, 198, 218.
- Срезневский П. П. 155.
- Степихор, греч. поэт 198, 201, 207.
- Стреннуус, греч. царь 213.
- Строев П. М. 170, 171, 176.
- Ступей, князь, союзник троянцев 37, 103.
- Табор, царь, союзник троянцев 36, 103.
- Тавтантый см. Тевтрант.
- Талапал см. Тлеполем.
- Талсибий (Талфибий), глашатай Агамемнона 68, 135.
- Талсибий, царь 219.
- Тартеус см. Пант.
- Творогов О. В. 149, 153, 159, 185.
- Теано, сестра Гекубы 211.
- Тебуг, Тебушь (ср. Феб) см. Аполлон.
- Тевкр (Теуктор, Теустрат, Теутор, Тефеус), греч. царь (князь) 32, 43, 44, 98, 109, 110, 213, 216.
- Тевтрант (Тавтантый, Теутрат), царь Мисии 10, 35, 36, 74, 102, 203, 214.
- Теделаус, побочный сын Приама 211.
- Тедий см. Федеус.
- Тезей (Тезпй, Фезеус), греч. князь 32, 44, 98, 110, 213.
- Тезей, греч. миф. герой 22, 87, 210.
- Тезей (Тезеус), царь, союзник троянцев 37, 41, 42, 103, 107, 108, 216.
- Телакус (Теленус), греч. царь 32, 98, 213.
- Теламон, сын Эака, брат Пелея 22, 23, 25, 27, 29, 30, 87—89, 91, 92, 96, 140, 141, 159, 173, 178, 185, 200, 210, 211, 215, 219.
- Теламон, Теламоний (ошибочно вместо Теламонид) см. Аякс, сын Теламона.
- Телалапал см. Тлеполем.
- Телегон, сын Одиссея 221.
- Телемах, сын Одиссея 220, 221.
- Теленус см. Телакус.
- Телеф (Телев), сын Геркулеса 35, 36, 101—103, 203, 214, 217.
- Теуктор, Теустрат, Теутор см. Тевкр.
- Теутрат см. Тевтрант.
- Тефеус см. Тевкр.

- Тиганова Л. В. 173, 184.
 Тиллан, азиатский царь 142.
 Тишдарей (Диндарус), спартацкий царь, муж Леды 141, 210.
 Титилия см. Фетида.
 Титов А. А. 172.
 Тихонравов Н. С. 176.
 Тлеполем (Нептолом, Талапал, Телапалус, Тлипелем), царь Родоса 9, 32, 54, 72, 98, 120, 201, 213.
 Тоант, троянский жрец 219.
 Тоас (Втояс), греч. царь 32, 39, 42, 44, 45, 47, 55, 59, 98, 105, 108, 110, 111, 113, 114, 122, 125, 213, 218.
 Треорей (Треориус), греч. царь 32, 98, 213.
 Трифон Коробейников, русский купец (псевдоэпиграф) 176.
 Троиц (Троиллус, Троилус), сын Приама 25, 28, 41, 43, 44, 46, 47, 49—52, 54, 56—62, 69, 94, 107, 109, 111—113, 115—118, 122—127, 129, 136, 143, 145, 146, 154, 180, 182, 202, 204, 205, 211, 216, 218.
 Троиц (Троилуш), троянский царь 7, 70, 164, 198.
 Туриполус см. Ерипол.
 Турнас (Турн), царь италийского города Арден 147.
 Тучков В. М., русский писатель 156, 157.
 Уликсес, Улисс см. Одиссей.
 Умелый см. Мелий.
 Умер см. Нирей.
 Ундольский В. М. 175.
 Упон (Упан), царь, союзник троянцев 41, 43, 48, 107, 109, 114.
 Урекшишь см. Одиссей.
 Уфресий см. Евфем.
 Фавоел, побочный сын Приама 25, 90.
 Фарияж см. Парис.
 Феб см. Аполлон.
 Феб, царь, союзник троянцев 69, 136.
 Федеус (Тедий), греч. царь 172, 213.
 Федеус см. Тезей.
 Фелетшь см. Пелей.
 Феникс, фессалийский старец, учитель Ахиллеса 218.
 Феокрит, греч. поэт 198, 209.
 Ферсий см. Фортинияс.
 Фет А. А. 197.
 Фетида (Титилия), жена Пелея, мать Ахиллеса 14, 78, 142, 165, 198, 199, 207, 208, 220.
 Филатес см. Филотой.
 Филимен (Филоменис), пафлагонский царь, союзник троянцев 37, 39, 51, 59, 62, 63, 103, 105, 117, 125, 129, 130, 188, 214, 218.
 Филимон см. Алгас.
 Флис см. Евфем.
 Флисс, Филитей см. Филотой.
 Филитен, греч. царь 69, 221.
 Филоктет (Филокрит, Филукритос), царь Меллибен в Фессалии 146, 151, 198, 206, 218, 219.
 Филоменис см. Филимен.
 Филоп, царь, союзник троянцев 41, 44, 107, 110, 215.
 Филострат Старший, греч. писатель 150, 205, 215.
 Филотес см. Полипет.
 Филотой (Полебетес, Филатес, Флисс, Филитей), греч. царь 32, 42, 44, 50, 69, 98, 108, 110, 116, 213.
 Филукритос см. Филоктет.
 Фирелеш см. Пелей.
 Фиренсис (Строфий), фокидский царь, отец Пилада 68, 135.
 Фирмей (Фирмеус), греч. царь 32, 42, 98, 108, 213.
 Фортинияс (Ферсий), князь, союзник троянцев 37, 51, 103, 117.
 Франчук В. Ю. 184.
 Фригий (Придешь, Пришед), легендарный основатель Трои 7, 70, 164, 198.
 Фрик (Фрикс), сын Атаманта 139, 159, 210.
 Фрицлар, фон, Герборт, немецкий поэт 6.
 Хирон (Харан), кентавр, воспитатель Ахиллеса 142.
 Хрис (Крезис, Кривс, Крисис, Рижешь), жрец 10, 73, 143, 144, 160, 202, 216, 219.
 Хрисеида (Рижеуда), дочь Хриса 10, 73, 202.
 Цветана см. Ифигения.
 Церетелл Г. Ф. 197.
 Цицея, волшебница 220.
 Шекспир В. 6.
 Шервинский С. В. 197, 198.
 Шестаков Д. П. 197.
 Ширикуш, троянский царь 198.
 Шляпкин И. А. 167.
 Шусторович Э. М. 149.
 Щепкин В. Н. 153, 156, 167, 168, 171.

- Эгист, любовник Клитемнестры 67, 68, 135, 220.
 Эматсион, брат царя Мемнона 215.
 Эней (Енеас, Еней), троянский вельможа, сын Анхиса и Афродиты 19, 44, 46, 47, 50, 51, 54, 60, 62—67, 69, 84, 110, 113, 114, 116, 117, 120, 127, 129—134, 136, 143, 144, 146, 147, 154, 157, 174, 175, 190, 204, 209, 211, 215, 216, 219.
 Энопа, нимфа, жена Париса 164, 165.
 Эрида, богиня 199. Ср. Дискордия.
 Эсон (Язон), царь Иолка, брат Пелия, отец Язона 14, 78, 189, 208.
 Эсхил, греч. драматург 5, 198, 200, 220.
 Ээт (Етаи, Остан, Оетен, Оетес), царь Колхиды 14—16, 20, 21, 78—80, 84, 86, 140. 208. 219.
 Юнопа (Юнаа), богиня 93, 94, 129, 164, 199. Ср. Гера.
 Юпитер (Питер), бог 8, 71, 141, 164, 199, 200. Ср. Зевс.
 Язон (Азон, Езон, Ясон), сын Эсона, греч. герой 14—23, 78—88, 139, 140, 156, 158, 172—178, 180, 182, 188, 189, 207—210.
 Якама см. Гекуба.
- Apollodorus 197.
 Benoît de Sainte-Maure 197.
 Bogdan I. 152, 162, 198.
 Constans L. 197.
 Dares Phrygius 151, 197.
 Dictys Cretensis 151, 197.
 Diehl E. 198.
 Eisenhut W. 197.
 Griffin N. E. 197.
 Guido de Columnis 153, 171, 197.
 Hyginus 197.
 Kinkel G. 197.
 Maister F. 197.
 Philostratus 198.
 Ringheim A. 152, 162.
 Rose H. J. 197.
 Wagner R. 197.
 Westermann A. 198.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

| | Стр. |
|--|------|
| Бой Язона с драконом. Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358 | 16 |
| Вид Трои. Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358 | 17 |
| Встреча Париса и Елены в храме Афродиты. Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358 | 32 |
| Троянское войско выходит на битву. Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358 | 33 |
| Поединок Менелая и Париса. Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358 | 112 |
| Сон Андромахи. Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358 | 113 |
| Изготовление деревянного коня. Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358 | 128 |
| Разрушение Трои. Миниатюра из Лицевого свода. ГИМ, Музейск. собр., № 358 | 129 |

СО Д Е Р Ж А Н И Е

| | Стр. |
|---|------|
| Предисловие | 5 |
| Повесть о создании и поплнении Тройском. Текст по списку ГПБ, F IV, № 178 (подготовил <i>О. В. Творогов</i>) | 7 |
| Троянская история. Текст по списку ГБЛ, собр. Ундольского, № 736 (подготовил <i>О. В. Творогов</i>) | 14 |
| Повесть о создании и о пленении Трои (перевод <i>О. В. Творогова</i>) | 70 |
| Троянская история (перевод <i>О. В. Творогова</i>) | 78 |

П Р И Л О Ж Е Н И Я

| | |
|--|-----|
| О златом руне волшебного овна. Текст по списку БАН, Арханг., С № 139 (подготовил <i>О. В. Творогов</i>) | 139 |
| Троянские сказания в древнерусской литературе (<i>О. В. Творогов</i>) | 148 |
| Повести о Троянской войне в русской рукописной традиции (<i>О. В. Творогов</i>) | 161 |
| К переводу «Троянской истории» Гвидо де Колумна (<i>О. В. Творогов</i>) | 188 |
| Разночтения (подготовил <i>О. В. Творогов</i>) | 191 |
| Комментарий (<i>М. Н. Ботвинник</i> и <i>О. В. Творогов</i>) | 197 |
| Список сокращений | 221 |
| Именной указатель (составил <i>О. В. Творогов</i>) | 222 |
| Список иллюстраций | 231 |

Троянские сказания

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ РЫЦАРСКИЕ РОМАНЫ О ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЕ ПО РУССКИМ РУКОПИСЯМ XVI—XVII ВЕКОВ

Утверждено к печати

Редакцией серии «Литературные памятники» Академии наук СССР

Редактор издательства **К. Н. Феноменов**. Художник **М. И. Разулевич**

Технический редактор **Н. Ф. Виноградова**

Корректоры **З. В. Гришина** и **В. А. Пузыков**

Сдано в набор 6/Х 1971 г. Подписано к печати 4/І 1972 г. Формат бумаги 70×90¹/₁₆. Печ. л. 14¹/₂ + 4 вкл. (1/2 печ. л.) = 16.96 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 17.33. Изд. № 4876. Тип. зак. № 573, М-22001. Бумага № 2. Тираж 30 000. Цена в переплете 1 р. 46 к., в обложке 1 р. 06 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, Менделеевская лин., д. 1

О П Е Ч А Т К И

| <i>Страница</i> | <i>Строка</i> | <i>Напечатано</i> | <i>Должно быть</i> |
|-----------------|---------------|-------------------|--------------------|
| 40 | 1 сверху | лены | безчислены |
| 102 | 19 снизу | Треутрата | Теутрата |
| 105 | 16 снизу | Протенаилай | Протевилай |

Троянские сказания.

ТРОЯНСКИЕ СКАЗАНИЯ

ТРОЯНСКИЕ
СКАЗАНИЯ

19. 16c.